

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Кемеровский государственный университет»
(КемГУ)

**Актуальные проблемы социальных и
психологических наук: теория, методология,
практика**

Материалы симпозиума в рамках
XIX (LI) Международной научной конференции студентов,
аспирантов и молодых ученых «Образование, наука,
инновации: вклад молодых исследователей»

Выпуск 25

Об издании – 1, 2, 3

Кемерово
2024

ББК 60.5:88(2Рос-4Кем)73я431
УДК 159.9:316.6
А 43

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Кемеровского государственного университета

Редакционная коллегия:

Просеков А.Ю. – ректор КемГУ, председатель;
Жидкова Е.А. – проректор по научно-инновационной работе КемГУ, заместитель
председателя;
Боровикова А.П. – начальник НИУ;
Яницкий М.С. – директор СПИ.
Серый А.В. – зам. директора СПИ по научной работе

- А 43** Актуальные проблемы социальных и психологических наук: теория, методология, практика: материалы симпозиума XIX (LI) Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Образование, наука, инновации: вклад молодых исследователей» [Электронный ресурс] / науч. ред. Серый А. В.; Кемеровский государственный университет. – Электрон. дан. (объем 2,74 Мб). – Кемерово: КемГУ, 2024. – Вып. 25. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM); 12 см. – Систем. требования: Intel Pentium (или аналогичный процессор других производителей), 1,2 ГГц; 512 Мб оперативной памяти; видеокарта SVGA, 1280x1024 High Color (32 bit); 10 Мб свободного дискового пространства; операц. система Windows XP и выше; Adobe Reader. – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-8353-3137-6

В сборнике представлены труды студентов, аспирантов и молодых ученых по результатам научно-исследовательских работ. Работы посвящены актуальным вопросам в области психолого-педагогических и социальных наук. Материалы сборника представляют интерес для научных и научно-технических работников, преподавателей, аспирантов, студентов вузов, а также учащихся средних учебных заведений.

ISBN 978-5-8353-3137-6

УДК 159.9:316.6
ББК 60.5:88(2Рос-4Кем)73я431
© Авторы научных статей, 2024
© Кемеровский государственный университет», 2024

Текстовое электронное издание

Минимальные системные требования:

Компьютер: Intel Pentium (или аналогичный процессор других производителей), 1,2 ГГц; ОЗУ 512 Мб; 10 Мб на жестком диске; видеокарта SVGA, 1280x1024 High Color (32 bit); привод CD-ROM.

Операционная система: Windows XP и выше.

Программное обеспечение: Adobe Reader.

© Авторы научных статей, 2024

© Кемеровский государственный университет», 2024

Оглавление

СЕКЦИЯ «ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ»	10
КОГНИТИВНЫЕ НАРУШЕНИЯ У ПАЦИЕНТОВ С ИШЕМИЧЕСКИМ ИНСУЛЬТОМ	10
Боброва Е.С.....	10
ВЗАИМОСВЯЗЬ ЗАЩИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ И АКЦЕНТУАЦИЙ ХАРАКТЕРА У ПОДРОСТКОВ.....	11
Буденная А.А.....	11
ИССЛЕДОВАНИЕ ГЕНДЕРНЫХ РАЗЛИЧИЙ У ВОСПИТАННИКОВ ДЕТСКИХ ДОМОВ- ИНТЕРНАТОВ С ВЫУЧЕННОЙ (ЛИЧНОЙ) БЕСПОМОЩНОСТЬЮ	13
Ведерникова М.С.	13
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРОБЛЕМЫ ОДИНОЧЕСТВА В ПЕРИОД СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА.	16
Воротилкин В.Н.	16
ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ В ПЕРИОД КРИЗИСА СЕРЕДИНЫ ЖИЗНИ	18
Гаврилова И.О.	18
ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНЫХ КОМПОНЕНТОВ И УСТАНОВОК В ОТНОШЕНИИ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВИЛ ЭТИКЕТА У СТУДЕНТОВ.....	20
Гарибян И.А.....	20
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ОПАСНОСТИ И ИСТОЧНИКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ТРЕВОГИ У ПОДРОСТКОВ.....	23
Голдырева Н.В.....	23
ПРОБЛЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ УЧАЩИХСЯ МЕДИЦИНСКОГО КОЛЛЕДЖА.....	28
Гончарова А. Г.....	28
ПРОБЛЕМА ТРЕВОЖНЫХ ОПАСЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КАРЬЕРЫ У МОЛОДЫХ СПОРТСМЕНОВ	30
Графова Я. В.	30
АГРЕССИВНЫЕ СПОСОБЫ ПОВЕДЕНИЯ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ.....	33
Гребнева А.Е., Екшибарова В.К.	33
ОСОБЕННОСТИ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ У СТУДЕНТОВ - ЮРИСТОВ, ПРОХОДЯЩИХ ПРАКТИКУ В КАЧЕСТВЕ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ СК РФ.....	35
Гугнина М.Т.	35
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НОМОФОБИЕЙ.....	39
Деменёв И.А.	39
ХАРАКТЕР ПСИХИЧЕСКИХ ПЕРЕЖИВАНИЙ ПРИ ЦИФРОВОЙ ДЕПРИВАЦИИ У СТУДЕНТОВ.....	42
Евсеева Е.К.	42
АРТ-ТЕРАПИЯ КАК МЕТОД РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЕТЕЙ С ОВЗ	45
Есина А.А.....	45
ОСОБЕННОСТИ КОПИНГ-ПОВЕДЕНИЯ ПРИ ЭМОЦИОНАЛЬНОМ ВЫГОРАНИИ У РАБОТНИКОВ СКОРОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ	47

Жаркова А.П., Солодухин А.В.	47
К ПРОБЛЕМЕ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	50
Зотова К.Е., Ивашкин А.В.	50
К ВОПРОСУ ОБ ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ СТУДЕНТОВ	52
Кара-Сал Т. Е.	52
ВЗАИМОСВЯЗЬ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ С КОММУНИКАТИВНЫМИ И ОРГАНИЗАТОРСКИМИ СКЛОННОСТЯМИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ 7 КЛАССОВ	54
Карпова Т.С.	54
БУЛЛИНГ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ	57
Кенн Л. Ю.	57
КРИЗИС ИНСТИТУТА СЕМЬИ И БРАКА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ.....	58
Колмогорова Н.Н.	58
ПРИМЕНЕНИЕ КОМПЬЮТЕРНОГО ТРЕНИНГА ДЛЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ КОГНИТИВНЫХ НАРУШЕНИЙ У ПАЦИЕНТА ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА С ДЕМЕНЦИЕЙ (КЛИНИЧЕСКИЙ СЛУЧАЙ)	60
Коробова О.С.	60
ВЗАИМОСВЯЗЬ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ И ТРЕВОЖНОСТИ У ЖЁН УЧАСТНИКОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ	64
Красноперова А. П., Горбатова М.М.	64
ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВОЙ МОТИВАЦИИ МОЛОДЕЖИ, РАБОТАЮЩЕЙ НА УДАЛЕННОМ РЕЖИМЕ.....	68
Мазанова Ю.О.	68
К ВОПРОСУ О ЛИЧНОСТНОЙ ЗРЕЛОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА.....	71
Менигечева Д.А.	71
ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ У ЛИЦ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ МОБИЛИЗАЦИИ	72
Меркулова Ю.Е.	72
ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ ОПАСЕНИЙ, СТРАХОВ И ПРОЯВЛЕНИЙ ДЕПРЕССИВНОГО СОСТОЯНИЯ У СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКИХ ВУЗОВ.....	75
Михайлова В.Е., Солодухин А. В.	75
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ УЧЕНИКОВ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ ТРЕВОЖНОСТИ.....	79
Молярова В.С.	79
ПРОБЛЕМА ВОЛЕВОГО САМОКОНТРОЛЯ У ГЕЙМЕРОВ С РАЗНОЙ УВЛЕЧЕННОСТЬЮ КОМПЬЮТЕРНЫМИ ИГРАМИ.....	82
Непомнящих С. И.	82
ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗАЩИТ У ЛЮДЕЙ С АЛКОГОЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ.....	85
Нестеренко О.А.	85
ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ В СТРЕССОВЫХ СИТУАЦИЯХ У РУКОВОДИТЕЛЕЙ С РАЗНЫМ СТИЛЕМ УПРАВЛЕНИЯ.....	87
Осипов И.А. Солодухин А.В.	87
ОБРАЗ УСПЕШНОГО ЧЕЛОВЕКА В ГЛАЗАХ МОЛОДЕЖИ СИБИРИ	90
Пальчикова Е. Н.	90
ОСОБЕННОСТИ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У РАБОТНИКОВ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.....	93
Потапова Д. М.	93

СКАЗКОТЕРАПИЯ В ПРАКТИКЕ ПСИХОЛОГА: МЕТОДЫ И ТЕХНИКИ РАБОТЫ С КЛИЕНТАМИ	95
Пушкарева А.С.	95
ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ АКТЕРСКОЙ ПРОФЕССИИ	98
Ра Е.В.	98
ПРОЯВЛЕНИЯ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ В ВИРТУАЛЬНОЙ ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	101
Раскидко Д.В., Канина Н.А.	101
ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ У ЛИЦ, ПЕРЕЖИВШИХ ПСИХОТРАВМИРУЮЩУЮ СИТУАЦИЮ, С НАРУШЕНИЯМИ СНА	103
Родина Е.М.	103
ОСОБЕННОСТИ «Я-КОНЦЕПЦИИ» СТАРШЕКЛАССНИКОВ С РАЗНЫМИ ТИПАМИ ПРИВЯЗАННОСТИ К РОДИТЕЛЯМ	105
Солдатова Ю. В.	105
ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ВРЕМЕННУЮ ПЕРСПЕКТИВУ ЛИЧНОСТИ	107
Сычева-Передеро Е.Э.	107
ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ У СТУДЕНТОВ ВУЗА В КОНТЕКСТЕ СНИЖЕНИЯ МОТИВАЦИИ К УЧЕБНОМУ ПРОЦЕССУ	110
Федорова А.А.	110
К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДАХ К СОПРОВОЖДЕНИЮ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С НАРУШЕНИЯМИ В ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВОЙ СФЕРЕ	113
Чичканова А.А.	113
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ РОДСТВЕННИКАМ ПАЦИЕНТОВ, ПЕРЕНЕСШИХ ИНСУЛЬТ	116
Шерина А. А.	116
ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ	118
Шульгина Е.И.	118
МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ»	121
ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ Я-КОНЦЕПЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗА В ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ	121
Архипова Е.М.	121
ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ КАК ФАКТОР АДАПТАЦИИ К СЛУЖБЕ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ	123
Громова Т.Н.	123
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У КАДЕТ	126
Ермакова Е.А.	126
ЛИЧНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И СТРАТЕГИИ ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ	128
Жангужинова О.Ю.	128
КОМПОНЕНТЫ В СТРУКТУРЕ САМОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ФСИН	131
Канайкина Н.А.	131
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ КРИЗИСА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СРЕДНЕМ ВОЗРАСТЕ	134
Майер С.В.	134

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ВРЕМЕНИ ПОДРОСТКАМИ, ИМЕЮЩИМИ НАРУШЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ.....	137
Наплавкова М.А.	137
ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В МУЗЕЙНОМ ОБРАЗОВАНИИ: ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ.....	139
Проскурин А.Ю.....	139
К ВОПРОСУ ОБ УСЛОВИЯХ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ КОГНИТИВНЫХ НАРУШЕНИЙ У ЛИЦ С ПОСТКОВИДНЫМ СИНДРОМОМ.....	141
Сидоркин Д. А.	141
СВОЕОБРАЗИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ УЧАЩИХСЯ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ (УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ).....	144
Сидорова Г.А.....	144
СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУЗЕЯ.....	147
Сильев А.Н.....	147
СУБЪЕКТНОСТЬ ЛИЧНОСТИ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ.....	148
Слободчикова П.С.....	148
ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ САМОРЕГУЛЯЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	151
Сухотина Е.В.	151
ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ КАК ОБЪЕКТ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ	155
Чекамеева. Е.Р	155
ВЗАИМОСВЯЗЬ ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ ЛИЧНОСТИ И РАЗВИТИЯ НАДПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ	157
Чешуина К.А.....	157
АУТОАГРЕССИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ.....	160
Шемет Я. В., Гарибян И.А.	160
СЕКЦИЯ «СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ТРАДИЦИОННЫЕ И НОВЫЕ ПОДХОДЫ»	162
МОТИВАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ.....	162
<i>Батанова А. М.</i>	162
ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ОБЩЕСТВА.....	164
<i>Булгакова А. А.</i>	164
К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКЕ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И АНТИОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЯНИЙ	166
<i>Данилова А. П.</i>	166
УПРАВЛЕНИЕ КОНФЛИКТАМИ МЕЖДУ СОТРУДНИКАМИ И КЛИЕНТАМИ НА ПРИМЕРЕ КЛИЕНТСКОЙ СЛУЖБЫ ОТДЕЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ФОНДА РФ ПО КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ – КУЗБАССУ	169
<i>Ильичева А. А.</i>	169
МАРКЕТИНГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ.....	171
<i>Козьякина Е.К.</i>	171

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПОВ УПРАВЛЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИЯХ	173
<i>Кытманова В. Э.</i>	173
ЛИДЕРСТВО В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ: ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ И ПРОЯВЛЕНИЯ	177
<i>Ломекин Д.О.</i>	177
ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ.....	180
<i>Мальшева Н. В.</i>	180
СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ СЕТЕВЫМИ СООБЩЕСТВАМИ МОЛОДЁЖНЫХ ДЕЛИНКВЕНТНЫХ СУБКУЛЬТУР: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ	182
<i>Молчанов А. А.</i>	182
ВЛИЯНИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЙ МОЛОДЕЖИ В МЕЙНСТРИМ-КИНЕМАТОГРАФЕ НА ИХ ГРАЖДАНСКУЮ АКТИВНОСТЬ	185
<i>Уфимцев К. Е.</i>	185
СОЦИАЛЬНАЯ ДИСТАНЦИЯ МЕЖДУ РУКОВОДИТЕЛЕМ И ПОДЧИНЕННЫМИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ	187
<i>Чушкина К. П.</i>	187
СЕКЦИЯ: «СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВА: СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ И РЕШЕНИЯ»	192
ПРЕИМУЩЕСТВА ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ.....	192
<i>Беспятов А.Д.</i>	192
СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА КАК МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ МОЛОДОЙ СЕМЬИ.....	195
<i>Борисенко В.О.</i>	195
ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУГА ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ.....	198
<i>Деев Р. Е.</i>	198
СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ И ДЕТЕЙ С ОВЗ, ПРОЖИВАЮЩИХ В СЕМЬЕ.....	201
<i>Довженко И.В.</i>	201
СТАЦИОНАРНО-ЗАМЕЩАЮЩАЯ СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В РОССИИ: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ	203
<i>Ильина Т.А.</i>	203
СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ ВЗАИМОПОМОЩИ И САМОПОМОЩИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ.....	207
<i>Колмогорова В.Д.</i>	207
АНАЛИЗ ИМИДЖА ТОРГОВОЙ СЕТИ «БЕГЕМАГ» СРЕДИ СТУДЕНТОВ КЕМГУ	210
<i>Кононова А. А.</i>	210
РАЗВОД КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА	212
<i>Ниссен К.</i>	212
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ НКО ПО ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ СЕМЬЯМ С ДЕТЬМИ, НАХОДЯЩИМСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ	214
<i>Овчарова В.С.</i>	214
СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ИЗ НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ СЕМЕЙ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ.....	217
<i>Остапенко Т. В.</i>	217

ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ НЕЖЕЛАНИЯ ЛЮДЕЙ ПРИСТЕГИВАТЬСЯ РЕМНЯМИ БЕЗОПАСНОСТИ.....	220
Рылова А. А.	220
АРТ-ТЕРАПИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ПО ОКАЗАНИЮ УСЛУГ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ, ОКАЗАВШИМСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ	223
Свиридова Ю. В.	223
ПОТРЕБНОСТЬ СПОРТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ	224
Тудегешев И. Б.	224
ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТА СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	227
Шитикова Е. Е.	227
СУЩНОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ.....	229
Шихов А. А.....	229
ХАРАКТЕРИСТИКА ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ, СОЦИАЛИЗИРУЮЩЕЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ФУНКЦИЙ СЕМЬИ С ДЕТЬМИ И ПОДРОСТКАМИ, ПОЛУЧАЮЩИХ СОЦИАЛЬНЫЕ УСЛУГИ В СОЦИАЛЬНО-РЕАБИЛИТАЦИОННОМ ЦЕНТРЕ	233
Шкаброва У. Е.....	233
РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИК АКТИВНОГО ДОЛГОЛЕТИЯ В КУЗБАССЕ..	236
Шмыркова А. С.	236
МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК».....	239
НЕДОВЕРИЕ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН: СУЩНОСТЬ И СООТНОШЕНИЕ С ДОВЕРИЕМ.....	239
Алексеев М. С.....	239
ПРОЕКТЫ ИЗМЕНЕНИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ: УЧЕТ ЗАПРОСОВ НАСЕЛЕНИЯ	242
Брандт Я.А.	242
«ЦИФРОВОЕ ОЖИРЕНИЕ» И «ЦИФРОВОЙ ДЕТОКС» – РАЗРЫВЫ СОЦИАЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ.....	245
Васильева Ю.В.	245
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ: КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К СОЦИАЛЬНОМУ УПРАВЛЕНИЮ РЕЦИДИВНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	248
Зокиров А.А.....	248
ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ КУЗБАССА И ОРГАНИЗАЦИЙ-РАБОТОДАТЕЛЕЙ	251
Лисименко Д.В.	251
ОСОБЕННОСТИ МЕДИАПОТРЕБЛЕНИЯ СМИ У РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ).....	254
Наливайченко П.Д.....	254
ИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ: ПРОБЛЕМА И ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ	257
Тихомирова О.Л.	257

СЕКЦИЯ «ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ»

УДК 159.9.07

КОГНИТИВНЫЕ НАРУШЕНИЯ У ПАЦИЕНТОВ С ИШЕМИЧЕСКИМ ИНСУЛЬТОМ

Боброва Е.С.

Кемеровский государственный университет

ekatyal719@gmail.com

Актуальность: Ежегодно в России регистрируется около 450000 случаев инсульта, при этом ишемический инсульт является наиболее распространённой формой этого диагноза [1, 2]. Когнитивные нарушения у таких пациентов – распространённое, но часто игнорируемое осложнение по сравнению с нарушениями в сенсорной и двигательной сферах. Остаточные явления у пациентов, перенесших инсульт, наблюдаются у 2/3 от общего числа, а когнитивные нарушения среди них составляют около 50% и негативно влияют на социальную адаптацию, трудовую деятельность и самообслуживание в быту даже при отсутствии двигательных нарушений [3, 4, 5]. Коррекция когнитивных нарушений в рамках стационара зачастую ограничивается фармакотерапией, эффективность которой может быть увеличена в ходе реализации программ когнитивной реабилитации, осуществляемых нейропсихологом. На первом этапе подготовки программы нами была поставлена цель обнаружить факт когнитивного дефицита у пациентов с ИБС (ишемической болезнью сердца).

Цель исследования: выявить наличие когнитивных нарушений у пациентов, недавно перенесших ишемический инсульт.

Гипотеза: большая часть пациентов, перенесших ишемический инсульт, имеют когнитивные нарушения той или иной степени выраженности.

Материалы и методы: Выборка для проведения пилотного исследования составила 16 пациентов, проходящих лечение на базе ГБУЗ «Кузбасского клинического кардиологического диспансера им. академика Л.С. Барбараша» в неврологическом отделении. Среди них 10 женщин и 6 мужчин в возрасте от 44 до 75 лет. Все пациенты из выборки имеют диагноз ишемическая болезнь сердца и недавно перенесли инсульт. В качестве диагностического инструментария для определения наличия и степени выраженности когнитивных нарушений была использована «Краткая шкала оценки психического статуса (MMSE)».

Результаты исследования: Оценка состояния когнитивных функций пациентов с ИБС показала наличие нарушений той или иной степени тяжести у 11 пациентов из 16, что подтверждает среднее статистическое распределение этого осложнения. Результаты исследования представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Распределение показателей когнитивного статуса пациентов, перенесших ишемический инсульт (n=16)

Степень тяжести нарушений (MMSE)	Количество испытуемых (%)
Без нарушений	5 (31%)
Легкие когнитивные нарушения	3 (18,7%)
Деменция легкой степени	2 (12,5%)
Умеренная степень деменции	6 (37,5%)

Обращают на себя внимание пациенты, обозначенные в рамках процедуры обработки результатов MMSE как респонденты с «умеренной степенью деменции». Такие пациенты не способны, например, полностью назвать текущую дату – не только число, но также и месяц и даже год. Могут ответить на вопрос о дате как «весна» или вообще отказаться отвечать при

общей включенности в процесс беседы и не демонстрировать признаков негативизма. Некоторые затрудняются в припоминании слов из задания на восприятие (например, «яблоко-стол-монета»), что может указывать на значительный дефицит кратковременной памяти. Многие вопросы и задания не понятны с первого раза и требуют повторения. Также на дефицит внимания указывают трудности некоторых пациентов запомнить число, полученное при вычитании из задания «счёт по Крепелину», при сохранной способности к арифметическим операциям как таковым.

Эти признаки демонстрируют, что когнитивные нарушения, хоть и не несут угрозы жизни пациенту, являются для них инвалидизирующим фактором, и в быту будут вызывать значительные трудности в самообслуживании и значительно ухудшать приверженность реабилитации в стенах медучреждения, а также приверженность к дальнейшему пожизненному лечению.

Заключение: Исследование показало распространенность когнитивных нарушений различной степени тяжести у пациентов, перенесших ишемический инсульт. Дальнейшей проверки требует гипотеза о специфике когнитивных нарушений у пациентов с ИБС (дефицит кратковременной памяти, внимания, нарушения временной ориентировки и др.). Проведенное нами исследование положит начало разработке программы нейропсихологической реабилитации подобного рода когнитивных нарушений.

Литература и источники

1. Скворцова В.И., Евзельман М.А. Ишемический инсульт // Издательство А. Воробьева. – Орел. – 2006.
2. Евзельман М.А., Александрова Н.А. Когнитивные нарушения у больных с ишемическим инсультом и их коррекция // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. – 2013. – 113(10). С. 36-39.
3. Дупленкова Ю.А., Ипполитова Е.В. Аспекты нейропсихологической реабилитации больных с ОНМК в остром периоде в зависимости от локализации очага // V Международный конгресс «Нейрореабилитация-2013». – 2013. С. 93-94.
4. Солодухин А. В., Серый А. В., Яницкий М. С., Трубникова О. А. Возможности методов когнитивно -поведенческой психотерапии в изменении внутренней картины болезни у пациентов с ишемической болезнью сердца//Фундаментальная и клиническая медицина. 2017. № 1. С. 84-90.
5. Солодухин А. В., Беззубова В. А., Кухарева И. Н., Иноземцева А. А., Серый А. В., Яницкий М. С., Трубникова О. А., Барбараш О. Л. Взаимосвязь психологических характеристик внутренней картины болезни и копинг-поведения пациентов с ишемической болезнью сердца с параметрами их когнитивного статуса//Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2017. Т. 14. № 2. С. 178-189.
Научный руководитель – к.психол.н. Горбатова М.М., Кемеровский государственный университет.

УДК 159.9

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЗАЩИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ И АКЦЕНТУАЦИЙ ХАРАКТЕРА У ПОДРОСТКОВ

Буденная А.А.

Кемеровский государственный университет

aleksandrabudennaa@gmail.com

Понимание влияния акцентуаций характера на выбор и применение защитных механизмов имеет значение для психологической практики, поскольку может помочь в коррекции поведенческих стратегий у людей с различными видами акцентуаций. Данное исследование поможет лучше понять механизмы адаптации личности к стрессовым ситуациям, а также

выявить специфические особенности реакции на те или иные обстоятельства в зависимости от типов акцентуаций. Выявление данной взаимосвязи способствует не только расширению знаний о структуре личности, но и помогает повысить эффективность индивидуальной психологической работы с клиентами с целью повышения их адаптивности и эмоциональной устойчивости, что особенно важно для работы с клиентами подросткового возраста.

В подростковом возрасте нередко возникают тревоги и беспокойства, характерные для этого периода развития. Подростки сталкиваются с различными конфликтными ситуациями, чувствуют себя одинокими, что делает их более уязвимыми перед внешними и внутренними стрессорами. Некоторые из них стремятся защитить себя, уходя в себя и избегая общества. Недостаток жизненного опыта и навыков в сочетании с невозможностью эффективно справиться с проблемами может привести к дезадаптивному поведению и негативным последствиям для их психического и эмоционального здоровья.

Личность каждого подростка обладает своим уникальным набором черт, которые определяют его индивидуальность. Однако, некоторые из этих черт могут быть выражены более ярко или быть склонными к перегрузке под действием различных стрессоров. Такая совокупность черт называется акцентуациями характера и может представлять как положительную, так и отрицательную сторону личности. В то время как акцентуации характера определяют индивидуальность, защитные механизмы служат способом приспособления к требованиям окружающей среды. Они помогают справиться с трудностями и защититься от негативных воздействий внешнего мира. Однако, как показывает практика, акцентуации характера могут влиять на выбор и эффективность используемых защитных механизмов. Взаимосвязь этих двух концепций проявляется в том, что подростки с определенными акцентуациями характера склонны использовать определенные психологические защиты.

В 1894 году З. Фрейд впервые обозначил понятие «защиты» в своей работе «Защитный нейropsychоз», описывая его как неосознаваемую стратегию, призванную смягчить негативные эмоции в момент конфликта между внутренними компонентами: супер-эго и ид [5]. В своем труде «Психология Я и защитные механизмы» А. Фрейд акцентирует внимание на подростковом возрасте, описывая защитные механизмы, такие как вытеснение, регрессия, реактивное образование, изоляция и другие. Это исследование расширяет понимание о защите как о механизме, который не только способствует сохранению психического равновесия, но и оставляет следы на физическом и эмоциональном благополучии.

В рамках эволюционного подхода к пониманию психики Р. Плутчик считал защитные стратегии производными эмоций личности и выделял следующие: отрицание, вытеснение, смешение, регрессия, проекция, компенсация, реактивное образование, рационализация и связал их с базовыми эмоциями, такими как страх, удивление, уверенность и другие. Он также обратил внимание на биполярность защитных механизмов, что указывает на их соответствие противоположным эмоциональным состояниям [4].

Автором концепции об акцентуированных личностях является К. Леонгард. А.Е Личко использовал ее для развития своей концепции об акцентуациях характера у подростков. По Личко, акцентуации характера представляют собой усиление отдельных черт личности, при этом не достигая уровня патологии, но выходя за рамки обычной нормы. Его теория опирается на 11 типов акцентуаций, отражающих увеличение интенсивности определенных черт, таких как гипертимия, циклоидность, лабильность и другие. Личко утверждает, что в подростковом возрасте усиление черт характера является типичным явлением. Исследования Н. Я. Иванова показывают, что частота акцентуаций характера среди подростков в разных образовательных учреждениях варьирует от 33% до 88%, подтверждая широкое распространение этого явления. Работа И. В. Бадиева дополняет эту картину, указывая на то, что почти 90% подростков проявляют акцентуированные черты характера. Эти данные подчеркивают важность изучения акцентуаций характера в контексте психологии подростков и их влияния на формирование личности [1].

В настоящее время продолжается исследование механизмов психологической защиты, с особым вниманием к тому, какие из них более распространены среди подростков с различными акцентуациями характера. Хотя большинство таких исследований основаны на ограниченных выборках, они направлены на выявление взаимосвязей между конкретными видами защиты и акцентуациями. Результаты исследований о корреляции механизмов защиты и акцентуаций характера могут быть использованы для разработки рекомендаций по оптимизации адаптации личности к разнообразным ситуациям, самореализации, поддержанию психологического благополучия и целостности личности. Учитывая то, что современный человек часто сталкивается с дискомфортными, травмирующими и дестабилизирующими ситуациями, эти данные могут быть полезны специалистам в области психологического консультирования и разработке коррекционных программ для сопровождения подростков. Понимание того, как подросток использует защитные механизмы, а также их связь с акцентуациями характера, поможет более глубоко понять его поведение в сложных ситуациях и разработать эффективные методики работы, учитывающие индивидуальные особенности каждого подростка.

Литература и источники

1. Бадиев И. В. Типология акцентуаций характера у подростков // Вестн. Бурят. гос. ун-та. – 2015. – № 5. С. 60–65.
2. Личко А. Е. Типы акцентуаций характера и психопатий у подростков / А. Е. Личко. - М. : ИОИ, – 2016. – 338 с.
3. Моисеева, Т. А. Акцентуированные черты характера / Т. А. Моисеева, Ю. О. Юртаева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 4 (242). С. 161-164.
4. Романова Е.С., Гребенников Л.Р. Механизмы психологической защиты: генезис, функционирование, диагностика. Мытищи: Талант. – 1996. – 144 с.
5. Фрейд А. Эго и механизмы защиты. М.: Астрель. – 2008. – 160 с.
6. Фрейд А. Психология Я и защитные механизмы. Детский психоанализ. СПб. – Питер, – 2018. – 160 с.

Научный руководитель – к.психол.н., доцент Григорьева Е.В., Кемеровский государственный университет

УДК 159.92

ИССЛЕДОВАНИЕ ГЕНДЕРНЫХ РАЗЛИЧИЙ У ВОСПИТАННИКОВ ДЕТСКИХ ДОМОВ-ИНТЕРНАТОВ С ВЫУЧЕННОЙ (ЛИЧНОЙ) БЕСПОМОЩНОСТЬЮ

Ведерникова М.С.

Кемеровский государственный университет

veder.maiya98@gmail.com

Актуальность: Каждого человека на протяжении всей жизни поджидают различные неурядицы, проблемы, которые влекут за собой определенные последствия. Личность, будучи не в ресурсе или под влиянием других факторов порой не способна пережить какое-то негативное, травматическое событие, а особенно ряд таких событий. Первые упоминания о понятии «выученная беспомощность» прослеживаются в работах И.П. Павлова, М.Селигманом, С.Майером [1]. Возникновение выученной беспомощности подразумевает под собой неспособность человека осознанно выходить из ситуаций и приобретать жизненный опыт [2,3,4]. Иногда это состояние может стать свойством личности при наличии внутренних и внешних факторов. К внутренним факторам можно отнести личностные особенности (такие, как пессимистический атрибутивный стиль), а к внешним – средовые или неконтролируемые, зачастую негативные события и нарушения воспитания в семье, в частности, родителями или лицами, заменяющие их. Выявление гендерных различий у воспитанников детских домов-

интернатов с выученной (личной) беспомощностью, позволит помочь в разработке персонифицированных программ психологической поддержки или профилактики возникновения дезадаптации.

Цель исследования: изучить гендерные различия у воспитанников детских домов-интернатов с выученной (личной) беспомощностью.

Гипотеза: выученная (личная) беспомощность среди воспитанников детских домов-интернатов преобладает у девушек подросткового возраста и имеет более негативное влияние на их психическое состояние, самооценку и поведение личности чем у юношей.

Материалы и методы: Для выявления психологических особенностей воспитанников детских домов - интернатов с выученной (личной) беспомощностью было обследовано 20 человек (10 - мужского пола и 10 - женского пола). Возраст от 13 до 16 лет. Психологическое обследование проводилось с помощью следующих методик: тест диагностики преобладающих психологических защитных механизмов (Плутчик), опросник для выявления невротических расстройств у детей ДОН - Детский опросник невротизации (Седнев В.В.), методика Будасси на определение уровня выраженности самооценки, опросник для выявления преобладающего атрибутивного стиля (М. Селигман). Сравнительный анализ полученных эмпирических данных проводился с помощью критерия Манна-Уитни с применением поправки Бонфферони в программном пакете Statistica 11.

Результаты: Проведен сравнительный анализ в исследуемой группе. Исследуемая группа – это воспитанники детских домов- интернатов женского пола.

Были выявлены преобладающие психологические защитные механизмы двух групп, данные представлены в таблице 1.

Таблица 1

Анализ преобладающих психологических защитных механизмов у всех испытуемых (n = 20)

Механизмы защиты	воспитанники детских домов- интернатов женского пола (n=10)	воспитанники детских домов- интернатов мужского пола (n=10)	U	p
Отрицание	236,2 ± 2,4	113,1 ± 1,3	9	0,01*
Подавление	285,4 ± 3,5	151,3 ± 4,6	46	0,02*
Регрессия	267,3 ± 2,6	158,5 ± 2,3	54	0,04*
Компенсация	203,2 ± 3,2	203,3 ± 1,5	91	0,98
Проекция	203,5 ± 2,8	201,1 ± 2,5	98	0,98
Замещение	256,4 ± 4,6	176,3 ± 1,6	46	0,04*
Интеллектуализация	158,3 ± 4,1	178,1 ± 2,8	24	0,21
Реактивные образования	248,2 ± 3,2	184,4 ± 6,2	47	0,03*

Примечание. * $p \leq 0,05$

Как видно из таблицы, преобладающие психологические защитные механизмы, как отрицание ($r = 236,2 \pm 2,4$; $p = 0,01$), подавление ($r = 285,4 \pm 3,5$; $p = 0,02$), регрессия ($r = 267,3 \pm 2,6$; $p = 0,04$), замещение ($r = 256,4 \pm 4,6$; $p = 0,04$), реактивные образования ($r = 248,2 \pm 3,2$; $p = 0,03$) присущи воспитанникам детских домов- интернатов женского пола. Данные преобладающие механизмы оказывают влияние на личностное поведение, которое может характеризоваться гневливостью, нерациональным восприятием действительности, отсутствие успешной жизненной стратегии, что предположительно может приводит к дезадаптации, неспособности построить гармоничные отношения с окружающим миром, а также при данном поведении личность может испытывать неуверенность в себе, в собственных действиях, что может приводить к беспомощности.

Для комплексного анализа результатов, приводим результаты теста ДОН (Седнев В.В.) на двух группах (n=20), данные представлены в таблице 2.

Таблица 2

Сравнительный анализ результатов теста ДОН (Седнев В.В.) на двух группах (n=20)

Психологические показатели	воспитанники детских домов- интернатов женского пола (n=10)	воспитанники детских домов- интернатов мужского пола (n=10)	U	p
Депрессия	233,7 ± 10,2	172,5 ± 12,3	64,5	0,04*
Астения	164,5 ± 12,6	150,5 ± 10,2	45,5	0,22
Нарушение поведения	192,4 ± 9,6	210,6 ± 7,8	92,5	0,82
Вегетативные расстройства	164,5 ± 9,2	174,5 ± 4,5	69,5	0,20
Нарушения сна	255,2 ± 7,8	151,0 ± 5,2	46,0	0,02*
Тревога	252,4 ± 5,6	154,0 ± 4,3	49,0	0,02*

Примечание. * $p \leq 0,05$

Для воспитанников детских домов- интернатов женского пола (n=10) характерны такие черты характера, как депрессия ($r = 233,7 \pm 10,2$; $p = 0,04$), нарушение сна ($r = 255,2 \pm 7,8$; $p = 0,02$), тревога ($r = 252,4 \pm 5,6$; $p = 0,02$). Результаты говорят о том, что человек склонен к депрессивному состоянию, мнительности, депрессии, пессимизму, наблюдается нарушение сна, что может приводить к изменению в физическом и психологическом аспектах, повышенный уровень тревоги приводит к частому волнению, апатии, неспособности принимать адаптивно решения в различных ситуациях.

Для выявления преобладающего атрибутивного стиля у двух групп приводим результаты методики атрибутивного стиля М. Селигмана в таблице 3.

Таблица 3

Сравнительный анализ результатов методики атрибутивного стиля М. Селигмана на двух группах (n=20)

Психологические показатели	воспитанники детских домов- интернатов женского пола (n=10)	воспитанники детских домов- интернатов мужского пола (n=10)	U	p
Итог по неблагоприятным событиям	18,2 ± 3,4	12,6 ± 2,8	46,0	0,02*
Итог по благоприятным событиям	19,4 ± 2,1	17,6 ± 2,2	49,0	0,21
Итоговый результат	пессимистичны	Промежуточные результаты		

Исходя из результатов таблицы, мы видим, что воспитанники детских домов- интернатов женского пола (n=10) склонны к пессимистичному отношению к негативным ситуациям ($r = 18,2 \pm 3,4$; $p = 0,02$), что может предполагать, что личности склонны к быстрому прекращению предпринимать усилия, поскольку поглощены пессимистичным настроем.

Также, чтобы подтвердить гипотезу исследования, использовалась методика Будасси направленная на выявление уровня самооценки личности, данные представлены в Таблице 4.

Таблица 4

Сравнительный анализ особенностей самооценки в двух групп (n=20).

Показатель самооценки	воспитанники детских домов- интернатов женского пола (n=10)	воспитанники детских домов- интернатов мужского пола (n=10)
-----------------------	---	---

адекватная самооценка	18%	24%
смешанная самооценка	28%	29%
завышенная самооценка	16%	19%
заниженная самооценка	38%	28%

Результаты адекватной и завышенной самооценки не исключают наличие выученной беспомощности. У воспитанников детских домов- интернатов женского пола (n=10) преимущественно заниженная самооценка (38%), что предполагает, что личность склонна недооценивать собственные силы и ресурс, что может привести к выученной личной беспомощности.

Выводы: Результаты исследования доказывают гипотезу о том, что сформированная у лиц подросткового возраста выученная (личная) беспомощность преобладает у женского пола и имеет негативное влияние на их психическое состояние, самооценку и поведение личности. Это прослеживается через преобладающие психологические защитные механизмы личности, низкую самооценку, пессимистичный атрибутивный стиль, депрессию и тревожное состояние.

Литература и источники

1. Батурин Н.А., Выбойщик И.В. Анализ подходов к профилактике и коррекции выученной беспомощности // Теоретическая, экспериментальная и практическая психология: Сборник научных трудов / Под ред. Н.А. Батурина. Изд-во ЮУрГУ – Челябинск. – 2000. – Т.2. С. 116-127.
2. Змановская, Е. В. Структурно-динамическая концепция девиантного поведения / Е. В. Змановская // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2013. – № 5(133). С. 189-195.
3. Волкова О. В. Выученная беспомощность: технология исследования генеза. Изд-во СО РАН – Новосибирск. – 2018. – 280 с.
4. Ляхова М. А. Ценностные компоненты жизненных стратегий студентов вуза, воспитывающихся вне родительской семьи: дис. на соискание ученой степени канд. психол. наук. – Кемерово. – 2011. – 268 с.

Научный руководитель – к.психол.н., доцент Солодухин А. В., Кемеровский государственный университет

УДК 159.9

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРОБЛЕМЫ ОДИНОЧЕСТВА В ПЕРИОД СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА

Воротилкин В.Н.

Кемеровский государственный университет

vorotilkinv@mail.ru

Одиночество как проблема людей в среднем возрасте имеет достаточную долгую историю исследований в научных трудах. Н.А. Бердяев, М. Бубер, Ж.-П.Сартр, А. Камю, М. Хайдеггер считали, что люди, которые испытывают трудности в получении эмоций от общения в обществе других людей, намного быстрее приближаются к одиночеству. Многие работы Ф. Ницше, Э. Канта, Э. Фромма указывают на связь одиночества и падения нравственности в обществе. По мнению В. Франкла, потеря ценностей и смысла жизни приводит человека к одиночеству. К. Корни в своих научных трудах считала, что одиночество возникает впоследствии негативных проявлений в рыночных отношениях и постоянной конкуренции

между людьми. М.А. Чевакина анализируя данную проблему, указывает, что одиночество находится в прямой зависимости от самооценки. Низкая самооценка преобладает у большинства людей, испытывающих чувство одиночества [1]. Прерывание связи человека со своим внутренним и внешним миром приводит его в состояние одиночества, отмечал в своих научных трудах Гегель. Исходя из вышесказанного, можно предположить, что проблема одиночества является психологической и востребованной в обществе.

Для полного раскрытия одиночества в психическом ракурсе, предлагаем рассмотреть его в четырех формах: чувство процесс, отношение и потребность [2]. Форма как чувство одиночества возникает при переживании человеком различий, в сравнении с другими людьми, которое приводит к проблемам в общении по причине недопонимания и трудностей принятия себя в обществе. Форма одиночество как процесс, возникает при изменении человеком отношения к ценностям и нормам в обществе и зависит от ситуации. В результате чего человек перестает быть частью социума. При форме одиночества как жизненной позиции, человек сознательно ставит барьеры в отношениях между ним и родными или близкими людьми и отгораживается от всего мира. Одиночество как отношение формируется в момент невозможности восприятия человеком мира как совершенства, в результате чего человек не объединяется с социумом. Понятие одиночества влияет на эмоции и психическое состояние человека. Существенным показателем проблемы одиночества может быть изоляция (физическая или эмоциональная), при которой увеличивается интерес в общении, при отсутствии которого возникает тревожность. Исследования одиночества показывают, что это психическое состояние с соответствующими характеристиками (интенсивность переживания, ограниченность во времени). Нежелание чувствовать нужный отклик субъективно. Субъективное нежелание чувствовать определяет понятие одиночества. Личности необходимо признание и принятие себя самим собой и другими людьми. Исходя из вышесказанного, важно понимать, что у исследователей нет единого подхода к проблеме одиночества.

Так почему же чувство одиночества обостряется у людей среднего возраста? Данная проблема считается актуальной по причине прохождения в этот период кризиса идентичности и пересмотра результатов жизни, на фоне которых происходит построение дальнейших планов на будущее [3]. Одиночество влияет на людей среднего возраста по-разному и неодинаково. Есть люди, которые проходя через взвешивание и рационализм входят в данный период и осложняют его осмыслением ценностей, норм и жизненных целей. В случае сбоя или не реализации жизненных планов - происходит постепенный уход человека в себя. Что и приводит к активизации проблемы одиночества у людей среднего возраста, поскольку в понимании исследований одиночество является кризисом идентичности. Исследования, проведенные среди людей среднего возраста, сформировали несколько типов людей, испытывающих чувство одиночества: первый тип – люди, не имеющие семейных отношений и сексуальной жизни, в большинстве своем разведенные. Второй тип – люди с высокой активностью в социуме, с отношением к одиночеству как к переменному событию, с желанием в общении и имеющие большое количество друзей. Третий тип – люди, принимающие одиночество как неотвратимое явление и приспосабливающиеся к одиночеству [4]. В зависимости от понимания для себя чувства одиночества, человек среднего возраста, реагирует депрессией или агрессией.

Ряд исследований, которые были проведены, показали, что у людей среднего возраста значительно увеличились гендерные различия. В сравнении с мужчинами, у женщин наблюдается позитивное отношение к одиночеству. Чем ближе возраст человека приближается к верхней планке среднего возраста, тем более возрастает негативное отношение человека к одиночеству, но данное наблюдение нуждается в более подробном исследовании [5]. В целом люди среднего возраста формируют положительную оценку одиночества. Анализируя чувство одиночества у людей среднего возраста и разного пола, был сделан следующий вывод, что женщины более позитивно расположены к уединённости, чем

мужчины, по причине восстановления сил, тогда как мужчины не видят положительного воздействия от состояния одиночества. По итогам всех исследований женщины среднего возраста наиболее положительно относятся к одиночеству в отличие от мужчин.

Преобладающими стратегиями людей среднего возраста по половому признаку являются: у мужчин – ответственность, самоконтроль и конфронтация, а у женщин – дистанция и позитивная оценка, социальная поддержка. Мужчины с положительным восприятием одиночества используют самоконтроль и положительную переоценку, а мужчины с негативным восприятием одиночества – планирование и конфронтацию. Женщины с позитивным восприятием одиночества используют дистанцирование, а женщины с негативным восприятием одиночества – социальную поддержку [6]. Все это и определяет формы психологической помощи.

По нашему мнению, психологическая поддержка (сопровождение) людей среднего возраста, переживающих чувство одиночества, должна быть ориентирована на актуализацию прошлого опыта, субъективного настоящего и жизненных целей будущего.

Литература и источники

1. Чевакина М.А. Взаимосвязь особенностей переживания человеком чувства одиночества с его индивидуально-психологическими характеристиками // Скиф. Вопросы студенческой науки – 2021. – № 5 (57).
 2. Палагина Н.С., Морозова А.А., Новоселова О.А. Определение и понимание понятия «одиночества» в современных науках // Научный журнал «Образование. Наука. Научные кадры» – 2022. – № 1. С. 235-237.
 3. Серый А. В., Вечканова Е. М. Темпоральные аспекты актуализации смысловых граней субъективных образов переживания кризиса идентичности в период юности // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 3. Т. 3. С. 238 -247.
 4. Петров М.В., Гладких И.Н., Гулян И.Н. Причины обособленности личности в современном мире // Научный журнал «Образование. Наука. Научные кадры». – 2022. – № 02. С. 197-199.
 5. Муртазина И.Р. Представления об одиночестве и особенности его переживания в разные периоды взрослости // Мир науки. Педагогика и психология. – 2021. – № 03.
 6. Горбушина А. В., Азарова Н. Ю. Эмпирическое исследование стратегий совладания у субъективно одиноких мужчин и женщин среднего возраста // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2023. – № 01.
- Научный руководитель – д.психол.н., профессор Серый А.В., Кемеровский государственный университет*

УДК 159.9

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ В ПЕРИОД КРИЗИСА СЕРЕДИНЫ ЖИЗНИ

Гаврилова И.О.

Кемеровский государственный университет
gavrilova.inna1977@gmail.com

Возрастной кризис жизни — это период психологического состояния, внутреннего конфликта личности, во время которого человек может испытывать неопределенность, опустошенность, разочарование, тревогу [1]. В среднем возрасте он начинает задумываться о смысле жизни, анализировать свои достижения, осмыслять собственные чувства. Данный кризис имеет очень размытые границы, располагаясь в пределах 35 – 65 лет. Существуют разные аспекты, приводящие человека к кризису. Это может быть и естественный процесс старения, вызывающий чувство неуверенности и страха перед будущим, осознание смертности человека. Это может быть потеря интереса в настоящий момент времени, разочарование действительностью, проблемы со здоровьем, неудовлетворение профессией,

жизненными условиями. Немаловажное значение для человека имеет семья, личная жизнь, которые часто в данном возрасте претерпевают изменения. Родители уходят из жизни, чувства к близкому человеку остывают, стрессом является развод, уход взрослых детей из семейного «гнезда», провоцирующие еще большую неопределенность, одиночество и пустоту.

Согласно большинства теорий развития личности кризис среднего возраста является нормативным. К. Юнг считал, что во второй половине жизни у человека происходят внутренние изменения, духовный рост, приводящий к самости, мудрости [2]. По мнению Э. Эриксона кризис заставляет задуматься об идентичности, трансформировать цели и направления самореализации личности, удовлетворяя глубинное желание в признании со стороны других [3]. А. Маслоу считал, что период среднего возраста является переломным моментом для осознания жизненных ценностей, тем самым внося преобразования и в смысловую сферу [4]. Л.С. Выготский, описывая понятие «возрастной кризис» имел в виду целостную трансформацию личности, переход на новую ступень развития [5]. В концепции Б.С. Братуся данный кризис обусловлен смещением ценностных приоритетов с личных и понятных на общечеловеческие и абстрактные [6]. Таким образом, проблема кризиса середины жизни обусловлена ценностно-смысловой сферой личности.

Ценностно-смысловая сфера личности — это система ее индивидуальных ценностей и смыслов, которая определяет отношение человека к миру, самому себе, другим людям. Она формируется под влиянием социума, личного опыта, образования, культуры, включая в себя важные компоненты: образ мышления, взгляды, принципы, идеалы, нормы поведения и моральные качества. Эриксон считал, что показателем кризиса идентичности является определение тождественности образа «Я» во времени и в меняющихся внешних условиях жизни. Личность углубляется в понимание своих физических, умственных и духовных составляющих, оценивая субъективную причастность к различным социальным ролям, выявляя и соотнося свои ценности и чувства относительно выделенных категорий.

Раскрывая проблему психологических факторов, можно определить как главное, что человек находясь в кризисе середины жизни задает себе вопросы: кто я, какая у меня цель, что я достиг, куда ведет направление моей жизни. Вопросы философского характера совпадая с тяжелыми потрясениями в жизни (смерть, развод, потеря работы и т.д.) могут выбить его из колеи. Социальные факторы проблемы основаны на взаимодействии человека с окружением, которые приводят к сравнению тех или иных его достижений с успехами других людей, оценок и суждений окружения на выбранный им путь (образование, карьера, семья и т.д.). Физиологический компонент включает вопросы и проблемы здоровья, изменение внешности. Недуги и хронические заболевания влияют не только на организм, уменьшая его физические возможности, но и на психологическое состояние человека, когда душа остается молодой, а отражение в зеркале все больше разочаровывает. Рассматривая по отдельным позициям жизненные трудности, важно находить каждому человеку те источники, в которых он сможет черпать ресурсы и энергию для прохождения этого трудного, но важного отрезка, определяющий его дальнейший путь.

Исследователи данной проблемы сходятся во мнении, что это время качественных необходимых преобразований, и успешное преодоление кризиса зависит от потенциала личности охватить все составляющие своей жизни. Расширение сферы интересов, расстановка приоритетов, поиск своего индивидуального, новых смыслов, вариантов жизненного пути, собственная реализация, творчество, развитие иных отношений являются помощниками прохождения сложного временного периода личности. Трансформация ценностных ориентиров жизни и их переосмысление является важным фактором переживания кризиса, обретения внутренней свободы и духовного роста личности.

Психологическое сопровождение людей, остро переживающих кризис середины жизни, должно быть направлено на актуализацию и переосмысление ценностно-смысловых ориентиров. Было бы неплохо увеличить психологическую поддержку людей, переживающих кризис среднего возраста, привлекать профессионалов, имеющих опыт в работе над смысло-

жизненными установками, корректировками ценностей, проработке ориентиров. Доступность помощи возможно организовать путем распространения в обычной жизни психологических служб и центров, кабинетов психологов.

Литература и источники

1. Серый А. В., Вечканова Е. М. Темпоральные аспекты актуализации смысловых граней субъективных образов переживания кризиса идентичности в период юности//Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 3. Т. 3. С. 238 -247..
 2. Жизненный рубеж / К.Г. Юнг // Психология зрелых возрастов хрестоматия / сост. И.В. Шаповаленко. –М.: АНО ПЭБ, 2008. – С. 361–378.
 3. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: Пер. с англ. –М.: Издательская группа "Прогресс", 1996. - 344 с.Кулагина, И.В. Особенности смысложизненных ориентаций личности в среднем возрасте // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2022. – № 6. С. 154–160.
 4. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы –М.: Смысл: Альпина нон-фикшн, 2011. – 496 с.
 5. Выготский Л. С. Собрание сочинений в 6 т.:Т.4: Детская психология /Под ред. Д. Б. Эльконина. — М.: Педагогика, 1984. — 432 с.,
 6. Братусь Б.С. К проблеме развития личности в зрелом возрасте // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. – 1980. – No 2. – С. 3–13
- Научный руководитель – д. психол. н., профессор Серый А.В., Кемеровский государственный университет*

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНЫХ КОМПОНЕНТОВ И УСТАНОВОК В ОТНОШЕНИИ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВИЛ ЭТИКЕТА У СТУДЕНТОВ

Гарибян И.А.

Кемеровский государственный университет
relhjdf1999@mail.ru

В условиях быстрого развития технологий и глобализации культур важно сохранять и передавать традиционные ценности и нормы поведения, включая этикетные правила. Умение эти правила соблюдать, является важным элементом профессиональной компетентности, что способствует успешной карьере и установлению деловых контактов. В контексте образовательных учреждений этикетное поведение способствует эффективному обучению, формирует нормы поведения будущего специалиста, что становится неким маркером, отделяющим «своих» от «чужих».

Правила этикета формируются в процессе воспитания и их освоения в культуре и обществе, при этом, каждый человек по-своему интерпретируют правила и вырабатывают свое отношение к ним [1].

Установки в отношении правил этикета определяют поведение личности [2]. Основываясь на традиционных представлениях о компонентах установок, О.И. Даниленко выделяет когнитивный, эмоциональный и поведенческий компонент. Поведенческий отвечает за то, готов человек следовать этому правилу или не готов, эмоциональный определяет отношение к тому или иному правилу по типу нравится или не нравится эта модель поведения, когнитивный отвечает за представления о смысле того или иного правила [2].

Исходя из этого, автор выделяют следующие типы установок:

- нравится и готов следовать;
- нравится и не готов следовать;
- не нравится, но готов следовать;

– не нравится и не готов следовать.

При этом, делается акцент, что содержание эмоционального и поведенческого компонента, невозможно понять, не учитывая понимания смысла этого правила, то есть когнитивного компонента [3].

Ценностные ориентации занимают высший уровень в регулировании социального поведения и определяет те установки и убеждения, которыми руководствуется человек по отношению к тому или иному правилу этикета. М.С. Яницкий выделяет следующие типы ценностных ориентаций: **адаптирующийся** ориентирован на ценности здоровья, развлечения и материальный достаток, механизмом социальной регуляции выступает страх, в связи с чем правила соблюдаются во избежание наказания; **социализирующийся** ориентирован на нормы и ценности, принятые в обществе, такие как, карьера, семья, престиж, представителям данного типа свойственна конформность и зависимость, механизмом социального контроля выступает стыд, поэтому такие люди всячески стремятся избежать осуждения со стороны значимых людей; **индивидуализирующийся** тип отличается независимостью в оценках и суждениях, самостоятельностью, ориентирован на ценности свободы, образования, самореализации и творчества, поведение регулируется чувством вины и интернализированными конкретными нормами, отличается замкнутостью; **промежуточный** тип отличается несформированной системой ценностей и нормативной регуляцией поведения, имеет примитивные когнитивные конструкты в виде стереотипов и мифов [4].

Установки в отношении соблюдения правил этикета измерялись с помощью опросника О.И. Даниленко «Отношение к репрезентативным правилам этикета», типы ценностный ориентаций с помощью модифицированной методики Р. Инглхарта в адаптации М.С. Яницкого.

В своем пилотажном исследовании, для сравнения мы ограничились только четырьмя типами установок без содержаний когнитивного компонента. Выборку составили 39 студентов, средний возраст составляет 20,9 лет, из них 17,9% - представителей мужского пола и 82,1% - женского пола. Распределение ответов по всем компонентам установок представлены в таблице 1.

Таблица 1

Распределение ответов по всем компонентам установок

Тип установок	Компоненты установок		
	Когнитивный, %	Эмоциональный, %	Поведенческий, %
Понимает	48,7%		
Не понимает	51,3%		
Нравится		46,2%	
Не нравится		53,8%	
Будет соблюдать			46,2%
Не будет соблюдать			53,8%

Количественное и процентное распределение студентов по типам установок в отношении правил этикета следующее:

- нравится и готов следовать – 16 чел. (41,0%);
- нравится и не готов следовать – 2 чел. (5,1%);
- не нравится, но готов следовать – 2 чел. (5,1%);
- не нравится и не готов следовать – 19 чел. (48,7%).

Количественное и процентное распределение студентов по типам ценностных ориентаций следующее:

- адаптирующийся – 15 чел. (38,5%);
- социализирующийся – 7 чел. (17,9%);
- индивидуализирующийся – 4 чел. (10,3%);
- промежуточный – 13 чел. (33,3%).

На основании распределения ответов, было выявлено, что среди студентов с адаптирующим типом ценностных ориентаций, пятеро (12,8%) придерживаются установки в отношении этикетных норм и правил «не нравится и не готовы следовать»; семеро (17,9%) придерживаются установки «нравится и готовы следовать»; двое (5,1%) «нравится, но следовать не готовы» и один (2,6%) человек «не нравится, но готов следовать». Среди студентов с социализирующим типом, установки «не нравится и не готов следовать» придерживаются четверо (10,3%); установки «нравится и готов следовать» трое студентов (7,7%). Среди студентов с индивидуализирующим типом один студент (2,65%) придерживаются установки «не нравится, но готов следовать» и трое (7,7%) «нравится и готов следовать». Среди студентов с промежуточным типом семеро (17,9%) придерживаются установки «не нравится и не готов следовать» и шестеро (15,4%) «нравится и готов следовать». Наглядно данные представлены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты распределения ответов по типам ценностных ориентаций и типам установок у студентов

Тип ценностных ориентаций	Типы установок в отношении правил этикета			
	Нравится и готов следовать	Нравится, но не готов следовать	Не нравится, но готов следовать	Не нравится и не готов следовать
Адаптирующийся	7 (17,9%)	2 (5,1%)	1 (2,65%)	5 (12,8%)
Социализирующийся	3 (7,7%)	-	-	4 (10,3%)
Индивидуализирующийся	-	-	1 (2,65%)	3 (7,7%)
Промежуточный	6 (15,4%)	-	-	7 (17,9)

Примечание: процентное распределение осуществлялось на основании всей выборки

Таким образом, только адаптирующийся тип дает нам распределение по всем типам установок в отношении правил этикета; социализирующийся и промежуточный типы ценностных ориентаций не придерживаются установки «нравится, но не готов следовать» и «не нравится, но готов следовать», индивидуализирующийся тип не придерживается установки «нравится и готов следовать» и «нравится, но не готов следовать». На данном этапе исследования, можно говорить о выявлении в большинстве случаев полярных позиций, что вероятнее всего, связано с недостатком выборки и требует дальнейшего более тщательного изучения.

Литература и источники

1. Мосейко, А. А. Образные и ценностные характеристики этикетных моделей поведения / А. А. Мосейко // Научный поиск в современном мире : сборник материалов 5-й Международной научно-практической конференции, Махачкала, 31 января 2014 года. Том Часть 2. – Махачкала: Общество с ограниченной ответственностью «Апробация», – 2014. С. 133-136. URL: [образные и ценностные характеристики этикетных моделей поведения \(elibrary.ru\)](#) (дата обращения: 05.03.2024)
2. Даниленко О.И. О типах установок в отношении этикетных моделей поведения и их ценностных основаниях // Ценностные ориентации личности в историко-психологическом и когнитивном контекстах. – СПб. – №4. – 2013. С. 14.
3. Даниленко О. И. Моральная регуляция этикетного поведения студентов / О. И. Даниленко // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2015. – № 1. С. 48-59. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_23846674_29834115.pdf (дата обращения: 21.02.2024).

4. Яницкий М.С. Ценностное измерение массового сознания / Монография. – Кемерово. – 2012. – 285 с.

Научный руководитель – к.психол.н., доцент Горбатова М.М., Кемеровский государственный университет.

УДК 159.9.07

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ОПАСНОСТИ И ИСТОЧНИКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ТРЕВОГИ У ПОДРОСТКОВ

Голдырева Н.В.

Кемеровский государственный университет

nkedrina@mail.ru

Проблема тревожности продолжает привлекать исследователей в различных отраслях наук, таких как медицина, физиология, социология. Особенно пристальное внимание к данной проблеме уделяется в психологии. Интерес к изучению данной проблемы связан с влиянием тревожности на различные аспекты нашей жизни: что это адаптивный способ поведения или патология, которая ухудшает качество жизни? Несмотря на огромное количество исследований в данной области, остается много нераскрытых вопросов, связанных с механизмами возникновения тревожности, а также способами терапии тревожных состояний, мешающих нормальному течению физиологических и психических процессов человека.

Изучение тревожных состояний у подростков вызывает интерес по той причине, что этой возрастной группе характерна «эмоциональная насыщенность» поведения. Особенно в старшем подростковом возрасте на поведение ребенка накладывается целый комплекс социальных проблем: это и осознание себя в группе, и выбор будущей профессиональной деятельности, наконец, физиологические особенности гормонального развития ребенка в этом возрасте. Вместе с тем, когнитивные паттерны поведения еще только формируются, что может позволить эффективно исследовать эмоциональную сферу детской психики. Все это делает изучение вопросов возникновения тревожных состояний в подростковом возрасте особенно интересным.

Интересным представляется взаимосвязь таких понятий как тревога и тревожность. Тревога, являясь эмоцией, возникает как след на ранее пережитый опыт. Она является неким предвосхищением опасности. В отличие от эмоции страха, которая является ответной реакцией на внутренний или внешний раздражитель, представляющий собой опасность, тревога не имеет объекта. Таким образом, можно предположить, что тревога представляет собой схему поведения, где есть источник в виде ситуации, связанной с пережитым опытом, и тревога, как некий ответ на данную ситуацию и также связанный с этим пережитым опытом.

Тревожность же формируется как стратегия поведения при возникновении какой-либо угрозы/опасности. Р.Лихи в своей книге «Терапия эмоциональных схем» предлагает рассмотреть понятие «аффективного прогнозирования, относящегося к предсказанию того, что эмоция будет еще более отрицательной или положительной, чем сейчас» с течением времени [3, с.36].

Он предлагает такие факторы, влияющие на аффективное прогнозирование, «как фокализм(фокусировка на определенной характеристике события)», «предубеждение воздействия(тенденция переоценивать эмоциональное воздействия)», «игнорирование иммунитета(отрицание способности справляться с негативными событиями)», а также «аффективная эвристика(способность использовать актуальную эмоцию, для того, чтобы прогнозировать будущую)» [3, с.38].

З. Фрейд в своей книге «Страх» вводит понятие условного страха (не имеющего объективности) и выделяет четыре источника его возникновения:

1. Потеря (угроза потери) любимого объекта. Это может быть любимый человек, любимая вещь.
2. Потеря любви со стороны этого объекта.
3. Потеря себя или части себя. Речь идет и о собственном теле.
4. Потеря любви к себе. Выражается в печали и меланхолии.

Ч.Спилбергер различал тревожность ситуативную(имеющую прямое отношение к определенной ситуации или событию) и личностную(как характеристику индивида). Если первый тип тревожности можно считать адаптивным, ведущей к эффективному решению ситуации, то второй тип тревожности способствует снижению качества жизни (что выражается в возникновении психосоматических расстройств, трудности в обучении, достижении поставленных целей и пр.)

Можно предположить, что имеющие представления об источниках угроз зависят от переработанного личного опыта индивида. У одного человека они могут вызывать тревогу, у другого- нет. Уровень личностной тревожности также может показывать, насколько значимы для данного индивида существующие источники угроз/опасностей.

У А.Бека в книге «Тревожные расстройства и фобии. Когнитивный подход» мы находим интересную модель поведения человека, описывающую механизм взаимодействия представлений об опасности и источников возникновения тревоги. «Люди созданы так, чтобы испытывать весьма неприятную эмоцию (тревогу) в ответ на текущую опасность, что мотивирует их к принятию мер по снижению уровня тревоги и недопущению ее повторения» [1, с.37]. Он предлагает схему реагирования на возникшую опасность, которая состоит из трех последовательных этапов. На первом этапе происходит первичная оценка опасности. На этом этапе происходит фокусирование на конкретных моментах ситуации, зависящих от представлений об опасности, основанных на личном опыте. «Первое впечатление может сформироваться на основе весьма ограниченных данных и важно лишь в том отношении, что свидетельствует об общей природе ситуации — в частности, затрагивает ли она жизненные интересы человека (или его личную сферу) [1, с.65]. На втором этапе человек оценивает имеющиеся у него ресурсы, с помощью которых он мог бы смягчить действие угрозы. И, наконец, принимается решение о «степени мобилизации (поведенческой активации)», которая пропорциональна серьезности угрозы.

Итак, при возникновении опасности, организм человека начинает действовать (это могут быть эмоции (бороться или бежать), а может быть и проявление психосоматики (ступор, обморок, уклонение и др.). Рефлекторное поведение А.Бек называет «первой линией обороны от опасности». Тревога же служит более медленным механизмом реагирования на опасность, она позволяет взять паузу, обработать информацию и выработать стратегию поведения. «Стратегия, зависящая от появления чувства тревоги, включает следующее: 1) выработку аффекта; 2) привлечение внимания к опасной ситуации; 3) формирование надлежащей стратегии снижения опасности» [1, с.82]

Итак, возникновение тревоги – это ответная реакция на возникновение опасности, связанная с индивидуальным опытом конкретного человека.

Было бы интересно исследовать имеющиеся представления об опасности у старших подростков в современных условиях, а также оценить их значимость.

В эмпирическом исследовании была поставлена задача выявить представления подростков об опасности и источники их возникновения. В исследовании участвовало 68 школьников средней школы №69 г. Кемерово, старшего подросткового возраста (7-9 классы). Возраст учащихся 13 лет(11 человек), 14 лет(14 человек), 15 лет(43 человека). Девочек в выборочной совокупности 33 человека, мальчиков 35 человек.

Исследование состояло из нескольких этапов.

На первом этапе исследования проводилось групповое интервью [5]. Целью проведения группового интервью был первичный сбор информации о существующих представлениях об опасности у детей подросткового возраста. Для этого с детьми обсуждались такие вопросы:

как дети понимают понятие «опасность», какие опасности могут возникнуть в повседневной жизни, насколько безопасно ощущают себя дети в своей семье, думают ли дети о выборе будущей профессии, вопросы об успеваемости и своем месте в социальной группе и ряд других. В групповом интервью участвовали три группы учащихся из параллели 7,8 и 9 классов, численностью по 10 человек. Выборочная совокупность была определена случайным образом. Таким образом, общее количество учащихся, участвующих в данном исследовании, составило 30 человек.

В ходе проведения группового интервью были выявлены области тревоги учащихся. Результаты представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Группы опасений, вызывающих тревогу и страх

Группы опасений, вызывающих и тревогу, и страх	Примечания
Опасения, связанные с обучением в школе	Вопросы успеваемости, общения с руководством школы
Опасения, связанные с самооценкой	Вопросы, связанные с ощущением своей успешности
Опасения, связанные с межличностным общением	Вопросы, связанные со своим местом в социальной группе
Опасения, связанные со сверхъестественными ситуациями	Вопросы, связанные с мистическим мировоззрением
Опасения, связанные с потерей здоровья и близких (угрозы жизни)	Вопросы, связанные с потерей родителей и друзей
Опасения, связанные с угрозами от животных (насекомых)	Вопросы, связанные с угрозой от животных
Опасения, связанные с физическим насилием (побои) и другими видами наказания	Вопросы, связанные с наказаниями
Опасения, связанные со своим определением в будущем	Вопросы, связанные с профессиональным определением
Опасения, связанные с компьютерными играми	Вопросы, связанные с компьютерными играми

На данном этапе выделено 9 областей, вызывающих тревогу у учащихся.

На втором этапе исследования учащимся предложено задание на оценку опасений в отношении различных угроз и опасностей, представленных в виде списков, основанных на предложенных в исследованиях М.С. Иванова и М.С. Яницкого

Задание предполагает оценивание серьезности угроз из представленного списка. Оценивание проводится по 5-балльной шкале, где 0 – угроза отсутствует, 4 – высокая угроза [3]. Результаты второго этапа исследования представлены в Таблице 2.

Таблица 2

Усредненные оценки представлений об источниках опасности

Источники угроз	Оценка серьезности угрозы
1. Потеря своих сбережений и имущества	2,47
2. Потеря источников дохода	2,16
3. Утечка личной информации	2,15
4. Потеря репутации и уважения в обществе	1,74
5. Потеря трудоспособности	2,14

6. Потеря близких людей или отношений с ними	2,93
7. Потеря прав и свобод личности (свобода передвижения, свобода доступа к информации и т.п.)	2,30
8. Проблемы со здоровьем, тяжелые болезни	2,38
9. Потеря комфорта, своего привычного образа жизни	2,11
10. Психологические проблемы (потеря уверенности в себе, утрата желания жить и т.п.)	1,96

По итогам исследования с помощью данной методики выявлено, что наиболее значимыми источниками угроз для учащихся являются «Потеря близких людей или отношений с ними», «Проблемы со здоровьем, тяжелые болезни», а также «Потеря прав и свобод личности».

На третьем этапе исследования учащимся были предложены опросники, составленные по принципу незаконченных предложений [4]. Опросник был разработан на основании выделенных в групповом интервью категорий источников тревоги. Цель проведения опроса была в оценке представленности источников тревоги. Результаты исследования представлены в Таблице 3.

Таблица 3

Представленность опасений, вызывающих тревогу и страх

Группы опасений, вызывающих тревогу и страх	Процент представленности в группе (общая численность),%	Процент представленности в группе (девочки),%	Процент представленности в группе (мальчики),%	Процент представленности в группе (13 лет),%	Процент представленности в группе (14 лет),%	Процент представленности в группе (15 лет),%
Опасения, связанные с обучением в школе	35,29	39,00	31,79	35,23	30,36	36,92
Опасения, связанные с самооценкой	24,26	28,41	20,36	37,50	14,29	24,13
Опасения, связанные с межличностным общением	34,66	42,42	27,35	38,96	26,53	36,21

Опасения, связанные со сверхъестественными ситуациями	29,12	27,88	30,29	34,55	24,29	29,30
Опасения, связанные с потерей здоровья и близких (угрозы жизни)	43,38	51,52	35,71	40,91	35,71	46,51
Опасения, связанные с угрозами от животных (насекомых)	24,02	28,28	20,00	27,27	14,29	26,36
Угрозы, связанные с физическим насилием (побои) и другими видами наказания	24,26	25,76	22,86	27,27	19,64	25,00
Угрозы, связанные со своим определением в будущем	31,62	42,42	21,43	27,27	25,00	34,88
Угрозы, связанные с компьютерными играми	5,88	9,09	2,86	9,09	0,00	6,68

Проведенное исследование показывает, что группе учащихся старшего подросткового возраста среди источников тревоги существенную представленность имеют убеждения, связанные с потерей здоровья и близких (угрозы жизни), убеждения, связанные с обучением в школе, убеждения, связанные с межличностным общением, а также угрозы, связанные со своим определением в будущем.

Анализируя полученные в эксперименте результаты, можно сделать выводы, что представления об угрозах выступают когнитивной основой тревоги. Например, при оценке угроз потери близких людей и отношений с ними, учащиеся показали высокий балл (среднеарифметическое значение в выборочной совокупности составляет 2,93), при этом представленность опасений, вызывающих тревогу, имеет самый высокий процент в опросниках в незаконченных предложениях, соответствующих опасениям, связанным с потерей здоровья и близких.

Литература и источники

1. Бек А., Эмери Г. Тревожные расстройства и фобии. Когнитивный подход.: Вильямс, – 2020.
2. Иванов М. С., Яницкий М. С. Отношение к личной безопасности: понятие, структура, ценностная вариативность. Психология отношений в постнеклассической парадигме: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (Белово, 1–7 июня 2015 г.) КузГТУ – Белово. – 2015. С. 54–68.
3. Лихи Р. Терапия эмоциональных схем. – СПб. – 2019.

4. Суркова Е.Г. Проективные методы диагностики. Психологическое консультирование детей и подростков. – М.: Аспект Пресс, – 2008.
5. Тильман Ф., Робер М.-А. Психология индивида и группы. – М.: Прогресс, – 1988.
- Научный руководитель – к.психол.н., доцент Иванов М.С., Кемеровский государственный университет*

УДК 159.9

ПРОБЛЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ УЧАЩИХСЯ МЕДИЦИНСКОГО КОЛЛЕДЖА

Гончарова А. Г.

Кемеровский государственный университет

alina_goncharova01@mail.ru

Актуальность темы обусловлена развитием новых подходов в формировании нового поколения врачей. Видимые усовершенствования в сфере медицины и возрастающие требования к профессиональным качествам будущих медицинских работников подчёркивает необходимость применения инновационных технологий в обучении учащихся медицинского колледжа. В процессе получения специального образования, учащиеся колледжа овладевают не только базовыми знаниями, умениями, навыками, но и развивают собственную профессиональную идентичность. Профессиональная идентичность – это один из основных механизмов личностного освоения социальной действительности, который позволяет учащимся приобрести уверенность в своих действиях, как будущим медицинским работникам. Формирование и активное развитие профессиональной идентичности учащихся медицинского колледжа являются залогом их дальнейшей успешной профессионализации в соответствии с требованиями практического здравоохранения.

Профессиональная идентичность — это очень сложное явление, изучение которого началось в шестидесятые годы двадцатого века. Одним из самых значимых исследователей профессиональной идентичности являлась Л. Б. Шнайдер она в своих работах понимала её как отождествление человека с его профессией. Профессионализация по мнению Шнайдер происходит с помощью таких процессов и явлений как: самоорганизация, персонализация и самоопределение. Достигнутая профессиональная идентичность в её концепции — это восприятие человеком себя как профессионала и отождествление себя с представителями своей профессии [1].

Российский психолог К. А. Абульханова-Славская подчёркивает важность формирования и развития профессиональной идентичности в рамках жизненного пути личности. Самовыражение учащихся медицинского колледжа основано на способности планировать собственную жизнь и реализовывать эти планы творчески, интеллектуально и результативно.

Из этого мы можем понять, что профессиональная идентичность представляет собой понимание человеком своей профессии, представление о своей профессии и идентификация себя с ней. По нашему мнению, необходимо идентифицировать себя с профессией. Идентификация себя с профессией, её понимание и принятие помогает человеку развиваться не только как работник и профессионал, но и как личность.

Одним из залогов успешной медицинской работы является личность врача. В развитии профессиональной идентичности взаимосвязаны многие психологические явления такие как: личностные мотивы, система ценностных ориентаций, индивидуальные цели, морально-нравственная сфера, Я концепция самосознание и многие другие почти все эти явления имеют отношение не только к профессиональной идентичности человека, но они так же составляют его личность, что подчеркивает важность этого аспекта в воспитании будущих врачей

Сейчас изучением профессиональной идентичности студентов медицинских колледжей занимаются многие известные ученые, а именно: И. М. Фадеева, А. В. Пличин, Т. И. Михайлюк, Т. В. Малютина, О. В. Денисова.

О. В. Денисова создала модель формирования профессиональной идентичности студентов медицинских колледжей. Модель состоит из трёх структур: целевого, организационного и результативного. Целевой блок представляет собой функциональный компонент и содержание будущей профессии студента медика. Организационный блок включает психолого-педагогические факторы, которые оказывают влияние на формирование профессиональной идентичности в ходе обучения. Результативный блок содержит в себе критерии, с помощью которых можно будет оценить социальный и личностный аспект сформированной профессиональной идентичности. Данная модель является очень полезной для работы с обучением будущих медиков, так как позволяет оценить каждый компонент обучения как по отдельности, так и в совокупности [5].

Есть несколько факторов которые оказывают наибольшее влияние на формирование профессиональной идентичности студентов медицинских колледжей это профессиональные стандарты каждого отдельного учреждения, уровень развитости профессионального самосознания студентов, уровень профессионализма преподавателя и его подход к обучению [3].

Профессиональные стандарты позволяют сформулировать критерии составления программ и систем оценок и требований, которые необходимы колледжам для поддержания необходимого уровня квалификации их сотрудников и студентов. Профессиональное самосознание, которое включает в себя интересы цели и ценности студентов являются не только итоговой целью обучения, но и важным критерием, который определяет её результативность так как профессиональное самосознание в том или ином уровне необходимо студенту на каждом этапе обучения. Профессиональные компетенции преподавателя определяют то насколько понятно качественно и интересно будет подан материал, от его работы будет зависеть то какими знаниями и навыками будут обладать будущие врачи, но также их понимание профессии будет зависеть от него.

Важнейшими компонентами профессиональной идентичности медика Н. В. Гуляевская считает: личностную толерантность, профессиональную рефлексивность и профессиональное самоопределение [3]. Эти факторы она считает наиболее важными так как в процессе подготовки в колледже студенты медики готовятся к тем трудностям, с которыми они встретятся в реальной практике, студенты осознают риски, с которыми они в будущем столкнутся, решают проблемы и ищут оптимальные способы преодоления профессиональных трудностей.

Тем не менее основной акцент доктор делает на таком явлении как коммуникативная толерантность, она проявляется в общении в его основе лежит понимание и принятие другого человека каким бы он ни был что делает процесс взаимодействия бесконфликтным.

В исследовании Н. Н. Ахметгалиной изучается влияние толерантности или интолерантности на уровень профессиональной идентичности студентов медицинских колледжей. Её исследование показало, что большинство студентов склонны к проявлению интолерантности это свидетельствует о проблемах в профессиональном развитии студентов. По результатам исследования было выделены четыре группы учащихся:

1. Толерантные учащиеся с положительными статусами профессиональной идентичности;
2. толерантные учащиеся с отрицательными статусами;
3. интолерантные студенты с положительными статусами;
4. интолерантные студенты с отрицательными статусами.

Эти данные свидетельствуют о том, что коммуникативная толерантность в ходе обучения имеет огромное значение. Нынешнее образование имеет тенденцию к формированию у студентов общекультурных компетенций. Развитая коммуникативная толерантность поможет будущим медикам не только эффективно выполнять профессиональные задачи, но и положительно контактировать с пациентами, без конфликтов и возмущений.

Из анализа данных исследований, можно сделать вывод что становление профессиональной идентичности начинается с получения базовых навыков, умений и знаний.

На этом этапе студенты медики ощущают противоречие между желаемыми результатами, к которым они стремятся и их нынешнем уровнем личностного развития, на котором они находятся. Данное противоречие является препятствием в развитии идентичности будущего врача.

Таким образом, формирование профессиональной идентичности будущего медицинского работника должно проходить поэтапно. В ходе обучения у студентов формируются реалистичный образ личности медицинского работника, расширяются представления о ролевых аспектах профессиональной деятельности, формируются профессионально-важные качества личности. При этом, из проанализированных исследований, можно сделать вывод, что процесс становления и развития профессиональной идентичности студентов колледжей изучен слабее, чем обучающихся вузов. Следовательно, закономерности формирования профессиональной идентичности студентов медицинских колледжей нуждаются в дополнительном изучении, это позволит оптимизировать процесс формирования будущего профессионала, уже на этапе его обучения в колледже.

Литература и источники

1. Ахметгалина, Н. Н., Гагай В. В. Особенности профессиональной идентичности студентов медицинского колледжа с различным уровнем коммуникативной толерантности // БУ ВО Ханты Мансийского АО Югры «Сургутский государственный педагогический университет». – Мир науки. Педагогика и психология. – 2019. – № 1. – 10 с. URL: cyberleninka.ru (дата обращения:15.03.2024)
 2. Гозман, Л. Я., Кроз М. В., Латинская М. В. Самоактуализационный тест // Москва: Российское педагогическое агенство. – 1995. – 44 с.
 3. Гуляевская, Н. В. Проблемы формирования профессиональной идентичности студентов медицинского вуза в условиях современного российского общества // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – №326. С. 42-44.
 4. Денисова, О. В. Становление профессиональной идентичности студента-медика в образовательном процессе вуза: автореф. дисс...канд.психол.н. / О. В. Денисова. – Екатеринбург. – 2008. – 26 с.
 5. Пличин, А. В., Фадеева И. М. Профессиональная идентичность студента медика. Факторы и проблемы формирования // Огарев. – 2017. - №5 (94). – 9с. URL: 1plichinfadeeva-7.pdf (mrsu.ru) (дата обращения:15.03.2024)
- Научный руководитель – к. психол. н., доцент Браун О. А., Кемеровский государственный университет.*

159.9

ПРОБЛЕМА ТРЕВОЖНЫХ ОПАСЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КАРЬЕРЫ У МОЛОДЫХ СПОРТСМЕНОВ

Графова Я. В.

Кемеровский государственный университет

Rumynina.ya@gmail.com

В психологии хорошо изучена проблема соревновательной, предстартовой тревожности у спортсменов, но в то же время совсем неизученной остается проблема тревожности в отношении спортивной карьеры у молодых спортсменов. Это важно изучать потому, что молодые спортсмены должны иметь мотивацию и понимание своей спортивной деятельности [2].

На протяжении всего периода занятия спортом, спортсмен переживает последовательно сменяющиеся периоды, которые в совокупности можно определить понятием «спортивная карьера».

Основной вопрос, который нужно решать в психологическом исследовании – это как тревожные опасения мешают развитию спортивной карьеры. Следующий вопрос для решения – как же всё-таки помочь молодым спортсменам справиться с тревожными опасениями и построить спортивную карьеру.

Тревожные опасения относительно собственной карьеры возникают у каждого спортсмена. Сопровождая процесс принятия решений, тревожность может стать помехой в реализации профессиональной спортивной карьеры. Это происходит в том случае, когда состояние тревоги настолько захватывает спортсмена, что он «не может сконцентрироваться на решении основной проблемы, внимание рассеивается, и он не может адекватно оценить результаты собственной деятельности» [2, с. 166]. Таким образом, проявляясь на психофизиологическом уровне, тревожные опасения оказывают негативное влияние на результативность спортсмена и его достижения.

Тревожные опасения в отношении профессиональной карьеры воздействуют на психическое состояние спортсменов в целом, и проявляются как на ежедневных тренировках, так и на соревнованиях. Тревожные опасения тесно связаны с беспокойством и стрессом, боязнью пробовать новое и преодолевать риск, неуверенностью в себе, своих силах, способностях и возможностях. В совокупности подобные переживания значительно снижают шансы на успех в спорте и мешает развитию профессиональной карьеры. Так молодые спортсмены могут принять решение об уходе из спорта из-за негативных эмоциональных переживаний, обесценивания собственных достижений и опыта, на фоне высокой тревожности.

Важно отметить, что состояние тревоги не нужно связывать только с негативными переживаниями. Согласно психологическому словарю, тревога понимается как «эмоциональное состояние, возникающее в ситуации реальной или предполагаемой опасности, побуждает индивида к проявлению поисковой активности» [5, с. 490]. Следовательно, проявление тревоги на некотором оптимальном уровне оказывает положительное влияние на деятельность спортсмена. Проблемой является завышенный уровень тревожности, или же наоборот, слишком низкий уровень тревоги, который свидетельствует об отсутствии интереса к достижению высоких целей в карьере. Таким образом, важно отслеживать проявления высокого уровня тревожности у спортсменов, чтобы принять своевременные меры по её снижению и оптимизации.

Для того, чтобы спортсмены могли справляться с тревожностью, им важно уметь осознавать и регулировать своё эмоциональное состояние. Особенности и способы саморегуляции эмоциональных состояний у спортсменов исследовали Агавелян Р.О., Батырова А.А., Вяткин Б.А., Конопкин О.А., Левицкая Т.Е., Моросанова В.И., Ожуг Н.Н., Осницкий А.К., Пирожкова В.О., Ходарева Э.А. и др. Многие исследования в этой области посвящены методам и техникам саморегуляции эмоций у спортсменов разных видов спорта. Однако, отсутствуют исследования об изучении саморегуляции эмоций у молодых спортсменов, особенностях переживания ими тревожных опасений относительно профессиональной карьеры и способах преодоления тревожности.

Исследование тревожных опасений относительно карьеры в последствии позволит оказать своевременную психологическую помощь и поддержку юношам и девушкам, находящимся в начале спортивной карьеры. Помощь молодым спортсменам в научении способам саморегуляции эмоциональных состояний, в планировании карьеры, в развитии эмоционального интеллекта и психологической гибкости может повлиять на решение спортсменов оставаться в спорте и развивать свою профессиональную карьеру.

Важно помнить при работе с тревожностью, про её тесную взаимосвязь с уверенностью в себе, самооценкой и мотивацией личности. Формирование у молодых спортсменов адекватной самооценки будет происходить в условиях гармоничных позитивных взаимоотношений в триаде между тренером, молодым спортсменом и его родителями. У юного спортсмена адекватное отношение к своим победам и неудачам будет формироваться при условии

адекватных реакций на его достижения и поражения со стороны близких, значимых и авторитетных для него людей. Родители и тренер создают фундамент для «адекватной самооценки, а также способствуют формированию осознанной саморегуляции» у начинающего спортсмена [1, с. 213].

Во время тренировок важно учитывать индивидуальные психологические особенности юного спортсмена, его пол, темперамент, тип восприятия информации, черты характера. Девочки обычно более чувствительны к замечаниям и критике, нежели мальчики. Когда тренер делает акцент на правильно выполненных действиях, корректно указывает на недочёты в работе и даёт обратную связь без негативной эмоциональной оценки, это же отношение к собственным успехам и неудачам перенимает молодой спортсмен. Совместные усилия родителей и тренера способны сформировать у ребёнка понимание того, что эмоции тревоги и стресса испытывает каждый спортсмен множество раз на протяжении профессиональной карьеры. Важно показать ребёнку, что он волен выбирать способ переживания, что он способен проживать эмоции экологичным образом, не погружаясь в стресс или депрессию. Навык этот можно и нужно формировать молодым спортсменам для построения успешной профессиональной карьеры.

Методы, которые можно использовать для определения тревожных опасений в отношении спортивной карьеры разнообразны. В том числе: беседа, интервью, анкетирование, а также, специальные задания, такие как автобиография будущего или сочинение «Образ будущего».

В качестве мероприятия, которое будут способствовать развитию эмоционального интеллекта, навыков психологической гибкости спортсменов и профилактике высокого уровня тревожности у молодых спортсменов, можно предложить следующий вариант – тренинг с индивидуальными заданиями при помощи чат-бота в Telegram-канал. При входе на канал спортсмену будет приходиться вопрос «С какими сложностями вы сегодня столкнулись?». Будет несколько вариантов ответа, после нажатия на один из них, спортсмену будет приходиться сообщение со ссылками на возможные упражнения и задания по развитию эмоционального интеллекта, управлению эмоциями и саморегуляции состояния. После завершения упражнения можно предложить спортсмену оставить обратную связь в виде короткого сообщения в чат-бот.

Подобный тренинг можно проводить в течении некоторого времени, например, 3-4 недели, по окончании которого необходимо будет собрать обратную связь от юных спортсменов для дальнейших действий. Можно предположить, что подобное использование сети интернет и приложения Telegram для тренировки и развития психологических навыков будет одобрительно воспринято молодёжью и поспособствует популяризации психологических знаний среди спортсменов.

Проблему тревожности в отношении профессиональной карьеры можно также решать обучением молодых спортсменов методам планирования карьеры. Поддержка в развитии навыков целеполагания, в определении краткосрочных и долгосрочных целей поможет юным спортсменам снизить тревожность, сосредоточиться на конкретных задачах и шагах для развития собственной профессиональной карьеры.

Описанные выше методы предполагают активность тренера, ребят, родителей и спортивных психологов для успешного развития спортивной карьеры молодых спортсменов. Важно отметить, что предложенные инструменты требуют дальнейшей разработки, являясь предпосылками будущих исследований в новой области применения обучающих Telegram-каналов для психологического просвещения среди разных социальных групп, в том числе и среди спортсменов.

Литература и источники

1. Алмазова Е. Н. Изучение тревожности спортсменов, поступивших на отделение единоборств // Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского: сб. трудов конференции. – Калуга, – 2020. С. 208-214.

2. Вареников Н. А. Преодоление тревожности в спорте // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2012. т.8. С. 166-170.
3. Зинова У., Карапетян В. Особенности протекания кризисов в спортивной карьере // Ученые записки АГПУ им. Х. Абовяна. – 2021. – № 1 (39). С. 11-15.
4. Никитина А. В. Страхи у детей в школьном возрасте, в спортивной деятельности // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 38. С. 1195-1200.
5. Психологический энциклопедический словарь / М. И. Еникеев. – М., – 2006. – 560 с.
6. Хвацкая Е. Е. Профилактика страхов юных спортсменов в процессе обучения в ДЮСШ и СДЮСШОР // Педагогика и психология: тенденции и перспективы развития: сб. научных трудов международной научно-практической конференции. – Волгоград, – 2019. С. 114-116.
Научный руководитель – к.психол.н., доцент Иванов М.С., Кемеровский государственный университет

УДК 159.9

АГРЕССИВНЫЕ СПОСОБЫ ПОВЕДЕНИЯ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Гребнева А.Е., Екшибарова В.К.

Кемеровский государственный университет

lareirayo@gmail.com

В современном мире активно развиваются интернет-коммуникации, которые из средства хранения и передачи информации трансформируются в важнейший инструмент воздействия на мировоззрение подрастающего поколения. Ключевой особенностью интернет-коммуникации является возможность анонимного общения собеседников. Виртуальная среда создает благоприятные условия для размывания этических норм общения, а также проявления агрессивных сторон человека, позволяя агрессору чувствовать себя безопасно [5,6]. Эти проявления могут выражаться в форме кибербуллинга. Изучением данной проблематики занимались следующие ученые: Г.У. Солдатова, И.С. Бердышев, А. А. Бочавер и К. Д. Хломов, Л. Найденова, Е.Н. Волкова и И.В. Волкова и др.

Кибербуллинг – это негативные действия, направленные против другого человека с целью нанесения вреда в цифровом пространстве [1 – 5]. Отечественные исследователи [2 – 4] приводят следующие особенности кибербуллинга:

- иллюзия анонимности для всех участников кибербуллинга (жертва, агрессор, свидетели);
- отсутствие временных и пространственных ограничений;
- внезапность агрессивных действий, а также возможность проявления насилия разными способами через цифровое пространство;
- массовая аудитория;
- изолированность участников интернет-коммуникации, что способствует проявлению известного в массовой психологии «эффект свидетеля» [2 – 4].

Н. Виллард и Р. Ковальски разработали классификацию видов и форм кибербуллинга:

- *Харассмент* (нападки, домогательства);
- *Очернение* (распространение клеветы);
- *Имперсонация* (фиктивное использование имени);
- *Публичное разглашение личной информации жертвы* для оскорбления или шантажа;
- *Эксклюзия, остракизм* (социальная изоляция);
- *Киберсталкинг* (продолжительное преследование);
- *Открытые угрозы физического насилия*;
- *Хеппислепинг* (публикация насильственных видеозаписей).

Обилие видов насильственных действий в интернет-пространстве говорит о распространённости проблемы. Несмотря на то, что весь процесс происходит в цифровом пространстве, он является большой угрозой психологическому здоровью личности.

Массовая распространённость кибербуллинга отмечена в исследовании Е.Н. Волковой и И.В.Волковой. Авторами проведено исследование среди учащихся общеобразовательных школ Нижнего Новгорода. Общий объем выборки составил 716 респондентов, из них 35% отметили, что подвергались кибербуллингу [3]. Распространенные формы кибербуллинга среди подростков рассмотрены в масштабном исследовании В. Л. Назарова, Н.В. Авербух и А.В. Буйначёвой (всего 1762 респондента). Обнаружены следующие формы кибербуллинга: насмешки, «троллинг» и оскорбления в чатах и сообществах (в школе 42,6% , вне школы 44,8%); создание компрометирующих жертву фото- и видеоматериалов (в школе 31,6%, вне школы 22,4%); создание фейкового аккаунта с целью вступить в близкие отношения с жертвой и использовать это против неё (в школе 18,4%, вне школы 25,6%); создание фейкового аккаунта, чтобы оставлять оскорбительные и негативные для жертвы комментарии в социальных сетях и блогах (в школе 25%, вне школы 22,4%); создание фейкового аккаунта с целью ставить жертве «дизлайки», снижая таким образом рейтинг создаваемого жертвой контента (в школе 18,4%, вне школы 21,6%); создание фейковых аккаунтов с целью отправлять жертве оскорбления и угрозы (в школе 12,5%, вне школы 13,6%); распространение о жертве неприятной, возможно, ложной информации (в школе 24,3%, вне школы 23,2%); взлом аккаунта жертвы с целью отправки контактам жертвы компрометирующих и/или оскорбительных сообщений (в школе 13,2, вне школы 15,2%) [4].

Таким образом, как среди школьного окружения, так и среди незнакомых людей, кибербуллинг распространён в цифровом пространстве, имеет конкретные методы атак жертвы и может быть использован по отношению к любому пользователю сети.

Существуют не только способы террора, но и способы пресечения кибербуллинга и снижения вероятности стать жертвой интернет-насилия. Например, А. А. Бочавер и К. Д. Хломов пишут о необходимости комплексной работы в отношении кибербуллинга, а именно о превентивных мерах (снижении вероятности появления атак в интернете). В качестве превентивных мер, могут применяться следующие [2]:

- повышение интернет-грамотности, обучаясь которой, можно повысить безопасность своего аккаунта, а также минимизировать агрессию в цифровом пространстве;
- проработка отношений внутри коллектива, выстраивание доверительного и уважительного отношения между участниками группы;
- родительский контроль, блокировка спама и нежелательных комментариев, пользователей, а также сознательность ребёнка/подростка в сети, понимания рисков и последствий интернет-насилия.

Таким образом, кибербуллинг – это актуальная проблема современного общества, требующая освещения, проведения детальных исследований, а также сознательного поведения в интернет-пространстве.

Литература и источники

1. Билан М.А., Горбатова М.М. Психология молодежного общения: учебное пособие. – Кемерово, – 2014. – 153 с.
2. Бочавер А. А., Хломов К. Д. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий // Журнал Высшей школы экономики. – 2014. – № 3. С. 186–188.
3. Волкова Е. Н., Волкова И. В. Кибербуллинг как способ социального реагирования на ситуацию буллинга // Вестник Минского университета. – 2017. – № 3. URL: https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/view/643?locale=ru_RU (дата обращения: 05.04.2024).
4. Назаров В. Л., Авербух Н. В., Буйначёва А. В. Кибербуллинг внутри и вне школьного коллектива // Педагогическое образование в России. – 2001. – № 6. С. 69–79.

5. Фетисова Т. А. Агрессивное поведение в интернет-коммуникации. (Обзор) // Вестник культурологии. – 2018. – № 4. С. 185–197.

6. Щеглова А. А., М. М. Горбатова, Е. С. Гольдшмидт Связь переучивания левшей в детстве с агрессивностью во взрослом возрасте / А. А. Щеглова, М. М. Горбатова, Е. С. Гольдшмидт // Мир науки, культуры, образования. – 2017. – № 6(67). С. 385-386.

Научный руководитель – к.психол.н., доцент Билан М.А., Кемеровский государственный университет

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ У СТУДЕНТОВ - ЮРИСТОВ, ПРОХОДЯЩИХ ПРАКТИКУ В КАЧЕСТВЕ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ СК РФ.

Гугнина М.Т.

Кемеровский государственный университет

Guginamilena@mail.ru

В исследовании приведены результаты сравнения учебной мотивации студентов – юристов, проходивших практику на добровольной основе, в качестве волонтеров в следственном комитете Российской Федерации, с учебной мотивацией у студентов–юристов, проходивших обязательную практику, предоставленную ВУЗом.

Актуальность: Отсутствие учебной мотивации студентов является актуальной проблемой современного образования. Между тем, мотивация является неотъемлемой составляющей успешной учебной деятельности любого обучающегося. От того, насколько будущие специалисты заинтересованы в обучении зависит качество подготовки кадров, которые, в дальнейшем становятся залогом развития экономики и потенциалом развития общества в целом [3].

По мнению В. И. Мельникова, «мотивация обучения — средство побуждения учащегося к продуктивной познавательной деятельности, активному освоению содержания образования.» [4, с. 62]. Скобина Е.А. рассматривает учебную мотивацию как систему мотивов, побуждающих к учебной деятельности.[5] А Зимняя И.А. определяет учебную мотивацию как частный вид мотивации, включенный в учебную деятельность.[2] Таким образом под учебной мотивацией мы будем понимать систему факторов, вызывающих активность индивида, направленную на овладение знаниями, умениями и навыками.

Мотивы получения образования бывают различными. И от того, какой мотив студент изберет для себя основным, также будет зависеть качество его обучения. В.А. Якунин выделяет семь типов учебных мотивов:

- Коммуникативные мотивы автор связывает с потребностями в общении.
- Мотивы избегания неудач связаны с осознанием возможных неприятностей или наказаний, которые могут последовать в случае невыполнения какого-либо задания.
- Мотивы престижа, связанные с желанием достичь или поддержать высокий социальный статус.
- Профессиональные мотивы связаны с желанием получить необходимые знания, умения и навыки в выбранной профессиональной области, стать квалифицированным специалистом.
- Мотивы творческой самореализации заключаются в творческом подходе к решению задач, а также в желании обнаружить и развить свои способности и реализовать их в деятельности.
- Учебно-познавательные мотивы связаны с содержанием учебной деятельности и процессом ее выполнения, они свидетельствуют об ориентации студента на овладение новыми знаниями. Они отражают стремление студентов к самообразованию, направленность на самостоятельное совершенствование способов добывания знаний.

– Социальные мотивы связаны с различными видами социального взаимодействия студента с другими людьми и стремление занять определенную позицию в отношениях с окружающими, получить их одобрение, заслужить авторитет. [6]

Несомненно, учебная мотивация должна присутствовать у каждого студента. Но существует ряд профессий, работники которых несут особую ответственность за свои действия и должны обладать широким уровнем познаний, которые, в большинстве своем, приобретаются в учебных заведениях. Для студентов таких профилей наличие мотивации к обучению играет решающую роль. Следователь является характерным примером профессии с высоким уровнем ответственности. От того, насколько хорошо студент – юрист усвоил знания, умения и навыки, предоставленные ВУЗом, зависит правильность ведения им расследования, заполнения документации и составления заключений.

Мы считаем, что для повышения эффективности обучения и, соответственно, качества выпускаемых ВУЗами кадров, необходимо предоставлять студентам возможность прохождения практики, приближенной к реальным условиям работы по специальности. Следовательно, мы предполагаем, что сравнение двух групп студентов может помочь выявить взаимосвязь между прохождением практики, приближенной к реальным условиям работы, с уровнем мотивированности студентов.

Выборка, материалы и методы: Нами было проведено пилотажное исследование, в котором приняли участие 40 испытуемых, обучающихся в Уральском Государственном Юридическом Университете по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности - следственная деятельность». Большинство молодых людей, принявших участие в исследовании - мужчины. Возраст выборки от 20 до 25 лет. 18 (45%) студентов проходили практику на добровольной основе в Следственном Комитете РФ, а 22 человека (55%) проходили практику на базе ВУЗа.

Для выявления особенностей учебной мотивации обеих групп студентов были использованы следующие методики:

«Мотивация учебной деятельности» А.А. Реан, В.А. Якунин, (в модификации Н.Ц. Бадмаевой); Опросник «Уровень субъективного контроля». Е. Ф. Бажин, Е. А. Голынкина, Л. М. Эткинд; Анкета «удовлетворенность учебой в университете».

Данные собирались с помощью google-форм, а статистический анализ проводился с помощью t-критерия Стьюдента в программном пакете Statistica 11.

Результаты исследования. Исходя из результатов, полученных путем анкетирования, мы получили следующие данные: только половина студентов из обеих групп удовлетворена той базой знаний, которую получают в вузе. 42% не испытывают интереса к учебе и почти треть бросила бы ее, если бы за этим не последовало санкций. В целом, студенты, прошедшие практику в СК РФ в меньшей степени разочаровались в профессии, они более удовлетворены учебой, и большая часть из них планирует пойти работать по специальности.

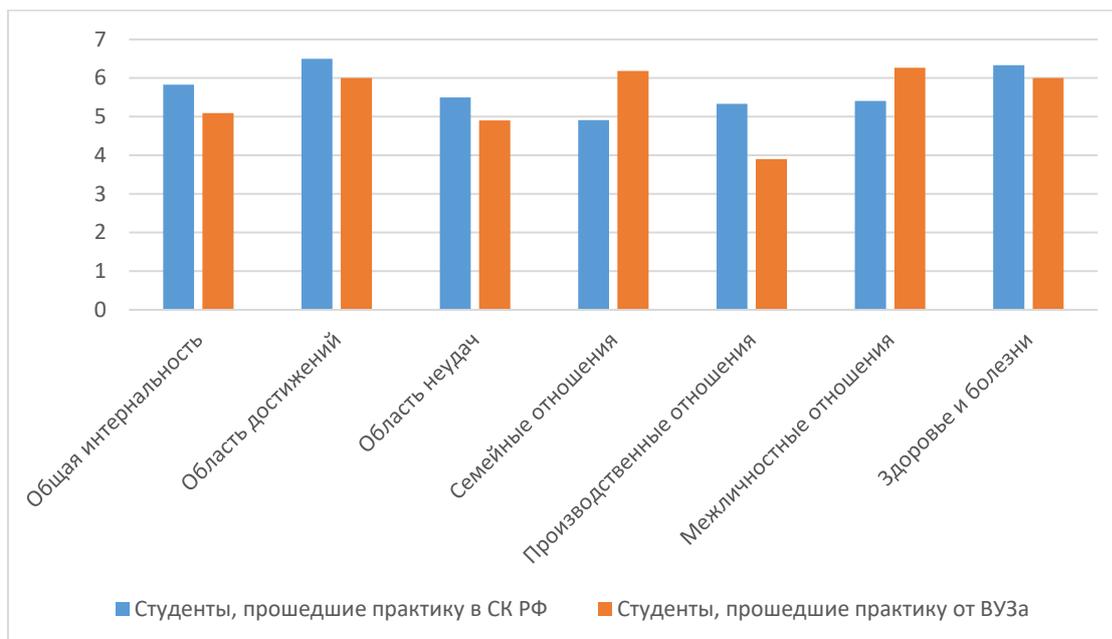

Рис.1. Результаты тестирования методикой «УСК» у обеих групп студентов

По результатам статистического анализа данных, полученных путем тестирования студентов методикой «Уровень субъективного контроля», не удалось выявить статистически значимую разницу. Но, как видно из диаграммы 1, обеим группам студентов присущ средний уровень интернальности, что соответствует данной возрастной группе. [1] У студентов, проходивших практику в следственном комитете выявлена тенденция к интернальности в целом ($r=5,83$), в области достижений ($r=6,50$), а также в отношении здоровья и болезни ($r=6,33$)

У студентов, проходивших практику от ВУЗа, был выявлен интернальный locus субъективного контроля по шкалам «Межличностные отношения» ($r=6,27$), «Семейные отношения» ($r=6,18$), «Область достижений» ($r=6,00$) и «Здоровье и болезни» ($r=6,00$).

Таким образом, студенты, прошедшие практику в СК РФ в большей степени склонны чувствовать ответственность за собственную жизнь и события, происходящие с ними, они склонны считать, что являются ответственными за свое здоровье и успехи, достигнутые ими.

Студенты, прошедшие практику от ВУЗа, считают себя ответственными за построение контактов с окружающими, за отношения, сложившиеся в их семье, результативность своей деятельности и собственное здоровье.

Хоть нам и не удалось подтвердить статистически значимую разницу между двумя группами, можно заметить различия у студентов в областях семейных и производственных отношений: студенты, прошедшие практику от ВУЗа, оказались более склонными предполагать, что основным фактором в организации собственной профессиональной деятельности являются не они сами, а внешние обстоятельства (руководители, коллеги). Но в то же время данная группа продемонстрировала более высокие показатели по шкале «семейные отношения», чем их сокурсники, прошедшие практику в следственном комитете.

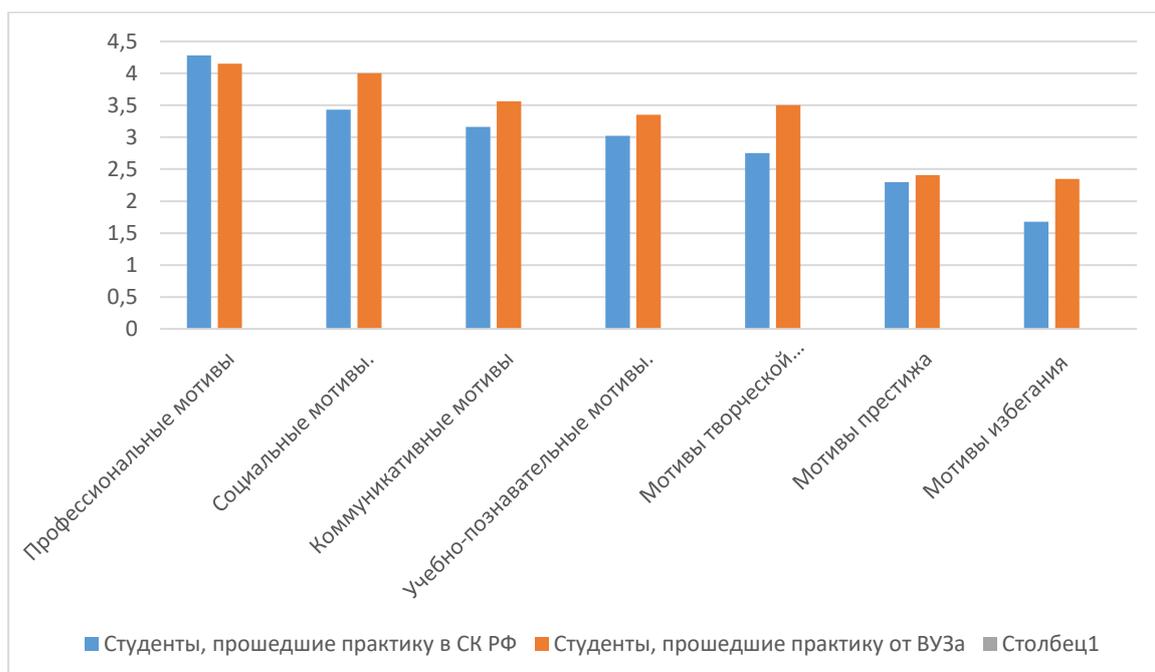

Рис. 2. Результаты сравнения мотивации у студентов с помощью методики «Мотивация учебной деятельности»

Исходя из результатов статистического анализа данной выборки нельзя сделать выводов о кардинальном различии в мотивации у двух групп студентов. Статистически значимой информацией являются только расхождения в социальных мотивах. У студентов, прошедших практику от ВУЗа, показатели по этой группе мотивов оказались выше. ($r=4,00$; $p=0,05$) по сравнению со студентами, которые проходили практику в СК РФ ($r=3,43$; $p=0,05$).

Также, можно отметить, что у обеих групп в структуре учебных мотивов преобладает профессиональная мотивация. ($r=4,28$; $r=4,15$), значимыми, также, являются социальные мотивы, о которых упоминалось выше и коммуникативные мотивы ($r=3,16$; $r=3,56$). Мотивация избегания неудач у студентов из второй группы оказалась выше, чем у их сокурсников, но не является ведущей, что говорит о том, что обе группы студентов не ориентированы на механическое выполнение заданий ради получения оценок, а направлены на получение знаний.

Выводы: По результатам пилотажного исследования не удалось выявить статистически значимой разницы в особенностях учебной мотивации у студентов, прошедших практику в разных условиях. Но, исходя из полученных результатов, можно сделать вывод, что для обеих групп студентов ведущим мотивом обучения является желание стать квалифицированным специалистом. В группе студентов, прошедших практику от ВУЗа, этот показатель противоречиво сочетается с нежеланием идти работать по специальности у половины испытуемых.

У всей выборки ведущими мотивами обучения, помимо профессиональных, стали коммуникативные и социальные мотивы. У второй группы сочетающиеся с интернальностью в областях семейных и межличностных отношений. А у первой группы эти мотивы сочетаются с интернальностью в области достижений и здоровья. Таким образом, можно предположить, что для студентов, прошедших практику от ВУЗа, обучение в университете является в большей степени возможностью получения опыта в выстраивании отношений с другими людьми и возможностью реализовать с помощью творчества. Они более ориентированы на семью и поддержание контакта с людьми.

Студенты, прошедшие практику в качестве следователей в СК РФ также воспринимают учебу, как возможность налаживания межличностных и социальных связей. При этом они

оказались более ориентированными на достижения и производственные отношения, чем их сокурсники.

Помимо этого, нами была выявлена низкая заинтересованность в учебе у всех студентов, участвовавших в исследовании.

Таким образом, можно сделать вывод, что необходимо дальнейшее изучение мотивации данной выборки с помощью различных методик и изучение индивидуальных причин отсутствия мотивации к учебе.

Литература и источники

1. Быков С.В. Возможности опросника УСК для диагностики локус контроля личности в асоциальных подростковых группах // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология. – 2007. – №2.
 2. Зимняя. И.А. Педагогическая психология ГИ.А. Зимняя. – Москва: издательская корпорация «Логос», – 2000. – 384 с.
 3. Мельников В.Е. Мотивация к обучению студентов в вузе как психолого-педагогическая проблема // Вестник НовГУ. – 2016. – №5 (96). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-k-obucheniyu-studentov-v-vuze-kak-psihologo-pedagogicheskaya-problema> (дата обращения: 01.04.2024).
 4. Мельников. В.И. мотивация... к обучению студентов в вузе как психолого-педагогическая проблема / В.И. Мельников / Вестник Новгородского государственного университета. – 2016. – № 5. С. 61-64.
 5. Скобина Е.А. Мотивация учебной деятельности студентов юридического факультета // Universum: Психология и образование: электрон. научн.2017. № 2(32).
 6. Якунин, В.А. Психология учебной деятельности студентов / В.А. Якунин. – СПб. – 1994. С. 61-88.
- Научный руководитель – к.психол.н., доцент., Горбатова М.М., Кемеровский государственный университет.*

УДК 159.992

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НОМОФОБИЕЙ

Деменёв И.А.

Кемеровский государственный университет
demeniov.vanya2017yandex.ru

В современном обществе сложно представить человека, у которого не было бы смартфона, развитие современных технологий позволило нам всегда иметь под рукой компактное устройство с выходом в интернет. Эта технология оказалась невероятно полезной в работе, коммуникации и развлечениях. Но у этого явления появилось много негативных последствий, одно из них номофобия.

Номофобия — это сокращение от английского по mobile-phone phobia. Этот термин появился в 2008 году в Англии, в рамках крупного социологического исследования. Номофобия характеризуется такими явлениями, как беспокойство, волнение и страх, которые возникают, когда владелец смартфона по тем или иным причинам не способен им воспользоваться. Несмотря на то, что это явление называют фобией, большинство исследований приравнивают этот термин к зависимости от смартфона, это происходит по той простой причине, что номофобия не может существовать без зависимости, поэтому в рамках этой статьи эти термины также будут приравнены [3].

Актуальность исследования номофобии заключается в том, что это явление появилось не так давно само по себе, и ещё позже оно попало в научный оборот, но намного важнее то, что

номофобия является самой распространенной не химической зависимостью, и она оказывает комплексное негативное влияние на психику человека. Описанию этого негативного влияния и посвящена эта статья [5].

Многочисленные исследования, проведенные в разных странах, говорят о взаимосвязи номофобии с тревогой и депрессией. В рамках этих исследований авторы приходят к выводу, что номофобии больше подвержены тревожные и депрессивные люди, но также и сама номофобия может сделать человека более депрессивным и тревожным, предположительно из-за того, что номофобия делает человека менее жизнестойким и адаптированным к жизни. Также обнаружена связь номофобии со стрессом и стрессоустойчивостью. Смартфон является отличным средством, чтобы уйти от жизненного стресса, такой способ справляться со стрессом делает человека менее стрессоустойчивым и не адаптивным [3].

Связь с самоконтролем и самооценкой в исследованиях показала, что людям с высоким уровнем самоконтроля и адекватной самооценкой свойственен низкий уровень телефонной зависимости. Это может говорить о том, что адаптированные к реальному миру люди, которых устраивают условия их существования, имеют меньше причин отвлекаться от реального мира на смартфон. Снижение самоконтроля у номофоба также приводит к тому, что ему становится свойственно действовать импульсивно и необдуманно в повседневной жизни, что также подтверждено многими исследованиями [3].

От частого использования мобильного телефона также страдают коммуникативные навыки человека. Причиной этому становится множество факторов, а именно: из акта общения уходят такие явления, как эмпатия, понимание интонации другого человека и умение интонировать собственным голосом, кроме того, через телефон невозможно воспринимать мимику и пантомимику. Все эти явления делают акт общения упрощенным и односторонним, чаще всего он выглядит просто как информация в виде текста. Но культура общения, которое чаще всего в интернете происходит через смартфон, сделало текст максимально примитивным и упрощенным, поэтому даже этот аспект коммуникации не развивается у современного человека. По этим причинам человек с номофобией часто оказывается некомпетентным в вопросах общения, что делает его неуверенным или даже одиноким, и это одиночество и неспособность к общению опять же заставляют его больше времени проводить в социальных сетях [2].

Номофобия также имеет негативное влияние на эффективность деятельности, как учебной, так и профессиональной. Как в виду того, что человек, подверженный номофобии является менее уверенным и целеустремленным, так и то, что само по себе отвлечение на смартфон тратит рабочее или учебное время, одновременно мешая ему сконцентрироваться на деятельности, занижая её общее качество [3].

Также большую опасность представляет то, что номофобия или телефонная зависимость включает в себя много других адикций и негативных психологических явлений.

К этим явлениям можно отнести кибербулинг — агрессивное поведение в интернете. Телефонная зависимость увеличивает вероятность стать жертвой травли в интернете в виду общего увеличившегося времени, которое человек проводит в онлайн, но также безнаказанность и снижение критичности и эмпатии делает человека с высоким уровнем номофобии более склонным проявлять агрессию в интернете, причиной этому может быть неудовлетворенность его реальной жизнью и склонность к импульсивному поведению, о котором мы говорили выше [3].

Существование номофобии невозможно без интернета, поэтому связь номофобии с интернет-зависимостью не вызывает сомнений.

Фаббинг является одним из самых наглядных явлений, связанных с телефонной зависимостью среди молодежи. Фаббинг в отличии от предыдущей группы явлений изначально предполагает потребление контента, для которого не нужно осмысление — это забавные картинки, короткие видеоролики, которые обычно находятся в так называемой ленте. Это явление имеет несколько негативных последствий: отвлечение как от учебы,

работы или даже от живого общения, отсутствие отдыха от потребления информации, что приводит к информационной усталости, и это привычка не вдумываться в содержание информации [1].

Следующая группа явлений: клиповое мышление, гипертекстуальность информационная зависимость и серфинг — представляют собой снижение способности человека осмысливать и систематизировать информацию. Количество информации, которую человек может воспринимать через смартфон, а главное возможность получить к ней доступ где угодно, в любое время перегружает нашу психику, в следствии этого у человека формируется новая когнитивная стратегия взаимодействия с информацией, характеризующаяся увеличением её количества и снижением её осмысления и анализа [2].

Ещё одним явлением, связанным с номофобией, является СМС-зависимость, хотя в наше время более уместно сказать зависимость от сообщений. Это явление одно из главных причин волнения и тревоги, которыми характеризуется номофобия. Это происходит потому, что у человека формируется непреодолимая потребность быть на связи и отвечать на все сообщения своевременно. Доходит до того, что люди начинают слышать фантомные уведомления и в целом проверяют свой телефон на предмет наличия новых сообщений безостановочно [1].

Последним явлением, с которым связана номофобия, в этой статье будет упомянут селфизм. Селфи — это фотографирование самого себя. В самом по себе селфи нет ничего плохого, проблемы начинаются тогда, когда человек становится зависимым от комментариев и оценок, которые другие люди оставляют под его фотографией, когда от реакции других начинает зависеть его настроение — от искренней радости до грусти, определяемые только реакцией на очередное селфи. Также феномен селфи идет рядом с таким психологическим явлением, как нарциссизм, которое по результатам нескольких исследований имеет связь с номофобией [1].

Если обобщить все те явления, с которыми связана номофобия, то основной причиной её негативного влияния на психику является комплексное снижение когнитивных функций человека. Постоянное переключение внимания с реальной жизни на телефон и большой поток разной информации снижают устойчивость внимания. Огромный поток информации, который проходит без анализа и осмысления, снижает мышление, отсутствие необходимости что-то знать, так как можно записать эту информацию в телефоне, ведет к снижению уровня памяти. Так как снижаются когнитивные функции, по итогу снижается и уровень интеллекта, что является очень опасным явлением, так как сейчас активными пользователями смартфонов являются дети и подростки. Опасно это тем, что согласно концепции Л.С. Выготского развитие познавательных функций и интеллекта происходит через интериоризацию — интеграцию мыслительной деятельности извне вовнутрь человеческой психики, тогда как сейчас благодаря смартфону идет массовое явление деинтериоризации, что ведет к снижению уровня интеллекта [2].

Снижение уровня интеллекта, вызванного делегированием смартфону наших познавательных функций, приводит к следующему явлению, связанному с номофобией, а именно — удовлетворённость жизнью. Выявленная во многих исследованиях связь наличия номофобии с низким уровнем удовлетворенностью жизнью, на наш взгляд, является следствием снижения общего уровня интеллекта, о котором мы говорили выше. Все остальные явления, которые упоминались в этой статье, составляют список причин, почему человек с высоким уровнем номофобии ощущает себя несчастным и неудовлетворённым.

Литература и источники

1. Бозаджиева, В.Л. Гаджет-аддикции, их виды и психологические характеристики // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. — 2021. — № 2-3 (14-15). С. 9–21.

2. Гурьянов, Н.Ю., Коротаева, Т.В. Девиации когнитивных способностей человека под воздействием информационных технологий // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. – 2021. – № 1. С. 111–118.
 3. Шейнов, В.П. Взаимосвязи зависимости от смартфона с психологическими и социально-психологическими характеристиками личности: обзор зарубежных исследований // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2021. – № 1. С. 235–253.
 4. Шейнов, В.П., Тарелкин, А.И. Связи зависимости студентов от смартфона с психологическим неблагополучием // Научно-педагогическое обозрение. – 2022. – № 3 (43). С. 194–207.
 5. Шейнов, В.П. Короткая версия опросника «Шкала зависимости от смартфона» // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. – 2021. – № 1. С. 97-115.
- Научный руководитель – к.психол.н., доцент Иванов М.С., Кемеровский государственный университет.*

УДК 159.97

ХАРАКТЕР ПСИХИЧЕСКИХ ПЕРЕЖИВАНИЙ ПРИ ЦИФРОВОЙ ДЕПРИВАЦИИ У СТУДЕНТОВ

Евсеева Е.К.

Кемеровский государственный университет

liiizaev@gmail.com

Развитие современного общества во многом характеризуется непрерывным процессом цифровизации, под которым подразумевают проникновение цифровых технологий во все сферы жизни общества [1]. Безусловно, данный процесс имеет множество положительных эффектов, однако при чрезмерном использовании цифровых технологий могут наблюдаться как и физические [2], так и психические нарушения [3]. В связи с этим, закономерно встает вопрос о разработке санитарно-гигиенических норм и правил для наиболее безопасных и здоровьесберегающих способов взаимодействия с цифровой средой. Данное исследование можно считать одним из шагов к этой цели.

На данном этапе особый интерес составляет комплекс переживаний молодого человека, лишенного доступа к группе основных цифровых технологий и изучение поведенческих и психических проявлений такой депривации в сравнении с контрольной группой.

Для проведения исследования нами были отобраны 20 добровольцев (4 человека мужского пола и 16 женского пола) в возрасте от 18 до 25 лет, обучающиеся в высших учебных заведениях, которые согласились отказаться от использования цифровых средств связи (смартфон, планшет, компьютер, сеть Интернет) на 24 часа. Все испытуемые имели высокий интерес и мотивацию на проведение исследования. Для контроля наблюдаемых феноменов нами были выбраны 20 добровольцев (6 человек мужского пола и 14 человек женского пола) в возрасте от 18 до 25 лет, также обучающихся в высших учебных заведениях.

Был разработан следующий дизайн исследования. Экспериментальная группа добровольно отказывалась от использования цифровых средств связи с 9.00 до 9.00 следующего дня. Подобрана батарея методик, позволяющая отследить состояние испытуемых как в рамках как срезового, так и продольного исследования. К таким методикам относились: Сокращенный многофакторный опросник для исследования личности (СМОЛ) в адаптации В.П. Зайцева (проводилась в начале и в конце исследования); Шкала тревоги Спилбергера-Ханина (STAI) в адаптации Ю.Л. Ханина (проводилась в начале и в конце исследования); разработанный нами Дневник самонаблюдения со шкально-бальными оценками (заполнялся на протяжении всего времени исследования каждые 3 часа за исключением времени ночного сна). Исследование в контрольной группе проводилось аналогично.

В дальнейшем независимо в обеих группах оценивалась динамика состояния. Для подтверждения полученных данных проведен сравнительный анализ с использованием математических методов обработки статистических данных. Методами конкретного математического анализа являлись метод выявления достоверности различий в двух группах переменных t-Стьюдента и дескриптивный анализ.

Сравнительный анализ данных экспериментальной группы с использованием t-Стьюдента, полученных в начале и в конце исследования не выявил достоверных различий. К этому могли привести следующие причины:

1. Выбранные методики не являются чувствительными для такого рода исследования;
2. суточной депривации оказалось недостаточно для статистически верных изменений;
3. недостаточное количество случаев в выборке для достоверного анализа.

В контрольной группе также не выявлено достоверных различий, что может быть обусловлено представленными выше причинами (за исключением второй).

Далее будет представлен сравнительный анализ дневниковых данных контрольной и экспериментальных групп (дескриптивный анализ). В Дневнике самонаблюдения предлагалось оценивать свое состояние по 100 бальной шкале каждые 3 часа. Были предложены следующие показатели состояния: субъективный уровень тревоги, уровень настроения, уровень раздражительности, степень выраженность потребности в использовании цифровых технологий. Таким образом, в течение 24 часов наблюдения нами выявлены следующие тенденции.

Сравнительные данные по динамике уровня тревоги представлены в рисунке 1.

Рис 1. Динамика уровня тревоги

В первую половину дня показатели уровня тревоги в экспериментальной группе практически не изменялись, более того, в послеобеденное время они резко пошли на спад, тревога достигает своего минимума к 18.00, после чего наблюдается тенденция к резкому усилению чувства тревоги, достигающее пика к 21.00. Данная динамика неудивительна. Плато тревоги и снижение ее показателей к 18.00 обусловлено участием в учебной, трудовой, бытовой деятельности, малым сроком от начала исследования, тогда как на вечер приходится пик цифровой коммуникации, использования цифровых гаджетов в рекреации. Ввиду того, что в рамках исследования данные потребности были фрустрированы, закономерно наблюдается рост показателей субъективного уровня тревоги. В контрольной группе психодинамика состояния в первые $\frac{3}{4}$ дня практически не отличается, однако с наступлением вечера в контрольной группе испытуемые привычно переходят от трудовой, учебной деятельности к коммуникационной, рекреационной, а при наличии цифровых средств связи причин повышения уровня тревоги не наблюдается. Необходимо также отметить, что и в целом в экспериментальной группе тревога переживается как более выраженная.

Сравнительные данные по динамике уровня настроения представлены в рисунке 2.

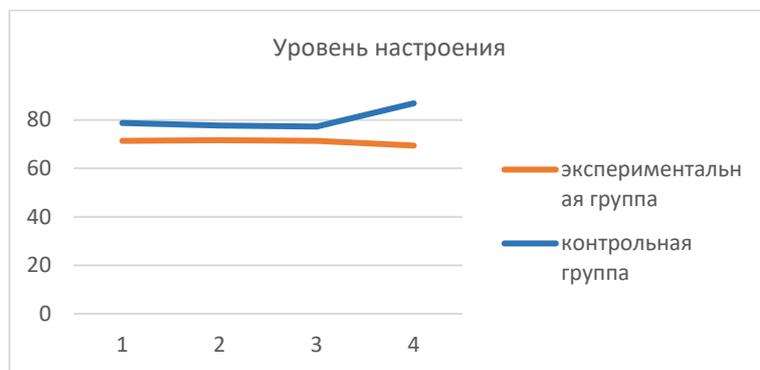

Рис 2. Динамика уровня настроения

В экспериментальной группе настроение в течение дня практически не меняется, наблюдается небольшое снижение после 19.00, что, возможно, ассоциировано с повышением уровня тревоги. В то время как в контрольной группе уровень настроения в течение дня выше и резко повышается после 18.00, что может быть связано с окончанием дневных трудовых и учебных дел.

Сравнительные данные по динамике уровня раздражительности представлены в рисунке 3.

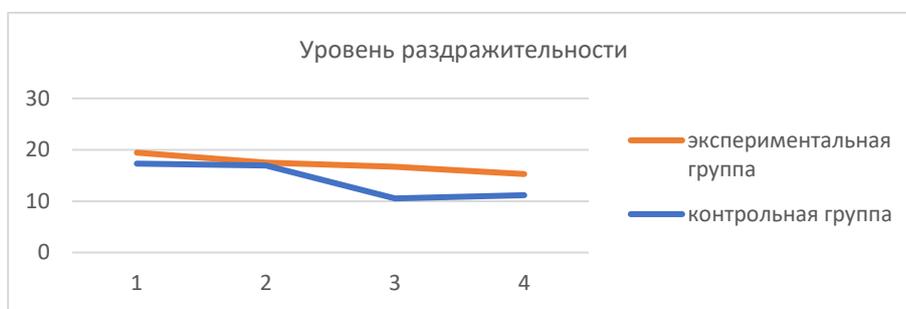

Рис 3. Динамика уровня раздражительности

В экспериментальной группе раздражительность в течение дня постепенно снижалась, что, скорее всего, связано с отсутствием эксплазивных реакций на отказ от цифровых технологий в данной выборке. В контрольной группе в среднем уровень раздражительности ниже, пик раздражительности приходится на трудовое и учебное время.

Сравнительные данные по динамике степени потребности во взаимодействии с цифровой средой представлены в рисунке 4.

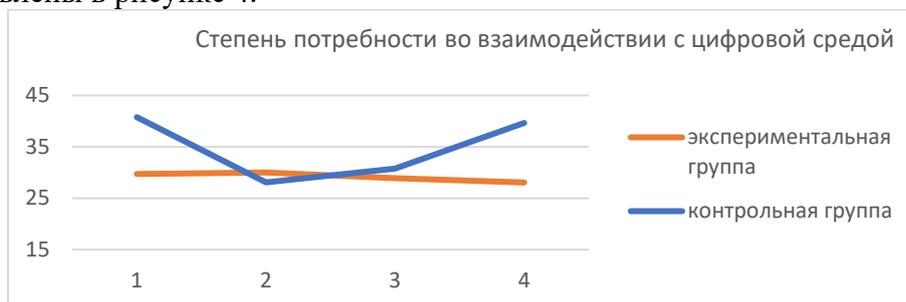

Рис 4. Динамика степени потребности во взаимодействии с цифровой средой

В контрольной группе четко выражены два пика в утренние и вечерние часы, что может отражать общую динамику цифровой коммуникации в популяции [4]: необходимость чтения новостей, составления и согласования планов на день в утренние часы, в вечернее время потребность в коммуникации, рекреации с использованием цифровых технологий. Такие низкие показатели и ровная динамика потребности в экспериментальной группе была для нас в определенной степени неожиданной. Более внимательно изучив дневники и заметки

испытуемых, мы пришли к выводу, что это может быть связано с осознанным отказом от использования гаджетов и включением испытуемых в альтернативную деятельность.

Таким образом, по результатам проделанного исследования, мы пришли к следующим выводам. Показатели уровней тревоги, настроения, раздражительности и степени потребности во взаимодействии с цифровой средой в экспериментальной группе отличные от контрольной группы. Тенденции, выявленные в ходе исследования, требуют дальнейшего изучения для выявления общих закономерностей психики и поведения при отказе от цифровых средств связи. Данные таких исследований имеют важное значение для разработки санитарно-гигиенических и психопрофилактических программ, предупреждающих негативные воздействия при взаимодействии с цифровой средой.

Литература и источники

1. Янко Е.В., Евсеева Е.К., Тетюшкина Л.Г. Цифровая тревога в контексте современного общества // Материалы международной научной конференции Ананьевские чтения – 2022. 60 лет социальной психологии в СПбГУ: от истоков – к новым достижениям и инновациям. – СПб. – 2022. С. 428-429.
2. Hansraj K.K. Assessment of Stresses in the Cervical Spine Caused by Posture and Position of the Head // *Surgical Technology International*. – 2014. – Vol. 25. P. 277- 279.
3. Смартфон: соединяет с дальними и разъединяет с ближними // *Консультативная психология и психотерапия*. – 2019. – Т. 27. – № 3. С. 197-210.
4. Enea Ceolini, Arko Ghosh. Common multi-day rhythms in smartphone behavior // *npj Digital Medicine* – 2023–. volume 6 – Article number: 49.

Научный руководитель – к.психол.н., доцент Горбатова М.М., Кемеровский государственный университет

УДК 159.9

АРТ-ТЕРАПИЯ КАК МЕТОД РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЕТЕЙ С ОВЗ

Есина А.А.

Кемеровский государственный университет
pelmeshkirus@gmail.com

В настоящее время активно обсуждается развитие и формирование эмоционального интеллекта, эмоционального самосознания, умение понимать себя и других.

«Эмоциональный интеллект (от англ. emotional intelligence) – это способность человека распознавать свои эмоции и эмоциональные состояния других людей, заинтересованность и желания свои и окружающих, также это способность управлять своими эмоциями» [1, с.198-199].

П. Соловей и Дж. Мейер впервые внесли в психологию понятие «эмоциональный интеллект». Изучающие его ученые пришли к выводу, что это способность понимать собственные и чужие эмоции и чувства [1]. Эмоциональный интеллект возникает на основе взаимосвязи эмоциональных и познавательных процессов, происходит это для того чтобы перерабатывать содержащуюся в эмоциях информацию для дальнейшего использования этих результатов в процессах мышления и корректировке собственных эмоций [2].

Еще в отечественной психологии Л.С. Выготский, занимаясь этим вопросом пришел к выводу что эмоции связаны с интеллектом и между ними есть тесная связь. Уровень развития интеллекта может быть следствием развития эмоций. Л.С. Выготский под интеллектом понимал «смысловое переживание», это понятие можно сопоставить знакомому нам понятию «эмоциональный интеллект». Эмоциональный интеллект может развиваться в трудовой активности. Одним из видов такой трудовой активности является художественная деятельность [1; 2].

Для детей с ОВЗ характерна эмоциональная неустойчивость, агрессивность, враждебность, тревожность, неуверенность в себе. Это может привести в дальнейшем к трудностям социализации в обществе и непониманию самого себя. Поэтому важно развивать эмоциональный интеллект как можно раньше. Эмоциональный интеллект – это основа гармоничной личности, чем больше она развита, тем больше возможностей предоставляется ребенку с ОВЗ в процессе социализации. Самый доступный метод в работе с эмоциональным интеллектом, который может способствовать развитию ребенка является арт-терапия. А.И. Копытин под арт-терапией понимает «специализированную форму психотерапии, основанную на искусстве, в первую очередь изобразительной творческой деятельности» [4, с.202]. Арт-терапия способствует гармонизации душевного состояния личности, развитию познания себя с помощью творчества и выражения себя с помощью эмоций. Ценность применения методов арт-терапии состоит в том, что они помогают выражать чувства и исследовать состояния. В результате новых эмоциональных переживаний обогащается внутренняя картина мира ребенка, меняется эмоциональное отношение к окружению [4].

В настоящее время существуют различные формы арт-терапии для детей с ограниченными возможностями: изотерапия, носит профилактический и развивающийся характер; песочная терапия, развивает мелкую моторику рук, снимает мышечное напряжение; сказкотерапия, с помощью сказок детям легко дается усвоить нормы поведения; акватерапия, процесс игр с водой формирует у детей представление об окружающем мире; мандалотерапия, развивает творчество, изменяет эмоциональное состояние. Развитие эмоционального интеллекта происходит через беседу, игры, обсуждение, практическую деятельность. При этом дети испытывают все разнообразие чувств и эмоций по отношению к себе и другим.

Успешность адаптации ребенка с ОВЗ зависит от уровня развития эмоционального интеллекта. Умение управлять своими эмоциями повышают уверенность в себе, помогают противостоять неблагоприятным событиям. В эмпирических исследованиях обнаружена положительная динамика влияния методов арт-терапии на эмоциональное переживание детей с ОВЗ [3].

Можно сделать вывод, что арт-терапия оказывает влияние на развитие эмоционального интеллекта детей с ОВЗ: познавая себя в творчестве и выражая себя в эмоциях, ребенок повышает свою самооценку; правильное понимание своих и эмоции других, позволяет ребёнку с ОВЗ перестать испытывать тревожность и агрессивность в социуме.

Таким образом, можно сделать вывод, что процесс развития эмоционального интеллекта детей с ОВЗ является эффективным, если применять методы арт-терапии.

Литература и источники

1. Аникина А.П., Барабанова М.С. Развитие эмоционального интеллекта у старших дошкольников // Наука и школа. – 2000. – № 3. С. 197–204.
2. Лазарева Ю.В., Рудакова А.Е. Арт-терапия как средство развития эмоционального интеллекта детей старшего дошкольного возраста // Научный диалог. – 2018. – № 6. С.251-264.
3. Ланских М.В., Мирошникова М.И. Развитие эмоционального интеллекта детей старшего школьного возраста посредством арт-терапии // Научный результат. Педагогика и психология образования. – 2023. – Т.9. – № 2. С. 83–96.
4. Ларионова Л.И., Азарова Л.Н. Арт-терапевтические технологии в развитии эмоционального интеллекта студентов // Психология и психиатрия. – 2022. – Т. 7. – № 2. С.199–211.
5. Пуйлова М.А., Терских И.А., Налесная С.Л. Взаимосвязь эмоционального и интеллектуального компонентов учебно-познавательной деятельности обучающихся начальных классов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2023. – № 09. С. 177–191.

6. Юргате Е.А. Формирование представлений об эмоциональном интеллекте в советской и российской педагогике // Вестник ДонНУ. Сер. Б: Гуманитарные науки. – 2021. – № 2. С. 184–190.

Научный руководитель – д.психол.н., профессор Яницкий М.С., Кемеровский государственный университет

УДК 159.9.07

ОСОБЕННОСТИ КОПИНГ-ПОВЕДЕНИЯ ПРИ ЭМОЦИОНАЛЬНОМ ВЫГОРАНИИ У РАБОТНИКОВ СКОРОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Жаркова А.П., Солодухин А.В.

Кемеровский государственный университет
nastya.zharkova97@mail.ru , mein11@mail.ru

Актуальность: В современном обществе, когда всё развивается в бешеном ритме, а в сутках не добавляется 25 час, возросло значение такого феномена, как эмоциональное выгорание. С постоянно изменяющимися социально-экономическими условиями, люди не всегда могут найти подходящую для себя работу, либо работают в нелюбимом месте, что оставляет негативный след на их психическом состоянии.

На помощь в борьбе с эмоциональным выгоранием приходят копинг-стратегии. Простыми словами данный феномен можно рассмотреть в свете адаптивного поведения, направленного на приспособление человека к существующим требованиям окружающей среды [2]. Но далеко не все копинг-стратегии являются адаптивными и продуктивно помогают человеку справляться с проблемными ситуациями. Неадаптивные копинг-стратегии – это пассивные формы поведения с отказом от преодоления трудностей из-за неверия в свои силы и интеллектуальные ресурсы, с умышленной недооценкой неприятностей [1;2].

Принято считать, что эмоциональное выгорание присуще только людям с социальными, «помогающими» профессиями. В том числе, данная проблема актуальна для работников скорой медицинской помощи. Состояние выгорания крайне отрицательно сказывается на мотивации работников, подрывает желание продолжать свою деятельность [3].

Учитывая высокую значимость выше приведённой проблемы, мы определили цель исследования: выявить особенности копинг-поведения при разных уровнях эмоционального выгорания у работников скорой медицинской помощи.

Гипотеза: неадаптивные варианты копинг-поведения связаны с развитием высокого и среднего уровня эмоционального выгорания у работников скорой медицинской помощи.

Материалы и методы: для изучения копинг-стратегий и эмоционального выгорания было обследовано 6 сотрудников отдела скорой медицинской помощи. Стаж работы от 5 до 36 лет. Среди опрошенных 5 женщин и 1 мужчина. Возраст от 37 до 65 лет. У 5 опрошенных среднее профессиональное образование и их должность – «медсестра анестезиолог» и у 1 высшее, а должность – «врач анестезиолог реаниматолог». Психологическое обследование проводилось с помощью следующих методик: тест «Диагностика уровня эмоционального выгорания» В.В.Бойко, «Диагностика копинг-стратегий» Э.Хейма.

Результаты исследования: При психологическом анализе результатов теста «Диагностика уровня эмоционального выгорания» В.В. Бойко было выявлено, что у испытуемой №1 формируется фаза напряжения и сформирована фаза резистенции, у испытуемых № 3 и 4 фаза резистенции находится в стадии формирования, а фаза истощения формируется у испытуемых № 1, 3. Также, исходя из данной таблицы, можно заметить, что стаж не играет особой роли в формировании эмоционального выгорания, так как у испытуемых со стажем 25 и 36 лет (№ 5,6) низкий уровень эмоционального выгорания. (Таблица 1)

Таблица 1

Уровень эмоционального выгорания у работников отделения скорой медицинской помощи
(n=6)

Испытуемый		1	2	3	4	5	6
Стаж работы (лет)		20	21	23	5	25	36
Пол		жен	жен	жен	жен	жен	муж
Возраст		39	42	45	37	51	65
Должность		м/а	м/а	м/а	м/а	м/а	в/а
1.Фаза напряженности (баллы)	переживание обстоятельств	17	7	0	0	0	5
	неудовлетворённость собой	3	0	3	0	3	0
	«загнанность в клетку»	0	0	0	3	0	0
	тревога и депрессия	23	5	0	13	3	0
Итого:		43 (Ф)	12 (О)	3 (О)	16 (О)	6 (О)	5 (О)
2.Фаза резистентности (баллы)	неадекватное реагирование	20	2	22	7	0	0
	эмоционально-моральная дезориентация	17	5	15	5	0	15
	расширение сферы экономии эмоций	15	0	5	10	0	0
	редукция проф. обязанностей	20	7	18	15	5	4
Итого:		82 (С)	14 (О)	55 (Ф)	37 (Ф)	5 (О)	19 (О)
3. Фаза истощения (баллы)	эмоциональный дефицит	10	2	18	3	13	13
	эмоциональное отчуждение	13	8	15	8	3	3
	личностное отчуждение	8	5	10	10	0	5
	психосоматические нарушения	12	5	5	0	0	5
Итого:		43 (Ф)	20 (О)	48 (Ф)	21 (О)	16 (О)	26 (О)
Уровень выгорания	эмоционального	Высокий	Низкий	Средний	Низкий	Низкий	Низкий

*О – отсутствует; Ф – формируется; С – сформировалась.

Результаты исследования копинг-стратегий у работников скорой медицинской помощи по опроснику «Диагностика копинг-стратегий» Э.Хейма представлены в Таблице 2.

Таблица 2

Диагностика копинг-стратегий у работников отделения скорой медицинской помощи (n=6)

Испытуемый	Копинг-поведение	Вариант копинг-поведения
1	Диссимуляция, подавление эмоций, активное избегание	Неадаптивные варианты

Продолжение таблицы 2

2	Диссимуляция	Неадаптивный
	Оптимизм	Адаптивный
	Альтруизм	Адаптивный
3	Диссимуляция	Неадаптивные варианты
	Подавление эмоций	
	Активное избегание	
4	Относительность	Относительно адаптивный
	Оптимизм	Адаптивный
	Отступление	Неадаптивный
5	Придача смысла	Относительно адаптивный
	Оптимизм	Адаптивный
	Отступление	Неадаптивный
6	Сохранение самообладания	Адаптивный
	Оптимизм	Адаптивный
	Активное избегание	Неадаптивный

Проанализировав данную таблицу, было выявлено, что среди испытуемых преобладает такая копинг-стратегия, как «Оптимизм» (испытуемые № 2, 4, 5, 6), что может быть связано со спецификой данной профессии, когда в тяжелый момент нужно прийти в то эмоциональное состояние, в котором есть сильное возмущение и протест против трудностей, и найти в себе уверенность в наличии выхода из любой ситуации.

У испытуемых №1, 2, 3 наблюдается такой неадаптивный копинг, как «Диссимуляция», а у испытуемых № 3, 4 выявлены такие копинг-стратегии, как «Подавление эмоций» и «Активное избегание». Стратегия «активного избегания» может эффективно сработать в ситуациях, когда главной задачей будет – дистанцирование медицинского работника от психотравмирующей ситуации или ситуации, когда здоровью угрожает опасность, но при всём при этом, данная стратегия снижает эмпатию и уровень адекватного эмоционального реагирования [4].

Исходя из данных, представленных в Таблице 3, можно сделать выводы о том, что «Оптимизм» – преобладающая адаптивная копинг-стратегия среди работников скорой медицинской помощи с низким уровнем эмоционального выгорания. Также прослеживается закономерность – у испытуемых с высоким и средним уровнями эмоционального выгорания сформированы такие неадаптивные копинг-стратегии, как «Диссимуляция», «Подавление эмоций», «Активное избегание».

Таблица 3

Копинг-стратегии, присущие работникам скорой медицинской помощи с разным уровнем эмоционального выгорания (n=6)

Копинг-стратегии	Эмоциональное выгорание		
	Низкий	Средний	Высокий
Диссимуляция	1 (16%)	1 (16%)	1 (16%)
Подавление эмоций	0 (0%)	1 (16%)	1 (16%)
Активное избегание	1 (16%)	1 (16%)	1 (16%)
Оптимизм	4 (66%)	0 (0%)	0 (0%)
Альтруизм	1 (16%)	0 (0%)	0 (0%)
Относительность	1 (16%)	0 (0%)	0 (0%)

Продолжение таблицы 3

Отступление	1 (16%)	0 (0%)	0 (0%)
Придача смысла	1 (16%)	0 (0%)	0 (0%)
Сохранение самообладания	1 (16%)	0 (0%)	0 (0%)

Заключение: по результатам исследования можно сделать выводы о том, что неадаптивные варианты копинг-стратегий у сотрудников скорой медицинской помощи приводят к развитию высокого и среднего уровня эмоционального выгорания.

Литература и источники

1. Абабков В.А., Перре М. Адаптация к стрессу. Основные теории, диагностики, терапии. – СПб.: Речь, – 2004.
2. Бодров В.А. Проблема преодоления стресса. Часть 1: «Copping stress» и теоретические подходы к его изучению // Психол. журнал, – 2006. – №1. – С.122-133.
3. Гуреева И. Л. Качество жизни и "эмоциональное выгорание" у медицинских работников // Ананьевские чтения – 2005. Материалы научно-практической конференции. – СПб, – 2005. С. 304-306.
4. Жданова Л.Г., Арнгольд С.А. Особенности проявления эмпатии у медицинских работников // Азимут научных исследований: педагогика и психология – 2014. Научная статья по специальности «Психологические науки». – Самара., – 2014. – 39 с.
Научный руководитель – к.психол.н., доцент Солодухин А.В., Кемеровский государственный университет

УДК 159.9

К ПРОБЛЕМЕ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Зотова К.Е., Ивашкин А.В.

Кемеровский государственный университет

temaivaskin@gmail.com

Происхождение человека как биологического и социального существа предоставило ему возможность принимать решения для выхода из постоянно возникающих проблемных ситуаций, которые требуют скорейшего решения, например, адаптация к изменениям окружающего мира. Приятие решений всегда сводится к выбору лучшего решения из нескольких возможных вариантов. Лучшим считается такое решение, которое выбирается на основе анализа истинной информации, соответствует заданным условиям, имеющимся ресурсам и обеспечивает максимальную пользу в момент выбора или в обозримом будущем.

В своей жизни человек изо дня в день сталкивается с необходимостью анализа какой-либо информации, следствием чего и является принятие конкретного решения. Впервые термин «принятие» был введен в 1986 году Т. Джейкобсом. Говоря о принятии мы подразумеваем, что индивид опирается на истинный образ себя и других элементов: ситуаций и окружающих людей, осознанно принимая все достоинства и недостатки, при этом важно не акцентировать внимание на чем-то одном. В тоже время решение – это процесс выбора конкретного варианта поведения или действия из множества возможных задач. В широком смысле, решение также может быть воспринято как конечный результат определенного выбора. В контексте психологии термин «решение» употребляется для описания процессов принятия решений. Процесс принятия решений начинается с момента возникновения проблемной (неожиданной) ситуации и завершается реализацией выбранного варианта решения [5]. Принятие конкретного решения зависит от таких факторов как: личностные факторы и психологическое состояние человека (эмоции), социокультурные факторы, ситуационные обстоятельства.

Эмоциональная сфера является важной составляющей при принятии решений. Способность человека понимать и контролировать свои эмоции является неотъемлемой

частью его когнитивной деятельности, влияющей на ее эффективность. Проблема влияния эмоций на принятие решений поднимается в книге Р. Франка «Ключевая роль эмоций в принятии решений». В книге отмечено, что значительную роль в принятии решений играет иррациональное начало и, в частности, такие эмоции, как гнев, зависть, любовь [3].

Важным фактором принятия действительно эффективного решения является формирование достаточно полного множества его возможных альтернатив. Для реализации этого требования целесообразно применять различные методы и современные информационные технологии, обеспечивающие ускорение процесса и получение современных знаний в различных сферах.

Еще один важный компонент принятия решений, который оказывает большое влияние на жизнь индивида и занимает в ней главные позиции – это выбор. В жизни современного человека складывается цепочка из выбора и его результатов, которые протекают друг друга [2]. В ситуации выбора человеку приходится выбирать из множества альтернатив. При этом выбор может быть сознательным или бессознательным, а также носить различные социальные, психологические или этические значения. Ключевой особенностью выбора является то, что этот процесс включает в себя оценку альтернатив и их последствий. Выбор также может быть морально или этически выражен, и включать в себя последствия не только для индивида, но и для всего общества.

Сделав выбор, индивид переходит к следующему не менее сложному этапу – принятию решения. Понятие «принятие решений» подразумевает под собой сложный феномен. На основе данного феномена можно выявить определенные особенности личности, возможности и её способности. Принятие решений можно классифицировать как способ достижения цели, для него характерна определенная последовательность действий, которые, в свою очередь, не противоречат установленной цели [1; 4]. Ключевыми условиями для процесса принятия решений являются дефицит информации и времени, а также неопределенность ситуации в любом проявлении, проявление волевого акта, готовность к условиям риска и адекватная оценка возможного результата. Необходимыми навыками для принятия решений являются:

1. Видение большого количества возможных вариантов и путей для решения задач.
2. Умение определить целевую функцию для конкретной ситуации.
3. Умение анализировать и решительно выбирать более подходящий вариант среди других вариантов решения.

В современном мире у многих людей возникают проблемы в различных сферах жизни, а одной из причин является неумение растравлять приоритеты и принимать решения. В наши дни огромное количество совершенно разных факторов оказывают влияние на индивида при принятии решения. Эти факторы могут действовать как самостоятельно, так и в синтезе друг с другом. Одним из таких факторов можно считать институт семьи, а именно влияние родителей на ребенка.

Принятие родителями различного рода решений влияет на различные аспекты жизни детей, такие как социальное и эмоциональное развитие, адаптация к школе, выбор профессии и т.д. В современном обществе родители ежедневно сталкиваются с проблемой выбора и принятия решений, например, выбор учебного заведения для ребенка, организация досуга и др. Помимо всего перечисленного, перед родителями стоит важная задача в выборе и принятии решения о современных технологиях, гаджетах, социальных сетях, которые оказывают колоссальное влияние на ребенка. Таким образом, в зависимости от выбора родителей, некий контроль может оказывать защитную функцию, которая уберет ребенка от вредной, опасной информации или же наоборот создаст ребенку условия дефицита информации, что может негативно отражаться на его отношениях со сверстниками.

Таким образом, проблема принятия решений актуальна в современном обществе и занимает важное значение в жизни каждого человека. Семейное окружение оказывает огромное влияние на принятие решений. Помимо этого, эмоциональная составляющая играет

важное значение, поскольку под влиянием эмоций человек расставляет приоритеты и отдает предпочтение наиболее подходящему варианту.

Литература и источники

1. Горбатова М.М. Взаимосвязь общих и специальных способностей в педагогической управленческой деятельности: дисс. на соискание ученой степени канд. психол. наук. – Иркутск, – 1996. – 131 с.
 2. Мысякин А.А., Гончарова Д.С., Попова Н.С., Бардакова А.Ю. Проблема выбора в современной психологии // *Мировая наука*. – 2018. С. 49-51.
 3. Старосоцкая П.О. Эмоции как движущие мотив человеческого поведения: рецензия на книгу Р. Фрэнка о ключевой роли эмоций в принятии решений // *Философия. Журнал Высшей школы экономики*. – 2018. – № 4. С. 207–213.
 4. Сунцова Я.С., Мешков И.Ю. Феномены выбора и принятие решения в психологической науке // *Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика*. – 2022. С. 395–404.
 5. Терентьев Н.Ю. Стили и процесс принятия решений // *Проблемы учета и финансов*. – 2014. – № 1 (13). С. 63–67.
- Научный руководитель – к.психол.н., доцент Билан М.А., Кемеровский государственный университет.*

УДК 159.9

К ВОПРОСУ ОБ ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ СТУДЕНТОВ

Кара-Сал Т. Е.

Кемеровский государственный университет

karasaltana21@gmail.com

Современная система образования России имеет множество проблем, одной из которых является этническая толерантность в образовательном процессе. На сегодняшний день с проблемой этнической толерантности чаще всего люди сталкиваются в студенческие годы, потому что высшие учебные заведения - это место, где молодые люди из множества стран с разной культурой встречаются и общаются друг с другом. Причиной возникновения проблем с этнической толерантностью выступают различия в ценностях, традициях, обычаях и предубеждениях студентов разных национальностей. Поэтому вопрос об этнической толерантности становится все более актуальной и интересной для исследований, поскольку недопонимания в различиях культуры способствуют возникновению чувств враждебности, недружелюбия и неприятия при общении между представителями различных этнических групп.

Проблеме этнической толерантности уделяют много внимания, посвящены работы следующих отечественных и зарубежных исследователей: в области исследований феномена толерантности выделялись своими работами Г. У. Солдатов, Н. Л. Иванова, Е. Л. Трофимова, Л. А. Шайгерова и др., в области исследований толерантности как терпимости в национальным, религиозным и расовым отличиям выделялись Д. Бродский, А. Гербер, Н. В. Мольденгауэр, Л. М. Дробижева и др.

Единого определения термина «этническая толерантность» не существует, однако Ю. П. Ивкова, кандидат педагогических наук, в своих исследованиях определяет этническую толерантность как социально-психологическую характеристику, которая проявляется в степени принятия или неприятия представителей другой этнической общности [1]. Ю. Ивкова при изучении понятия этнической толерантности выделила три компонента ее структуры: эмоциональный, когнитивный, поведенческий.

1. Эмоциональный компонент представляет собой отношение людей к представителям других этнических групп, включает в себя также их чувства и эмоции (симпатия или антипатия, безразличие, сострадание и т.д.).

2. Под когнитивным компонентом подразумевают знания и убеждения о представителях других этнических групп, об их культуре, о взаимоотношениях между людьми.

3. Поведенческий компонент рассматривает способы взаимодействия представителей этнических групп друг с другом, также рассматриваются уважение к различиям, готовность людей к сотрудничеству, проявления агрессии в отношении различных этнических групп.

Формирование и развитие этнической толерантности зависит от экономических, политических, социокультурных условий среды, в которой развивается человек. На уровень этнической толерантности в обществе оказывают влияние несколько факторов: социальные и психологические. Социальные факторы представляют собой факторы, связанные с социальными условиями общества, с образованием, с экономическим положением, с политическими процессами. Сегодня фактором, имеющим огромное влияние на сознание общества, являются средства массовой информации (СМИ). Деятельность СМИ в некоторых случаях могут поддерживать стереотипы и предвзятое отношение к определенным этническим группам, что с большей вероятностью может привести к ненависти, дискриминации и конфликтам. Важно, чтобы СМИ осознавали свою ответственность за формирование общественного мнения и старались придерживаться нейтральной стороны в данном вопросе.

Психологические факторы включают в себя изучение индивидуальных особенностей личности той или иной этнической группы (например, уровень толерантности и эмпатии, типы темперамента и т.д.), взаимоотношения людей с другими этническими группами.

За всю историю развития человечества среди общечеловеческих ценностей важным было умение устанавливать дружеские отношения с людьми разных национальностей, жить в мире и согласии с представителями других стран и культур. Сегодня система образования, являясь ведущим институтом социализации, формирует мировоззрение молодого поколения. В высших учебных заведениях молодежь изучает уклад жизни других этнических групп и учится принимать и уважать новые ценности и традиции. При возникновении проблем с низким уровнем толерантности некоторых студентов по отношению к другому народу, университеты должны читать лекции, проводить различные программы и тренинги, направленные на развитие уровня этнической толерантности среди студентов. В рамках данных культурных мероприятий студенты имеют возможность узнать о культуре других народов, изучить их традиции и обычаи, а также понять, что взаимодействие разных культур помогает студентам в расширении кругозора, улучшении социальных коммуникаций между разными этническими группами.

Таким образом, из выше сказанного, можно сказать, что понятие «этническая толерантность» являет собой проявление эмпатического отношения к другой национальности, к их культуре, к непривычному образу жизни, а также желание одной этнической группы мирно сосуществовать с другой. Она проявляется в готовности людей обсуждать различия мнений между этническими группами без проявлений агрессии, осуждения, а в взаимопонимании между народами и конструктивном разрешении конфликтов. Образовательные учреждения (не только вузы) содействуют формированию этнической толерантности путем проведения межкультурных тренингов, междисциплинарных проектов, а также созданием атмосферы взаимопонимания и уважения культурных традиций, обычаев и ценностей среди студентов.

Литература и источники

1. Юдо А. В. Подходы к определению понятия этнической толерантности // Наука и современность. – 2013. – №21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-opredeleniyu-ponyatiya-etnicheskoy-tolerantnosti> (дата обращения: 01.04.2024).
 2. Саакян О. С. Проблема этнической толерантности у студентов современных вузов // Российский психологический журнал. – 2013. – №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-etnicheskoy-tolerantnosti-u-studentov-sovremennyh-vuzov> (дата обращения: 01.04.2024).
 3. Трофимова Е. Л. Исследование видов и уровней толерантности у студентов // Психология в экономике и управлении. – 2012. – №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-vidov-i-urovney-tolerantnosti-u-studentov> (дата обращения: 01.04.2024).
- Научный руководитель – д.психол.н., профессор Яницкий М. С., Кемеровский государственный университет*

УДК 159.99

ВЗАИМОСВЯЗЬ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ С КОММУНИКАТИВНЫМИ И ОРГАНИЗАТОРСКИМИ СКЛОННОСТЯМИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ 7 КЛАССОВ

Карпова Т.С.

Кемеровский государственный университет

karpovats00@bk.ru

В современном мире, где стресс, тревога и неопределённость становятся всё более распространёнными, вопрос субъективного благополучия является особенно актуальным. Субъективное благополучие — это внутреннее ощущение комфорта, безопасности, счастья и удовлетворённости жизнью. Оно играет важную роль в формировании личности, мотивации, отношений с окружающими и психологического здоровья [3].

Коммуникативные и организаторские склонности также являются важными аспектами личности, которые могут влиять на субъективное благополучие. Коммуникативные склонности включают в себя способность устанавливать и поддерживать отношения с другими людьми, а организаторские — умение планировать и координировать деятельность, а также мотивировать и вдохновлять других [2,4].

Взаимосвязь между субъективным благополучием и коммуникативными и организаторскими склонностями может быть сложной и многогранной. С одной стороны, люди с развитыми коммуникативными и организаторскими навыками могут иметь больше возможностей для удовлетворения своих потребностей и достижения целей, что может способствовать их субъективному благополучию. С другой стороны, субъективное благополучие может влиять на развитие коммуникативных и организаторских склонностей, поскольку удовлетворённые люди могут быть более открытыми, дружелюбными и уверенными в себе.

Субъективное благополучие является важным аспектом жизни любого человека, в том числе и учащихся 13–14 лет. Оно включает в себя оценку человеком своего состояния, удовлетворённость жизнью и общее психологическое благополучие.

В подростковом возрасте субъективное благополучие может играть особенно важную роль, поскольку этот период жизни связан с рядом изменений и вызовов. Подростки сталкиваются с новыми социальными ролями, требованиями и ожиданиями, а также с физическими и эмоциональными изменениями. Всё это может влиять на их субъективное благополучие [5].

Изучение субъективного благополучия в этом возрасте актуально, потому что ведущая деятельность подростков — это интимно–личностное общение, которое включает в себя ряд переживаний, с которыми подростки сталкиваются. Актуальность субъективного благополучия для учащихся 13–14 лет обусловлена следующими факторами:

1. **Развитие личности:** субъективное благополучие влияет на формирование личности подростка, его самооценки, уверенности в себе и способности справляться с трудностями.
2. **Успеваемость и мотивация:** субъективное благополучие может влиять на мотивацию подростка к учёбе, его интерес к предметам и способность к концентрации.
3. **Отношения с окружающими:** субъективное благополучие может влиять на его отношения с друзьями, семьёй и учителями.
4. **Психологическое здоровье:** субъективное благополучие играет важную роль в психологическом здоровье подростка, помогая ему справляться со стрессом, тревожностью.
5. **Профилактика проблемного поведения:** субъективное благополучие может служить фактором, предотвращающим развитие проблемного поведения.
6. **Адаптация к изменениям:** субъективное благополучие помогает подростку адаптироваться к новым условиям и вызовам [1].

Для выявления взаимосвязи субъективного благополучия с коммуникативными и организаторскими склонностями у обучающихся 7 классов было проведено исследование. Использовалась следующая батарея методик:

1. Р. М. Шамионов, Т. В. Бескова. Методика диагностики субъективного благополучия личности;
2. А. А. Рукавишников, М. В. Соколова. Шкала субъективного благополучия;
3. В. В. Синявский, Б. А. Федоришин. Коммуникативные и организаторские склонности (КОС).

Исследование субъективного благополучия и коммуникативных и организаторских склонностей у обучающихся было проведено в онлайн форме 21.03.2022г.

В исследование были обследованы обучающиеся 7 класса школы МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №37» в количестве 25 человек. Для анализа взаимосвязи между субъективным благополучием и коммуникативными и организаторскими склонностями использовался коэффициент корреляции.

Для исследования шкал субъективного благополучия использовалась методика диагностики субъективного благополучия личности, результаты представлены в таблице 2.

Таблица 1

Выраженность показателей методики диагностики субъективного благополучия у обучающихся 7 классов

	Показатели методик				
	Эмоциональное благополучие	Экзистенциальное-деятельностное благополучие	Эго-благополучие	Гедонистическое благополучие	Социально-нормативное благополучие
Показатели	3,40	3,26	3,44	2,98	3,26

Полученные результаты говорят о том, что:

1. Низкий уровень ощущение благополучия наблюдается в шкале «гедонистическое благополучие», что связано с неудовлетворением основных потребностей для жизни: чувство безопасности, хорошие жилищные условия и благоприятная окружающая среда, оптимальный уровень экологии в городе;
2. Наиболее выражено ощущение благополучия по всем обучающимся наблюдается в шкалах «экзистенциально-деятельностное благополучие» и «социально-нормативное благополучие», тем самым говоря о тех усилиях, которые обучающиеся проявляют для

достижения цели и общего благополучия, а также адекватное сопоставление своих поступков общепризнанным нормам и морали;

3. Большинство показателей обучающихся находятся в средней зоне выраженности, что говорит о позитивном отношении к себе, к окружающим людям и оптимизм в поведении человека.

Анализ полученных результатов показал наличие статистически значимых взаимосвязей между субъективным благополучием и коммуникативными и организаторскими склонностями. Данные представлены в таблице 1.

Таблица 2

Коэффициенты корреляций показателей методик коммуникативных и организаторских склонностей и шкала субъективного благополучия у обучающихся

Показатели методик		
	Коммуникативные склонности	Организаторские склонности
Шкала субъективного благополучия	-0,832271	-0,144776

Примечание: В данной таблице значимые корреляции выделены красным шрифтом

Корреляционный анализ показал обратную зависимость коммуникативных склонностей с шкалой субъективного благополучия.

В методике «Шкала субъективного благополучия» приводится интерпретация показателей. Чем ниже показатель шкалы, тем испытуемый более эмоционально благополучен и не имеет серьезных психологических проблем.

Таким образом, корреляция показала, что чем более развиты коммуникативные склонности, тем более благополучным ощущает себя подросток. Вероятно, это связано с более выраженной способностью устанавливать позитивные отношения с окружающими, получать поддержку и помощь, а также выражать свои чувства и потребности.

Обобщая, можно сделать следующий вывод: взаимосвязь между коммуникативными склонностями и субъективным благополучием у обучающихся выявлена. На основе этих данных в дальнейшем возможно проводить более обширные исследования и выстраивать образовательный процесс с учетом этих результатов. Исследование субъективного благополучия помогает ориентироваться во внутреннем мировосприятии учащихся по различным сферам жизни, в их взаимоотношениях в коллективе и отношений в целом, их психологического здоровья и прогнозировать дальнейшее развитие личности. Результаты исследования могут быть полезны для разработки программ по развитию коммуникативных и организаторских навыков, а также для повышения субъективного благополучия личности.

Литература и источники

1. Арчакова Т.О., Веракса А.Н., Зотова О.Ю., Перелыгина Е.Б. Субъективное благополучие у детей: инструменты измерения и возрастная динамика // Психологическая наука и образование. – 2017. – Т. 22. – № 6. С. 68-76.
2. Бодалев, А. А. Психология общения /А.А.Бодалев. – М.: Издательство «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», – 1996. – 256 с.
3. Динер Э. Субъективное благополучие // Психологический вестник. – 1984. – № 95. С. 542-575.
4. Воробьева Н.А., Горбатова М.М., Мартынова Т.Н. Развитие коммуникативных способностей личности в процессе тренинговой подготовки. – Кемерово. – 2005. – 125 с.
5. Поливанова К. Н. Новый образовательный дискурс: благополучие школьников // Культурно – историческая психология. – 2020. – Т.16. – №4. С. 26-34.

УДК 159.9

БУЛЛИНГ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

Кенн Л. Ю.

Кемеровский государственный университет»

lidivya.kenn@gmail.com

Проблема буллинга среди детей и подростков представляет серьезную социальную проблему, которая может оказывать негативное воздействие на физическое и психическое здоровье детей. Буллинг (от английского *bullying* – «запугивание», «издевательство», «травля») – это длительное физическое или психическое насилие со стороны индивида или группы в отношении индивида, который не способен защитить себя в актуальной ситуации [2, с. 121]. Цель буллинга – вызов страха у объекта травли с целью подчинить его себе. Достигается это за счет запугиваний, психологического давления и физического притеснения. И если жертва демонстрирует, как сильно ее это задевает, это создает возможность трансформации таких действий в регулярную травлю, агрессию и причинение вреда [1].

Согласно А.М. Айтбаевой, существует два типа ролей в процессе школьного буллинга: жертва и агрессор, где жертва – тот, кто подвергается травле, а агрессор – ее инициатор [1]. В других источниках также выделяется еще одна роль – свидетель [1; 2].

В данной статье мы остановимся на двух наиболее распространенных факторах возникновения буллинга: физиологических и внутрисемейных. Под физиологическими факторами подразумеваются те причины, которые обусловлены биологическим и физиологическим состоянием участника буллинга. Основными физиологическими факторами являются гендерная принадлежность, фенотипические особенности (наличие некоторых заболеваний, особенно влияющих на внешний вид ребенка), возраст ребенка.

Исследования указывают на связь между полом ребенка и его участием в буллинге. В некоторых случаях мальчики могут проявлять более агрессивное поведение в сравнении с девочками, что может увеличивать вероятность их участия в буллинге, как в качестве агрессоров, так и как жертв. К.С. Шалагинова, Т.И. Куликова, С.А. Залыгаева отмечают, что мальчики чаще девочек становятся участниками буллинга, кроме того мальчики чаще девочек становятся жертвами буллинга [2; 4; 6].

Некоторые дети могут стать объектами буллинга из-за своих фенотипических особенностей, таких как внешний вид, вес или раса. Дискриминация на основе внешности может приводить к участию детей в буллинге как жертвы или агрессора [5]. Д. А. Кутузова отмечает, что жертвой буллинга может стать ребенок с «необычной внешностью» (например, большой нос, веснушки и т.п.), а также если он чем-либо отличается от принятых в группе стандартов [4]. Таким образом, наличие лишнего веса или акне приводят к тому, что ребенок может стать жертвой буллинга.

Возраст играет важную роль в участии детей в буллинге. Младшие дети могут быть более уязвимыми и подверженными агрессии со стороны старших детей, в то время как подростки могут проявлять более сложное социальное поведение, включая более активное участие в случаях буллинга.

Под внутрисемейными факторами подразумеваются любые причины, которые отражают отношения между членами одной семьи (родитель-ребенок; братья, сестры и т.п.). Различные стили семейного воспитания, такие как авторитарный, демократический или попустительский, могут оказывать влияние на поведение детей относительно буллинга. Семьи с демократическим стилем воспитания обычно способствуют развитию эмпатии и социальных навыков у детей, тогда как авторитарный или попустительский стиль воспитания может увеличивать риск участия детей в буллинге. Например, Ю.Г. Забабурина отмечает, что

доверительные отношения в семье препятствуют вовлечению в школьную травлю. Исследования также показывают, что дети из семей с авторитарным режимом чаще становятся активными участниками буллинга, жертвами или агрессорами [6]. Помимо этого, автор отмечает, что дети, чьи родители имеют низкий уровень образования, часто сталкиваются с дополнительными вызовами в социальной среде, что может увеличивать вероятность их участия в буллинге. Также дети из семей с низким уровнем дохода чаще становятся как жертвами, так и агрессорами в случаях буллинга. Недостаток финансовых ресурсов может сопровождаться стрессом в семье, что повышает уровень агрессии и конфликтов среди членов семьи, а также ограничивает доступ к ресурсам и возможностям для развития социальных навыков и адаптации к окружающей среде [6].

Таким образом, в данной статье были рассмотрены физиологические и внутрисемейные факторы. Несомненно, приведенные в статье факторы играют важную роль в определении вероятности участия детей в буллинге. Понимание этих факторов может помочь разработать более эффективные стратегии предотвращения буллинга, которые учитывают не только взаимодействие детей в школьной среде, но и их семейное окружение, а также их физиологическое состояние.

Литература и источники

1. Айтбаева К.М. Буллинг в подростковой среде // Вестник Иссык-Кульского университета. – 2023. – №54. С. 198-204.
2. Билан М.А., Горбатова М.М. Психология молодежного общения: учебное пособие. – Кемерово. – 2014. – 153 с.
3. Забабурина Ю.Г. Влияние стиля семейного воспитания на формирование школьного буллинга // Наука и образование: актуальные психологические проблемы и опыт решения. – 2022.
4. Кутузова Д.А. Травля в школе: что это такое и что можно с этим делать // Психология и школа. – 2006. – № 4. С. 54-72.
5. Харт Ч.Х. Российские стили воспитания и семейные процессы: связи с подтипами виктимности и агрессии // Ч. Х. Харт, Д. А. Нельсон, К. С. Робинсон, С. Ф. Олсен [и др.]. – Вестпорт, Коннектикут. – 2000. С. 47-84.
6. Шалагинова К.С., Куликова Т.И., Залыгаева С.А. Гендерные особенности буллинга в подростковом возрасте // Психологическая наука и образование. – 2019. – № 4. С. 62-71.
Научный руководитель – к.психол.н., доцент Билан М.А., Кемеровский государственный университет

УДК 159.9.07

КРИЗИС ИНСТИТУТА СЕМЬИ И БРАКА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Колмогорова Н.Н.

Кемеровский государственный университет

kolmogorov59@mail.ru

Изменения, происходящие в современном мире, приводят к тому, что роль семьи ослабевает, и это становится актуальной социальной проблемой. Разрушение основ семейного строя, основанных на долгосрочных традициях, делает институт семьи всё более неустойчивым с каждым годом [6]. Семья как социальный институт – это объединение, которое характеризуется совокупностью социальных норм, образцов поведения и санкций, которые регламентируют взаимоотношения между супругами, детьми, родителями и другими родственниками [1, 4].

Каждая семья представляет собой и воспроизводит уникальную среду, которая базируется на характерных именно для нее традициях, ценностях, эмоциональных реакциях. Многие исследователи в настоящее время наблюдают и описывают переломный момент в развитии

семейного института. Кризис семьи и брака проявляется как в снижении значимости семейных связей, так и в том, что семья становится разделенным элементом и прекращает являться основной социальной ячейкой.

Для современной молодежи актуальными и востребованными становятся более свободные и открытые формы партнерства, заменяя собой традиционные модели отношений в семье [5]. Исследования Г.В. Башмановой показывают, что для большинства молодых людей важным является взаимопонимание с партнером, свобода личности и возможность самореализации [2].

Необходимо учитывать, что отношение молодых людей к браку и семье может зависеть от индивидуального опыта, представлений о жизни, ценностей и различаться даже в рамках одного поколения/возраста. По мнению Г.В. Вержибок, современная молодежь отличается от предыдущих поколений тем, что она все чаще сталкивается с новыми вызовами и возможностями, которые влияют на представления о семейных отношениях и браке [3]. Увеличение количества молодых людей, предпочитающих оставаться в статусе не замужем/холост, одно из главных изменений в современном обществе. Молодежь всё более склонна к сожительству или, как принято называть, гражданскому браку либо к отказу от отношений. Данная тенденция может быть обусловлена ростом возможностей для развития карьеры и способов самореализации по сравнению с предыдущими поколениями.

Изменение социально-экономической ситуации, рост мобильности населения, трансформация воспитательных методов и отношений между полами, а также множество других факторов приводят к увеличению количества разводов и одиноких родителей, преобразованию семейных норм и ценностей. Всё это свидетельствует о нарастании одной из наиболее актуальных социальных проблем – кризиса семьи и брака.

Собственные интересы и свобода личности в современном мире ставится выше ответственности и обязанностей перед партнером и детьми. Часто для молодых людей более актуальными являются вопросы самореализации, личного счастья и достижения карьерных успехов. Всё это приводит к конфликтам внутри семьи, недопониманию и рассеиванию семейных уз. Такая трансформация ценностей и изменение приоритетов является одним из основных факторов, провоцирующих в обществе кризис семьи и брака.

Ускоренный ритм современной жизни также влияет и становится ещё одним фактором для развития кризиса семьи и брака. Стресс и усталость на работе, отсутствие времени для общения и укрепления отношений приводят к семейным разногласиям и конфликтам, хроническому недовольству партнерами друг другом. Для создания крепкой семьи необходимы заинтересованность партнеров в процессе сохранения отношений, желание сознательно работать над качеством взаимодействия, общаться и уделять время совместному досугу, искать компромиссы.

Немаловажную роль в дестабилизации семейных и брачных отношений играет экономическое и социальное неравенство. Отсутствие возможности обеспечить семье достойный уровень жизни, проблемы с финансами, нестабильное материальное положение может стать основной причиной разногласий и расторжения отношений. Таким образом, важна не только личная финансовая грамотность каждого из партнеров, но и похожие представления о размере, способах восполнения и возможностях применения семейного бюджета.

Следует проводить профилактическую работу по укреплению семейно-брачных отношений по следующим направлениям: информирование молодежи о сложностях, которые могут возникать в семейных отношениях, способах их преодоления; формирование системы оказания помощи для решения семейных конфликтов; непосредственно в рамках семьи важно уделять внимание взаимопониманию, доверию, уважению, обсуждению важных вопросов и принятию общих решений. Молодежи также необходимо знать, что в любых отношениях есть переломные моменты, которые можно преодолеть совместными усилиями и поддержкой.

Таким образом, кризис семьи и брака в современном обществе – это сложная проблема, вызванная множеством факторов. Осознание этих причин и работа над ними на разных уровнях может способствовать преодолению кризиса и укреплению семейных ценностей среди молодежи и в обществе в целом.

Литература и источники

1. Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. М.: Издательство МГУ. – 2013. – 304 с.
2. Башманова Е.Л. Социальная готовность регионального студенчества к семье, браку и родительству в призме трансформации ценностей современной молодежи // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2016. – №4 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-gotovnost-regionalnogo-studenchestva-k-semie-braku-i-roditelstvu-v-prizme-transformatsii-tsennostey-sovremennoy-molodezhi> (дата обращения: 28.03.2024).
3. Вержибок Г.В. Семейные ценности студенческой молодежи как матрица построения будущего // Южно-российский журнал социальных наук. – 2018. – № 3. С. 75-95.
4. Воробьева Н. А., Горбатова М. М., Морозова Н. И. Влияние структурных характеристик семьи на развитие коммуникативных способностей старшеклассников // Сибирская психология сегодня: Сборник научных трудов. Кемерово: Кузбассвузиздат, – 2002. С. 173–179.
5. Дук А.И., Канина Н.А. Социальные представления мужчин и женщин о брачно-семейных отношениях // Актуальные проблемы социальных и психологических наук: теория, методология, практика. Материалы симпозиума XV (XLVII) Международной научно-практической конференции. Научный редактор А.В. Серый. – 2020. С. 16-19.
6. Филимонова Е.В., Костиникова Ю.Н. Семья и брак в системе ценностных ориентаций современной молодежи // Образование. Наука. Научные кадры. – 2019. – № 1. С. 200-202.

Научный руководитель – к.психол.н., доцент Билан М.А., Кемеровский государственный университет.

УДК 159.9.07

ПРИМЕНЕНИЕ КОМПЬЮТЕРНОГО ТРЕНИНГА ДЛЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ КОГНИТИВНЫХ НАРУШЕНИЙ У ПАЦИЕНТА ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА С ДЕМЕНЦИЕЙ (КЛИНИЧЕСКИЙ СЛУЧАЙ)

Коробова О.С.

Кемеровский государственный университет

olesya.korobova.01@list.ru

Актуальность: Одним из активно развивающихся направлений современной науки является диагностика и лечение когнитивных нарушений, в частности – деменции. Прежде всего это связано со значительным ростом и распространенностью когнитивных нарушений, что позволяет рассматривать данные обстоятельства, как актуальную социально-медицинскую проблему, препятствующую психологическому благополучию пожилых [1, 2]. Деменция – это синдром приобретенного слабоумия, как правило, обусловленный прогрессирующим заболеванием головного мозга и проявляющийся нарушением высших корковых функций, утратой ранее усвоенных и затруднением приобретения новых знаний и навыков [5].

Предположительно к 2050 году произойдет увеличение пациентов с деменцией до 139 миллионов человек [3]. В связи с этим, возникает острая необходимость в исследовании и создании эффективных реабилитационных программ, включающих не только лекарственную терапию, но и немедикаментозные методы. В работе R. S. Wilson и соавт. было выявлено, что

при применении нелекарственных методов лечения когнитивные функции могут улучшаться, и в том числе вследствие нейропластичности мозга [6].

За счет развития компьютерных технологий психологи способны применять всё более инновационные методы оказания помощи пациентам с деменцией. Появляются возможности создания и включения компьютерных тренингов в коррекцию когнитивных нарушений у пациентов пожилого возраста с деменцией, что позволяет рассматривать новые перспективы в проведение психокоррекционной работы.

На базе ФГБОУ ВО Кемеровский государственный университет в 2018 г. Была разработана «Программа aPHASIA для нейрореабилитации людей с динамической афазией после инсульта и других повреждений головного мозга» [4]. Программа состоит из 6 блоков, направленных на восстановление когнитивных функций у пациентов с динамической афазией, в том числе вызванной деменцией по «лобному» типу. Целью настоящего исследования стала экспериментальная проверка эффективности данной программы при коррекции когнитивных нарушений у пациента со смешанной деменцией.

Материалы и методы: в ходе работы был использован метод клинико-психологического анализа клинического случая пациента с деменцией в связи со смешанными заболеваниями. Для измерения когнитивных нарушений были использованы следующие методики: тест «Рисование часов» S. Lovenstone, S. Gauthier, методика «Краткая шкала оценки психического статуса» (англ. Mini-mental State Examination – MMSE) M.F.Folstein, S.E.Folstein, P.R.Hugh, тест «Батарея лобной дисфункции» (англ. Frontal Assessment Batter – FAB) V. Dubois. Также для скринингового выявления тревоги и депрессии был применен тест «Госпитальная шкала тревоги и депрессии» (англ. Hospital Anxiety and Depression Scale – HADS) A. Zigmond, R. Snaith в адаптации А. В. Андрющенко.

Результаты исследования:

Описание случая

Пациент К., 60 лет. В ГБУЗ «Кузбасскую клиническую психиатрическую больницу» поступил в 2023 году по направлению из диспансера ГБУЗ «Кузбасской клинической психиатрической больницы», куда обратился в сопровождении сотрудника социально-реабилитационного центра. Со слов пациента, наследственность по психическим заболеваниям не отягощена. Рос и развивался без особенностей. Окончил 8 классов. Работал шофёром. Был дважды судим, отбывал срок в местах лишения свободы. С родственниками не общается.

Несколько лет назад получил черепно-мозговую травму. Имеются судорожные припадки. Последний приступ наблюдался 5 лет назад. Госпитализирован с целью лечения, обследования, оформления в психоневрологический интернат. Находился до этого на стационарном лечении два месяца с диагнозом: хронический остеомиелит кубовидной кости левой стопы. Из письменного заявления социального работника известно, что пациент вел себя неадекватно, приносил пищевые отходы и употреблял их, на замечание реагировал агрессивно, нападал на проживающих. Уверял, что его преследуют. Ночами не спал, бродил по коридору. Был госпитализирован в отделение.

Психический статус на момент поступления: выглядит неопрятно, зубной ряд отсутствует. Память снижена на текущие события, мышление тугоподвижное.

Неврологический статус: сознание ясное, ориентируется в пространстве и времени. Тремора нет. Обоняние не нарушено. Реакция зрачков на свет не изменена. Расстройство чувствительной и двигательной сферы не предъявляет. Функция тазовых органов не нарушена.

Соматический статус: Соматических жалоб не предъявляет. Общее состояние удовлетворительно. На левой стопе имеется свищ.

В отделении: при поступлении режим соблюдал. Малозаметен, одинок. Залеживается в постели. В контакт с другими пациентами не вступает.

Психологическая диагностика, проведенная после месяца пребывания в отделении: К контакту в целом доступен. Из сведений о себе сообщает фамилию, имя, отчество, возраст, город проживания. Жалоб со стороны психического здоровья на момент исследования не предъявляет. Считает себя психически здоровым человеком. Критичность снижена. Речь замедленная, монологичная, зрительный контакт не поддерживает. Верно ориентировался во времени и месте. Осознаёт, что находится в больнице, однако неверно называет этаж. Правильно называет свой возраст и год рождения. Частично понимает цель пребывания в больнице. Не озабочен своим психическим состоянием, фон настроения снижен. Себя характеризует как: «конфликтного, любящего одиночество человека». Желает поскорее переехать в психоневрологический интернат.

Экспериментальные пробы выполняет без видимой заинтересованности, размышлять не пытается, отмечается выражено мотивационно-волевое ослабление. При выполнении заданий нуждается в словесном стимулировании. Способен к усвоению простых инструкций. Темп выполнения работы замедлен. В момент обследования испытуемый занимает позицию пассивно подчиняемого. Поведение в целом адекватно ситуации исследования. По результатам методики «Краткая шкала оценки психического статуса» (англ. Mini-mental State Examination – MMSE), тесту «Батарея лобной дисфункции» (англ. Frontal Assessment Battery – FAB), а также тесту «Рисование часов» были выявлены легкие когнитивные нарушения (MMSE 23 балла, FAB 12 баллов, «Рисование часов» 9 баллов). Наблюдается снижение кратковременной памяти, внимания, конкретность мыслительной деятельности «между яблоком и грушей общее – кожура». После окончания психологической диагностики пациент поинтересовался прошёл ли он тест на «психа». По результатам теста «Госпитальная шкала тревоги и депрессии» (англ. Hospital Anxiety and Depression Scale – HADS) обнаружена субклинически выраженная тревога (8 баллов), клинически выраженная депрессия (14 баллов).

Диагноз: деменция в связи со смешанными заболеваниями (черепно-мозговая травма, судорожные пароксизмы).

Лечение: мемантин 5 мг утром, неуплепил 2 мг 3 раза в день.

Всего с пациентом было проведено 16 занятий по психологической коррекции когнитивных нарушений при помощи компьютерного тренинга. Мотивация в участие проведения компьютерного тренинга снижена. Выявлены трудности в решении математических примеров и задач. Если задача состоит более чем из двух действий, то требуются дополнительные подсказки и разъяснения. Задания на чтение и письмо, а также ориентацию в пространстве вызывали небольшие трудности. На дополнительные вопросы отвечает с неохотой. Нарастает утомление, снижается концентрация внимания.

Спустя несколько занятий мы начали наблюдать изменение отношения к психологической коррекции. Пациент самостоятельно проявлял инициативу в проведении тренинга, спрашивал про время следующего занятия. В процессе работы, активно вступал в диалог на тему логичности составления задач. Пытался спорить с психологом, отстаивать свою точку зрения. Без посторонней помощи старался прийти к решению, однако не всегда понимает необходимую последовательность совершения действий. Становится более раскрепощен в общении, предъявляет жалобы на врачей и других пациентов: «Они считают меня злым, а как не быть злым если у меня болит нога. Вот с вами я же нормально общаюсь». Раскрывается основной мотив переезда в психоневрологический интернат, а именно побег в свой родной город.

Результаты выполнения пациентом компьютерного тренинга по трем блокам: «Восстановление чтения и письма», «Ориентация в пространстве», «Решение математических примеров и задач» в Таблица 1.

Таблица 1

Динамика эффективности выполнения упражнений компьютерного тренинга aPHASIA у
пациента с деменцией смешанного типа

№ занятия	Восстановление чтения и письма	Ориентация в пространстве	Решение математических примеров и задач
1	89%	83%	67%
2	89%	83%	73%
3	94%	100%	80%
4	94%	100%	73%
5	100%	100%	80%
6	100%	100%	87%
7	94%	83%	87%
8	100%	100%	87%
9	100%	100%	87%
10	100%.	100%	87%
11	100%.	100%.	80%
12	100%.	100%.	80%
13	100%.	100%.	87%
14	100%.	100%.	87%
15	100%.	100%.	87%
16	100%.	100%.	87%

В процессе проведения компьютерного тренинга мы можем наблюдать положительную динамику результатов прохождения тестирования. В блоке «Восстановление чтения и письма» верное выполнение упражнения повысилось на 11%, в блоке «Ориентация в пространстве» на 17%, а в блоке «Решение математических примеров и задач» на 20%.

После проведения с помощью компьютерного тренинга психологической коррекции когнитивных нарушений была осуществлена повторная психологическая диагностика. По результатам методики «Краткая шкала оценки психического статуса» (англ. Mini-mental State Examination – MMSE) пациент набрал 26 баллов. Мы можем заметить увеличение результатов в пунктах: концентрация внимания - 5 из 5, ориентировки в месте - 5 из 5, выполнении поэтапной команды - 3 из 3. В тесте «Батарея лобной дисфункции» (англ. Frontal Assessment Batter – FAB) пациент набрал - 12 баллов, что соответствует легким когнитивным нарушениям. По результату теста «Рисование часов» были верно нарисованы круглые часы цифры в правильных местах, стрелки показывали заданное время, что отвечает в норме 10 баллам. Также в тесте «Госпитальная шкала тревоги и депрессии» (англ. Hospital Anxiety and Depression Scale – HADS) мы обнаруживаем снижение уровня тревога на 1 балл (7 баллов), что соответствует уровню тревоги в пределах нормы. Показатели депрессии снизились на 4 балла (10 баллов), что соответствует субклинически выраженной депрессии.

Заключение: Данное исследование позволило нам рассмотреть опыт включения компьютерного тренинга в проведение лечения пациента с деменцией в связи со смешанными заболеваниями. Оно открывает новые горизонты для научного сообщества в возможностях использования компьютерных технологий в психологической коррекции, а также предоставляет клиническим психологам дополнительный современный инструмент для оказания психологической помощи данной группе пациентов.

Литература и источники

1. Горбатова М. М., Радионова А.Е. Компоненты психологического благополучия пожилых // Актуальные проблемы социальных и психологических наук: теория, методология, практика : Материалы симпозиума в рамках XVII (XLVIX) Международной научной конференции

- студентов, аспирантов и молодых ученых, Кемерово, 21 апреля 2022 года / Науч. редактор А.В. Серый. – Кемерово: Кемеровский государственный университет. – 2022. С. 50-53.
2. Кудяшева А.В. Возможности ранней дифференциальной диагностики умеренных когнитивных нарушений: автореф. дис. ... канд. мед. наук: 14.01.11: утв. 15.07.13. – СПб., – 2013. – 36 с.
3. Мировое сообщество не справляется с проблемой деменции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.who.int/ru/news/item/02-09-2021-world-failing-to-address-dementia-challenge>, свободный. (дата обращения: 09.03.2024).
4. Программа APHASIA для нейрореабилитации людей с динамической афазией после инсульта и других повреждений головного мозга: пат. 2018614893 Рос. Федерация. № 2018614893 / Трубникова, О. А., Серый, А. В., Яницкий, М. С., Солодухин, А. В. и Барбараш, О. Л.; заявл. 05.03.18; опубл. 19.04.18.
5. Психические расстройства при нейродегенеративных заболеваниях головного мозга: учебно-методическое пособие / СПб.: СЗГМУ им. И.И. Мечникова, – 2018. – 36 с.
6. Relation of cognitive activity to risk of developing Alzheimer disease / R.S. Wilson [и др.] // Neurology. – 2007. – № 69(20). – 20 с.

Научный руководитель – к.психол.н., доцент Солодухин А.В., Кемеровский государственный университет.

УДК 159.9

ВЗАИМОСВЯЗЬ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ И ТРЕВОЖНОСТИ У ЖЁН УЧАСТНИКОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Красноперова А. П., Горбатова М.М.

Кемеровский государственный университет

Krasn.ana5tasia@yandex.ru.

Актуальность: Специальная военная операция представляет собой актуализацию военного положения в тех точках, куда мобилизуются граждане РФ. Не трудно предположить, что мобилизованные граждане РФ должны адаптироваться к новым условиям жизни: пребывание вдали от дома, выполнение различных приказов, встреча лицом к лицу с противником, нахождение в плену, смерть товарищей, тяжелые условия выполнения поставленных задач и так далее. Жёны участников СВО, в зависимости от личности мобилизованного, так или иначе, об этих стрессорах знают, и переживают за жизнь и благополучие своего супруга.

Актуальность исследования заключается в том, что дома, или в том месте, откуда уезжают мобилизованные граждане, остаются их близкие люди и родственники: прежде всего, это жёны, родители и дети участников СВО. Очевидно, что данные условия заставляют их в большей или меньшей степени переживать за своих супругов, находящихся в зоне СВО. Справляться со сложившейся ситуацией – вынужденной или добровольной мобилизацией – помогает та или иная стратегия совладающего поведения, которая у каждой из женщин будет индивидуальной. Можно предположить, причин для беспокойства у них предостаточно:

- 1) повседневные трудности, с которыми приходится справляться без «твёрдого плеча»,
- 2) беспокойство за благополучие и здоровье своего супруга,
- 3) переживание за сохранность и благополучие своей семьи.

Ставится задача исследовать копинг-стратегии женщин, чья структура семьи изменилась в силу того, что мужьям приходится физически находиться в зоне СВО, а, следовательно, и их супругам приходится адаптироваться к новому укладу жизни и справляться с повседневными трудностями в одиночку.

Совладающее поведение обеспечивает и поддерживает благополучное состояние человека, физического, психического и психологического здоровья, удовлетворённости его

социальными отношениями [1]. Р. Лазарус определял копинг-механизмы как стратегии действий, предпринимаемые человеком в ситуациях психологической угрозы, в частности в условиях приспособления к болезни как угрозе (в разной мере, в зависимости от вида и тяжести заболевания) физическому, личностному и социальному благополучию [5, 6].

Тревожность же определяется это эмоциональное свойство личности, предрасполагающее к частым проявлениям состояния тревоги (беспокойства) в самых различных жизненных ситуациях, в том числе и таких, которые к этому не предрасполагают [3]. Тревожность также определяется, как черта характера, индивидуальная психологическая особенность человека, проявляющаяся в склонности испытывать повышенное состояние беспокойства в тех ситуациях, которые им воспринимаются как несущие в себе психологическую угрозу и могут обернуться неприятностями, неудачами, фрустрацией [2].

Т. Л. Крюковой проводилось исследование влияния диспозиционных факторов на выбор копинг-стратегий [4]. Выяснилось, что на выбор эмоционально-ориентированного совладающего поведения влияют такие факторы, как личностная тревожность, одиночество и депрессия: особенно заметен этот вклад у беременных женщин (80% корреляций). Эти качества побуждают человека переключиться на другую деятельность, общение, чтобы временно забыть о проблемах. Существует широкий диапазон значимых связей между тревожностью и совладанием: от 30,2% до 80% для личностной тревожности и от 12,5% до 30% для реактивной тревожности. Вероятно, эмоционально-фокусированные стратегии совладания с дистрессом универсальнее, чем стратегии решения проблемных ситуаций (а соответственно и наименьшая корреляция с проблемно-ориентированным выбором копинг-стратегий), требующие больших когнитивно-поведенческих усилий. Таким образом, можно сделать вывод о том, что повышенная тревожность в большей степени заставляет людей выбирать эмоционально-фокусированные копинг-стратегии.

Гипотеза. Жёны с более высоким уровнем тревожности предпочтут использовать эмоционально-ориентированные копинг-стратегии, а жёны с низким уровнем тревожности склонны чаще использовать проблемно-ориентированные копинг-стратегии.

Материалы и методы. Для изучения взаимосвязи копинг-стратегий и различных уровней тревожности было обследовано 24 человека – жён участников СВО. Возраст от 21 до 45 лет. Собиралась следующая информация о жёнах через интернет-ресурс Google-формы: то, с кем они живут; есть ли у них дети и какого возраста; оценивалось материальное положение по шкале от «1» до «10». А также информация о муже: жив ли он и находится дома; жив, находится в зоне СВО; ранен, находится дома; ранен, находится в зоне СВО.

Психологическое обследование проводилось с помощью следующих методик: методика совладающего поведения в стрессовых и проблемных для личности ситуациях Р. Лазарус и С. Фолкман в адаптации НИПНИ [3]; Тест для определения уровня тревожности Спилбергера-Ханина; а также собственная анкета, направленная на субъективную оценку межличностных отношений в браке. Также испытуемые оценивали по шкале от «1» до «10» сплочённость брака в решении трудных ситуаций (где «10» - «хватает поддержки мужа, чтобы решать актуальные трудности и проблемы», а «1» - «мне тяжело в одиночку справиться с возникающими трудностями»), чтобы оценить, изменилось ли отношение женщин к решению трудных жизненных ситуаций после отъезда мужа на СВО. Статистический анализ полученных эмпирических данных проводился с помощью ранговой корреляции r-Спирмена в программном пакете для статистики Statistica 11.

Результаты исследования. Были выявлены общие взаимосвязи между копинг-стратегиями и уровнями личностной и ситуативной тревожности (таблица 1).

Таблица 1

Взаимосвязь копинг-стратегий и тревожности

Копинг-стратегии

Тревож-ность	Конфронтация	Дистанцирование	Самоконтроль	Поиск социальной поддержки	Принятие ответственности	Бегство-избегание	Планирование решения проблемы	Положительная переоценка
ситуативная	0,64*	0,52*	-0,07	-0,03	-0,07	0,60*	-0,63*	-0,18
личностная	0,61*	0,58*	-0,02	-0,20	0,01	0,81*	-0,64*	-0,09

Примечание. * $p \leq 0,05$

Как видно из таблицы, такая копинг-стратегия как «конфронтация» имеет прямые зависимости с ситуативной тревожностью ($r=0,64$; $p=0,05$), личностной тревожностью ($r=0,61$; $p=0,05$); «дистанцирование» коррелирует с ситуативной ($r=0,52$; $p=0,05$) и личностной тревожностью ($r=0,58$; $p=0,05$); «бегство-избегание» коррелирует с ситуативной ($r=0,60$; $p=0,05$) и личностной тревожностью ($r=0,81$; $p=0,05$); а «планирование решения проблемы» обратно коррелирует с ситуативной ($r=-0,63$; $p=0,05$) и личностной ($r=-0,64$; $p=0,05$) тревожностью.

Далее испытуемые были рассмотрены по разным группам в зависимости от уровней личностной и ситуативной тревожности. Рассматривая по-отдельности, получается, что: в первую группу вошли испытуемые с высоким уровнем ситуативной и личностной тревожности (50%, $n=12$); во вторую – испытуемые с высокой ситуативной и низкой личностной тревожностью (12,5%, $n=3$); в третью – с высокой личностной, но низкой ситуативной тревожностью (4,2%, $n=1$), в четвертую – с низкой личностной и ситуативной тревожностью (33,3%, $n=8$).

Так, у респондентов с высокой ситуативной тревожностью (62,5%, $n=15$) есть прямая взаимосвязь с «бегством-избеганием» ($r=0,53$; $p=0,05$). То есть, ситуации в конкретной обстановке характеризуются уклонением их решения, отвлечением от них. У респондентов с низкой ситуативной тревожностью (37,5%, $n=9$) прямая корреляция с «положительной переоценкой» ($r=0,79$; $p=0,05$). Существует обратная корреляция между низкой ситуативной тревожностью и использованием «планирования решения проблемы» ($r=-0,68$; $p=0,05$), то есть респонденты не используют такую стратегию. Данные испытуемые предпочитали не выбирать стратегии разрешения проблемы и планирования собственных действий, а рассматривали проблему как стимул для личностного роста вероятно из-за того, что не сталкивались на момент исследования с негативными обстоятельствами. Были и респонденты с низкой ситуативной тревожностью, но высокой личностной тревожностью (4,2%, $n=1$). Так, высокая личностная тревожность коррелирует с «бегством-избеганием» ($r=0,75$; $p=0,05$), «положительной переоценкой» ($r=0,69$; $p=0,05$), но испытуемый не прибегает к «планированию решения проблемы» ($r=-0,76$; $p=0,05$). Предполагается, что личностная тревожность не даёт испытуемому предпринять эффективные копинги, однако отрицание проблемы может только негативно влиять, добавляя ещё больше беспокойства в жизнь респондента. У респондентов с низкой личностной тревожностью (33,3%, $n=8$) есть прямая корреляция с «бегством-избеганием» ($r=0,72$; $p=0,05$). Но если к низкой личностной тревожности добавляется высокая ситуативная тревожность (12,5%, $n=3$), то респонденты чаще выбирали «конфронтацию» ($r=0,70$; $p=0,05$). Можно предположить, что высокая ситуативная тревожность (при низкой личностной) заставляет принимать действия, направленные либо на изменение ситуации, либо на отреагирование негативных эмоций в связи с возникшими трудностями.

Было предложено анкетирование, в котором следовало оценить удовлетворённость браком (где «10» – «браком полностью удовлетворяет», «1» – «браком полностью не удовлетворяет»). В результате анкетирования было выявлено, что из 24 испытуемых (100%,

n=24), только 6 человек (25%, n=6) оценили свой брак по шкале от «1» до «5», то есть как не удовлетворительный. Остальные 18 оценили удовлетворительно – от «6» до «10» (75%, n=18). Далее испытуемым предлагалось оценить положение, в котором им приходится решать трудности после отъезда мужа. Сначала нужно было оценить, как они справлялись с трудностями до его отъезда (по шкале, где «1» - «я справлялась с трудностями в одиночку»; а «10» - «мы всегда обсуждали любые возникшие трудности»), и после отъезда мужа (где «1» - «мне тяжело в одиночку справляться с трудностями», «10» - «мне хватает поддержки мужа после его отъезда на СВО»). Выяснилось, что оценка почти всегда стремилась к снижению у жён после отъезда мужа на СВО, а именно: только 4 испытуемые (16%, n=4) оценили актуальную ситуацию от «6» до «10», то есть им хватает поддержки мужа; остальные же 20 испытуемых (84%, n=20) оценили ситуацию от «1» до «5», что можно интерпретировать как трудности совладания с проблемами в отсутствии супруга.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что муж играет значительную роль в решении проблем у данной выборки; и женщинам тяжело справляться с трудностями в одиночку. Это говорит о том, что даже несмотря на неудовлетворённость браком, женщинам гораздо легче решать актуальные вопросы, когда рядом есть человек, готовый им в этом помочь. Также, благодаря анкете, можно выделить основные проблемы, в которых им не хватает поддержки мужа - чаще всего это: решение бытовых вопросов, воспитание детей, тревога за жизнь и благополучие мужа, одиночество, а также финансовые проблемы.

Выводы. По предварительным данным получено, что удовлетворённость браком не влияет на выбор копинг-стратегий после отъезда мужа на СВО: больший процент испытуемых считают, что им тяжело справляться с трудностями в одиночку. Что касается взаимосвязи копинг-стратегий и тревожности, то вышло: что чем выше уровень тревожности (причём не важно, личностной или ситуативной), тем чаще испытуемые выбирали эмоционально-ориентированные копинги: «дистанцирование», «конфронтация», «бегство-избегание», «положительная переоценка», и не прибегали к «планированию решения проблем», что подтверждает исследовательскую гипотезу. Также следует более детально изучить, как конкретно личностная тревожность может влиять на выбор определенных стратегий. Для этого следует расширить исследовательскую группу, чтобы более качественно изучить данную тему.

Таким образом, из пилотажного исследования четко видно, что взаимосвязи между тревожностью и выбором копинг-поведения существуют.

Литература и источники

1. Белашева И. В., Польшакова И. Н. Стратегии совладающего поведения в экстремальных ситуациях» (Белашева, И. В. Стратегии совладающего поведения в экстремальных ситуациях : учебное пособие / И. В. Белашева, И. Н. Польшакова. – Ставрополь: СКФУ, – 2017. – 123 с. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/155368> (дата обращения: 05.02.2024). – Режим доступа: для авториз. пользователей. – С. 1.).
2. Словарь терминов и понятий по курсу «Психология и педагогика» / В. М. Семышева. – Брянск: Издательство Брянской ГСХА. – 110 с.
3. Вассерман Л. И., Методика для психологической диагностики способов совладания со стрессовыми и проблемными для личности ситуациями. Пособие для врачей и медицинских психологов. Санкт-Петербургский научно-исследовательский психоневрологический институт им. В.М. Бехтерева. – Санкт-Петербург, – 2009. – 39 с. Ефимова Н С., Основы общей психологии: учебник С. Ефимова. – М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, – 2013. – 80 с.
4. Совладающее поведение: Современное состояние и перспективы / Под ред. А. Л. Журавлева, Т. Л. Крюковой, Е. А. Сергиенко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», – 2008. – 474 с. (Интеграция академической и университетской психологии).

5. Lazarus, R. Stress, Appraisal and Coping / R. Lazarus, S. Folman. – New-York, NY: Springer, – 1984. – 445 p.
6. R. Lazarus, Psychological stress and the process of survival, New York: McGraw-Hill. –1966. *Научный руководитель – к.психол.н., доцент Горбатова М. М., Кемеровский государственный университет*

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВОЙ МОТИВАЦИИ МОЛОДЕЖИ, РАБОТАЮЩЕЙ НА УДАЛЕННОМ РЕЖИМЕ

Мазанова Ю.О.

Кемеровский государственный университет

yulchenssk.02@mail.ru

Актуальность: Современный рынок труда претерпевает серьезные изменения, которые связаны с массовым переходом компаний на удаленный режим работы. На сегодняшний день, все больше молодых специалистов предпочитают работать удаленно, но не всегда имеют представление о тех проблемах, с которыми они могут столкнуться.

Удаленная работа – принятый законодательством, в 2013 году, термин, который определяется как: «выполнение определенных трудовым договором трудовых функций вне места нахождения работодателя, при условии использования для выполнения данной трудовой функции и для осуществления взаимодействия между работодателем и работником по вопросам, связанным с ее выполнением, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети Интернет (гл. 49.1, ст. 312.1 ТК РФ)» [6]. Удаленный режим работы подразделяют на 3 вида: на постоянной основе, временный (до шести месяцев) и комбинированный [4].

Трудовая мотивация – это стремление сотрудника через трудовую деятельность удовлетворить те или иные потребности, получить блага [3]. Трудовая мотивация рассматривается не только через призму сотрудников, но и через призму предприятия, работодателя. В таком случае мотивация труда, по мнению Л.В. Карташовой, определяется как: «процесс сопряжения целей предприятия и целей работника для наиболее полного удовлетворения потребностей обоих, это система различных способов воздействия на персонал для достижения намеченных целей и работника, и предприятия» [2].

Герчиков В.И. определяет 5 типов трудовой мотивации: инструментальный (сотрудник относится к своей работе только как к средству заработка денежных средств), профессиональный (сотрудник имеет доминирующую потребность в уважении и признании), патриотический (сотрудник хочет внести свой вклад в общее дело, чувствовать себя причастным к коллективу), хозяйский (сотрудник принимает всю ответственность за выполнение той или иной задачи), избегательный (у сотрудника отсутствует инициативность, низкий уровень мотивации) [5].

Модернизация режимов работы приводит к формированию нового общества информационного (цифрового) типа. Молодежь, в наше время, продолжает активно использовать различные информационные ресурсы для своего профессионального развития [1]. Мотивы выбора удаленного режима работы у «цифрового поколения» различны, в конечном итоге именно из мотивов и складывается трудовая мотивация этой категории сотрудников.

Актуальность данного исследования обусловлена также недостаточностью исследований особенностей трудовой мотивации данной категории сотрудников, что и явилось основанием для выявления цели проводимого исследования.

Таким образом, целью исследования: выявить особенности трудовой мотивации молодежи, работающей на удаленном режиме.

Для изучения особенностей трудовой мотивации молодежи, работающей на удаленном режиме, было обследовано 20 человек. 10 из них являются контрольной группой - работниками традиционного режима (с графиком 5/2), 10 являются экспериментальной группой - работниками удаленного режима. Исследование проводилось с помощью двух методик: «Тест мотивационной структуры Герцберга» и «Тест Герчикова, Moture», а также для оценки значимости различий был использован t-критерий Стьюдента.

Результаты исследования: после проведения двух методик на выявление типов и факторов мотивации, а также при сравнении двух групп испытуемых, можно утверждать, что в экспериментальной группе преобладают финансовые мотивы и инструментальный тип мотивации. Результаты по методике «Moture» представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты методики «Moture» Герчикова в двух группах (n=20)

Тип мотивации	Контрольная группа (n=10)	Экспериментальная группа (n=10)	p
Инструментальный	10,2	13,1	0,02
Профессиональный	9,5	8,8	0,6
Патриотический	4,1	3,6	0,5
Хозяйский	4,1	4,5	0,6
Люмпенизированный	4,1	5	0,3

В обеих группах превалирует инструментальный тип мотивации, однако в экспериментальной группе он выражен достоверно (p=0,02). Несмотря на отсутствие значимых различий среди других типов – их иерархия в двух группах выглядит по-разному. У молодежи, работающей в традиционном режиме – инструментальный, профессиональный, патриотический, хозяйский и люмпенизированный. У молодежи, работающей на удаленном режиме патриотический тип – существенно отстает от всех остальных и люмпенизированный занимает третью позицию. Это указывает на то, что сама работа не является большой ценностью для данных испытуемых, она является источником заработка, но свою работу они будут выполнять с максимальной отдачей, если их труд будет оплачиваться «заслуженно».

Для комплексного анализа приведем результаты по методике «Тест мотивационной структуры Герцберга», которые представлены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты методики «Тест мотивационной структуры Герцберга» в двух группах (n=20)

Мотивы	Контрольная группа (n=10)	Экспериментальная группа (n=10)	p
Финансовые	20,5	25,4	0,004
Общественное признание	16,6	12,4	0,02
Отношение с руководством	13	12,5	0,8

Сотрудничество в коллективе	18,1	11,3	0,001
Ответственность	16,7	14,4	0,2
Карьера и продвижение	17	17,3	0,8
Достижение успеха	17,5	18	0,7
Содержание работы	21,1	19,1	0,3

В обеих группах преобладают финансовые мотивы, однако в экспериментальной группе данный показатель выражен более существенно ($p=0,004$). В контрольной группе также преобладает мотив «Содержание работы». По иерархии, данный показатель выражен больше, чем финансовые мотивы. По данной методике у двух групп видны существенные различия. И иерархия в экспериментальной группе – финансовые, содержание работы, достижение успеха, сильно отличается от иерархии в контрольной группе – содержание работы, финансовые, сотрудничество в коллективе. Это означает, что мотивирующим фактором в работе у экспериментальной группы будет заработок и все, что касается финансов. Данный фактор входит в систему гигиенических факторов по Герцбергу. А у контрольной группы также имеются и ряд других мотивирующих факторов, которые будут составлять не только систему гигиенических факторов, но и мотивационных.

Таким образом, можно сказать, что одной из важных проблем является мотивация труда, которая сильно влияет на рабочий процесс, производительность и психологическое состояние. В наше время молодым сотрудникам важно понимать, как повысить собственную мотивацию на работе, какие факторы влияют на повышение мотивации, а также как создать для себя благоприятную рабочую обстановку. Кроме того, не только молодым специалистам будет полезно изучить данную проблему, но и работодателям, которые хотят лучше понять потребности своих сотрудников, разработать эффективные стратегии по повышению их мотивации, а также определить, как эффективно управлять своими специалистами.

Литература и источники:

1. Канина Н.А., Кривцова Е.В., Горбатова М.М., Аргентова Л.В. Личностные детерминанты выбора дистанционного формата обучения на послевузовском этапе профессионального образования. // Материалы Международного молодежного научно-образовательного форума «РЕ:ПОСТ (патриотизм, образование, студенчество): социализация молодежи в цифровом обществе», – 2022. – 130 с.
2. Карташова, Л.В. Организационное поведение: учебник / Л.В. Карташова, Т.В. Никонова, Т.О. Соломанидина. – М.: ИНФРА-М, – 2001. С. 63-79.
3. Кибанова, А.Я. Управление персоналом организации: учебник / 2-е изд., доп. и перераб. – М.: ИНФРА-М, – 2002. – 638 с.
4. Нагапетян К.В., Озерникова Т.Г. Удаленная работа в условиях пандемии: проблемы и возможности для бизнеса и персонала. Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России – № 1 (52). – 2021. С. 70-79.
5. Ребров А.В. Влияние мотивационной структуры на результативность труда работников различных профессий // Социологические исследования. – 2008. – Т. 5. С. 74-83.
6. Федеральный закон от 08.12.2020 – № 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и

временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях». [Электронный ресурс] / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370070 (дата обращения: 10.03.2024)
Научный руководитель – к.психол.н., доцент Горбатова М.М., Кемеровский государственный университет

УДК 159.9

К ВОПРОСУ О ЛИЧНОСТНОЙ ЗРЕЛОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Менигечева Д.А.

Кемеровский государственный университет

dasha.menigecheva@mail.ru

В современной психологической науке все чаще возникает интерес к проблеме развития личностной зрелости студентов. Делая акцент на особенностях студенческого возраста, можно отметить несколько важных факторов: стремление к самореализации, поиск самостоятельности и неопределенность будущего. Именно эти факторы могут препятствовать на пути формирования личностной зрелости студентов. Личностная зрелость означает не только наличие навыков и знаний, но и способность критически мыслить, управлять своими эмоциями, принимать решения и стремиться к самосовершенствованию [2; 3; 4].

Проблеме личностной зрелости уделяется много внимания в психологической науке. Различные феномены этого аспекта рассматривали как отечественные, так и зарубежные ученые. Основные составляющие личностной зрелости были рассмотрены в научных трудах отечественных ученых, таких как Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, Б. Г. Ананьев, В. В. Давыдов, П. Ф. Каптерев, С. Л. Рубинштейн, Д. Б. Эльконин и др. Зарубежные ученые, такие как В. Франкл, З. Фрейд, А. Маслоу, Г. Олпорт, Э. Эриксон, Э. Фромм и др., рассматривали личностную зрелость через призму таких качеств, как самостоятельность, саморегуляция, толерантность, эмпатия и ответственность [1].

Личностную зрелость можно определить как совокупность психологических качеств, которые характеризуют формирование личности как самостоятельной и функционирующей системы. Она включает в себя накопленный опыт, знания, ценности, способности и деятельность, которые отражают индивидуальные черты человека и его способность успешно адаптироваться к различным ситуациям.

Вопрос личностной зрелости студентов имеет особое значение, поскольку данный период жизни является временем для активного поиска себя, определения своих целей и роли в обществе. Становление личности происходит под влиянием определенных факторов, таких как: образовательная среда, социокультурные условия, семейное воспитание и личный опыт [2; 5].

Образовательная среда играет важную роль в развитии личностной зрелости студентов, поскольку образовательные учреждения дают возможность студентам окунуться в профессиональную среду, что в дальнейшем способствует раскрытию потенциала. В ходе учебного процесса студенты сталкиваются с различными вызовами, которые помогают развить критическое мышление и добиться личностного роста.

Социокультурные условия также оказывают значительное влияние на формирование личностной зрелости студентов. Молодые люди на сегодняшний день подвержены сильному влиянию современного мира, которое формирует их мировоззрение. Поэтому особенно важно, чтобы студенты имели понимание в общественных процессах, уважали различия и умели адаптироваться.

Немаловажную роль в формировании личностной зрелости играет семейное воспитание. Семья является первым институтом социализации, где заложены основы поведения, морали и ценностей. Понимание, доверие и поддержка со стороны близких создают благоприятную атмосферу для развития личности и дальнейшего ее самоопределения.

Личный опыт студентов можно отметить, как наиболее важный и ключевой фактор в развитии личностной зрелости. Взаимодействия, встречи, события, успехи и неудачи — все это формирует индивидуальный путь каждого человека. Важно, чтобы студенты могли извлекать уроки из собственного опыта, адаптироваться к изменениям и принимать решения на основе усвоенных уроков.

Таким образом, формирование личностной зрелости студентов является сложным процессом, требующим комплексного подхода. Студентам необходима поддержка со стороны образовательных учреждений, общества и семьи для формирования зрелой и сильной личности, способной успешно функционировать в обществе. Также важно помнить, что зрелость может продолжать развиваться на протяжении всей жизни человека, поэтому работа над собой и самоанализ помогают сохранить и укрепить уровень личностной зрелости.

Литература и источники

1. Балык А. С., Булах К. В., Цыбуленко О. П. Формирование личностной зрелости студентов в период обучения в вузе // Общество: социология, психология, педагогика. – 2020. – №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-lichnostnoy-zrelosti-studentov-v-period-obucheniya-v-vuze> (дата обращения: 05.03.2024).
 2. Ляхова М.А. Психологические составляющие жизненной стратегии личности // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2010. – № 3 (43). С. 83-90.
 3. Малиева Е. С. Личностная зрелость человека в современном социуме XXI века // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2022. – Т. 11. – № 3А. С. 9-24. DOI: 10.34670/AR.2022.72.31.001
 4. Портнова А. Г. Личностная зрелость: подходы к определению // Сибирский психологический журнал. – 2008. – № 27. С. 37-41.
 5. Шаповаленко И. В. Возрастная психология: (Психология развития и возрастная психология). – М.: Гардарики, – 2005. – 349 с.
- Научный руководитель – к.психол.н., доцент Билан М. А., Кемеровский государственный университет*

УДК 159.9

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ У ЛИЦ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ МОБИЛИЗАЦИИ

Меркулова Ю.Е.

Кемеровский государственный университет
merkyula4545@gmail.com

Актуальность: Стресс обычное и довольно частое явление. Испытывают его почти все живые люди на земле, обычно не придавая этому особого значения. Однако, значительная часть людей регулярно испытывает соматические симптомы, связанные со стрессом, даже не зная об этом. Стресс коварен и может подстергать нас везде - начиная от пропущенного общественного транспортного средства при попытке добраться до работы вовремя, заканчивая и самыми устрашающими вещами, такими как смерть близких людей. Сам стресс не всегда является чем-то плохим, он позволяет нам адаптироваться в окружающем нас мире, а также позволяет нам изобретать индивидуальные способы борьбы с жизненными трудностями, делает нас более адаптивными и приспособленными к этому миру. Вместе с тем, если стресс и стрессоустойчивые реакции продолжают длительно время, то это может усугубить общее состояние человека, начиная от безобидной симптоматики, заканчивая серьезными психическими и психологическими заболеваниями. В периоды воздействия стрессовой ситуации у человека возникают различные оборонительные механизмы психологической защиты. Психика защищает человека, как только может. В период объявления мобилизации возросло число обращения за психологической и психиатрической помощью. Из результатов

исследования Фонда «Общественное мнение» уровень тревожности россиян возрос и его значение составило 70%, сохраняю спокойствие лишь 26% респондентов, 4% затрудняются в определении своего психологического состояния [3]. Актуальность темы обусловлена угрожающей статистикой психологического состояния у граждан российской федерации.

Цель исследования: изучить особенности стрессоустойчивости у людей разного гендера в период мобилизации.

Гипотеза: в период мобилизации стрессовая реакция у мужчин будет выше чем у женщин, а основные различия стрессоустойчивости определяются предпочтениями в выборе копинг-поведения

Материалы и методы: В исследовании степени стресса, определении уровня стрессоустойчивости и ведущих стилей поведения при стрессе (копинг-стратегий), в процессе объявления всеобщей мобилизации, приняли участие 10 респондентов, из которых 5 респондентов (50%) это лица мужского пола юношеского возраста, а также 5 респондентов (50%) лица женского пола. С возрастным диапазоном от 21 (в основном лица женского пола) до 26 лет (составляющие в основном лица мужского пола). В исследовании использовался следующий методологический инструментарий: Методика «Прогноз» для оценки нервно-психической устойчивости (НПУ) разработана в Военно-медицинской академии имени С. М. Кирова. Методика содержит 84 вопроса, на каждый из которых предлагается дать ответ «да» или «нет». А также опросник «Способы совладающего поведения» Лазаруса [5; 235]. Для оценки гендерных различий применялся метод психологического анализа результатов анкетирования и тестов.

Результаты исследования: среди испытуемых по методике «Прогноз» наблюдаются высокие показатели нервно-психической устойчивости: среди лиц женского пола 100% (n=5) и 90% (n=4) среди лиц мужского пола имеют благоприятный психологический прогноз. Оставшийся с неблагоприятным психологическим прогнозом испытуемый №7 использует как ведущую модель поведения в сложной, трудной ситуации такую копинг-стратегию как «бегство-избегание», что является не самой продуктивной защитой от стресса [5; 244]. Результаты исследования копинг-поведения и уровня нервно-психической устойчивости представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Ведущие копинг-стратегии и уровень нервно-психической устойчивости в исследуемой выборке (n=10)

Испытуемый (пол)	Психологический прогноз	Ведущие копинг-стратегии
1 (м)	Удовлетворительная НПУ – благоприятный	Самоконтроль, поиск соц. поддержки, принятие ответственности
2 (ж)	Удовлетворительная НПУ - благоприятный	Планирование решений проблем, поиск соц. поддержки
3 (ж)	Удовлетворительная НПУ – благоприятный	Самоконтроль, принятие ответственности
4 (ж)	Удовлетворительная НПУ – благоприятный	Самоконтроль, планирование решения проблем

5 (ж)	Удовлетворительная НПУ – благоприятный	Бегство-избегание, планирование решения проблемы, поиск соц. поддержки
6 (ж)	Удовлетворительная НПУ – благоприятный	Дистанцирование
7 (м)	Неудовлетворительный НПУ – неблагоприятный	Бегство -Поиск соц. избегание, поддержки
8 (м)	Удовлетворительная НПУ – благоприятный	Планирование решения проблем
9 (м)	Удовлетворительная НПУ – благоприятный	Положительная переоценка, планирование решения проблем
10 (м)	Удовлетворительная НПУ – благоприятный	Поиск соц.поддержки, планирование решения проблем

Результаты опроса, связанного со влиянием мобилизации в период специальной военной операции (СВО) на психологическое состояние представлены в Таблице 2.

Таблица 2

Различия в отношении к мобилизации у женщин и мужчин в исследуемой выборке по результатам анкетирования (n=10)

№ испытуемого (пол)	Могут ли вас призвать к мобилизации?	Есть ли у вас мобилизованные члены семьи?	Есть ли вероятность отправки в армию(-ей) партнера/супруга(-и) на СВО?	Ваш стресс в последнее время связан с мобилизацией?	Испытывали ли вы стресс в первую волну мобилизации?	Есть ли у вас психич. подготовка к возможной мобилизации? (от 1 до 10)
1 (м)	Отсрочка	Нет	Нет	Нет	Да	1
2 (ж)	Нет	Нет	Нет	Нет	Да	4
3 (ж)	Нет	Нет	Нет	Да	Да	5
4 (ж)	Нет	Нет	Нет	Нет	Да	8
5 (ж)	Нет	Нет	Нет	Да	Да	1
6 (ж)	Нет	Нет	Нет	Да	Да	6
7 (м)	Отсрочка	Нет	Нет	Нет	Неоднозн.	5
8 (м)	Отсрочка	Нет	Нет	Нет	Неоднозн.	5
9 (м)	Отсрочка	Нет	Нет	Нет	Нет	8
10 (м)	Отсрочка	Есть	Нет	Нет	Да	8

В представленную выборку попали только лица, которые имеют отсрочку от мобилизации по тем или иным причинам (пол, обучение, отсутствие военного или медицинского

образования). Среди испытуемых 10% (n=1) имеет мобилизованного члена семьи. Также никто не имеет вероятности отправки его партнёра/супруга на СВО, что снижает общий уровень тревожности, стресса.

Лица женского пола в 100% (n=5) случаев испытывали стресс в первую волну мобилизации. Это можно списать на присущие женскому полу большую эмоциональность и открытость эмоций, как правильно, не осуждаемые в обществе, в отличие от лиц мужского пола, так как данное поведение может восприниматься обществом как некоторую слабость, что табуировано в обществе [1].

На основании результатов проведенных методик и социального опроса, можно сделать вывод о том, что влияние мобилизации на испытуемых было косвенным, так как напрямую никто не принимал участие в мобилизации. Однако, один респондент имел родственника, ушедшего на специальную военную операцию. Просмотрев внимательно его результаты, можно установить, что его психологические защиты работают продуктивно, эффективно и практически никак на нем не сказались (судя по результатам пройденных методик и опроса).

Заключение: Влияние мобилизации в период СВО больше сказалось на лицах женского пола, что можно списать на большую сентиментальность, наблюдаемую у женского пола от природы и не осуждаемой в обществе. Копинг-стратегии у лиц женского пола и мужского пола работают эффективно. Для окончательного подтверждения гипотезы планируется в дальнейшем расширить исследуемую выборку.

Литература и источники

1. Агеев В.С. Психологические и социальные функции полоролевых стереотипов // Вопросы психологии. – 1987. – № 2. С. 152-158.
 2. Александровский, Ю. А., Состояние психической дезадаптации и их компенсация / Ю. А. Александровский. М. : Наука, – 1976. – 270 с.
 3. Бедняков Павел. РИА новости. Уровень тревожности россиян вновь вырос, показал опрос ФОМ. - [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20221007/trevoga-1822153182.html> (дата обращения 25.03.24)
 4. Величковский, Б. Б. Многомерная оценка индивидуальной устойчивости к стрессу [Текст]: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Величковский Б. Б. М., – 2007.
 5. Водопьянова, Н. Е., Психодиагностика стресса / Н. Е. Водопьянова. – СПб.: Питер, – 2009.
 6. Гринберг, Дж. Управление стрессом / Дж. Гринберг. 7-е изд. – СПб.: Питер, – 2002. – 111
 7. Екимова, В. И., Комплексная психологическая травма как следствие экстремального стресса / В. И. Екимова, Е. П. Лучникова. Современная зарубежная психология. – 2020. – Том 8. – №1. – С. 50-61.
 9. Китаев-Смык, Л. А., Психология стресса / Л. А. КитаевСмык. М. : Наука, – 1983. – 368 с.
 10. Крюкова Т.Л., Куфтяк Е.В. Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ) / Журнал практического психолога. – М., – 2007. – № 3 С. 93-112.
- Научный руководитель – к.психол.н., доцент Солодухин А.В., Кемеровский государственный университет*

УДК 159.9.07

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ ОПАСЕНИЙ, СТРАХОВ И ПРОЯВЛЕНИЙ ДЕПРЕССИВНОГО СОСТОЯНИЯ У СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКИХ ВУЗОВ

Михайлова В.Е., Солодухин А. В.

Кемеровский государственный университет

Vera125r@gmail.com, Mein11@mail.ru

Актуальность поднятой в данной работе темы обусловлена тем, что в двадцать первом веке депрессия является одним из самых часто встречаемых заболеваний, В. Н. Синицкий даже

называет депрессию болезнью цивилизации, обращая внимание на роль стрессовых факторов в её возникновении [1]. По данным Всемирной организации здравоохранения количество больных депрессией будет расти и выйдет на второе место среди всех остальных заболеваний [2]. Исследования, в области распространённости депрессии среди врачей, показали, что врачи-резиденты чаще страдают депрессией, чем обычные люди. Метаанализ 54 исследований с участием 17 560 врачей, проходящих обучение, показали, что от 20,9% до 43,2% стажеров дали положительный результат на депрессию или депрессивные симптомы. Также исследование показало, что в период обучения и начала карьеры, молодые специалисты испытывают много стресса. Из-за не опытности допускают ошибки, которые заставляют чувствовать себя неуверенно, а большая нагрузка и ответственность усугубляет психоэмоциональное состояние будущих врачей [3]. Поэтому именно время первого практического опыта является очень важным для студентов медицинских специальностей. Всё вышесказанное определяет актуальность изучения психологического состояния как медработников, так и студентов медицинских университетов.

Цель исследования: изучение системы опасений, страхов и особенностей проявления депрессивного состояния у студентов медиков в сравнение со студентами иных специальностей.

Гипотеза сформирована в двух положениях:

1. У студентов медицинских ВУЗов имеется тенденция к развитию тяжёлых депрессивных состояний по сравнению со студентами других направлений.

2. В системе опасений у студентов медицинского ВУЗа имеются отличия по сравнению со студентами других направлений, а именно: студенты медики меньше опасаются за своё будущее (потеря источников дохода, потеря репутации и связей), также меньше поддаются опасениям, связанных со «сверхъестественными» силами.

Для изучения особенностей психоэмоционального состояния было обследовано 6 студентов КемГМУ и 6 студентов КемГУ (юридический институт, институт цифры, институт прикладной математики). Средний возраст испытуемых обеих групп 21 год. Среди опрошенных 50% женщины и 50% мужчины. В зарегистрированном браке и с детьми 1 человек; в отношениях состоят 4 человека; 7 не состоят в отношениях. Психологическое обследование проводилось с помощью следующих методик: Шкала депрессии Бека (А. Бек в адаптации Н. В. Тарабрина) [4], Шкала тревоги Спилбергера (Ч. Спилбергер в адаптации Ю. Л. Ханина, Анкета «Угрозы» (источники и последствия) (М. С. Иванов). Обработка проводилась с применением ПО Microsoft Exel 2016, StatSoft Statistica 10.

Результаты исследования: Результаты исследования по тесту «Шкала депрессии Бека» (Аарон Т. Бек в адаптации Н. В. Тарабрина) представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Уровень депрессии у студентов разных факультетов (n=12).

	Студенты других специальностей	Студенты медицинского университета
Общий уровень депрессии по шкале Бека	12,8 ± 1,6	23±1,8
Когнитивно-аффективные проявления	9,3 ± 1,3	16 ± 1,5
Соматические проявления	3,5 ± 1,4	7 ± 1,3
Отсутствие депрессивных симптомов	33,3 ± 2,1	33,3 ± 2,2
Субдепрессия	33,3 ± 1,8	0
Умеренная депрессия	16,6 ± 1,5	0
Депрессия средней тяжести	16,6 ± 1,3	33,3 ± 1,3
Тяжелая депрессия	0	33,3 ± 1,4

Полученные результаты говорят о том, что нет прямой зависимости от специальности обучения и уровня депрессии. Однако выраженная тяжёлая депрессия наблюдается только у студентов медицинской специальности, поэтому можно говорить о тенденции к развитию тяжёлой депрессии именно у студентов-медиков.

В таблице 2 представлены результаты по методике «Шкала тревоги Спилбергера».

Таблица 2

Результаты исследования по методике «Шкала тревоги Спилбергера» (Ч. Спилбергер в адаптации Ю. Л. Ханин) (n=12).

	Студенты других специальностей	Студенты медицинского университета
Ситуативная тревожность	45,5 ± 1,5	55,3 ± 1,2
Личностная тревожность	53,6 ± 2,1	56 ± 3,2

Общий уровень тревожности в обеих группах высокий, однако у студентов медицинского ВУЗа имеется более высокий уровень ситуативной тревожности, можно предположить, что это связано со спецификой обучения в медицинском университете и нагрузкой в нём.

В таблице 3 представлены значимые корреляции общего уровня депрессии у студентов медицинского ВУЗа.

Таблица 3

Особенности опасений у студентов медицинского ВУЗа с показателями выраженной тяжелой депрессии (n= 6).

	Опасения				p
	Ситуативная тревожность	Личностная тревожность	Потеря репутации и связей	Близкие люди	
Бек (уровень-выраженная тяжёлая депрессия)	0,76	0,69	-0,59	0,70	0,08

Испытуемые с высоким депрессивным фоном склонны к личностной и ситуативной тревоге, в то же время у них более выражены опасения, связанные со взаимодействием с близкими людьми.

«Потеря репутации и связей», как опасение, проявляется реже при повышении уровня депрессии. Это говорит о том, что депрессивное состояние приводит к уменьшению значимости социального взаимодействия, снижая личную значимость положения себя в обществе.

В таблице 4 представлен сравнительный анализ опасений и уровня депрессивного состояния.

Таблица 4

Сравнительный анализ особенностей системы опасений в зависимости от наличия/отсутствия депрессии у студентов медицинского ВУЗа (n= 6)

	Опасения			p
	Близкие люди	Потеря источников дохода	Потеря репутации и связей	
Тяжёлая депрессия	1,50 ± 1,7	1,50 ± 1,7	1,00 ± 1,2	0,08

Продолжение таблицы 4

Отсутствие депрессивных симптомов	1,0 ± 1,2	3,30 ± 2,5	3,10 ± 2,1	0,05
-----------------------------------	-----------	------------	------------	------

Испытуемые с высоким депрессивным фоном имеют такие же опасения, как и люди с отсутствием депрессивных симптомов. Однако, опасения, связанные с близкими людьми, имеют большую значимость, для испытуемых с тяжелой депрессией. Такие опасения как «потеря источников дохода» и «потеря репутации и связей» больше у людей с отсутствием депрессивных симптомов. Это говорит о том, что для испытуемых с тяжелой депрессией меньшую значимость имеют материальные и социальные сферы возможных опасений, для них более значимо межличностное общение с близкими людьми.

В таблице 5 представлены результаты сравнительного анализа опасений по специальностям обучения.

Таблица 5

Результаты сравнительного анализа опасений в зависимости от специальности обучения с использованием Т-критерия Стьюдента (n= 12)

	Опасения			p
	Сверхъестественные силы и непознанные явления	Потеря источников дохода	Проблемы со здоровьем, тяж. болезни	
Студенты других специальностей	1,67 ± 1,1	3,67 ± 2,2	4,33 ± 1,8	0,01
Студенты медицинского университета	1,00 ± 1,1	2,33 ± 1,2	2,67 ± 1,6	0,06

Испытуемые медицинской специальности и испытуемые с других факультетов имеют сходные опасения. Однако значимость этих опасений для каждой группы различна. Такое опасение как «Сверхъестественные силы и непознанные явления» в большей степени волнует людей других специальностей, нежели студентов-медиков, скорее всего это связано с формированием научного мировоззрения у будущих врачей. Возможная потеря источников дохода так же сильнее переживается студентами других специальностей. В ходе исследования выяснилось, что опыт работы по специальности в контрольной группе был у 1 человека из 6, а в экспериментальной 5 из 6 имели опыт работы в медицинском учреждении, можно предположить, что студенты-медики чувствуют большую стабильность в будущей работе, чем студенты других направлений. Такое опасение как «проблемы со здоровьем и тяжёлые заболевания» больше у контрольной группы. Скорее всего студенты-медики меньше придают значение данному опасению из-за специфики профессиональной деятельности, которая предполагает знание о различных заболеваниях и способов их лечения. Они более рационально подходят к вопросу своего здоровья.

Заключение: проведенное исследование показывает, что многие студенты имеют высокий депрессивный фон и высокую тревожность. Однако среди студентов-медиков имеется тенденция к развитию тяжёлых депрессивных состояний. Кроме того, студенты-медики имеют свои особенности в системе опасений. Они имеют большую уверенность в своём будущем, меньше опасаются проблем со здоровьем и реже верят в сверхъестественные силы и явления. Специфика работы будущих врачей заключается в постоянном взаимодействии и общении с другими людьми и помощи им различных ситуациях, которые могут носить также и экстремальный характер, поэтому важно уделять внимание психоэмоциональному состоянию студентов-медиков. Важно следить за психическим состоянием студентов с самого начала

обучения, чтобы минимизировать возможные проблемы в будущей профессиональной деятельности.

Литература и источники

1. Синицкий, В. Н. Депрессивные состояния. Патофизиологическая характеристика, клиника, лечение, профилактика [Электронный ресурс] / В. Н. Синицкий – Киев, – 1986 – 272 с.
2. Всемирная организация здравоохранения URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/depression> (дата обращения 05.03. 2024)
3. JAMA: The Journal of the American Medical Association December 8, – 2015. – Vol 314, – No. 22, Pages 2323-2462 | Medical Education URL: <https://jamanetwork.com/journals/jama/fullarticle/2474424> (дата обращения 05.03. 2024)
4. Табарина, Н. В. Практикум по психологии посттравматического стресса [Электронный ресурс] /Н. В. Табарина – СПб: Питер, – 2001. – 272 с.
Научный руководитель – к.психол.н, доцент Солодухин А.В., Кемеровский государственный университет

УДК 159.9

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ УЧЕНИКОВ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ ТРЕВОЖНОСТИ

Молярова В.С.

Кемеровский государственный университет
moliarova@bk.ru

В настоящее время основное содержание образовательных программ направлено на усвоение учащимися теоретических знаний. Школьникам необходимо подтверждать уровень знаний путем прохождения аттестационных тестовых заданиях (ЕГЭ, ОГЭ), результаты которых определяют возможность поступления ребенка в высшее учебное или средне профессиональное образовательное учреждение и его дальнейшее становление в профессии. Регулярные экзаменационные испытания могут способствовать развитию у ребенка перманентного тревожного состояния, кроме того постоянно возникающие новые требования на разных этапах обучения, зачастую превосходящие возможности учащегося, изменяют состояние его эмоциональной сферы, вызывая неспецифическую стрессовую реакцию организма [1].

Однако, образовательный процесс является не единственным источником возникновения подростковой тревожности. Сопутствующей причиной также могут являться завышенные ожидания со стороны родителей, учителей и сверстников, которые не принимают во внимание индивидуально-личностные и возрастные особенности подростков, ориентируясь на достижение успеха в различных отраслях жизнедеятельности.

Исследователи предполагают наличие корреляции между самосознанием и компонентами эмоционально-волевой сферы личности [2]. Переживание тревоги и сопутствующие физиологические реакции влияют на функционирование самосознания, изменяя его структурно-содержательные компоненты [3]. В то же время, изменение структурных элементов самосознания (самопринятия, самоотношения, самооценки) является причиной различных эмоциональных проявлений. Так, результаты исследований указывают на взаимосвязь тревожности с самооценкой, самоотношением и Я-концепцией.

Тревожность наряду с надеждой – особая, предвосхищающая эмоция, что объясняет ее особое положение среди других эмоциональных явлений [4]. А. М. Прихожан указывает, что «тревожность – это переживание эмоционального дискомфорта, связанное с ожиданием неблагоприятного с предчувствием грозящей опасности» [5]. Таким образом, под тревожностью психологи понимают состояние человека, которое характеризуется повышенной склонностью

к переживаниям, опасениям и беспокойству, имеющей отрицательную эмоциональную окраску.

В психолого-педагогической литературе принято рассматривать тревогу как конструктивную и деструктивную: первая привлекает внимания к препятствиям, вызывающим трудности при достижении цели, вторая рассматривается как дезадаптивная реакция организма, оказывающая неблагоприятное влияние на деятельность человека в целом.

Чувство тревоги сопровождает учебную деятельность ребенка в любом образовательном учреждении. Процесс познания и ситуации решения незнакомых задач предполагают возникновение тревоги, так как могут быть обусловлены предыдущим негативным опытом.

Данные проведенных Б. И. Кочубей и Е. В. Новиковой исследований свидетельствуют о том, что максимальный уровень тревожного состояния обнаруживается у младших школьников, при этом основным источником тревожных переживаний выступает школьное обучение. Далее в раннем подростковом возрасте (12-13 лет) уровень тревожности несколько снижается, затем в старшем подростковом возрасте (15-17 лет) тревожное состояние усиливается, но в данном случае это в большей мере обусловлено возможной социальной дезадаптацией и личностной несостоятельностью.

В исследовании Е.Е. Малковой представлена возрастная динамика проявлений тревожности у школьников. Согласно приведенным данным, высокие показатели тревожности наблюдаются в группе младших школьников (в частности, в группе девочек). Данный факт может быть следствием высоких требований, предъявляемых детям в период адаптации к новой социальной роли ученика.

Тревожность в отношениях с родителями на протяжении всего школьного обучения остается сглаженной, однако, в связи с общением со сверстниками и учителями к концу обучения она планомерно снижается, что говорит об адаптации к школьному коллективу.

Начиная с 13 лет, на фоне вегетативных проявлений тревоги усиливается утомляемость и раздражительность в ситуациях стресса [6].

По данным исследования, проведенного Ж.Г. Гараниной и Н.С. Русяйкиной, выявлено, что у большого количества подростков 7 и 9 классов наблюдается повышенный уровень тревожности, связанный с подготовкой к экзаменам и проблемами во взаимоотношениях со сверстниками.

В научной статье К.С. Айбатырова анализируются исследования, в которых выделены психолого-педагогические условия, содействующие решению различных образовательных задач. Помимо информационных и технологических в этот перечень включены и личностные условия. Личностные условия подразумевают личностные качества субъектов образовательного процесса, в частности педагога, так как педагог, оказывает непосредственное влияние на личность учащегося в целом, затрагивая эмоционально-волевые аспекты и формирование самосознания. Частая негативная оценка личностных качеств ребенка может вызвать тревогу, характеризующуюся переживанием неуверенности в собственных возможностях и беспокойством. Поэтому одним из главных направлений работ школьного психолога является подготовка и информирование педагогического состава об условиях, способствующих гармонизации и повышению эффективности учебного процесса.

Эмоциональное состояние отдельного педагога также является одним из критериев эффективности профессиональной деятельности, направленной на усвоение знаний учащимися. Таким образом, одной из задач педагога-психолога является профилактическая деятельность, направленная на предотвращение эмоционального выгорания педагогов.

Особую роль в социализации и становлении личности подростка занимают родители и сверстники. Родители в воспитании своих детей зачастую опираются на качества, способствующие формальному усвоению знаний, такие как: трудолюбие, усердие, исполнительность. В то время как подростковые притязания лежат в плоскости формирования личностной идентичности. В данном случае, психолого-педагогическое сопровождение будет иметь просветительно-профилактическую и консультативную направленность,

способствующую, с одной стороны, информированию родителей об особенностях возрастного периода, а с другой стороны, препятствующую образованию дисфункциональных убеждений в собственной неполноценности со стороны подростка, поддержанию его адаптационного потенциала, путем проведения групповой и индивидуальной коррекционной работы. Одним из векторов индивидуальной работы школьного психолога является формирование навыка коммуникативной компетенции, препятствующего социальной дезадаптации. Немаловажным фактором работы со школьной тревожностью выступает диагностическая деятельность, ориентированная на выявление и при необходимости дальнейшую коррекцию психологического состояния подростка.

В целом, рассматривая содержание психолого-педагогического сопровождения учащихся, имеющих высокий уровень тревожности, можно выделить следующие направления работы:

1. Диагностическое направление, которое позволяет выявить дисфункциональную школьную тревожность (проведение диагностического интервью, бесед, тестовых методик);

2. Коррекционно-развивающее направление, которое включает групповую и индивидуальную работу, направленную на формирование здоровой самооценки, приобретение коммуникативных навыков и развитие саморегуляции (проведение тренингов, коррекционных занятий с указанием при выполнении мыслительных задач, групповых дискуссий, директивных и недирективных игр и т.д.);

3. Консультативно-информационное направление, которое предусматривает индивидуальное консультирование субъектов образовательного процесса (проведение консультаций, бесед, информирование об особенностях возрастного периода и т.д.);

4. Просветительно-профилактическое направление, позволяющее предупредить эмоциональное выгорание педагогов, являющееся фактором риска формирования тревожности у школьников, а также информировать родителей об особенностях подросткового периода (проведение тренингов, тематических консультаций, родительских собраний)

Решением проблемы подростковой тревожности является пошаговый структурированный процесс оказания помощи в преодолении этого состояния. Рассматривая организацию образовательного процесса и психологического взаимодействия, как условия обеспечения благополучного развития личности ребенка, можно сделать вывод о том, что поиск личностного ресурса и индивидуального стиля преодоления сложных ситуаций являются основными параметрами безопасного развития личности ребенка, предупреждающими развитие дисфункциональной тревожности.

Литература и источники

1. Литвиненко Н.В., Школьная тревожность как показатель нарушения адаптации школьников к образовательной среде // *Современные проблемы науки и образования*. – 2014. – № 5. С.1-10;
2. Абакарова Э.Г., Калашникова В.А. Проблема тревожности и самосознания в психологической науке // *Наука Красноярья*. – 2012. – № 2. С. 154-159;
3. Кон И.С., В поисках себя: личность и ее самосознание. М.: Наука, – 1984. – 335 с.;
4. Слонова А.И., Особенности самосознания лиц с высоким уровнем тревожности // *Экспериментальная психология*. – 2023. – № 1(16). С.101-118;
5. Прихожан А.М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. М.: НПО «МОДЭК», – 2000. С. 53-77;
6. Малкова Е.Е., Возрастная динамика проявлений тревожности у школьников // *Вопросы психологии*. – 2019. – №4. С. 24-32;
7. Мухина С.Е, Ряхова Р.А., Проблемы и вопросы психологии развития, возрастной психологии // *Развитие человека в современном мире*. – 2021. – № 2. С. 31-41;
8. Костин А.К. Проявление школьной тревожности у детей подросткового возраста // *Педагогический эксперимент: подходы и проблемы*. – 2023. – № 9. С. 120-126;

9. Айбатыров К.С. Педагогические условия формирования профессиональноориентированной креативности будущих специалистов технического профиля // Вестник Костромского государственного университета. – 2013. – № 4. С. 10-14.
Научный руководитель – к.психол.н., доцент Браун О.А., Кемеровский государственный университет

УДК 159.9

ПРОБЛЕМА ВОЛЕВОГО САМОКОНТРОЛЯ У ГЕЙМЕРОВ С РАЗНОЙ УВЛЕЧЕННОСТЬЮ КОМПЬЮТЕРНЫМИ ИГРАМИ

Непоминащих С. И.

Кемеровский государственный университет

anosy2018@yandex.ru

Охват компьютерных игр растет с каждым годом и гейминг становится все более избираемым времяпрепровождением для человека: количество играющих в игры на ПК составляет 1.3 млрд. человек, при этом данная цифра растет каждый год на 50-100 миллионов [5]. При этом современные игры становятся все более объемными в своем содержании и имеют больше точек воздействия на личностные качества играющего. Данная проблематика интересует ученых и общество на протяжении как минимум 20 лет, с момента массового распространения домашних персональных компьютеров и игровых приставок. На телевиденье, в газетах, интернете, в научных изданиях ведутся споры о том, несут ли видеоигры пользу или вредят личности.

В данном контексте изучение волевого самоконтроля имеет огромное значение для психологии, поскольку он связан с широким спектром поведенческих реакций человека, включая те, которые влияют на здоровье и благополучие. Развитый самоконтроль может помочь геймерам управлять своим временем и ресурсами, в то время как низкий его уровень может приблизить геймеров к риску потери контроля над игровым процессом и развития зависимости.

Согласно концепции С. Кобейса и С.Р. Мадди, волевой самоконтроль представляет собой способность сохранять внутреннюю сбалансированность, не снижая успешности деятельности, в стрессовых ситуациях. И.С. Кон утверждал, что волевой самоконтроль – это навык управления собственными психическими состояниями и поведением с целью оптимального функционирования организма в сложных жизненных ситуациях [1].

Ю. Куль говорит о волевом самоконтроле как типе волевой регуляции. Он лежит в основе традиционного понимания воли и который был назван «самоконтроль», феноменологически проявляется в произвольном внимании, направленном на целевой объект, и усилиях субъекта повысить уровень собственной активности. Эмоции, сопровождающие деятельность, воспринимаются как мешающие и постоянно присутствуют в сознании субъекта. При этом эмоции связаны преимущественно с конечным результатом (например, чувство опасения – «получится ли?»).

Связанный с волевым самоконтролем тип волевой регуляции был назван Ю. Кулем «саморегуляция». Феноменологически это проявляется прежде всего в произвольном, неосознанном внимании к целевому объекту и отсутствии усилий со стороны субъекта, направленных на энергетизацию своего поведения. Эмоции связаны большей частью с процессом выполнения действия (например, досада – «я сделал это не совсем правильно», радость – «это я сделал хорошо») [2].

Г.С. Никифоров указывал, что функция волевого самоконтроля носит проверочный характер и заключается в установлении степени совпадения между эталоном и контролируемой составляющей.

Компьютерная игра представляет собой одну из форм игры, отличающуюся от других видов игр тем, что игровой процесс осуществляется с использованием вычислительной техники.

Н. Эспозито дает такое определение видеоигре: «это игра, в которую мы играем с помощью аудиовизуальной аппаратуры и которая может быть основана на сюжете» [3]. В данном контексте аудиовизуальное устройство представляет собой персональный компьютер с вычислительными возможностями, устройствами ввода (контроллеры, мышь, клавиатура и др.) и устройствами вывода (монитор, динамики и т.д.). Это означает, что происходит взаимодействие между человеком и компьютером, и видеоигры могут рассматриваться как пользовательские интерфейсы, что обуславливает их основное отличительное свойство – интерактивность.

Данное отличительная черта между компьютерными играми и их неэлектронными предшественниками заключается в том, что компьютерные игры добавляют автоматизации и сложности для играющего. Они могут самостоятельно поддерживать и рассчитывать правила игры, тем самым позволяя создавать более богатые игровые миры. Компьютерные игры, в отличие от традиционных игр, представляют собой технически сложные системы, обладающие множеством элементов, таких как графика, звук, искусственный интеллект, интерактивность и др.

Как следствие данных аспектов, через которые компьютерная игра может взаимодействовать с игроком, игры могут оказывать значительное влияние на играющего в них человека в разных областях. В этом контексте важен волевой самоконтроль как аспект психологической регуляции, проявляющийся в адаптации к виртуальной среде и стратегическом управлении поведением. Эффективность волевого самоконтроля тесно коррелирует с характеристиками игрового процесса: динамикой событий, уровнем сложности и порождаемыми стимулами.

Так, в эксперименте А. Габбиadini и его коллег провели оценку самоконтроля геймеров в зависимости от насильственности игры, используя употребление конфет M&M в качестве меры. Результаты показали, что игроки в жестокие игры демонстрировали меньший самоконтроль, употребляя больше конфет, и были более склонны к аморальному поведению [6]. С другой стороны, эксперимент М. Вентуры обнаружил, что игроки в компьютерные игры, проводящие больше времени над задачами, проявляли большую настойчивость при их решении [4].

В целом предыдущие исследования в данной области показывают неоднозначную связь компьютерных игр и самоконтроля игроков, по-разному проявляющуюся в зависимости от конкретных его аспектов. Показатели самоконтроля, которые проявляются в контексте игрового процесса, могут быть более высокими у игроков по сравнению с не играющими в компьютерные игры. Однако существующие исследования не всё же предоставляют однозначного ответа относительно взаимодействия волевых качеств и частоты игры, во многом из-за поверхностного понимания психологических особенностей компьютерных игр и их типов.

Нами было проведено пилотажное исследование особенностей волевого самоконтроля у геймеров с разной увлеченностью компьютерными играми. Цель исследования – выявить как варьируется волевой самоконтроль у геймеров в зависимости от степени их увлеченности компьютерными играми. Нами была выдвинута гипотеза о том, что геймеры в зависимости от того, насколько сильно они увлечены компьютерными играми имеют статистически значимые различия в характеристиках волевого самоконтроля. В исследовании приняло участие 109 человек, в возрасте от 16 до 35 лет. В результате анкетирования респонденты были поделены на группы в зависимости от того, сколько длится их игровая сессия в среднем и того, сколько они тратят на игры в месяц.

Для достижения поставленных целей исследования использовались следующие методики: авторская анкета об игровой активности и предпочтениях в компьютерных играх, опросника

волевого самоконтроля (ВСК) А. Г. Зверкова и Е. В. Эйдман, однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA).

С помощью однофакторного дисперсионного анализа исследовалось связано ли количество времени, проводимого в игре на проявления самоконтроля. Сравнивались средние показатели шкал опросника волевого самоконтроля в зависимости от указанной респондентом длительности своей игровой сессии (таблица 1).

Таблица 1

Результаты дисперсионного анализа средних показателей волевого самоконтроля относительно длительности игровой сессии

Показатель	До 2 часов	2-4 часа	4-6 часов	От 6 часов	Уровень значимости (p)
Настойчивость	8,11	8,72	9,24	7,75	0,067
Самообладание	7,55	7,17	7,93	7,20	0,736
Общий показатель самоконтроля	13,21	13,52	14,62	14,00	0,688

Примечание: результаты подсчитаны по всей выборке при уровне значимости $p=0,05$

Из представленной таблицы видно, что для показателей настойчивости, самообладания и общего показателя самоконтроля различия по длительности игровых сессий не являются статистически значимыми. Это может говорить о том, что геймеры, в независимости от того, как долго длится их игровая сессия не имеют различий в исследуемых аспектах волевого самоконтроля.

Также нами изучалось, связано ли количество затрачиваемых денег в играх на проявления самоконтроля. Мы сравнивали средние значения шкал опросника волевого самоконтроля в зависимости от количества трат в играх за месяц, указанных респондентами (таблица 2).

Таблица 2

Результаты дисперсионного анализа средних показателей волевого самоконтроля относительно количества трат в играх

Показатель	Не тратит деньги	Тратит до 1000 руб. в месяц	Тратит от 1000 до 2500 руб. в месяц	Тратит от 2500 руб. в месяц	Уровень значимости
Настойчивость	8,60	9,16	10,11	10,17	0,372
Самообладание	8,00	8,00	7,94	8,23	0,988
Общий показатель самоконтроля	13,90	14,48	15,35	15,29	0,694

Примечание: результаты подсчитаны по всей выборке при уровне значимости $p=0,05$

Исходя из представленных данных видно, что также как и с длительностью игровой сессии, количество трат в играх статистически значимо не связано с показателями самоконтроля. Это говорит нам о том, что геймеры, независимо от количества указанных ежемесячных трат в играх, не проявляют различий в исследуемых аспектах самоконтроля.

Таким образом, на основании представленных результатов гипотеза исследования не подтвердилась. Вероятно, на проявления волевого самоконтроля могут влиять другие факторы, такие как предпочтения жанре компьютерных игр, совместная или одиночная игра и другие. Полученный нами результат открывает возможности для дальнейших исследований и изучения конкретных факторов, которые могут влиять на волевой самоконтроль в контексте игр.

Литература и источники

1. Ильин Е. П. Психология воли. / Е.П. Ильин. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб: Питер, – 2009. – 368 с.
 2. Калинин В. К. Эмоционально-волевая регуляция поведения и деятельности. / В. К. Калинин – М.: ОСТ, – 2013. – 184 с.
 3. Esposito N. A Short and Simple Definition of What a Videogame Is. – Vancouver: Digital Games Research Conference, Changing Views: Worlds in Play, – 2005. – 6 p.
 4. Gabbiadini A., Riva P., Andrighetto L. Interactive Effect of Moral Disengagement and Violent Video Games on Self-Control, Cheating, and Aggression // Social Psychological and Personality Science. – 2014. – Vol. 5. P. 451-458.
 5. Games Industry to Surpass 3 Billion Users and \$200 Billion in Revenue by 2023. – Москва, – 2020. – URL: <https://devsday.ru/news/details/182731> (дата обращения: 23.11.2023)
 6. Ventura M., Shute V., Zhao W. The relationship between video game use and a performance-based measure of persistence // Computers & Education. – 2012. – Vol. 60. P. 52-58.
- Научный руководитель – к.психол.н., доцент Иванов М. С., Кемеровский государственный университет*

УДК 616.89

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗАЩИТ У ЛЮДЕЙ С АЛКОГОЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ

Нестеренко О.А.

Кемеровский государственный университет

cowalenko-o2011@mail.ru

В настоящее время масштабы и темпы распространения алкоголизма таковы, что ставят под угрозу физическое и психологическое здоровье человека и по распространенности принимают характер эпидемии. Опасным социальным симптом обозначенной ситуации является то, что алкоголизм стремительно «молодеет».

Алкоголизация выражается в стремлении ухода от реальности путем изменения своего психического состояния посредством приема некоторых веществ, что сопровождается развитием интенсивных эмоций. Волевые усилия ослабевают и не дают противостоять алкоголизации. Из личностных особенностей для этих людей характерными такие черты, как сниженная переносимость трудностей повседневной жизни, скрытый комплекс неполноценности, сочетающийся с внешне проявленным превосходством, внешняя социабельность, сочетающаяся со страхом перед стойкими эмоциональными контактами, стремление уходить от ответственности в принятии решений, стереотипность и повторяемость поведения, зависимость, тревожность [1]. Особое значение согласно Александровским Ю.А, имеют низкая переносимость психологических дискомфортных состояний, легкость возникновения тревоги и внутреннего напряжения, отсутствие навыков совладания с этими состояниями при повышенной потребности в немедленной их разрядке, что при недостаточной структурной организованности личности определяет ее стресс-уязвимость [2]. У большинства лиц страдающих алкоголизмом выявляется мотивационная недостаточность, как общая, так и селективная, касающаяся направленности на удовлетворение отдельных потребностей.

Изучение различных аспектов алкоголизма на протяжении нескольких десятилетий позволило накопить большой материал по клинике, лечению, реабилитации, однако ряд вопросов, касающиеся предпосылок развития алкоголизма изучены недостаточно. Одним из таких вопросов является возникновение психологических защит у алкоголизирующей личности. Можно предположить, что для данных лиц характерны наличие специфических психологических защит, незрелого порядка. Кроме того, у людей, страдающих алкогольной зависимостью, можно наблюдать специальные психологические защиты, которые косвенно влияют на формирование алкоголизма. К таким «патогенным» механизмам защиты можно

отнести: регрессию, отрицание, реактивное образование, проекцию и другие. Кроме того, одной из форм психологической защиты, реализуемой на поведенческом уровне, являются феномены «избегания» (некоторых тем, ситуаций) и «ухода» от (проблем). У людей, страдающих алкогольной зависимостью, довольно хорошо просматриваются эти явления, делающих личность дезадаптивной. Концепция о психологических защитах впервые была сформирована в рамках психоанализа в работе А.Фрейд.

В структуре психоаналитической теории, психологические защиты рассматривались как бессознательные, приобретенные в процессе развития личности способности достижения компромисса «Я» между противоборствующими силами «ОНО» и «Сверх-Я», а также внешней действительностью [4]. В современных представлениях механизмы защиты личности определяются как защитные переоценки (реинтерпретации), характеризующиеся изменением значения факторов эмоциональной угрозы, собственных черт и ценностей. Отечественными исследователями, психологическая защита понимается как система адаптивных реакций личности, направленная на защитное изменение значимости дезинтегративных компонентов отношений – когнитивных, эмоциональных, поведенческих – с целью ослабления психотравмирующего воздействия на «Я» - концепцию больного [3].

Для более полного понимания проблемы алкоголизма нами проведено эмпирическое исследование на базе ГБУЗ ПНД Прокопьевского наркологического диспансера с августа по декабрь месяц. Для сравнения были взяты экспериментальная группы, в которую вошли 25 человек с диагнозом: «Синдром зависимости от алкоголя 2 стадии», поступившие в стационар в связи с наличием клинических признаков алкогольной абстиненции. Вторую контрольную группу, без признаков зависимости, составили медицинские работники наркологического диспансера в количестве 25 человек. Контрольную группу (с алкогольной зависимостью) составляли 72 % (18 человек) мужчины и 28 % (7 человек) женщины, в возрасте от 18 до 34 лет, группу без признаков зависимости входили мужчины 24 % (6 человек) и женщин 76 % (19 человек), в возрасте от 23 до 48 лет. Группы уравновешены по возрасту, полу и месту проживания.

На первом этапе в первой контрольной группе был использован клинико-биографический метод, включающий в себя анализ истории болезней, который позволил, выяснились социально-демографические характеристики пациентов: возраст, пол, материальные условия жизни, образование, социальный статус, семейное положение, диагноз, сроки ремиссии.

Во второй контрольной группе для сбора анамнестических сведений была разработана анкета, которая включила в себя пять вопросов: пол, возраст, профессия, семейное положение, частота употребления алкогольных напитков. Анкету проводили анонимно и индивидуально с каждым испытуемым второй контрольной группы.

По полученным результатам в первой контрольной группе определился высокий процент безработных испытуемых - 56%. Из чего следует, что для лиц с аддиктивными формами поведения достаточно проблематично найти работу, поскольку они не в состоянии отказаться от привычного для них образа жизни в силу недостаточной мотивированности на выздоровление, отсутствие целеполагания, критической оценки своих поступков. Кроме того, можно предположить, что в семьях, где супруг (супруга) алкоголизируются, не имеют постоянного места работы, что может послужить как провокационный фактор конфликтных отношений в семье. Возможно, полученные результаты свидетельствуют о действии психологического защитного механизма обесценивание исходных потребностей, что проявляется снижением уровня притязаний. Приведенные нами данные свидетельствуют о необходимости дальнейшего исследования психологических защит при алкогольной зависимости.

Литература и источники

1. Кулаков, С. А., Ваисов, С. Б. Руководство по реабилитации наркозависимых/ С. А. Кулаков, С. Б. Ваисов. – СПб: Речь – 2006. – 240 с.

2. Александровский, Ю.А. Пограничная психиатрия и современные социальные проблемы/ Ю.А. Александровский. — Ростов-на-Дону: Феникс, – 1996. – 111 с.
3. Короленко, Ц.П. Дмитриева Н.В. Аддиктология: настольная книга/ Ц.П.Короленко, Н.В.Дмитриева. - Институт консультирования и системных решений, – 2012. – 536 с.
4. Фрейд, А. Психология «Я» и защитные механизмы. /А. Фрейд. – М.: Педагогика – Пресс, – 1993. – 256 с.

Научный руководитель – д.психол.н., профессор Яницкий М.С., Кемеровский государственный университет

УДК 159.9.07

ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ В СТРЕССОВЫХ СИТУАЦИЯХ У РУКОВОДИТЕЛЕЙ С РАЗНЫМ СТИЛЕМ УПРАВЛЕНИЯ

Осипов И.А. Солодухин А.В.

Кемеровский государственный университет

ilyaosipov01@mail.ru, Mein11@mail.ru

Актуальность: Проблема психологического стресса, в том числе специалистов различных областей профессиональной деятельности, приобретает все возрастающую научную и практическую актуальность в связи с непрерывным ростом социальной, экономической, экологической, техногенной, личностной экстремальности нашей жизни и существенным изменением содержания и условий труда. Деятельность руководителя в большей мере строится на его умении принимать решения и брать на себя ответственность за эти решения, контролировать исполнение поручений и планировать дальнейшее развитие работы его коллектива. В связи с этим возрастает и уровень психологического стресса, оказывающий непосредственное давление на руководителя и влияющий на качество деятельности осуществляемой им [2,4].

Цель исследования: Изучить особенности поведения в стрессе у руководителей с разным стилем управления

Гипотеза: Уровень стресса и поведения в нём у руководителей зависит от его стиля управления.

Материалы и методы: при проведении исследования использовались следующие психодиагностические методики: тест «Диагностика стилей руководства» (А.Л.Журавлев); методика «Шкала психологического стресса PSM-25» (Лемур-Тесье-Филлион в адаптации Н.Е.Водопьяновой); тест «Экспресс-диагностика стрессогенных факторов в деятельности руководителя» (И. Ладанов, В. Уразаева). Для изучения особенностей поведения в стрессе было обследовано 7 сотрудников «Топкинского цементного завода», каждый из которых занимает должность руководителя. Стаж работы от 3 до 15 лет. Среди опрошенных пятеро испытуемых мужского пола, а двое - женского. Возраст испытуемых варьируется от 35 до 48 лет. У всех опрошенных законченное высшее образование. База исследования: «Топкинский цементный завод» г. Топки.

Результаты исследования: Результаты исследования по методике «Диагностика стилей руководства» (А.Л.Журавлев) представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Ведущий стиль руководства и социальная характеристика руководителей цементного
завода (n=7)

Испытуемый	Пол	Возраст испытуемого	Стаж работы	Стиль руководства
1	М	45	15	Директивно-коллегиальный
2	М	35	5	Коллегиальный
3	М	48	10	Коллегиальный
4	Ж	43	7	Коллегиальный
5	М	37	3	Коллегиальный
6	М	38	6	Коллегиальный
7	Ж	47	10	Директивно-коллегиальный

По результатам данной методики пять из семи испытуемых придерживаются коллегиального стиля руководства, оставшиеся двое испытуемых, относятся к директивно-коллегиальному стилю руководства. Среди данной выборки испытуемых не оказалось «чистых» директивных (авторитарных) руководителей. У двух испытуемых директивность нивелируется коллегиальностью. Из результатов исследования видно, что директивно-коллегиальный стиль руководства, в основном, характерен для руководителей с большим стажем работы.

Таблица 2

Результаты исследования по методике «Экспресс-диагностика стрессогенных факторов в деятельности руководителя» (И.Д.Ладанов, В.А.Уразаева) (n=7)

Испытуемый	Стаж работы (лет)	Конфликтность коммуникаций	Стрессы рабочих перегрузок	Информационный стресс	Стрессы «вертикальных коммуникаций»
1	15	9 (умерен.)	9 (умерен.)	5 (умерен.)	9 (умерен.)
2	5	5 (умерен.)	4 (умерен.)	6 (умерен.)	10 (повыш.)
3	10	6 (умерен.)	7 (умерен.)	4 (умерен.)	6 (умерен.)
4	7	5 (умерен.)	5 (умерен.)	5 (умерен.)	6 (умерен.)
5	3	8 (умерен.)	9 (умерен.)	8 (умерен.)	11(повыш.)
6	6	3 (умерен.)	3 (умерен.)	3 (умерен.)	3 (умерен.)
7	10	6 (умерен.)	5 (умерен.)	6 (умерен.)	5 (умерен.)

При психологическом анализе результатов, представленных в Таблице 2, у всех испытуемых нет выраженного стрессогенного фактора, прямо влияющего на их деятельность. У 2 испытуемых есть немного повышенные показатели по шкале «Стрессы рабочих перегрузок» и у этих же испытуемых наблюдаются повышения по шкале «Стрессы «вертикальных коммуникаций»». Немного повышенные значения шкалы «Конфликтность коммуникаций» наблюдается только у первого испытуемого (с директивно-коллегиальным стилем руководства). Первый и пятый испытуемый в целом имеет повышенные показатели по всем шкалам, это может быть связано с самым минимальным стажем работы среди всех испытуемых.

Таблица 3

Результаты исследования по методике «Шкала психологического стресса» (Лемур-Тесье-Филлион в адаптации Н.Е.Водопьяновой) (n=7)

Испытуемый	Стаж работы (лет)	Возраст испытуемого	Показатель психической напряженности (ППН)
1	15	45	79
2	5	35	43
3	10	48	59
4	7	43	51
5	3	37	67
6	6	38	38
7	10	47	84

По результатам оценки психической напряженности, представленной в Таблице 3, можно проследить закономерность - наиболее высокие показатели психологического стресса имеют испытуемые, придерживающиеся директивно-коллегиального стиля руководства. Но стоит отметить, что показатели всех испытуемых находятся в пределах нормы и лишь у нескольких испытуемых приближаются к началу низкого уровня стресса. Все испытуемые в большей мере отлично адаптированы к ежедневным рабочим нагрузкам.

Таблица 4

Средние значения показателей стресса у руководителей с разным стилем руководства(n=7)

Стиль руководства	Показатели психической напряженности (ППН) у испытуемых							Среднее значение
	1	2	3	4	5	6	7	
Коллегиальный		43±	59±	51±	67±	38±		51.6±
Директивно-коллегиальный	79±						84±	81.5±

В Таблице 4 представлены результаты оценки показателя психической напряженности и стиля руководства испытуемых. Показатель стресса взят из результатов методики «Шкала психологического стресса» (Лемур-Тесье-Филлион в адаптации Н.Е.Водопьяновой). Среднее значение показателя стресса для конкретного стиля было найдено путем определения среднего арифметического. Можно заметить, что средний показатель стресса у руководителей директивно-коллегиального стиля явно выше, чем у руководителей коллегиального стиля.

Заключение: По результатам проведенного исследования поведения в стрессе у руководителей можно сделать следующие выводы:
а) все руководители имеют низкие показатели психической напряженности и отлично адаптируются к рабочим нагрузкам.

б) прослеживается взаимосвязь между директивно-коллегиальным стилем руководства и повышенным показателем психической напряженности у испытуемого, а также повышенные показатели по шкалам стрессогенных факторов. Можно сделать вывод о том, что руководители директивно-коллегиального стиля управления чаще подвергаются стрессу [7].

в) стаж работы и стиль управления руководителя влияет на подверженность стрессу и вероятности его возникновения. При маленьком стаже работы на управляющей деятельности шанс возникновения стрессогенного фактора выше, нежели для руководителя с большим стажем и опытом работы [3].

Литература и источники

1. Алавердов А. Р. Управление человеческими ресурсами организации. – М.: Синергия, –2012. – 656 с.
 2. Горбатова М. М. Взаимосвязь общих и специальных способностей в педагогической управленческой деятельности: дисс. на соискание ученой степени канд. психол. – Иркутск. – 1996. – 131 с.
 3. Гринберг Дж. Управление стрессом. – СПб: Питер. – 2002. – 496 с.
 4. Ковалёва О.А. Совладание руководителей со стрессом на рабочем месте // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2013. – № 27. С. 15-27.
 5. Кречетников К.Г. Стресс и стресс-менеджмент в деятельности руководителя // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2016. – № 12. С. 15-25.
 6. Нестерова О.В. Управление стрессами. – М.: Синергия, – 2012. – 320 с.
 7. Нух М.Б. Организационный стресс // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. – 2018. – № 3. С. 40-43.
 8. Радев Е. Стиль управления и лидерство // PEM: Psychology. Educology. Medicine. – 2016. – № 14. С. 102-105.
 9. Шкляр Т.Л. Стресс на работе. Инструкция для руководителей // European journal of economics and management sciences. – 2015. – № 12. С. 32-35.
- Научный руководитель – к.психол.н., доцент Солодухин А.В., Кемеровский государственный университет*

УДК 159.9

ОБРАЗ УСПЕШНОГО ЧЕЛОВЕКА В ГЛАЗАХ МОЛОДЕЖИ СИБИРИ

Пальчикова Е. Н.

Кемеровский государственный университет

palchikovass@gmail.com

Кардинальные перемены, происходящие в политической, экономической и духовной сферы нашего общества, неизбежно ведут также и к фундаментальным изменениям в психологии и поведении людей, а также в их представлениях о личном и профессиональном успехе. Однако достижение успеха в современном быстро меняющемся мире становится непростой задачей. Кроме того, каждый человек по-своему понимает понятия "успех" и "успешность". Ориентация человека на успех считается важным критерием развития как отдельной личности, так и общества в целом [1].

Изучение того какие представления сформировались у молодежи об успешном человеке, является ключом к пониманию их ценностей, стремлений и целей в учебе, работе и личной жизни. Эти мысли формируют важную часть их сущности, а также определяют выбор и путь, которым они следуют в жизни. Понимая, как молодежь определяет успех, можно лучше адаптировать образовательные программы, предоставлять подходящую помощь в развитии и помогать им реализовать свой потенциал в соответствии с их ценностями и устремлениями [6].

Тема успешности остается одной из наименее исследованных областей в психологии. В сфере социальной философии и социальной психологии до сих пор нет общепризнанного определения для "успеха" и "успешности" — двух тесно связанных понятий. Это объясняется сложностью предмета исследования и многообразием подходов к его изучению. [1,4].

Понятие успешности представляет собой постоянно изменяющийся образ, формирующийся из многочисленных факторов. Образ успешности охватывает субъективное представление о мире, самом субъекте, окружающих людях, пространственном контексте и последовательности событий во времени.

В ходе настоящего исследования, проведенного в январе – марте 2024 года, были проанализированы представления об успешном человеке. Данные были получены с

использованием метода опроса, в рамках которого приняли участие студенты КемГУ, ТГУ и ТГПУ. Объем выборки составил 44 респондента (75% девушки и 25% юноши) в возрасте от 19 до 26 лет. Результаты представляют интересную картину того, какие качества и достижения считаются ключевыми для успешной личности в современном мире.

Более 80% участников опроса (рис.1.) выразили удовлетворение своей жизнью и уверены в своей способности достичь главных целей. Эти ответы отражают стремления молодежи к достижению успеха, поскольку говорить о фактически достигнутом еще рано.

Рис.1. Распределение ответов на вопрос «На сколько вы довольны тем, как складывается ваша жизнь?»

Уже много раз подчеркивалось, что успех — это не только материальные блага и деньги. Успех в жизни- явление многогранное и включает в себя различные нематериальные элементы. Результаты опроса выявили несколько основных направлений в восприятии респондентами параметров жизненного успеха.

На вопрос о том, в чем заключается жизненный успех большинство опрошенных молодых людей (72,7%) отметили, что ключевым показателем жизненного успеха является душевный комфорт. 68,2% также считает материальный достаток важным фактором успешной жизни. 11,4 % отметили уважение и признание со стороны общества важным аспектом успеха.

Распределение ответов на вопрос «Как бы вы описали успешного человека в 2-3 словах» показало следующее: основным описанием успешного человека для молодых людей является удовлетворенность своей жизнью (84,1%). Значительная часть респондентов (77,3%) выделили уверенность в себе и своем будущем. 11,4 % отметили полезность уважения и признания окружающих для характеристики успешной личности.

Ответы на вопрос «Какие условия, по Вашему мнению, необходимы для достижения жизненного успеха?» распределились следующим образом: 93,2% респондентов отметили упорный труд и настойчивость как ключевые условия успеха. Значительное число респондентов (52,3%) также отметили важность образования и профессионализма. 11,4 % упомянули необходимость связей и знакомств для достижения успеха.

На вопрос «Какими личностными качествами, по вашему мнению, необходимо обладать, чтобы достичь жизненного успеха?», большинство респондентов (86,4 %) считают важным умение общаться и налаживать контакты. Значительная часть респондентов (65,9 %) также отметила трудолюбие и целеустремленность. Наименьшая доля респондентов (11,4%) отметила важность расчетливости и стратегического мышления.

Наиболее распространенным ответом на вопрос "Примером успешного человека для вас является..." стал "успешный профессионал в своей области", что составляет высокий процент (86,4%). Также важны люди, которые известны и признаны в обществе (45,5%). 2,3 % назвали в качестве успешного примера бизнесмена или предпринимателя.

Сферами деятельности, чаще всего ассоциирующимися с успехом, для респондентов стали: финансы и бизнес (93,2%), инновации и технологии (56,8%). Наименьшее число

респондентов (2,3%) упомянули цифровые медиа и интернет-контент.

Наиболее важными жизненными принципами для достижения успеха для респондентов являются: принцип "Не бойся ошибаться, не бойся пробовать" (77,3%), «Способность видеть возможности в любой ситуации» (56,8 %). «Уверенность в себе и своих силах» отметили 20,5%.

Многие респонденты (65,9%) делают акцент на самореализации в выбранной сфере деятельности, как показателе успешного человека. Также важным считается высокий уровень дохода и материального благополучия (61,4%). 22,7 % отметили влияние и признание в обществе.

На вопрос «Какие качества успешного человека, по вашему мнению, наиболее важны для его личного счастья?», большинство молодых людей (73%) отметили чувство уверенности в себе и внутренней гармонии. Значительная часть респондентов (65,9%) также подчеркивает способность преодолевать жизненные трудности и стрессы. 47,7% упомянули самореализацию и достижение личных целей.

Источником мотивации для успешного человека, по мнению молодежи являются личные цели и стремление к самосовершенствованию (79,5%) и желание достичь лучшего для себя и своих близких (77,3%). Некоторые (6,8%) указали в качестве источника мотивации страх провала и неудачи.

Проанализировав ответы молодежи на вопрос о том, какой человек считается успешным в современном обществе, с помощью контент-анализа выявлены определенные ключевые аспекты представлений об успешности.

Первым значимым аспектом является баланс и гармония в жизни. Многие респонденты отмечают, что успешный человек должен иметь сбалансированную жизнь, не испытывать финансовых или эмоциональных трудностей, а также видеть уверенность в будущем. Этот аспект указывает на стремление к общему благополучию и уверенности в завтрашнем дне как одному из фундаментальных признаков успеха.

Второй важный аспект - достижение целей и реализация. Молодежь выделяет значимость достижения результатов, даже несмотря на возможные трудности или ошибки. Это включает в себя как профессиональные, так и личные цели, подчеркивая важность постоянного движения вперед и достижения успеха в различных сферах жизни.

Третий аспект связан с самосовершенствованием и профессиональным развитием. Многие респонденты отмечают важность постоянного развития и роста как профессионала, обладающего широким кругозором и способного адаптироваться к переменам. Этот аспект подчеркивает акцент на образовании, опыте и способности к постоянному улучшению.

Далее, личное благополучие и удовлетворенность жизнью также занимают важное место в представлениях о успешном человеке. Многие участники опроса отмечают значимость комфортных условий жизни, заботы о здоровье, семейных отношений и финансовой независимости как показатели успеха.

Еще одним важным аспектом является уверенность в себе и в своих целях. Молодежь видит успешного человека как того, кто идет к своим целям независимо от мнения других людей, обладает уверенностью и ясным видением своего пути.

Наконец, отдельно стоит отметить значение успеха в профессиональной сфере. Некоторые участники опроса выделяют важность опыта и признания в обществе, что подчеркивает значимость статуса и признания за достижения.

Литература и источники

1. Нефедова Н.И. Социальные представления об успехе // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2012. С. 141–145.
2. Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории / К. А. Абульханова-Славская, Л. И. Анцыферова, А. В. Брушлинский и др.; под ред. А. В. Брушлинского; Рос. Акад. наук, Ин-т психологии. М.: Ин-т психологии РАН, – 1997. – 574 с.

3. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, – 2021. – 321 с.
 4. Муханова И. Ф. Психологические детерминанты формирования образа успешного человека //ББК 67.401: 88 А 43. – 338 с.
 5. Фаисханова К. Ф. Образ успешного человека в представлениях молодежи //Форум молодых ученых. 2017. №. 1 (5). С. 620–623.
 6. Горбатов А. В., Горбатова М.М. Постмодернистский мир и религиозные ценности в оценке молодёжи Западной Сибири // Религиоведение. – 2023. – № 1. С. 135–144.
- Научный руководитель – к.психол.н., доцент Горбатова М. М., Кемеровский государственный университет*

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У РАБОТНИКОВ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Потанова Д. М.

Кемеровский государственный университет

Dashafrowns@gmail.com

Актуальность: Угольная промышленность в Кемеровской области является ведущей производственной отраслью, потому важно сохранять работоспособность работников данных предприятий. Плохие условия труда, высокий уровень стресса и тяжелые рабочие условия могут привести к эмоциональному выгоранию. Исследованием эмоционального выгорания занимались ряд авторов, такие как К. Маслач [1], Дж. Гринберг [2], Н. В. Мальцева [2], В. В. Бойко [3], В. Е. Орел, Н. Хаан, Р. Лазарус, С. Фолкман [4] изучали явление копинг-стратегий (или стресс-преодолевающих моделей поведения). Однако, несмотря на все проведенные исследования, связь между эмоциональным выгоранием и используемыми копинг-стратегиями у рабочих профессий остается недостаточно изученной. Особенно мало работ, посвященных изучению эмоционального выгорания и способов совладающего поведения у работников угольной промышленности[5]. Для расширения данных представлений мы провели исследование копинг-стратегии и уровня профессионального выгорания у работников угольной промышленности.

Цель исследования: изучение особенностей профессионального выгорания и способов совладания с рабочим стрессом у работников угольной промышленности.

Гипотеза исследования: работники угольного предприятия с высоким уровнем профессионального выгорания имеют неадаптивные способы совладающего поведения.

Методы и материалы: базой исследования стал филиал ПАО «Южный Кузбасс» – Управление по обогащению и переработке угля (ЦОФ «Сибирь»). В исследовании приняло участие 10 человек 30 - 46 лет. Профессия обследуемых - машинист установок обогащения и брикетирования угля. Использовались следующие психодиагностические методики: тест «диагностика эмоционального выгорания» (К. Маслач, С. Джексон в адаптации И. Е. Водопьяновой); опросник «способы совладающего поведения» (Р. Лазарус в адаптации Т. Л. Крюкова, Е. В. Куфтяк, М. С. Замышляева).

Результат исследование:

Результаты исследования уровня эмоционального выгорания представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Исследование уровня эмоционального выгорания у работников угольной промышленности (n=10)

Испытуемый	Пол	Эмоционально е истощение	Деперсонализа ция	Редукция проф. достижений

1	ж	17 (ср)	7 (ср)	32 (ср)
2	ж	15 (низ)	3 (низ)	30 (выс)
3	ж	13 (низ)	7 (ср)	34 (ср)
4	ж	8 (низ)	1 (низ)	39 (низ)
5	ж	23 (ср)	10 (ср)	16 (выс)
6	ж	21 (ср)	9 (ср)	30 (выс)
7	м	12 (низ)	4 (низ)	36 (ср)
8	м	25 (выс)	14 (выс)	26 (выс)
9	м	4 (низ)	2 (низ)	45 (низ)
10	м	18 (ср)	8 (ср)	34 (ср)

Анализ данных по методике диагностики эмоционального выгорания показал следующие результаты. У 6 работников угольного предприятия не наблюдается синдрома эмоционального выгорания, 3 работника имеет высокую вероятность скорого его проявления, 1 испытуемый имеет данный синдром по результатам проведенного обследования. Результаты диагностики совладающего поведения в стрессовых и проблемных для личности ситуациях представлены в Таблице 2.

Таблица 2

Диагностики совладающего поведения в стрессовых и проблемных для личности ситуациях у работников угольной промышленности (n=10)

Ис п	Пол	Конфронтация	Дистанцирование	Самоконтроль	Поиск социальной поддержки	Принятие ответственности	Бегство-избегания	Планирование решения проблемы	Положительная переоценка
1	ж	62	36	56	21	70	55	56	45
2	ж	60	42	42	41	43	35	31	35
3	ж	32	50	34	44	44	46	53	42
4	ж	46	62	67	44	23	52	62	55
5	ж	61	74	45	34	52	70	42	53
6	ж	46	45	45	44	67	69	46	42
7	м	42	44	48	46	40	40	51	53
8	м	45	57	50	52	50	61	48	49
9	м	55	44	50	52	50	52	62	57
10	м	72	53	49	39	43	51	51	64

Сопоставив результаты можно сделать следующие выводы. Испытуемые, имеющие высокие показатели по редукции профессиональной деятельности и имеющие выраженное эмоциональное выгорание, используют неэффективные копинг-стратегии, такие как дистанцирование, бегство/избегание. Работники, имеющие низкий или средний уровень эмоционального выгорания, без высоких значений редукции профессиональной деятельности, имеют более эффективные копинг-стратегии.

Результаты проделанной работы позволили убедиться в том, что работники с проявлениями синдрома эмоционального выгорания имеют менее эффективные способы совладающего поведения, нежели их коллеги, у которых не было выявлено данного синдрома. Таким образом, такие копинг-стратегии, такие как самоконтроль, принятие ответственности, планирование решения проблем, положительная переоценка, помогают работникам угольной промышленности более эффективно противостоять профессиональному стрессу.

Литература и источники

1. Лэнгле, А. Эмоциональное выгорание с позиции экзистенциального анализа / А. Лэнгле // Вопросы психологии. – 2008. – №2. С. 3-16.
2. Ермакова, Е. В. Изучение синдрома эмоционального выгорания как нарушения ценностно-смысловой сферы личности (теоретический аспект) / Е. В. Ермакова // Культурно-историческая психология. – 2010. – №1. С. 27-37.
3. Мельницкая, Т. Б. Синдром профессионального выгорания: профилактика и коррекция / Т. Б. Мельницкая // Методическое пособие. – Калуга. – 2013. – 17 с.
4. Исаева, Е. Р. Копинг-поведение и психологическая защита личности в условиях здоровья и болезни / Е. Р. Исаева – СПб.: издательство СПбГМУ, – 2009. – 136 с.
5. Retraining Professional Management Personnel at Coal Industry Enterprises: the Requirements of the Time / М. Gorbatoва, А. Gorbatoв, А. Руанов, А. Леванова // E3S Web of Conferences : 3rd International Innovative Mining Symposium, IIMS 2018: Electronic edition, Kemerovo, 03–05 октября 2018 года. – Vol. 41. – Kemerovo: EDP Sciences, – 2018.
Научный руководитель – к.психол.н., доцент Солодухин А.В., Кемеровский государственный университет

УДК 159.9

СКАЗКОТЕРАПИЯ В ПРАКТИКЕ ПСИХОЛОГА: МЕТОДЫ И ТЕХНИКИ РАБОТЫ С КЛИЕНТАМИ

Пушкарева А.С.

Кемеровский государственный университет
nastasyja_pushkareva@mail.ru

С увеличением числа людей, обращающихся за психологической помощью, становится важным использование эффективных методов консультирования и терапии, а также обеспечение доступности психологической помощи для всех слоев общества. Одним из доступных методов терапии является сказкотерапия.

«Сказкотерапия — это процесс поиска смысла, расшифровки знаний о мире и системе взаимоотношений в нем.» [2] С древних времён знания передавались с помощью притч, историй, сказаний, легенд и мифов, сейчас эта ценность не утрачена и продолжает жить в методе сказкотерапии.» Сказкотерапия — это процесс образования связи между сказочными событиями и поведением в реальной жизни. Это процесс переноса сказочных смыслов в реальность.» [2] Человек ассоциирует себя с героем, что помогает ему глубже погрузиться в анализ собственных тревог. Терапевт интерпретирует проблему клиента через ситуацию героя произведения, перенося опыт сказочного героя на клиентский.

В процессе проживания сказки важно осознать смысл сказочных ситуаций, персонажей, сказочной символики и структуру сюжета. «В основании этого направления лежит идея о том, что каждая сказочная ситуация несет в себе огромный скрытый смысл, опыт решения сложных жизненных проблем.» [6]

Как и любой другой метод, сказкотерапия выполняет свои функции:

1. Информация из сказок дополняет пустоты в опыте клиента, его историю;
2. Благодаря сказке можно заметить и осознать аспекты личного опыта, которые клиент вытеснял ранее;
3. Сказка помогает посмотреть на ситуацию клиента с другой стороны, разработать новый способ решения и сформировать более продуктивный метод реагирования и поведения в клиентской ситуации;
4. Сказка дает возможность обратить внимание на внутренние конфликты клиента;
5. Благодаря сказке можно найти новый взгляд и сформировать иное отношение к неоднозначным ситуациям.

Сказкотерапия является многогранным и доступным терапевтическим методом как за счет разнообразия жанров, так и за счет взгляда на проблему через призму героя произведения. Многие терапевты используют данный метод, так как благодаря ему можно передать знания о формировании своего духовного пути и социальной природе человека. Сказкотерапевты, работают в детских садах, психологических клиниках, больницах и общеобразовательных школах. Метод позволяет работать как с детьми, так и со взрослыми, индивидуально подбирая тематику, вид и жанр произведения. «Слушая сказку, ребенок «впитывает» философские смыслы, стили взаимоотношений и модели поведения, потом разыгрывает это с друзьями. Причем, все процессы осмысления протекают на бессознательно-символическом уровне» [2].

Для взрослых проживание сказки может стать безопасным пространством для исследования себя, где можно абстрагироваться от реальности и упростить сложные жизненные ситуации. Сказки могут служить мощным средством для выражения подавленных эмоций и переживаний, которые накапливаются годами. Персонажи сказок могут помочь в высвобождении эмоций, где история героя сказки может служить моделью для преодоления трудностей и достижения личностного роста, предлагая варианты поведения и решения конфликтов.

Очень важно подбирать сказку внимательно, под запрос клиента, его возраст, образ жизни и актуальную ситуацию в жизни клиента. Для того, чтобы подобрать подходящую сказку, существуют разные их виды. Концепция Комплексной сказкотерапии базируется на пяти видах сказок: художественные, дидактические, психокоррекционные, психотерапевтические, медитативные.

Художественные сказки можно разделить на две группы: народные, сохраненные вековые истории, мифы, традиции, переданные из поколения в поколение и авторские истории, которые были написаны известными писателями с целью развлечения и воспитания читателей. Художественные сказки содержат в себе и другие виды: дидактический, психокоррекционный, психотерапевтический и медитативный. В народных сказках часто встречаются сюжеты про животных и их взаимоотношения с людьми; бытовые сказки, повествующие о бытовых заботах, проблемах семейных; страшные сказки; волшебные сказки. Авторские сказки имеют более современный контекст.

Дидактические сказки используются для того, чтобы предоставить ребенку учебный материал в сказочной форме. Их использование помогает показать ребенку важность в получении конкретных знаний, норм и навыков.

Использование психокоррекционных сказок требуется в случае, когда надо повлиять на поведение ребенка, показать способы продуктивного и адекватного поведения и изменить его. Имеют ограничения – используются только в возрасте 11-13 лет и при присутствии поведенческой проблематики.

Психотерапевтические сказки помогают увидеть проблему с иной стороны и обрести смысл, направив человека на исследование нового пути. Они могут применяться в случаях, когда человеку важно найти объяснение произошедшего, помочь изменить отношение и обрести опору на себя. В работе с такими сказками мы фантазируем и разбираемся в смысле пути героя сказки, проецируя его опыт на клиента.

Медитативные сказки погружают в увлекательный процесс монотонной деятельности – рисование, игры, слушание, фантазирование, сочинение. Они помогают снять психоэмоциональное напряжение, направить на позитивный настрой, замедлиться и обратить внимание на важные аспекты жизни клиента.

Важно, чтобы клиент был заинтересован в процессе проживания сказки и смог перенести опыт героя сказки на свой личный. Найдя в нем широкий спектр способов решения тяжелых состояний и жизненных ситуаций, а также осмыслить то, как реализовать их в своей жизни.

Для качественного погружения клиента в сказку важно соблюдать этапность и особенности сказкотерапевтического процесса:

1. Для начала важно настроить клиента или группу на работу, выполнив разогревающее упражнение, которое расположит человека к терапевту и сплотит группу;
2. Далее можно приступать к проживанию сказки, расширяя клиентский опыт. Сказкотерапевт прочитывает сказку сам или дает возможность участникам самостоятельно в слух озвучить ее в порядке очереди;
3. После прочтения сказки важно спросить у участников, как они себя чувствовали во время прочтения сказки, какой смысл сказки человек заметил для себя;
4. Сказкотерапевт на этом этапе может озвучить истинный мотив сказки, направив фокус внимания участников на важные моменты сказки. Проявить сказку не только с литературной стороны, но и с психологической, озвучив проблемы героев и то, как они решали их. Таким образом участники могут заметить, как жизнь героя и его проблемы пересекаются с их личными;
5. Далее сказкотерапевт начинает интегрировать опыт героя в личный опыт каждого участника, предлагает посмотреть на сказку по частям и самостоятельно каждому участнику найти для себя те моменты, которые откликнулись ему и как-то пересекаются с его личным опытом;
6. Обретая новый взгляд на личные проблемы, участникам на данном этапе важно обобщить все мысли в процессе проживания сказки и связать их с уже имеющимся опытом. Так же здесь важно, чтобы сам психотерапевт подвел итоги встречи, подчеркнуть значимость полученного опыта для каждого участника, проговорить реальные ситуации из жизни, в которых может пригодиться полученный опыт;
7. Последним этапом важно завершить встречу. Сказкотерапевт предлагает провести упражнение, в котором участники могут поделиться своим состоянием и чувствами на момент прощания, дать обратную связь прошедшим процессам.

В процессе сказкотерапии стоит уделить особое внимание участникам на главную и второстепенные идеи сказки: о чем прочитанная сказка? Какой опыт из нее можно извлечь? Как и где этот опыт можно применить? Заметить, как ведут себя герои сказки, какие у них намерения, как герои преодолевают трудности в решении поставленных целей и с какими чувствами и эмоциями он сталкивается на своем пути. И очень важно выделить символическую составляющую сказки – «какие тенденции, уроки, способы поведения несет в себе каждый герой сказки» [2].

Сказкотерапия остается очень интересным и важным способом познания себя и окружающего мира. В сказках скрыто множество знаний и опыта о жизни, быте, отношениях, правилах и нормах. Они могут ответить на один из главных вопросов в жизни каждого человека - о том, кто я на самом деле. Сказки обладают психотерапевтическим эффектом и воспитывают в людях: доверие к миру, глубокое понимание собственных чувств, навыки взаимодействия в обществе и многое другое. Она может приносить глубокие изменения в жизнь – переосмысление ценностей, установок, исследование иных способов решения проблем и изменение отношения к ним. Сказка дает возможность человеку осознать, а порой и изменить свой жизненный сценарий.

Литература и источники

1. Аршанский, М. В., Арпентьева, М. Р. Сказкотерапия в развитии книжной культуры: понимание жизни и исследование жизненного сценария // Книжная культура дальневосточного региона: проблемы истории, методики, межкультурной коммуникации: Сборник статей Всероссийской научно-методической конференции (с международным участием). –Хабаровск, – 2019. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42533105_23227212.pdf (дата обращения: 2.04.2024)
2. Зинкевич-Евстигнеева, Т. Д. Практикум по сказкотерапии // Т. Д. Зинкевич-Евстигнеева. – СПб.: ООО «Речь», – 2000, – 310 с. URL: <https://sdo.mgaps.ru/books/KP5/M4/file/6.pdf> (дата обращения: 29.03.2024)

3. Зинкевич-Евстигнеева, Т. Д. Путь к волшебству (теория и практика сказкотерапии) // Серия «Ребенок и взрослый XXI века» — СПб., — 1998. URL: https://vk.com/doc-99879788_459966369?hash=Q6Tzzyogo10AXLCPKg9GlunwZrvPjq3nyZHyZ76aZc&dl=ao8rOMWmzshmiHTRZ6L4unHQ72rzzLbc8ETiUVxSiic (дата обращения: 2.04.2024)
4. Каяшева, О. И. Библиотерапия и сказкотерапия в психологической практике // учебное пособие, — 2012. — 541с.
5. Натахина, Е. А., Новашина, М. С. Сказкотерапия как метод психологической работы с детьми и взрослыми // Артпедагогика и артпсихология в век инноваций: Материалы II Международной научно-практической конференции. — Москва, — 2020. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44872839> (дата обращения: 1.04.2024)
6. Шалышкин, С. Ю. Сказкотерапия // Международный научно-исследовательский журнал. — МНИЖ, — 2013, — №11-3 (18). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/skazkotepiya> (дата обращения: 1.04.2024)

Научный руководитель – к.психол.н., доцент Горбатова М.М., Кемеровский государственный университет

УДК 159.9.072.43

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ АКТЕРСКОЙ ПРОФЕССИИ

Ра Е.В.

Кемеровский государственный университет

ewraschka@yandex.ru

Стресс в настоящее время окружает человека повсюду. Особенно остро встает проблема профессионального стресса, люди большую часть времени проводят на работе, психике не хватает времени на восстановление. Потому человека спасают выработанные и врожденные механизмы и модели регуляции своего состояния, т.е. стрессоустойчивость. Стрессоустойчивость представляет собой многокомпонентную структуру. По представлениям Н.И. Бережной стрессоустойчивость имеет 6 составляющих: психофизиологическую (тип, свойства нервной системы); мотивационную; эмоциональный опыт решения проблем; волевую; профессиональный компонент; интеллектуальную составляющую. Таким образом, на умение и способность справляться со стрессом влияют морфофункциональные, психические и психофизиологические особенности организма и также профессия. Профессиональная деятельность способна деформировать личность, оказать влияние на ее поведение, мышление. Также каждая профессия имеет свои стресс-факторы, что в свою очередь требует специфичные для этой профессии и способы реагирования на стресс. [1,2]

Также некоторые авторы отмечают, на особенности стрессоустойчивости влияет и пол человека, как физиологическая основа человеческого организма. [3.]

На примере актеров театра мы рассмотрели особенности их стрессоустойчивости в зависимости от их половой принадлежности. Знания об особенностях реагирования на стрессовые ситуации представителей разного пола одной профессии помогут создать более комфортные и безопасные для психики условия работы и программы по профилактике профессиональной деформации профессионалов актерской среды.

Выборка: количество испытуемых составило 36 человек: профессиональные актеры МАУК «Театра для детей и молодежи» г. Кемерово и студенты КемГИК по направлению «актер театра». Средний возраст по выборке составил 27 лет. Испытуемые были разделены по половому признаку: 17 актеров-мужчин и 19 актрис.

Методы: Для сбора данных мы использовали методику Р. Плутчика «ИЖС» для определения защитных механизмов и методику Р. Лазаруса «Стратегии совладающего поведения» для выявления осознаваемых способов решения стрессовой ситуации.

Обработка полученных данных проводилась при помощи программного пакета Statistica 11. Была проведена описательная статистика в виде медианы (Me) и интерквартильного размаха [Q25; Q75], для анализа также был использован критерий Манна-Уитни с применением поправки Бонферрони, ранговая корреляция r-Спирмена.

Результаты. Первым шагом в изучении особенностей стрессоустойчивости в зависимости от пола у представителей театральной среды было выявление предпочитаемых и редко используемых осознаваемых способов совладания со стрессом, т.е. копингов. Полученные данные представлены в таблице 1.

Таблица 1

Стратегии совладающего поведения по тесту Р.Лазаруса в группах мужчин (n=17) и женщин (n=19)

Копинг-стратегии	Мужчины (n=17) Me (Q25; Q75)	Копинг-стратегии	Женщины (n=19) Me (Q25; Q75)
Бегство-избегание	57 (52; 62)	Бегство-избегание	61 (51; 67)
Конфронтация	55 (51; 60)	Конфронтация	58 (50; 63)
Дистанцирование	53 (49; 57)	Дистанцирование	57 (46; 67)
Положительная переоценка	52 (49; 59)	Положительная переоценка	56 (50; 58)
Принятие ответственности	50 (46; 52)	Социальная поддержка	52 (50; 60)
Социальная поддержка	49 (52; 62)	Принятие ответственности	52 (46; 58)
Планирование решения	48 (43; 55)	Планирование решения	50 (45; 56)
Самоконтроль	46 (42; 50)	Самоконтроль	45 (38; 55)

Для мужчин-актеров предпочитаемыми копинг-стратегиями стали Бегство-Избегание, Конфронтация, Дистанцирование, редко применяемым копингом выступила стратегия Самоконтроля. Подобная картина выявлена у актрис- также предпочитаемыми стратегиями явились Бегство-Избегание, Конфронтация, Дистанцирование. Избегаемым Копингом выступил Самоконтроль.

Также нами были изучены наиболее «напряженные» МПЗ среди обеих групп. Результаты в таблице 2.

Таблица 2

МПЗ по тесту Р. Плутчика в группах мужчин (n=17) и женщин (n=19)

МПЗ	Мужчины (n=17) Me (Q25; Q75)	МПЗ	Женщины (n=19) Me (Q25; Q75)
Регрессия	85 (53; 88)	Компенсация	91 (78; 97)
Компенсация	78 (37; 95)	Регрессия	88 (80; 97)
Замещение	65 (48; 86)	Отрицание	79 (50; 84)
Вытеснение	63 (42; 76)	Замещение	65 (65; 86)
Реактивное образование	61 (19; 76)	Вытеснение	63 (42; 76)

Продолжение таблицы 2

Интеллектуализация	59 (42; 76)	Реактивные образования	61 (29; 91)
Отрицание	50 (39; 79)	Проекция	55 (27; 72)
Проекция	36 (20; 64)	Интеллектуализация	35 (28; 59)

Для обеих групп характерны высокие значения по таким шкалам, как Регрессия, Компенсация, но у женщин также обостренным МПЗ является Отрицание. Редко используемые МПЗ различаются. Мужчины редко применяются Проекция, женщины же редко прибегают к Интеллектуализации.

При проведении корреляционного анализа в группе женщин были получены следующие результаты. Таблица 3.

Таблица 3

Связь копинг-стратегий и МПЗ в группе женщин-актрис (n=19)

Копинг-стратегии	МПЗ			
	Регрессия	Компенсация	Проекция	Замещение
Принятие ответственности	0,53*	0,31	0,25	0,32
Бегство-избегание	0,70*	0,48*	0,72*	0,53*
Конфронтация	-0,02	0,23	0,56*	0,61*
Самоконтроль	0,22	0,23	0,63*	0,26

Примечание. * $p \leq 0,05$

Достоверными оказались связи МПЗ Проекция с такими стратегиями совладающего поведения как Бегство-избегание ($r=0,72; p=0,05$), Конфронтация ($r=0,56; p=0,05$); Самоконтроль ($r=0,63; p=0,05$). Замещение положительно коррелирует с Бегством избеганием ($r=0,53; p=0,05$), с Конфронтацией ($r=0,61; p=0,05$). С таким МПЗ как регрессия обнаружены достоверные связи со стратегиями Принятие ответственности ($r=0,53; p=0,05$), Бегство-Избегание ($r=0,70; p=0,05$).

Далее в таблице 4 приведены результаты корреляционного анализа в выборке мужчин.

Таблица 4

Связь копинг-стратегий и МПЗ в группе мужчин-актеров (n=17)

Копинг-стратегия	МПЗ	
	Регрессия	Проекция
Бегство избегание	0,64*	0,51*

Примечание. * $p \leq 0,05$

Статистически достоверных взаимосвязей между копингами и МПЗ в группе мужчин-актеров было выявлено значительно меньше, чем у представительниц женского пола. У мужчин копинг Бегство-избегание имеет прямые корреляции с такими МПЗ как Регрессия ($r=0,64; p=0,05$) и Проекция ($r=0,51; p=0,05$).

Выводы. Гендерные особенности представителей театральной среды заключаются в следующем: ведущие копинги мужчин это Бегство-избегание, Конфронтация, Дистанцирование; МПЗ-Регрессия и Компенсация. У актеров выявлены взаимосвязи копинга Бегство-избегание с МПЗ Регрессия и Проекция. У женщин ведущими копингами являются Бегство-Избегание, Конфронтация, Дистанцирование; «напряженными» МПЗ являются Регрессия, Компенсация, Отрицание. В группе актрис выявлены связи между МПЗ и копингами: Проекция с Бегством-избеганием, Конфронтацией, Самоконтроль. Замещение с Бегством-избеганием, с Конфронтацией; Регрессия с Принятием ответственности, Бегством-Избеганием. Результаты исследования позволят разрабатывать индивидуальные программы психологической помощи с учетом гендерных различий у представителей актерской профессии.

Литература и источники

1. Безносков С.П. Профессиональные деформации личности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – №3.

2. Будукоол Л. К., Ховалыг А. М. Оценка показателей стресс-резистентности студентов разного пола ТувГУ // Вестник Тувинского государственного университета. Естественные и сельскохозяйственные науки. – 2018. – №2.

3. Давыдова Н. О., Черемушникова И. И., Сманцер Т. А., Барышева Е. С. Гендерные особенности психофизиологических аспектов адаптации студентов // Вестник новых медицинских технологий. Электронное издание. – 2013. – №1.

Научный руководитель – к.психол.н., доцент Солодухин А. В., Кемеровский государственный университет

УДК 159.9

ПРОЯВЛЕНИЯ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ В ВИРТУАЛЬНОЙ ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Раскидко Д.В., Канина Н.А.

Кемеровский государственный университет

raskidko.d@mail.ru, 89039074388@mail.ru

Актуальность изучения проявлений копинг-стратегий в виртуальной игровой деятельности обусловлена широким распространением и внедрением компьютерных технологий в повседневную жизнь человека, в частности, компьютерных игр.

Игровая деятельность как таковая – это особая сфера человеческой активности, форма деятельности, обусловленная определёнными ситуациями, моделирующие конкретные диспозиции, в рамках которых происходит усвоение социального опыта и совершенствуется самоуправление поведением. В связи с активным развитием информационных и компьютерных технологий появилась новая категория игр, а именно виртуальные, или компьютерные игры, которые представлены широким спектром жанров (MOBA, стратегии, shooter, souls-like, rogue-like и т.д.). Основная их особенность заключается в повышенной способности вовлекать игроков в процесс (А. Ветушинский). Так как игры моделируют определённые жизненные и социальные ситуации, требующие решить какую-либо определённую задачу, геймерам (данный термин используется для обозначения той части населения людей, которые увлекаются данной формой игр) для ее прохождения приходится использовать определённые стратегии поведения.

В 2020 году компания DFC Intelligence провела исследование, согласно которому в видеоигры играет 3,1 млрд человек, что составляет около 40% населения Земли. По данным ВЦИОМ, в России, наибольший процент геймеров оказался среди молодежи, так как из 18-24-летних россиян периодически играют 56% опрошенных, а ежедневно проводят время в виртуальном мире около 20%. Что касается жителей возраста от 25 до 34 лет, среди них процент увлеченных видеоиграми составил 34%. И лишь 10% россиян старше 60 лет увлечены играми. Также стоит отметить, что мужчины, в отличие от женщин, проводят время в компьютерных играх в 2,5 раза чаще – 34% против 13%. Проанализировав полученные данные, можно сделать вывод о том, что большая часть населения так или иначе увлечена видеоиграми.

Компьютерные игры в основном используются в качестве досуга, чтобы геймеры могли испытать удовольствие, чувства эскапизма, полноценное погружение, а также бросить вызов друг другу в рамках онлайн-проектов. Игры улучшают самочувствие, помогая оправиться от стрессовых факторов в реальной жизни (Рейнеке), улучшают настроение (Боумен и Тамборини), повышают самооценку (Бессьер и др.), способствуют осознанности (Коллинз и др., 2019), борются с одиночеством (Деппинг и др.), справляться с жизненными трудностями (Яковидес и Меклер) и практиковать эмоциональную регуляцию (Виллани и др.) [6]. Однако, несмотря на исследования, доказывающие положительный эффект воздействия данного вида досуга на состояние человека, в компьютерных играх, как и в реальной жизни, мы всегда сталкиваемся с различными трудностями и прибегаем к разнообразным способам их

преодоления. Эти Трудности могут быть настолько сложными, что выходят за рамки возможностей человека, вызывая стресс, снижение общего психического благополучия, а также ухудшение его продуктивности.

Формы поведения человека, отражающие готовность к решению подобных проблем и способность приспосабливаться к обстоятельствам, называются копинг-стратегиями [2]. Говоря общим языком, мы используем наши субъективные методы для поддержания эмоциональной стабильности и сохранения позитивного восприятия себя как личность в целом даже в самые трудные моменты. Обычно под термином «копинг» понимают стратегии поведения, направленные на решение личностных, межличностных или профессиональных проблем, а также на адаптацию к стрессовым ситуациям. Согласно Р. Лазарусу и С. Фолкману, копинг представляет собой активное взаимодействие человека с ситуацией путем использования когнитивных, поведенческих и эмоциональных стратегий, направленных на разрешения внутренних или внешних проблем. Существует восемь основных типов копинг-поведения: самоконтроль, конфронтация, поиск поддержки от окружающих, избегание, плановое разрешение проблем, позитивная переоценка, а также принятие ответственности [5].

В научных работах в сфере психологии существует большое количество исследований, направленных на изучение взаимосвязи копинг-стратегий и компьютерной зависимости геймеров, в частности, подросткового возраста (Е.В. Лебедева, В.А. Горфинкель, В.В. Гагай, Ю.Н. Мураткина и др.) [2;3]. В этих работах был сделан вывод, что чем выше уровень развития деструктивных копинг-стратегий, тем более выражено проявляется компьютерная зависимость у подростков. Однако в данных исследованиях не принимается во внимание тот процент людей, для которых компьютерные игры являются приятным времяпровождением, формой досуга, который не влияет негативно на социальную жизнь или общее психологическое состояние.

Дальнейшие исследования используемых копинг-стратегий в рамках виртуальной игровой деятельности геймеров может быть направлено на более глубокое изучение данной тематики с использованием эмпирических данных и проведение дополнительных исследований для расширения и уточнения полученных выводов.

Литература и источники

1. Аветисова, А.А. Психологические особенности игроков в компьютерные игры // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2011. Т. 8, – № 4. С.35-58.
 2. Гагай, В. В., Мураткина, Ю. Н. Особенности копинг-поведения подростков с разным уровнем компьютерной зависимости // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2009, – №4 (7). С.16-25.
 3. Лебедева, Е.В., Горфинкель, В.А. Взаимосвязь копинг-стратегий и компьютерной зависимости старшеклассников // Педагогическое образование в России. – 2022. – № 6. С. 181-189.
 4. Рассказова, Е.И., Гордеева, Т.О., Осин, Е.Н. Копинг-стратегии в структуре деятельности и саморегуляции: психометрические характеристики и возможности применения методики СОРЕ // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2013. Т. 10, – № 1. С.82-118.
 5. Хачатурова, М.Р. Совладающий репертуар личности: обзор зарубежных исследований // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2013. Т. 10, – № 3. С.160-169.
 6. Passmore, C.J., Mandryk, R.L. A Taxonomy of Coping Strategies and Discriminatory Stressors in Digital Gaming // Frontiers in Computer Science. – 2020. – № 2 (40). P. 1-20.
- Научный руководитель – к.психол.н., доцент Канина Н. А., Кемеровский государственный университет*

УДК 159.9.07

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ У ЛИЦ, ПЕРЕЖИВШИХ ПСИХОТРАВМИРУЮЩУЮ СИТУАЦИЮ, С НАРУШЕНИЯМИ СНА

Родина Е.М.

Кемеровский государственный университет

kkatttyar@mail.ru

Актуальность: В современном обществе психотравмирующие ситуации становятся все более распространенными и оказывают достаточно сильное влияние на психическое здоровье людей. Психологические травмы могут возникать в результате различных событий, таких как природные катастрофы, проблемы с близкими людьми, несчастные случаи или другие травматические события, которые оставляют след в эмоциональной и психологической жизни. Одним из ключевых аспектов, страдающих от воздействия психотравмы, является сон, который часто становится объектом исследования психиатров и клинических психологов. При остром стрессе, особенно если была очень травматичная ситуация, происходит сбой фазы быстрого сна: не происходит переработка информации и отправка ее в автобиографическую память. И тогда разные моменты события, которые мы получали от разных органов чувств – от глаз, ушей, тактильно, – остаются неинтегрированными, не собираются в одно воспоминание, и оно не уходит в память. А человек постоянно проживает такие моменты, они все время остаются активными. Он не может оставить это в прошлом. В снах, в навязчивых мыслях и образах возникает, например, лицо друга, с которым что-то случилось. Это повторяется и не уходит в долгосрочную память. Сон играет решающую роль в обеспечении сопутствующего и психологического поведения человека, и его нарушения могут ухудшить качество жизни и общее самочувствие человека. Люди, пережившие психотравматические события, могут иметь серьезные проблемы с засыпанием, а также страдать от интенсивных сновидений или кошмаров, связанных с травматическими событиями. Это явление требует серьезного внимания и дальнейшего изучения для эффективного понимания, и решения проблем, связанных со сном у лиц, переживших психотравматические ситуации [1]. В современном обществе, где люди подвергаются различным видам стресса и травматических событий, вопросы их последствий становятся все более актуальными. Особенно важно понимать, как эти нарушения продолжаются у тех, кто пережил психотравмирующие ситуации. [2]

Цель исследования: оценка психологического состояния сна у лиц, переживших психотравмирующую ситуацию, с целью более глубокого анализа последствий их психотравмы.

Гипотеза: частые нарушения сна и кошмары возникают у лиц юношеского возраста при нервно-психической неустойчивости, наличии симптомов ПТСР и высокой подверженности стрессу.

Материалы и методы: для изучения данной темы среди студентов было обследовано 10 человек (все женского пола) в возрасте от 18 до 24 лет. Психологическое обследование проводилось с помощью следующих методик: Миссисипская шкала посттравматического стрессового расстройства Каапе Т.М. [3], Бостонский тест на стрессоустойчивость (адаптация Ю.В. Щербатых) [4], анкета оценки нервно-психической устойчивости «ПРОГНОЗ», и специально разработанный опросник, направленный на выявления проявления особенностей нарушения сна у лиц, переживших психотравмирующую ситуацию.

Результаты исследования: По результатам исследования выявления проявлений особенностей нарушения сна у лиц, перенесших психотравмирующую ситуацию, можно утвердить следующее: у более чем 50% испытуемых выявлено, что имеются признаки ПТСР, высокая подверженность к стрессу и так или иначе имеются выраженные нарушения сна (либо ярко-выраженные). Говоря об особенностях нарушения сна, абсолютно все 10 человек (100%) имеют такие нарушения сна, как бессонница, частые пробуждения и наличие кошмарных сновидений (Таблица 1).

Таблица 1

Результаты психологического исследования особенностей нарушений сна у лиц, переживших психотравму (n=10)

Возраст	Образование	Миссисипская шкала (баллы)	Бостонская шкала (баллы)	Прогноз. НПУ (устойчивый/неустойчивый)	Опрос (баллы)
21	4 курс (незаконченное высшее)	90 баллов (некоторые симптомы ПТСР)	29 баллов (средняя подверженность стрессу)	Устойчивый	7 баллов (выраженные нарушения сна)
21	4 курс (незаконченное высшее)	103 балла (признаки клинического ПТСР)	33 балла (высокая подверженность стрессу)	Устойчивый	7 баллов (выраженные нарушения сна)
24	4 курс (незаконченное высшее)	127 баллов (признаки клинического ПТСР)	34 балла (высокая подверженность стрессу)	Неустойчивый	9 баллов (ярко-выраженные нарушения сна)
23	4 курс (незаконченное высшее)	115 баллов (признаки клинического ПТСР)	35 баллов (высокая подверженность стрессу)	Устойчивый	9 баллов (ярко-выраженные)
21	4 курс (незаконченное высшее)	122 балла (признаки клинического ПТСР)	37 баллов (высокая подверженность стрессу)	Неустойчивый	9 баллов (ярко-выраженные)
21	4 курс (незаконченное высшее)	132 балла (признаки клинического ПТСР)	42 балла (высокая подверженность стрессу)	Неустойчивый	7 баллов (выраженные)
21	4 курс (незаконченное высшее)	99 баллов (признаки клинического ПТСР)	8 баллов (низкая подверженность стрессу)	Неустойчивый	4 балла (выраженные)
21	4 курс (незаконченное высшее)	117 баллов (признаки клинического ПТСР)	44 балла (высокая подверженность стрессу)	Неустойчивый	8 баллов (ярко-выраженные нарушения)
18	1 курс (незаконченное высшее)	136 баллов (признаки клинического ПТСР)	18 (средняя подверженность стрессу)	Устойчивый	8 баллов (ярко-выраженные)

21	4 курс (незакончен ное высшее)	85 баллов (некоторые симптомы ПТСР)	31 балл (высокая подверженность стрессу)	Неустойчивый	5 баллов (выраженны е)
----	--------------------------------------	--	--	--------------	------------------------------

Заключение: Выраженные нарушения сна связаны с психотравмирующей ситуацией, которую испытуемые пережили или переживают на данный момент в своей жизни. Можно предположить, что высокая подверженность стрессу и неустойчивый тип нервно-психической устойчивости приводят к выраженным нарушениям сна и являются следствием психотравмирующей ситуации. Однако для полного подтверждения гипотезы требуется дальнейшее исследование на более расширенной выборке.

Литература и источники

1. Малкин-Пых И.Г. Экстремальные ситуации. / И.Г. Малкин-Пых. – М.: Изд-во Эксмо, – 2005. – 960 с.
2. Тарабрина Н.В. Практикум по психологии посттравматического стресса. – СПб.: Питер, – 2001. – 272 с.
3. Тихомирова О.В. Диагностика и лечение нарушения сна. / О.В. Тихомирова. – СПб.: ООО «НПО ПБ АС», – 2020. – 52 с.
4. Щербатых Ю.В. Психология стресса и методы коррекции. / Ю.В. Щербатых. – СПб.: Питер, – 2005. С. 50-56.

Научный руководитель – к.психол.н., доцент Солодухин А.В., Кемеровский государственный университет

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ «Я-КОНЦЕПЦИИ» СТАРШЕКЛАССНИКОВ С РАЗНЫМИ ТИПАМИ ПРИВЯЗАННОСТИ К РОДИТЕЛЯМ

Солдатова Ю. В.

Кемеровский государственный университет

JuliaV.Sol@yandex.ru

Стремительная динамика в современном социуме – одна из ведущих характеристик. Поэтому в постоянно меняющемся мире так важно в личном психологическом пространстве иметь опору и стабильность внутри себя, в отношениях с самим собой. Это особенно актуально для старшеклассников – обучающихся в 10-11 классах. Это переходный период от подросткового возраста к юношескому, когда молодые люди стоят на пути профессионального выбора, активно самоопределяются как личность, формируют Я-концепцию, характерные особенности способа построения межличностных отношений, что во многом обуславливает планирование индивидуальной жизненной стратегии.

Рост самосознания, представлений о себе, процесс становления человека как личности происходит через развитие общения и деятельности, что описано в работах отечественных психологов Б. Г. Ананьева, С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева.

Личностная устойчивость, восприятие себя у ребенка формируется в детстве, через отношение и взаимодействие с родителями либо значимым взрослым. Усвоенное ребенком внешнее отношение становится впоследствии внутренним отношением к себе, складываясь в определенный тип привязанности. В отечественной психологии этот феномен описан Л. С. Выготским как феномен интериоризации.

Согласно теории Дж. Боулби, под привязанностью понимается эмоциональная связь между младенцем и матерью (значимым взрослым), основанная на потребности ребенка в безопасности, защищенности и опеке. Привязанность является необходимым компонентом любых межличностных взаимоотношений. Суть привязанности - обеспечить присутствие «своего» взрослого для ребенка, душевную связь, буквально «привязывающую» их друг к другу, способствующую выживанию младенца. Такая глубокая связь устанавливается в результате длительного взаимодействия и отличается избирательностью, эмоциональностью и относительной устойчивостью [5].

Развивая идеи Дж. Боулби, М. Эйнсворт выделяет три типа привязанности: надежная безопасная привязанность, ненадежная избегающая и тревожно-амбивалентная. Впоследствии М. Мэйн с коллегами выделила четвертый тип привязанности – дезорганизованная, дезориентированная привязанность. В настоящее время данная классификация типов привязанности в детском возрасте является общепринятой в зарубежной психологии.

Типы привязанности, обнаруженные М. Эйнсворт, рассматриваются в современной психологии привязанности как специфические адаптационные модели в рамках нормативных отношений матери и ребенка. Дезорганизованная привязанность, напротив, не является адаптивной стратегией поведения. Этот тип привязанности говорит о том, что ребенок не обладает адаптивными поведенческими паттернами в стрессовых ситуациях разлуки и воссоединения с матерью [1].

В рамках теории привязанности Дж. Боулби объяснил стабильность и долговременное влияние ранних привязанностей. В результате опыта общения, разлук и воссоединения с матерью (значимым взрослым), у ребенка формируются внутренний образ «Я» и «Другого», который в дальнейшем используются для интерпретации межличностных отношений [3].

Процесс формирования Я-концепции, самосознания актуализируется у старшеклассников. Классическая структура Я-концепции описана Р. Бернсом, как совокупность всех представлений индивида о себе, сопряженная с их оценкой. Основными составляющими автор называл три компонента установок: когнитивную, эмоционально-оценочную и поведенческую. Образом «Я» либо представлением о себе чаще всего называют когнитивную составляющую Я-концепции (представления индивида о своем теле, своих способностях, взаимоотношениях и др.) [3].

На основании результатов исследований последних пяти лет, направленных на изучение того, как тип привязанности, Я-концепция, образ «Я» и «Другого» (значимого взрослого) связаны друг с другом, было выявлено:

- избегающим (ненадежным) типом привязанности чаще обладают дети, у которых образ «Я» позитивен, а образ «Других» – холодный или подавляющий. У таких детей наблюдается склонность к обесцениванию или избеганию эмоциональных связей, к увеличению дистанции в отношениях. Им трудно показать свою уязвимость, в стрессовых ситуациях они стремятся удерживать эмоции, сохраняя внешнее безразличие;

- тревожно-амбивалентный тип привязанности (ненадежный) проявляется у детей, образ «Я» которых принижен, негативен, а внутренний психический образ «Других», напротив – идеализирован. Такому ребенку трудно доверять близким. Он склонен к растерянности, настороженности, более эмоциональным, даже экспрессивным, реакциям, так как отношения с матерью отличались непредсказуемостью. Обращение с просьбой о помощи к взрослому чаще будет амбивалентно, поскольку родитель был непоследователен, в однотипных ситуациях то проявлял любовь и заботу, то отвергал;

- с надежной безопасной привязанностью сопряжены как позитивный образ «Я» ребенка, так и положительный образ «Других». Такие дети уверены в том, что родитель способен позаботиться и обеспечить их безопасность, с доверием относятся к миру и окружающим, а себя ощущают достойными любви и внимания;

- дезорганизованный тип привязанности формируется, когда присутствует негативный образ «Я» и «Другого». Это характерно для детей, находящихся в травмирующих условиях, в

семьях, где нарушены моральные принципы человеческих взаимоотношений, легализовано насилие [1].

Проблеме исследования роли привязанности в жизни человека, влияния типа привязанности на формирование представлений о себе, уделялось внимание в публикациях Н. В. Сабельниковой, И. Г. Чесновой, М. В. Яремчук, Л. В. Петрановской.

Таким образом, опыт отношений, полученный в раннем детском возрасте, отражается на всех последующих длительных и эмоционально значимых отношениях в жизни человека. Психический образ внутреннего родителя (образ «Другого») будет с ребенком на протяжении всей последующей жизни, поддерживая уже сложившийся способ восприятия себя и мира. Тип привязанности обуславливает характер и качество будущих взаимоотношений старшеклассников, поскольку в стрессовых ситуациях человек реализует усвоенные паттерны поведения [4].

Перспективным направлением нашего исследования будет являться выявление особенностей «Я-концепции» старшеклассников с разными типами привязанности к родителям.

Стабильность в привязанности с близкими, постоянство отношений, возможность открыто выражать свои переживания и быть принятым в них – помогает старшеклассникам растить веру в себя и свои способности, преодолевать сложные жизненные ситуации, в том числе экзаменационные.

Литература и источники

1. Авдеева Н.Н. Теория привязанности: современные исследования и перспективы [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. – 2017. Том 6. – № 2. С.7–14.
2. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. Москва: Прогресс. – 1986. – 420 с.
3. Боулби Дж. Привязанность. М.: Гардарики, – 2003. – 477 с.
4. Воробьева Н. А. Роль семьи в развитии коммуникативных способностей старшеклассников //Ползуновский вестник – 2006. – № 3. С.46-54.
5. Чен Э. Теория привязанности. Эффективные практики, которые помогут построить прочные отношения с близкими и партнером / пер. с англ. Е. Кротовой. – Москва: Эксмо, Бомбора, – 2021. – 170 с.

Научный руководитель – к.психол.н., доцент Канина Н.А., Кемеровский государственный университет

УДК 159.9

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ВРЕМЕННУЮ ПЕРСПЕКТИВУ ЛИЧНОСТИ

Сычева-Передеро Е.Э.

Кемеровский государственный университет,

cool.eesp@yandex.ru

Аннотация Факторы, влияющие на временную перспективу личности, представляют собой совокупность различных внешних и внутренних элементов, которые определяют отношение человека к прошлому, настоящему и будущему.

Ключевые слова: временная перспектива личности, факторы, влияющие на временную перспективу личности.

Один из ключевых ресурсов личности человека – время, как существенный компонент представлений о себе, при этом ресурс ограниченный, потому и самый ценный. Согласно научной психологической традиции, личность осмысливает и организует себя во времени и выстраивает собственную перспективу, ориентированную на психологическое здоровье, развитие и благополучие личности, что позволяет анализировать прошлые события, настоящий момент и выстраивать будущее.

Существующие подходы к изучению временной перспективы акцентируют свое внимание на различных аспектах: эмоциональное отношение в временным периодам жизни - Бойд Дж., Зимбардо Ф., Болотова А. К., Митина О.В., Сырцова А., Хачатурова М.Р. и др., особенностях восприятия субъективного времени жизни и ее организацию – Абульханова К.А., Афанасьева А.Н., Караваева Л.П. и др., мотивационный подход, который влияет на достижение цели – Гисме Т., Залески З., Ленс В., Нюттен Ж. и др., межсобытийных связях жизни личности – Головаха Е.И., Кроник А.А. [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7].

На основании изученных источников можно выделить различные факторы, влияющие на временную перспективу личности (Таблица 1).

Таблица 1

Классификация факторов, влияющих на временную перспективу личности

Идентификационный признак	Фактор, влияющий на временную перспективу личности
Внешние общие факторы	- особенности воспитания;
	- условия организации жизненного пространства;
	- социокультурный контекст.
Внешние частные факторы	- социальный статус;
	- групповая принадлежность индивида;
	- половозрастные особенности;
	- образование и профессиональная деятельность;
	- экстремальность влияния внешней среды.
Внутренние факторы	- уровень психологического здоровья;
	- активность, как субъекта жизнедеятельности;
	- индивидуально-психологические особенности человека;
	- актуальное эмоциональное состояние.

Изучение этих факторов важно для понимания, почему люди часто имеют различные временные перспективы. Анализ таких различий поможет нам лучше понять самих себя и оценить влияние окружающей среды на наше отношение к временной перспективе собственной личности.

Временная перспектива личности является одним из основных аспектов психологии, изучающих человеческое поведение и его изменения со временем. Она описывает способность индивида оценивать время и прогнозировать его ход, важность и приоритеты в различных периодах жизни.

Различные периоды жизни человека характеризуются особыми особенностями временной перспективы. Начиная с детства и до пожилого возраста, мы сталкиваемся с различными способами восприятия времени и ориентации в нем. В детском возрасте – ориентация на настоящее время и его непосредственные потребности, в подростковом – появляется понимание прошлого и будущего, происходит планирование на среднесрочную и долгосрочную перспективу, в молодом и среднем – формируется широкая временная перспектива, ориентация на достижение карьерных и личных амбиций, в старческом возрасте – сужается временной горизонт, возникают задумчивость о прошлом, жизненные оценки, сосредоточенность на настоящем времени.

Важно учитывать роль семьи, как социальной среды, в которой формируется личность ребенка, которая обеспечивает не только основные потребности, но и влияет на многие аспекты его развития, в том числе временную перспективу личности.

Одним из факторов, влияющих на временную перспективу личности, является стиль воспитания, преобладающий в семье. При авторитарном стиле воспитания временная перспектива личности – краткосрочная, при перmissiveм – неконтролируемая, при авторитетном – долгосрочная.

Кроме стиля воспитания, стратегии управления временем, применяемые в семье, также могут оказывать влияние на временную перспективу личности ребенка. Если семейное окружение структурированное, то отношение к управлению временем позитивное, а при неструктурированном, негативное.

Статус в отношениях в семье является одним из факторов, оказывающих влияние на временную перспективу личности и определяется ролью, занимаемой личностью внутри этой системы, а также влиянием ролей других членов семьи на данную личность.

Уровень психологического комфорта и благополучия связаны с ощущением удовлетворения, уровнем счастья и благополучия в жизни человека. При высоком уровне психологического комфорта и благополучия с долгосрочным планированием будущего временная перспектива личности долгосрочная, при высоком уровне психологического комфорта и благополучия со склонностью к кратковременной ориентации, краткосрочная.

Культура и общество играют ключевую роль в формировании временной перспективы личности и ее установок на прошлое, настоящее и будущее.

Культурные факторы оказывают существенное влияние на понимание времени и его восприятие. Различные культуры имеют свои особенности в понимании и оценке времени (Таблица 2).

Таблица 2

Восприятие и оценка времени в разных странах

Культура	Оценка значимости времени	Понимание прошлого, настоящего и будущего
Япония	очень высокая	уважение прошлому, аккуратное планирование будущего
Индия	средняя	уважение традициям и прошлому, ориентация на настоящее
США	средняя	акцент на развитии и прогрессе, гибкое планирование будущего

Влияние факторов культуры и общества на временную перспективу личности также проявляется в восприятии понятий прошлого, настоящего и будущего. В некоторых культурах большее внимание и уважение уделяется прошлому, историческому наследию и традициям. В таких культурах люди могут склонны к ориентации на прошлое и сохранению традиций, а меньше значимость придается будущему. Некоторые культуры, наоборот, уделяют большее внимание настоящему и будущему, стремясь к постоянному развитию и прогрессу.

Однако влияние факторов культуры и общества на временную перспективу личности может быть различным и зависит от ряда факторов, таких как социально-экономический статус, образование и религиозные убеждения.

Личность — это сложное понятие, объединяющее множество аспектов, которые в совокупности определяют поведение и характер человека. Одной из важных особенностей личности является временная перспектива, то есть способность оценивать и планировать свое будущее.

Опыт играет важную роль в нашем временном восприятии, он богат разнообразными жизненными событиями, эмоциональными переживаниями и успехами. Извлекая уроки из

прошлых ситуаций и наших ошибок, мы можем качественно улучшить свое представление о времени и принимать более осознанные решения.

Еще одним фактором, влияющим на временную перспективу личности, является наша личностная трактовка событий. Два человека могут столкнуться с одним и тем же событием, но их восприятие времени и важности этого события может сильно отличаться.

Кроме того, временная перспектива личности может быть также сформирована влиянием социальных факторов, таких как система ценностей, окружение и социальные нормы. Культура, в которой мы живем, может указывать нам, какие значения и цели являются приоритетными, и насколько важно быть успешным в определенной временной рамке. Это может оказывать давление на нас и влиять на нашу временную перспективу.

Заключение

Автором рассмотрены основные факторы, влияющие на временную перспективу личности. Мы изучили различные аспекты исследований, связанных с временной перспективой, и оценили их влияние на наше восприятие времени и принятие решений.

Исходя из проведенных исследований и анализа представленных данных, можно сделать вывод о том, что на временную перспективу личности влияют различные факторы, такие как возраст, социальное окружение, экономическое положение, культура и образование. Каждый из этих факторов оказывает свое влияние на наше восприятие и понимание времени, а также на наши решения и планы на будущее.

Литература и источники

1. Boyd, J. N. Time perspective, health, and risk taking / J.N. Boyd, P. G. Zimbardo // Understanding Behavior in the Context of Time / A. Strathman, J. Joireman (eds.). – Mahwah, 2005 – P. 85–108.
2. Абульханова, К. А. Время личности и время жизни / К. А. Абульханова, Т. Н. Березина. – СПб., 2001 – 299 с.
3. Зимбардо, Ф., Сворд, Р., Сворд Р., Время как лекарство / Ф. Зимбардо, Р. Сворд, Р. Сворд. СПб.: Питер, 2017. – 288 с.
4. Ковалев, В.И. Особенности личностной организации времени жизни [Текст]/ В.И. Ковалев// Гуманистические проблемы психологической теории. – М: Изд-во Наука, 1995 – С.179-184.
5. Кроник, А.А. Каузометрия: Методы самопознания, психодиагностики и психотерапии в психологии жизненного пути / А. А. Кроник, Р. А. Ахмеров. – М., 2008 – 294 с.
6. Мадди С.Р. Теории личности – сравнительный анализ. Пер. с англ./ С.Р. Мадди. – СПб: Речь. 2002. – 468 с.
7. Нюттен, Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего [Текст]/ Под ред. Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2004 – 608 с.

Научный руководитель – д.психол.н., профессор Серый А.В., Кемеровский государственный университет

УДК 159.9.07

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ У СТУДЕНТОВ ВУЗА В КОНТЕКСТЕ СНИЖЕНИЯ МОТИВАЦИИ К УЧЕБНОМУ ПРОЦЕССУ

Федорова А.А.

Кемеровский государственный университет

anyafedorova_a@mail.ru

Актуальность: Принято считать, что синдром эмоционального выгорания встречается в основном у людей, работающих в социальной сфере, однако зачастую не упоминают про выгорание у студентов ВУЗов, которые только начинают свой путь в профессиональной

деятельности. Студенческие группы во многом похожи на организационные на работе, поэтому данная тема требует внимания.

Социально-экономическая среда нестабильна и продолжает меняться с каждым годом, поэтому становится сложнее предугадать, какие работники нужны будут рынку труда. Молодое поколение стремится к хорошему заработку для хорошей жизни. Их желания вполне понятны и оправданы, но не всегда совпадают со старшим поколением, которое сомневается в выбранных путях их достижения. Конфликт поколений и прочие личные трудности на жизненном пути очень сильно влияют на выбор ВУЗа и обучение в нем, тем самым ускоряют проявление эмоционального выгорания [1].

Всё чаще данная тема, как и в целом тема важности психического здоровья, поднимается для обсуждения в социальных сетях и бытовом общении. Кто-то обращается за помощью к специалистам, кто-то ожидает её со стороны, кто-то уходит из ВУЗа и меняет свою жизнь, но для этого нужна мотивация и силы, которые не у всех бывают.

Цели и задачи: рассмотреть особенности проявления эмоционального выгорания у студентов ВУЗов, выявить причины и описать их.

Материалы и методы: теоретический анализ литературных источников, анкетирование, описательная статистика. В исследование вошло 20 студентов ВУЗов, из них 15 девушек и 5 юношей, средний возраст от 19 до 25 лет.

Результаты: Рассматривая синдром эмоционального выгорания, некоторые психологи называют его профессиональным и считают, что чаще всего он встречается у людей, работающих в социальной сфере, однако это не совсем так.

Начальные этапы появляются уже во время обучения будущих специалистов и во многом связаны со специфическими факторами учебной среды: высокой интенсивностью «знаниевых» нагрузок, монотонией, частой стрессогенной ситуацией зачетов и экзаменов [2]

В университетских условиях количество курсов или объем учебного материала в рамках конкретного курса могут способствовать умственным нагрузкам, в то время как беспокойство о производительности может вызвать вредную эмоциональную нагрузку.[4] Другим важным фактором формирования эмоциональной нагрузки являются негативные отношения с преподавателями, поскольку правильные отношения между студентами и преподавателями связаны с повышением академической активности [5].

В ходе исследования было проведено анкетирование студентов разных университетов. Участие приняли 20 человек, преимущественно девушки, в Google Form. Некоторые ответы у исследуемых пересекались, тем самым подтверждая, что причины во многом пересекаются.

Наиболее частыми ответами (около 50%) на вопрос в анкете для студентов с выгоранием: “Что на ваш взгляд могло способствовать состоянию эмоционального выгорания?”, является потеря интереса к процессу обучения и разочарование в профессии из-за подачи информации в университете, а также тяжёлые нагрузки.

Устаревшие программы обучения не дают творческой свободы при обучении, как утверждали многие испытуемые. Некоторые высказывались в пользу того, что им не хватало поддержки в тот или иной период преподавателей, родителей и друзей. Поэтому одним из ресурсов, который мог бы помочь студентам справиться с состоянием эмоционального выгорания, является поддержка.

Обратная связь, связанная с производительностью, также важна для обоих: работников и студентов (указали 60% опрошенных). Как правило, учащиеся получают оценочные отзывы о своем тесте или экзамене на основе баллов, оценок и процентов, но более подробные письменные отзывы часто более полезны для размышлений и определения будущего роста. Поэтому важно, чтобы преподаватели регулярно давали конкретные и полезные отзывы своим студентам. С точки зрения студентов, важно, чтобы преподаватели воспринимались как доступные и доступные, когда требуется помощь или руководство в отношении требований курса или учебной программы [5].

На данный момент многие российские студенты жалуются на несправедливое или предвзятое отношение преподавателей, трудновыполнимые задания без помощи и критику работ без оснований и требование баллов, а не умений и знаний. Процент ответов анкетированных составляет 25%.

Это приводит к тому, что многие начинают разочаровываться во время учебного процесса, так и не увидев возможные карьерные результаты своей программы обучения или полезности выбранной профессии [3].

Личностный рост и развитие являются важным компонентом поскольку опыт продвижения и совершенствования чьих-либо навыков и компетенций делает сложные задачи стоящими усилий.

Ещё одним фактором возникновения эмоционального выгорания можно выделить процесс сепарации с родителями. На это указали около 15% отвечающих на анкету. Студенты начинают жить отдельно, но не у всех всё происходит этот процесс легко и быстро. Помимо этого, сепарация означает финансовую независимость от родителей, но в условиях низких стипендий это очень сложно представить, поэтому многие студенты стараются совмещать учебу и работу. После пар им нужно идти на подработку, сделать домашнее задание и при этом удовлетворить потребности в еде и сне. Подобный режим своей монотонией выматывает человека и истощает.

Межличностные отношения со сверстниками или романтические отношения также откладывают свой отпечаток на эмоциональном состоянии человека.

Заключение: Из всего вышеперечисленного, мы можем понять, что эмоциональное выгорание - это состояние физического и эмоционального истощения, характеризующееся потерей мотивации к профессиональной и учебной деятельности, усталостью, безразличием и прочими симптомами, которые негативно сказываются на жизни человека. Подобный синдром встречается не только у людей, которые работают в социальной сфере, но также и у студентов, которые только начинают свой профессиональный путь. Существует множество факторов, оказывающих влияние на возникновение эмоционального выгорания у студентов. Данный феномен у студентов изучают всё чаще, что дает задуматься над методами борьбы с такими состояниями.

Литература и источники:

1. Бойко В.В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении / В.В. Бойко. – СПб.: Питер, – 1999. – 105 с.
2. Глазачев О.С. Синдром эмоционального выгорания у студентов: поиски путей оптимизации педагогического процесса / О.С. Глазачев // Вестник Международной академии наук. – 2011. – № 5. С.26-45.
3. Канина Н.А., Григорьева Е.В., Хакимова Н.Р., Терпугова О.В., Терентьев Д.С. Динамика представлений о будущей профессии у студентов деонтологического профиля подготовки в период обучения в ВУЗе//Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2019. – № 4 (36). С. 32-45.
4. Сидоров П. Синдром эмоционального выгорания / П. Сидоров // Медицинская газета, – № 43 – 2005.
5. Jagodics, B., Szabó, É. Student Burnout in Higher Education: A Demand-Resource Model Approach. Trends in Psychol. – 2022. URL: <https://doi.org/10.1007/s43076-021-00137-4> (дата обращения:10.03.2024)

Научный руководитель – к.психол.н., доцент Солодухин А.В., Кемеровский государственный университет

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДАХ К СОПРОВОЖДЕНИЮ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С НАРУШЕНИЯМИ В ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВОЙ СФЕРЕ

Чичканова А.А

Кемеровский государственный университет

chichkanova2001@list.ru

Эмоции и волю обычно объединяют в одну эмоционально-волевою сферу. Эмоции- это личностные реакции организма на факторы, воздействующие из внешней и внутренней среды, которые отражаются в человеке переживаниями, внутренними противоречиями и личностной принадлежностью к ситуации. Эмоции отражают реакцию удовлетворенности или неудовлетворенности человека к той или иной ситуации. Эмоции отвечают за формирование понятия «волевые качества» человека [7].

Важным аспектом в формировании эмоций является воля. При рассмотрении понятия «воля» с позиции личностных качеств индивида, наблюдается взаимосвязь рассмотренных понятий, так как большинство волевых проявлений индивида включает в себя компонент эмоциональных проявлений личности. Воля - способность человека достигать поставленные цели, независимо от жизненных трудностей, возникающих при взаимодействии с внешней средой [2].

Эмоционально-волевая сфера - это психоэмоциональное состояние личности, являющееся регулятором деятельности человека (М.В. Чумаков) [7].

Данная сфера играет ключевую роль в развитии навыков, умений и знаний ребенка, а также в усвоении норм и ценностей в социуме, умении адаптироваться в изменяющемся окружающем мире.

Основы личности закладываются именно в младшем школьном возрасте, благодаря которым формируются мотивы, ценности, социальные потребности (желание быть признанным среди родителей и сверстников, чувствовать себя «взрослым») [5].

Коррекция эмоционально-волевой сферы школьников актуальна в любое время, так как в условиях беспорядочного развития индивиды оказываются в ситуации, неспособной устойчиво и целенаправленно реагировать на возникшие сложности в возникшей учебной деятельности.

Неразвитая эмоциональная деятельность проявляется в неустойчивости волевой сферы, слабой мотивационной направленности, завышенной отвлекаемости, агрессивности и импульсивности [2].

На данный момент, в современном обществе, наблюдается повышенное количество детей, склонных к проявлению агрессии, замкнутости и отстраненности от социальных кругов, что существенно осложняет работу социальных педагогов, психологов и учителей общеобразовательных учреждений [3].

Данный факт приводит к развитию термина «эмоциональное неблагополучие», которое описывает состояние детей, испытывающих сложности в проявлении эмоционально-волевой сферы и имеющих трудности во взаимодействии с социумом, внешней средой. Такие дети часто сталкиваются с негативными эмоциями, стрессом, неуверенностью в себе, а также конфликтами в отношениях со сверстниками. Они могут проявлять агрессивное поведение, неадекватно реагировать на стрессовые ситуации, возникающие в процессе учебной деятельности [3].

Эффективная работа в сфере эмоциональных проявлений позволит детям развивать навыки саморегуляции, улучшить качество их жизни, а также преодолеть трудности во взаимодействии с социумом.

Своевременная коррекционная работа проводится в следующих направлениях:

1. Повышение активной деятельности и самостоятельности школьника;
2. Снижение негативных эмоций у детей;

3. Преобразование негативных реакций на стресс и нестабильность эмоций (включая тревожность, агрессивность и возбудимость);

4. Изучение понятия «эмоциональная устойчивость», выработка устойчивости и навыков саморегуляции у детей, укрепление самости и осознания себя.

Изучение методов улучшения эмоциональной стойкости и саморегуляции детей является важным аспектом исследования этой темы.

В развитии ребенка данная сфера является ключевой, поэтому вопросам коррекции эмоционально-волевой сферы была отведена ключевая роль. В работах следующих авторов были освещены аспекты эмоционально-волевой сферы личности: Ч. Дарвин (эволюционная теория эмоций); П.К. Анохин (биологическая теория эмоций); Т. Гоббс, Т. Рибо, К. Левин (автономные теории воли); Е.О. Смирнова, О.В. Дашкевич, О.А. Черникова, Е.П. Ильин, В.К. Калинин, М.В. Чумаков (взаимосвязь эмоциональной и волевой регуляций) [5].

Особенности эмоционально-волевой сферы младших школьников освещены в работах Л.И. Божович, Л.В. Выготский, В.В. Давыдов, Е.Е. Данилова и др. (подходы к изучению способностей младшего школьника к эмоциональной саморегуляции) [2].

Возможности коррекционной работы в развитии эмоционально-волевой сферы у младших школьников были отражены в исследованиях Е.А.Алябьевой, Л.С. Акопян, Е.К. Агеенковой, Н.Р. Битяновой, И.О. Карелиной, М.И. Чистяковой, Н.Л. Кряжевой, Н.П. Слободяник и др. (разработка программ коррекции эмоционально-волевой сферы) [5].

Диагностика эмоциональной сферы включает в себя два важных аспекта. Первым из них является измерение и анализ качества, скорости и адекватности эмоциональных переживаний. Второй аспект связан с оценкой отношений, включая оценку отношения человека к своим действиям, к другим людям и к себе. Следует отметить, что при диагностике эмоций важно не только выявлять ошибочные аспекты, приводящие к негативным эмоциям, но также искать и устанавливать действия, способные привести к успеху и положительным эмоциональным состояниям. [4].

Методологическая основа исследований состоит из большого количества методик, позволяющих изучить эмоционально-волевою сферу школьников.

Н.А. Литвинов считает целесообразным исследовать эмоциональную сферу школьников с помощью следующей методологической основы [4]:

1. Тест-анкета: Эмоциональная направленность (Б.И. Додонов).
2. Методика диагностики уровня субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона.
3. Методика «Диагностика эмоциональной сферы дошкольника» (Л.П. Стрелкова)
4. Методика измерения ригидности (адаптирована Райгородским).

В отечественной психологии разработаны стадии психокоррекционной работы [1]:

Диагностический этап характеризуется выявлением индивидуально-психологических характеристик ребенка, анализ процессов и изменений в его жизни, повлекших его к переживанию эмоциональных проблем. Перед тем как начать работу с ребенком, психолог должен понять, как эти факторы влияют на появление невротических проявлений у школьника. При исследовании причин данных изменений у ребенка важно учитывать как субъективные, так и объективные факторы, которые способствуют возникновению и развитию конфликта. Для ребенка, находящегося в школьном возрасте, конфликты приобретают основу, разрешение которых является весьма сложным. Во время процесса аффективного напряжения, которое может оставаться с ребенком на длительное время, возникают противоречия, увеличивается неустойчивость и возбудимость, углубляются и закрепляются негативные эмоции, что отрицательно сказывается на умственной работоспособности ребенка, нарушает его поведение.

Установочный этап направлен на формирование положительного отношения со стороны ребенка и его родителей к процессу коррекции.

Главные цели этого этапа:

1. Разработка коррекционной программы (с учетом сроков, этапов, методов и методик).
2. Снижение эмоционального стресса у детей и их родителей.
3. Мобилизация родителей к самостоятельной психологической работе с ребенком, открытое взаимодействие с родителями, включая организацию консультаций и встреч для обмена информацией о работе с ребенком, включающее организацию консультаций и встреч с родителями для обмена информацией о проведении работы с ребенком;
4. Проведение начальной диагностики состояния эмоционально - волевой сферы учеников для определения проблем и потребностей детей (на основе детского апперцептивного теста Л. Беллак, Методика «Диагностика эмоциональной сферы дошкольника» (Л.П. Стрелкова);
5. Необходимость родителей поверить в то, что психокоррекция приведет к положительным результатам, чтобы поддерживать и мотивировать своих детей.
6. Важно, чтобы психолог установил эмоционально-доверительный контакт с участниками процесса психокоррекции.

Коррекционный этап. Этот этап направлен на достижение гармонии в развитии личности детей с эмоциональными проблемами. Работа идет по заданным аспектам установленного блока.

Оценочный этап. Здесь делаются выводы о работе с использованной методикой. На основании исследования принимается решение о продолжении или завершении работы психолога с детьми [7].

Рекомендации для педагогов в работе с коррекцией эмоционально-волевой сферы учащихся:

1. Создание благоприятных условий в классе: необходимо обеспечить ученикам безопасную среду для их развития. Поддержка позитивного общения, доброжелательности и понимания - необходимое условие для развития детей.
2. Проведение работ по управлению эмоцией. Важно помогать ученикам в распознавании своих чувств, уметь конструктивно выражать их, а также находить возможность справляться с негативными, замкнутыми эмоциями.
3. Поддержка развития волевых качеств: приучайте учеников к самодисциплине, настойчивости и ответственности.
4. Использование разнообразных методик в работе с эмоциями и волей: игры, упражнения на развитие эмоциональной сферы, тренинги на укрепление волевой сферы.
5. Необходимо быть примером для учеников: будьте эмоционально отзывчивыми, демонстрируйте целеустремленность и уверенность.

Литература и источники

1. Барabanщикова, Т.А. Психологические методики изучения личности : [практикум] / Т.А. Барabanщикова, А.Н. Рыжкова ; под ред. проф. А.Ф. Ануфриева. – Москва : Ось-89, – 2007. – 304 с.
2. Божович Л.И. Избранные психологические труды: Проблемы формирования личности. – М., – 1995. – 334с.
3. Вопросы психологии ребенка школьного возраста / Под ред. Леонтьева А.Н. и Запорожца А.В. – М., Международный образовательный и Психологический колледж, – 1985.
4. Диагностика эмоциональной сферы детей и подростков: / Сост.: Н.А. Литвинов. – Южно-Сахалинск: Изд-во ИРОСО, – 2020. – 52 с.
5. Колодич Е. Н. «Коррекция эмоциональных нарушений у детей и подростков». Учеб. пособие для студентов психологических факультетов, практических психологов. Мн.: РИПО, – 1999г.
6. Микляева, А. В. Школьная тревожность: диагностика, профилактика, коррекция / А. В. Микляева, П. В. Румянцева; – Санкт-Петербург: Речь, – 2004. – 248 с.

7. Чумаков, М. В. Эмоционально-волевая сфера личности: учебное пособие для вузов / М. В. Чумаков. – Москва: Издательство Юрайт, – 2024. – 106 с.
Научный руководитель – к.психол.н., доцент Солодухин А.В., Кемеровский государственный университет

УДК 159.9.07

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ РОДСТВЕННИКАМ ПАЦИЕНТОВ, ПЕРЕНЕСШИХ ИНСУЛЬТ

Шерина А. А.

Кемеровский государственный университет

sherrinanna1029@gmail.com

По результатам анализа имеющейся литературы по данной теме, можно отметить малый процент научных работ, которые рассматривали бы влияние инсульта на психологическое состояние не только больных, но и их родственников. Также, по результатам анализа статистических данных, представленных в журнале неврологии и психиатрии имени С. С. Корсакова, был сделан вывод, о том, что за последние годы наблюдается значительное увеличение числа больных, перенесших инсульт, что свидетельствует об актуальности данного вопроса [3].

Как мы можем отметить из исследований В.И. Игнатъевой, И.А. Вознюк, Н.А. Шамаловой, А.В. Резник, А.А. Веницкого, Е.В. Деркач, в РФ инсульт и его последствия приводят к инвалидизации и значительному снижению уровня жизни не только пациентов, но и их родственников. Это связано с тем, что большинство пациентов, перенесших инсульт, нуждаются в постоянном уходе, который, как правило, оказывают близкие родственники [3].

Как пишут Н.И. Олифиревич, Т.А. Зинкевич-Куземкина, Т.Ф. Велента, болезнь одного из членов семьи приводит к нарастанию общего эмоционального напряжения во всей семейной системе. Родственники больных инсультом сталкиваются с кризисной жизненной ситуацией, вызванной возросшими финансовыми расходами, нарушением привычного ритма жизни, а также разнообразными переживаниями и эмоциональными реакциями, связанными с заболеванием близкого человека, потерей его трудоспособности [5].

Изменение структуры взаимоотношений внутри семьи выражается в разделении членов семьи на группы: те, кто берет на себя основную ответственность по уходу за родственником, те, кто в меньшей степени участвуют в повседневной опеке и сохраняют возможность реализовывать свои личные планы, и те, кто практически не имеют повседневного контакта с больным. Между этими тремя группами возрастает взаимное напряжение, что может стать следствием конфликтов.

Помимо перечисленных изменений, в семье возрастает неудовлетворенность, возникающая на фоне ощущения чувства вины больного и его родственников, изменения поведения больного (вследствие возможных психических, когнитивных, физических и речевых нарушений), а также длительности восстановительного периода и степень нарушения быденной жизни семьи.

Каждая семья может по-разному переживать данный кризис, в зависимости от порядка и длительности прохождения его этапов. На этапе шока члены семьи испытывают страх, растерянность, осознают собственную беспомощность перед заболеванием. Все эти яркие эмоциональные переживания зачастую могут не только влиять на взаимоотношения внутри семьи и за её пределами, но и приводить к психосоматическим расстройствам. Некоторые члены семьи сталкиваются с этапом отрицания, который, как правило, выражаются в негативизме, непринятии диагноза, что снижает адаптивный потенциал семьи и отрицательно сказывается на реабилитационном потенциале больного. После принятия ситуации и осознания проблем, члены семьи могут погрузиться в глубокую печаль и даже депрессию. В результате реалистичной оценки прогноза реабилитации, родственники становятся способны адекватно

воспринимать ситуацию, руководствоваться интересами больного, следовать рекомендациям врачей. На уровне семейной системы происходит структурная реорганизация ролевого взаимодействия.

Семья и внутрисемейные отношения могут иметь как положительное, так и отрицательное влияние на динамику наступающих изменений личности. Являясь ближайшим социальным окружением, родственники создают ту самую психотерапевтическую среду, имеющую влияние на процесс реабилитации и адаптации больного.

Отсутствие у близкого окружения терпимого отношения к патологическим реакциям пациента может привести к ухудшению клинической картины. В то же время, чрезмерная опека может стать причиной пассивного отношения больного к процессу реабилитации.

Как отмечают в своей практике специалисты реабилитационных центров, огромное значение в этой ситуации имеет организация для лиц, осуществляющих уход за пациентами, школ, где они могли бы получить недостающие знания о процессе реабилитации, правилах ухода за больным родственником, а также психотерапевтическую помощь. (Н.Г. Ермакова, М.В. Мартынова, Я.П. Завалий, М.В. Петровская, К.С. Троицкая, И.Г. Щелкунова и др.) [1;2;4;6].

В связи со всем сказанным выше, большое влияние на процесс реабилитации и ресоциализации имеет работа с родственниками больных и коррекция внутрисемейных отношений. Дальнейшее исследование психологической помощи родственникам больных инсультом может быть направлено на проблему влияния состояния больного родственника на общее психологическое состояние ближайшего окружения, ухаживающего за ним, и на проведение дополнительной практической работы, направленной на изменение отношений внутри семьи в результате участия родственников больных в специальной программе психологической помощи.

Литература и источники

1. Ермакова, Н.Г. Психологическая помощь больным с двигательными нарушениями после инсульта и их родственникам // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – №8(50). С. 43-47.
2. Ермакова, Н.Г. Психотерапевтическая среда при реабилитации больных с последствиями инсульта - одна из форм терапии средой // Психология. Психофизиология. – 2016. – №2. С. 45-49.
3. Игнатьева В.И., Вознюк И.А., Шамалов Н.А., Резник А.В., Веницкий А.А., Деркач Е.В. Социально-экономическое бремя инсульта в Российской Федерации. // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. Спецвыпуски. – 2023. – №123(8-2). С. 5-15.
4. Мартынова, М. В., Завалий, Я.П., Петровская, М.В., Троицкая, К. С., Щелкунова, И.Г. Опыт психологической помощи родственникам в свете улучшения ресоциализации пациентов // Бюллетень медицинской науки. – 2020. – №1(17). С. 31-32.
5. Олифинович Н.И., Зинкевич-Куземкина Т.А., Велента Т.Ф. Психология семейных кризисов. – СПб.: Речь, – 2006. – 360 с.
6. Пряникова, Н.И., Поликарпова, О.С., Ибрагимова, Х.С., Бушуева, Е. В. Школа родственников как необходимое условие реабилитации пациентов с повреждениями головного мозга (на примере ФНКЦ рр) //Физическая и реабилитационная медицина, медицинская реабилитация. – 2020. – №3. С. 280-284.

Научный руководитель – к.психол.н., доцент Григорьева Е.В., Кемеровский государственный университет

**ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ
КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ***Шульгина Е.И.*

Кемеровский государственный университет

Elizavetaleee@gmail.com

Актуальность: Ситуация, связанная с пандемией COVID-19, кардинально изменила повседневную жизнь людей во всем мире. Глобальный характер распространения вируса SARS-CoV-2 стал ключевым фактором, оказавший своё влияние на различные сферы жизни человека и общества в целом. Опасность заражения вирусом и развитие тяжелых форм болезни создавали реальную физическую угрозу для жизни и здоровья людей в период пандемии COVID-19. Для предотвращения распространения болезни были введены неотложные меры и ограничения, например, такие как социальное дистанцирование и карантин, оказавшие существенное воздействие на общественные сферы и структуры. В результате введенные меры безопасности привели к общему экономическому спаду, закрытию различных организаций и потере рабочих мест [3]. В следствии чего, человек, оказавшись в сложившейся ситуации под воздействием условий пандемии, претерпевал психологические изменения [5]. Уровень тревожности значительно вырос в связи с опасностью заражения и неопределенностью в будущем [2]. Люди испытывали страх за свое здоровье и здоровье близких, особенно тех, кто пребывал в уязвимых группах. Потеря близких и опыт пребывания в отделении интенсивной терапии COVID-19 способствовали появлению симптоматики посттравматического стрессового расстройства [1]. Ограничения в общении и социальной активности привели к увеличению чувства одиночества и ухудшению психического благополучия, особенно у тех, кто подвергся длительной изоляции [3, 6]. Стресс и беспокойство вызывали имеющийся диагноз COVID-19, социально-экономические последствия пандемии, а также обилие информации в различных информационных каналах, особенно той, которая была противоречивой или неверной. Люди, уже страдающие от психических расстройств, столкнулись с усилением симптомов в условиях пандемии [7, 8].

Таким образом, увеличение уровня тревожности, депрессии и других психических проблем подчеркивает актуальность изучения воздействия пандемии на психическое здоровье людей. Выбор данной темы актуален также с практической точки зрения. Понимание психических последствий поможет разработать эффективные стратегии адаптации и психологической поддержки для населения в условиях пандемической нестабильности.

Гипотеза: в период пандемии COVID-19 население Кемеровской области было подвержено воздействию различных стресс-факторов, связанных с заболеванием, что привело к существенному ухудшению психологического состояния общества в целом.

Материалы и методы: исследование проводилось в период с ноября 2023 года по январь 2024 года с использованием метода анкетирования. Для проведения исследования была разработана собственная анкета, вопросы которой были направлены на выявление особенностей психического состояния населения в период пандемии COVID-19, наличие влияния условий эпидемиологического кризиса в изменении психики исследуемой выборки, а также выявления факторов, способствующих нарушению психического благополучия населения в период пандемии COVID-19. Всего в исследовании приняло участие 237 человек, проживающих на территории Кемеровской области: 156 женщин (65,8%) и 81 мужчин (34,1%). Выборка была представлена различными группами населения. Возрастной диапазон опрашиваемых был представлен от 16 до 60 лет и выше: среди них 41 подростков (17,2%), 170 взрослых (студенты и трудоспособные граждане) (71,1%) и 26 опрашиваемых пожилого возраста (10, 9%). Респондентам была предложена анонимная анкета из 27 вопросов (17 обязательных вопросов и 10 дополнительных, направленных на уточнение информации из основных вопросов), предоставленная в электронном формате с применением системы Google

Формы. Исходя из результатов анкетирования, была осуществлена оценка психического состояния населения в период пандемии COVID-19, воздействия условий пандемии и/или перенесенного заболевания на психическое здоровье респондентов. Обработка результатов представляла собой анализ полученных данных проведенного анкетирования, включая предоставление результатов в процентном соотношении для наглядности.

Результаты исследования: при обработке результатов анкетирования было определено, что на психологическое состояние большинства опрошенных (58,6%, n=140) условия пандемии COVID-19 не оказали влияние. Другие опрошенные (41,4%, n=97) отмечали измененное психическое состояние в условиях пандемии, причем большая часть респондентов (79%, n=77) отметили отрицательное воздействие. Негативные эмоциональные переживания у тех респондентов, у которых было выявлено отрицательное воздействие условий пандемии в период COVID-19, были обусловлены следующими стресс-факторами: личное заражение (58%, n=56) и заражение близких (70%, n=68), негативные последствия пандемии (62%, n=60), экономические трудности (68,4%, n=66), изменения в повседневной жизни (ограничения в социальных контактах, изменения на работе и образе жизни) (52,3%, n=50), негативные последствия перенесенного заболевания (72,3%, n=70), избыток информации, ложная информация или неопределенность в ситуации (40%, n=39). Половина респондентов (50%, n=119) во время пандемии имели повышенную утомляемость, 25,3% (n=59) имели проблемы со сном (бессонницу, ночные кошмары, повышенную сонливость). Депрессивное состояние отмечали у себя 44,6% (n=107) опрошенных, из них данное состояние 8% (n=9) ощущали постоянно, часто подвергались этому состоянию 29% (n=31) опрошенных, периодически 45% (n=48) и редко 12% (n=13). Из опрошенных респондентов, 55,2% (n=130) выявляли у себя следующие симптомы: тревожность (35,4%, n=46), раздражительность (30,3%, n=39), апатия (32,6%, n=43), трудности с работоспособностью и снижение когнитивных функций (23,7%, n=31), социальное дистанцирование (19,3%, n=25). У меньшей половины опрошенных (44,8%, n=107) ни один из указанных симптомов не были обнаружены. Большинство опрошенных (79%, n=187) отметили, что им не поступали замечания о изменениях в их психическом состоянии. Кроме того, 59,7% (n=142) участников исследования сообщили об отсутствии замеченных изменений в поведении своих близких или друзей. Среди всех опрошенных 23% (n=55) выразили желание посетить психолога/психотерапевта. Причины обращения включали депрессивное состояние (45%, n=25), беспокойство за близких (38,5%, n=21), трудности в отношениях с близкими (15,6%, n=9) и утрату рабочего места (24%, n=13). Большинство респондентов отметили, что пандемия не повлияла на частоту употребления алкоголя (89%, n=211) и курения (90,1%, n=213). Среди всех участников опроса 3,6% отметили наличие суицидальных мыслей. Среди тех, кто переболел COVID-19 (32,4%, n=77), после подтверждения диагноза 20% (n=15) респондентов испытывали страх смерти. У переболевших COVID-19 выявлены следующие ведущие симптомы психических нарушений: снижение когнитивных функций, тревожность и апатия. Однако 39% (n=30) респондентов не испытывали ни одного из перечисленных симптомов. После перенесенного заболевания к психотерапевту обратились 2 человека (1%), при этом ни у одного из респондентов не было диагностировано психических отклонений.

Заключение: отмечено негативное воздействие эпидемиологической ситуации в период пандемии COVID-19 на психическое благополучие различных социальных групп обоих полов в разном возрастном диапазоне (от 16 лет до 60 лет и выше). Выявлены факторы, отрицательно влияющие на психическое состояние респондентов в период пандемии COVID-19: личное заражение и заражение близких, негативные последствия пандемии, экономические трудности, изменения в повседневной жизни, негативные последствия перенесенного заболевания, а также такое явление, как «инфодемия». У всех опрошенных респондентов, переболевших COVID-19, не было выявлено психических отклонений. Однако следует отметить, что это может быть связано с отсутствием проведения диагностики со стороны специалистов в области психического здоровья.

Литература и источники

1. Албакова, З. А. Психологические и психические последствия заболевания COVID-19 // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – № 5-2(119). С. 207-211. – DOI 10.23670/IRJ.2022.119.5.039.
2. Горбатова М. М., Билан М. А., Ермолаева Е. Н. Система представлений студенческой молодежи о социальных аспектах COVID-19 // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2020. – № 4(40). С. 9-15.
3. Котова О.В., Медведев В.Э., Акарачкова Е.С., Беляев А.А. Ковид-19 и стресс-связанные расстройства // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. – 2021; С. 122-128. URL: <https://doi.org/10.17116/jnevro2021121052122> (дата обращения:10.03.2024)
4. Лубеницкая А.Н., Иванова Т.И. «Мир уже никогда не станет прежним - пандемия нового тысячелетия (обзор литературы)» // Омский психиатрический журнал. – 2020. С. 16–22.
5. Шматова Ю.Е. Влияние COVID-19 на психическое здоровье населения (как показатель человеческого потенциала): опыт зарубежных исследований // Проблемы развития территории. – 2020. – № 4 (108). С. 88-108. DOI: 10.15838/ptd.2020.4.108.6
6. Шматова Ю.Е. Психическое здоровье населения в период пандемии COVID-19: тенденции, последствия, факторы и группы риска // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2021. Т. 14. – № 2. С. 201–224.
7. Marfinko D, Jakovljević M, Jakšić N, Bjedov S, Drakulić A.M.: THE IMPORTANCE OF PSYCHODYNAMIC APPROACH DURING COVID-19 PANDEMIC. Psychiatria Danubina, – 2020; – Vol. 32, – No. 1, P. 15-21.
8. Zhu, Y., Chen, L., Ji, H., Xi, M., Fang, Y., Li, Y., 2020. The risk and prevention of novel coronavirus pneumonia infections among inpatients in psychiatric hospitals. Neurosci. Bull. 36 (3), 299-302.

Научный руководитель – к.психол.н., доцент Солодухин А.В., Кемеровский государственный университет

МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ»

УДК 159.923.2

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ Я-КОНЦЕПЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗА В ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Архипова Е.М.

Кемеровский государственный университет

Ekaterina.Arhipova@yandex.ru

По мере того, как происходит развитие человека, перед ним не только открываются новые стороны жизни, но и происходит развитие его самосознания. Самосознание – отражение человека и самого себя, осознание своих мыслей и чувств, действий и поступков, взаимоотношений с окружающими людьми, осознание себя как личности, как субъекта деятельности. Одним из важных компонентов самосознания является Я-концепция. Я-концепция – это система представлений личности о себе в различных временных измерениях, складывающихся в относительно устойчивый образ собственного «Я». На данный момент Я-концепция точно раскрывается во внутренних чувствах и мыслях людей, а не в их действиях [1, с. 31]. Каждый человек при положительной Я-концепции старается свои действия согласовывать со своими внутренними представлениями.

К сожалению, в современной и зарубежной литературе не существует единого определения Я-концепции. Я-концепция – результат психического развития в процессе социального взаимодействия. Данный конструкт может быть как стабильным, так и изменяющимся в процессе жизни. Наиболее полно Я-концепцию, ее структуру и формирование описал в своих трудах «Развитие Я-концепции и воспитание» Роберт Бернс. По его мнению, Я-концепция – это совокупность всех представлений индивида о себе вместе с их оценкой. Бернс выделил четыре составляющих Я-концепции: описательную, оценочную, когнитивную и поведенческую.

Важной характеристикой Я-концепции является то, что ее формирование происходит в особых жизненных пространствах человека [2, с. 985]. Представления личности о самом себе формируются не только в обыденной среде или в процессе роста и развития человека среди членов его семьи, но и в иных сферах его жизнедеятельности – в сфере образования, в профессиональной сфере и многих других. Одним из важных видов деятельности, оказывающей влияние на формирование личности, является трудовая, профессиональная деятельность. В рамках профессиональной деятельности у субъекта формируются новые личностные черты. Если человек осознает себя субъектом той или иной профессиональной группы, ее ценности и установки воспринимаются им как общественно приемлемые и необходимые.

Всего существует три этапа профессионального развития личности [2, с. 986]:

- Профессиональное самоопределение;
- Профессионализация;
- Профессиональная деятельность.

Таким образом, осознание личностью себя как субъекта профессиональной деятельности происходит еще на этапе профессионального самоопределения, когда человек еще не является непосредственным участником трудовой деятельности. Процессы профессионального самоопределения начинаются еще на этапе обучения. В процессе обучения личность начинает осознавать себя в качестве субъекта профессиональной деятельности посредством выстраивания и моделирования своих возможных профессиональных жизненных траекторий.

Личность, грубо говоря, «примеряет» на себя различные социальные роли, соответствующие той или иной профессии.

То, как личность представляет себя как субъект профессиональной деятельности и составляет ее профессиональную Я-концепцию. Адекватно сформированные представления личности о себе как о субъекте профессиональной деятельности влияют на то, как будет осуществлен профессиональный выбор, как она будет профессионально развиваться. Начало осознания личностью себя как субъекта профессиональной деятельности наиболее активно проявляется во время учебы в ВУЗе, когда студент не только получает образование, но и выстраивает свои жизненные, в том числе профессиональные, траектории. Так, при обучении в высшем учебном заведении человек не только получает необходимые для будущей профессиональной деятельности знания, умения и навыки, но и строит определенные ценностные представления о своей профессии, формируя профессиональную Я-концепцию.

По мнению Р. Бернса, человек может считать, что его представления о себе вполне адекватны, хотя на самом деле они далеки от реальности. Если желаемая профессиональная деятельность расходится с действительностью, личность будет испытывать дискомфорт при трудовой деятельности, соответственно, ее результаты будут малоэффективными. Также профессиональная Я-концепция обуславливает поведение субъекта в условиях безработицы [1, с. 33]. В конечном итоге, профессиональная концепция обосновывает выбор профессии. Все перечисленное обосновывает важность адекватно сформированной Я-концепции личности.

В каждом жизненном пространстве существуют свои социальные общности, которые являются детерминантами индивидуального развития личности.

Для студента первоначально самосознание формируется через учебно-воспитательную систему ВУЗа, во многом зависит от преподавательского состава. На данный момент процессы цифровизации затрагивают все сферы жизнедеятельности общества, и образование в том числе. Процесс образования часто приобретает цифровые и гибридные формы. Если ранее исследователями рассматривались вопросы того, как формируется профессиональная Я-концепция студентов ВУЗа в процессе очного офлайн обучения, то сейчас особо актуальными становятся проблемы формирования профессиональной Я-концепции у студентов, которые занимаются с помощью гибридных и онлайн-форм образования.

В случае с офлайн-образованием, студенты взаимодействуют друг с другом и с преподавателями напрямую, в аудиторном формате. Их социальной общностью являются студенческое и преподавательское сообщества. В это же время взаимодействие студентов, обучающихся онлайн, происходит в особой цифровой образовательной среде. В. А. Ясвин определяет образовательную среду как систему влияний и условий формирования личности, а также возможностей для ее развития, содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении [3, с. 14]. Соответственно, цифровая образовательная среда представляет собой ту же систему влияний, условий и возможностей для развития личности в Интернет-пространстве. Главными особенностями обучения в цифровой образовательной среде является отсутствие личного контакта между преподавателем и студентами, отсутствие коммуникации студентов друг с другом, возможность охватить гораздо большие массивы информации в ходе обучения, более широкое количество средств и способов обучения. Таким образом, остается невыясненным, из чего именно состоит социальная общность студентов, обучающихся в цифровых образовательных средах.

Мы предполагаем, что формирование профессиональной Я-концепции студентов, обучающихся офлайн отличается от ее формирования у студентов, обучающихся в цифровых образовательных средах. Все дело в том, что ее формирование протекает в различных жизненных пространствах, отличных друг от друга по ряду факторов: характеру взаимодействия между студентами и студентом и преподавателем, возможности формальной и неформальной коммуникации, уровню личной и групповой ответственности за процесс

обучения, распорядком и режимом обучения, наличием формальных правил и регуляторов поведения человека и так далее.

Цифровая среда предоставляет большое количество Интернет-курсов, с помощью которых субъекту образовательной деятельности предоставляется возможность получить новые компетенции вне зависимости от возраста, физических особенностей и географического расположения желающего. Однако данный способ обучения, на наш взгляд, предоставляет студентам недостаточно форм личностного развития. Образование – многогранный процесс, который включает в себя не только предоставление знаний, но и социализацию личности, воспитание в ней одобряемых обществом ценностей.

На наш взгляд, главной проблемой образования в цифровых образовательных средах является сама их специфика как жизненного пространства, заключающаяся в обилии информации в сочетании с отсутствием или неполной выраженностью факторов, оказывающих влияние на формирование личностных качеств студента, в том числе как будущего субъекта профессиональной деятельности.

Литература и источники

1. Ключенко А. Н. Формирование профессиональной Я-концепции личности // Вестник Московского университета МВД России. – 2010. – №3. С. 31-33.
2. Пфетцер А. А. Цифровая образовательная среда как новое пространство становления профессиональной идентичности // СибСкрипт. – 2021. – №4 (88). С. 985-989.
3. Ясвин В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию // М.: Смысл, – 2001. 365 С.12-14.

Научный руководитель – д.психол.н., профессор Серый А. В., Кемеровский государственный университет

УДК 159.9

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ КАК ФАКТОР АДАПТАЦИИ К СЛУЖБЕ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ

Громова Т.Н.

Кемеровский государственный университет

gromtata@mail.ru,

Адаптация (от латинского adaptatio - приспособление) в широком смысле понимается как процесс приспособления людей, организмов и групп к условиям существования [7].

За достаточно долгую историю исследования в разных науках сложилось огромное количество определений и подходов к трактовке данного понятия. При этом можно выделить несколько общих моментов:

- 1) взаимодействие различных систем;
- 2) это взаимодействие носит несбалансированный характер;
- 3) установление баланса и устойчивое функционирование является целью процесса адаптации;
- 4) достижение этой цели возможно в результате изменения в одной или обеих взаимодействующих системах [6].

Таким образом, адаптация определяется как процесс взаимодействия человека с окружающей средой, в результате которого он вырабатывает стратегии и модели поведения, адекватные изменяющимся условиям в этой среде.

Научные исследователи достаточно широко и интенсивно изучали типы адаптации; процесс социально-психологической адаптации является актуальным для нашего исследования.

Социально-психологическая адаптация — это процесс активного приспособления индивида к условиям социальной среды и одновременно результат этого процесса, в отличие

от физиологической адаптации, которая происходит как бы автоматически.

Говоря об актуальности темы, следует отметить, что в настоящее время одной из важнейших проблем руководителей и психологов правоохранительных ведомств является недостаточная подготовленность вновь принятых на работу сотрудников и военнослужащих к условиям новой для них деятельности, а также психический инфантилизм, некоторая эмоциональная и психическая незрелость социальных установок, проявляющийся в действиях стажеров, а значит возникает необходимость разработки более эффективных программ по улучшению социальной и профессиональной адаптации, а также обучению доступным методам саморегуляции и стрессоустойчивости.

Наиболее важным параметром эффективности деятельности сотрудников и военнослужащих правоохранительных органов, на наш взгляд, является эмоциональная устойчивость. Без формирования эмоциональной устойчивости невозможно эффективное выполнение должностных обязанностей, так как человек этой профессии ежедневно подвергается воздействию внешних стрессовых факторов [2]. Чтобы принять грамотное юридическое решение, сотрудники и военнослужащие прежде всего, должны находиться в эмоционально стабильном состоянии или же обладать умением восстановить его в кратчайшие сроки.

В то же время нехватка качественного набора в правоохранительные органы, отсутствие конкурентной системы подбора персонала, недостаточная укомплектованность кадрами, а также увеличение числа негативных социальных факторов, определяющих рост различных форм аддиктивного поведения среди населения, оказали серьезное влияние на возможности организация профессионального отбора. Это определяет необходимость привлечения к работе лиц, «условно рекомендованных» при профессиональном психологическом отборе.

Проведенный опрос командиров, психологов и стажеров вневедомственной охраны показал интересные результаты, прежде всего подтверждающие необходимость управления процессом адаптации. Были опрошены 38 стажеров, принятые на службу в 2023 году, 50% рекомендованных к службе по результатам профессионального-психологического отбора и 50% - рекомендованные к службе условно. Командиры в анкете отмечали насколько по их мнению стажер успешно адаптировался к служебной нагрузке, а так же сколько для этого потребовалось времени. Чтобы понять объем психологического сопровождения для каждого молодого сотрудника, поступившего на службу, психологам подразделения было предложено дать оценку задействованных усилий на каждого сотрудника. Сами же стажеры давали свою субъективную оценку насколько быстро им удалось адаптироваться к службе.

Следует отметить, что командный состав отмечает у сотрудников, условно рекомендованных к службе большую дисциплинированность, исполнительность и стремление проявлять ответственность и добросовестность в работе, чем у рекомендованных сотрудников. Однако, затрачивается большое количество временных и кадровых ресурсов для обучения стажеров, условно рекомендованных на службу: быстрота освоения профессиональных навыков у рекомендованных к службе оценена командирами выше. Снижается эффективность подразделения для качественного и быстрого выполнения профессиональных задач, оттягивая при этом ресурсы более опытных и грамотных сотрудников, создавая дисбаланс психологического климата всего коллектива, что в экстремальных ситуациях может привести к потере боеготовности в перспективе.

Такие лица при надлежащей подготовке, в том числе психологической, могут овладеть необходимым минимумом профессиональных знаний, навыков и умений, удовлетворительно решать служебно-боевые задачи в обычных условиях, но их личные качества не обеспечивают успешного выполнения служебных обязанностей в сложных и экстремальных условиях эксплуатации. В этом случае можно говорить о мало предсказуемой эффективности кандидата на службу.

Задача непосредственного руководителя правоохранительных органов при приеме на службу таких кандидатов, с помощью психологического сопровождения развить

определенную эмоциональную устойчивость, найти способы и приемы, которые позволят хотя бы частично сформировать личностные качества, необходимые для успешной деятельности. Огромную роль в успехе такой психологической работы, на наш взгляд, играет формирование эмоциональной стабильности.

Понятие эмоциональной стабильности включает в себя широкий спектр различных интерпретаций. В самом общем виде эмоциональную стабильность можно рассматривать как способность личности устойчиво и продуктивно функционировать в напряженных условиях. Эта напряженность может быть вызвана стрессом, дефицитом ресурсов (времени, информации, навыков и т.д.), ответственностью, угрозой безопасности и т.д. В настоящее время существует, по крайней мере, четыре различные точки зрения на понятие эмоциональной устойчивости (стабильности):

- 1) как проявление волевых качеств личности;
- 2) как некоторую самостоятельную целостную личностную характеристику;
- 3) как определенное сочетание свойств нервной системы;
- 4) как особенность эмоционального реагирования.

При этом исследователи включают в структуру эмоциональной устойчивости мотивационный, эмоциональный, волевой, интеллектуальный и поведенческий компоненты [8]. Таким образом по своей структуре эмоциональная устойчивость приближается к структуре любой установки и с позиции теории установки может рассматриваться как некоторая предрасположенность к устойчивому функционированию в условиях эмоционально напряженной ситуации.

Мы рассматриваем эмоциональную устойчивость с позиции Л.И. Аболина, который определяет ее как: «устойчивость эмоций, а не функциональную устойчивость человека к эмоциогенным состояниям. Это эмоциональная устойчивость, постоянство эмоциональных состояний, отсутствие склонности к частой смене эмоций» [1]. Также волевая регуляция играет важную роль в развитии специалиста силовых структур на различных этапах овладения профессией. Уровень развития волевой регуляции может оказывать существенное влияние на процесс и результаты профессиональной деятельности.

Рассматривая важность эмоциональной стабильности для адаптации к службе в правоохранительных органах, стоит обратить внимание на современные подходы к пониманию этой характеристики. Так, в своей монографии Келли З. Пэн и Чиа-Хуэй Ву вводят понятие проактивности: «в связи с глобализацией и технологическими инновациями бизнес-среда стала более сложной и неопределенной. Чтобы эффективно справляться с такой изменяющейся средой, сотрудники должны проявлять инициативу, эффективно реагировать на изменения и справляться с ними, а не ждать, пока их руководители или организации проинструктируют их, что делать. Быть проактивными означает контролировать ситуацию, а не наблюдать за ней» [9].

На наш взгляд, это наиболее точное понимание того, что диктуют современные реалии в правоохранительных органах. Эмоциональная устойчивость позволяет сотрудникам и военнослужащим надежно выполнять целевые задачи своей служебной деятельности за счет оптимального использования нервно-психических резервов. Таким образом, формирование и развитие эмоциональной устойчивости можно рассматривать как обязательный элемент адаптационной программы для молодых сотрудников.

Литература и источники

1. Аболин Л.М. Эмоциональные механизмы продуктивных форм соревновательной деятельности спортсменов // Теория и практика физической культуры. – №12. С. 2-6.
2. Горбач Н.А., Матросов В.А., Ткаченко В.С. Психопедагогика в правоохранительных органах. – Омск. – №2. – 1998.
3. Маклаков А.Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях// Психологический журнал. – №1. –2001;

4. Папкин А.И. Личная безопасность сотрудников внутренних дел: тактика и психология безопасной деятельности // типография академии МВД РФ. – Москва. –1996;
5. Перевалов В.Ф Психологический практикум офицера // Воениздат. – Москва. – 1991.
6. Рабочая книга практического психолога: Технология эффективной профессиональной деятельности // «Красная площадь», – Москва. – 1996;
7. Столяренко Л.Д. Основы психологии // «Феникс». – Ростов-на-Дону. – 1997;
8. Туманов В.Д. Психологическая готовность сотрудников органов внутренних дел к действиям в экстремальных условиях. – Домодедово. – 1995;
9. Kelly Z. Peng, Chia-Huei Wu Emotion and Proactivity at Work. Bristol University Press, – 2021.

Научный руководитель – к.психол.н., доцент Браун О.А., Кемеровский государственный университет

УДК 159.9

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У КАДЕТ

Ермакова Е.А.

Кемеровский государственный университет

ermak200712@mail.ru

В настоящее время формирование у кадет духовно-нравственных ценностей становится одной из главных задач. Поэтому, роль воспитателя в учреждениях, находящихся под патронатом Президента России и Министра обороны Российской Федерации велика, поскольку именно этот человек сопровождает кадет в их переломный момент жизни, находясь рядом с ними, для некоторых заменяя родителей.

Первые кадетские корпуса в нашей стране открываются в 18 веке, куда поступают дети дворянского происхождения. Выпускники имели прекрасное образование, эрудированны, имели навыки и умение организовывать досуг, хорошо владел словом, кистью, музыкальным инструментом, на кадетских балах им не было равных. Особую роль придавали формированию во время обучения нравственных качеств, накоплению духовного опыта, основанного на традициях культуры, отношению к Отечеству и воинской службе.

Таким образом, кадетский корпус в первую очередь воспитывал в кадетах патриотов своей страны, которые были готовы не только пасть «за други своя» на поле боя, но и преумножить достояние своего Отечества.

Уже на тот момент к подбору кадров для воспитания будущих офицеров относились согласно системе военной педагогике. Главное управление учебных заведений армии постоянно искало пути оптимизации управления кадетским корпусом: в первую очередь назначали генералов Штаба военно-учебных заведений на временные должности директоров учебных заведений. Стоит отметить, что на должности преподавателей в военные школы был большой конкурс, привлекали цвет русской военной интеллигенции [4]. Главной целью которых является обеспечение психолого-педагогических условий, необходимых для успешного обучения, социализации, а также сохранения психологического здоровья обучающихся и содействие развитию психолого-педагогической компетентности всех субъектов образовательных отношений.

Понятие «духовность» представляет собой интегративное свойство, связанное с миром жизненных приоритетов, задаёт основные черты, уровень и ориентацию человеческого существования, отражая восприятие человеческой персоны в каждом подростке.

Вопрос духовности затрагивает не просто вопрос высшего уровня понимания кадетом окружающего мира, но и его отношение к нему. Это касается способности личности преодолеть себя, стремясь к идеалам и ценностям, и их воплощения на жизненном пути.

Духовно-нравственные аспекты, необходимые для развития гражданско-патриотической ориентации кадетов в образовательном процессе, проявляются через укрепление духовных связей с обществом. Это важно для создания стойкого интереса к истории своего народа и народов родной страны, а также для развития ключевых потребностей: идеала стремления к знаниям и социальной потребности в «жизни ради других».

Ценностные ориентации необходимы кадетам для регулирования своих реакций, деятельности и других проявлений личности. Обучающиеся используют ценности для интеграции и сопоставления своих потребностей, мотивов и целей с ценностями и установками, которые приняты и актуальны во внешнем мире [3].

Духовно-нравственные ценности — это установки и ориентиры, определяющие отношение человека к окружающей действительности и выступающие в качестве критерия или идеала, регулирующего его поведение и деятельность [1].

Духовные и нравственные ценности — это основные принципы и убеждения, которыми руководствуется кадет в своем поведении и принятии решений. Внутренний мир обучающегося представлен духовностью, его связи с высшими силами или трансцендентному аспекту жизни. Нравственные ценности определяют, что в обществе считается правильным и неправильным [2, 6].

Основной задачей является помощь в интеграции системы военно-профессиональной ориентации в учебный процесс, развитие у кадет психологической готовности к военной деятельности, формирование у них важных психологических навыков и социальных умений, а также оценка профессиональной направленности и пригодности обучающихся старших классов для обучения в высших военных учебных заведениях.

В военной сфере активно проводится целенаправленная подготовка, охватывающая несколько этапов. В начале идет диагностика: изучение психологических и педагогических особенностей обучающихся на протяжении всего образовательного процесса, определение индивидуальных черт личности, их потенциала в учебе и воспитании, в выборе профессии, выявление причин и механизмов возможных нарушений в обучении, развитии и социальной адаптации. При возникновении психологических проблем у учащихся предоставляется поддержка и помощь в преодолении кризисных ситуаций, в приспособлении к реальным условиям жизни, содействие личностному росту и саморазвитию. Затем идет работа по коррекции и развитию, направленная на предотвращение негативных проявлений в личностной и когнитивной сферах курсантов, улучшение психологического комфорта во время обучения и проживания в учебном заведении. Этап просвещения включает формирование у учащихся, их родителей (законных представителей) психологической культуры, стимулирование использования психологических знаний для собственного развития и решения профессиональных задач. Профилактика также играет важную роль. Необходимо своевременно выявлять и предупреждать дезадаптацию и неправильное поведение учащихся, разрабатывать профилактические программы и рекомендации для учащихся, педагогических работников, родителей (законных представителей) по оказанию помощи в вопросах воспитания, обучения и развития [5].

Во внеучебное время кадеты активно посещают клубы, секции, кружки, студии, объединения по интересам патриотического направления. В воскресенье кадеты могут посетить государственные и муниципальные музеи филармонии и театры, после чего проанализировать увиденное.

Оценкой деятельности кадет являются меры поощрения или взыскания. Если кадет достойно показывает себя в той или иной деятельности ему могут быть применены: объявление благодарности перед строем, вручение почётной грамоты или ценного подарка, ходатайство о повышении в звании. Если кадет не выполняет свои обязанности, ему могут выдать предупреждение или порицание, начать процедуру изменения воинского положения (снижение звания, исключение из кадетского училища).

Результаты процесса духовно-нравственного формирования кадетов включают в себя как их внешнее поведение и деятельность, так и их внутренние личностные черты. Особое внимание следует уделить личностным качествам, поскольку именно они определяют внешние проявления поведения обучающихся в кадетских учреждениях.

Таким образом, к основным проблемам формирования духовно-нравственных ценностей у кадет можно отнести следующие: формированию духовности кадет уделено недостаточно внимания; у каждого обучающегося свои духовно-нравственные ценности, которые нужно увидеть и развивать; периодическое возникновение кризисных ситуаций у кадет, которые требуют незамедлительных решений.

Литература и источники

1. Алексеева В.Г. Ценностные ориентации как фактор жизнедеятельности и развития личности // Психологический журнал. – 1984. – Т. 5. – № 5. С. 63–70.
2. Далгатова, М.М. Проблема личностных ценностей и ценностных ориентаций в психологических исследованиях / М.М. Далгатова, А.Г. Джамалудинова // Известия ДГПУ. – 2013. – №3. С. 18–23.
3. Капцов А.В. Роль личностных ценностей в жизнестойкости современной молодёжи / А.А. Капцов, Л.В. Карпушина, А.Н. Тесленко // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Психология». – 2008. – №1(1). С. 29-35.
4. Козлова Г.Н. Гуманистическая ориентация и целесообразность воспитательной системы отечественного кадетского корпуса XIX века // Гуманистическая парадигма образования и воспитания: теоретические основы и исторический опыт реализации (конец XIX – 90-е гг. XX вв.). М.: ИТОиП РАО, – 1998. С. 99-101.
5. Шварц, Ш. Культурные ценностные ориентации: природа и следствия национальных различий // Психология. – 2008. – № 2. С. 36–67.
6. Горбатова М.М., Горбатов А. В., Билан М. А., Лазарев И. В. Образ родины у студентов педагогических специальностей в зависимости от их установки «коллективизм / индивидуализм» // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2024. – № 1(53). С. 67-75.

Научный руководитель – к.психол.н., доцент Иванов М.С., Кемеровский государственный университет

УДК 37.015.31

ЛИЧНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И СТРАТЕГИИ ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Жангужинова О.Ю.

Кемеровский государственный университет

olga.zhanguzhinova@yandex.ru

Личная безопасность является фундаментальным аспектом благополучия человека, воздействующим на его психологическое состояние. В современном мире, наполненном различными угрозами и опасностями, найти эффективные стратегии обеспечения личной безопасности становится все более важной задачей.

Сама концепция личной безопасности, согласно исследованиям В.Г. Тылец и Т.М. Краснянской, является сложным феноменом, формирующимся на стыке индивидуального и социального сознания [1, с. 263]. Она основывается на обыденных знаниях о безопасности, которые формируются из индивидуального опыта, наблюдений за окружающим миром, интуиции и обычаев. Важную роль в формировании концепции личной безопасности играет социальный опыт, который неосознанно влияет на восприятие индивидом опасных ситуаций.

Кроме того, в концепцию личной безопасности могут внедряться научные знания и приемы в области общей безопасности, но при этом они утрачивают формализованный характер и интегрируются в индивидуальные ценности и смыслы конкретного человека.

Таким образом, концепция личной безопасности индивидуализируется, пронизываясь личными целями, задачами и интересами.

В целом, концепция личной безопасности является комплексным образованием, включающим в себя как индивидуальные, так и социальные аспекты, а также элементы научных знаний и личных ценностей. Она помогает индивиду адаптироваться к различным опасностям и рискам в жизни, и играет важную роль в обеспечении личного благополучия.

Вопросам личной посвящены многочисленные труды как современных исследователей, так и классиков психологии и философии. Они изучают природу личности, ее формирование, развитие, особенности проявления в различных сферах жизни человека. Личность рассматривается как сложный психологический механизм, обусловленный как биологическими, так и социокультурными факторами. При этом степень изученности стратегий личной безопасности с точки зрения психологии можно оценить, как недостаточную. Наиболее детально стратегии личной безопасности исследуются в трудах М.С. Иванова и М.С. Яницкого [2]. В своей работе авторы предлагают классификацию стратегий безопасности личности с точки зрения выбора человеком того или иного типа поведения: стратегия адаптации, стратегия социализации и стратегия индивидуализации.

В рамках анализа стратегий обеспечения личной безопасности были рассмотрены исследования К.А. Абульхановой-Славской о жизненных стратегиях в целом. По мнению автора, жизненная стратегия – это «стратегия поиска, обоснования и реализации своей личности в жизни путем соотнесения жизненных требований с личностной активностью, ее ценностями и способом самоутверждения» [3]. Основным параметром выделения жизненной стратегии К.А. Абульханова-Славская считает активность личности. Исходя из этого, все жизненные стратегии делятся на два общих типа - активные и пассивные.

С целью изучить многообразие индивидуальных отношений к обеспечению личной безопасности мы применили интервью, где в качестве испытуемых выступили студенты первого и второго курса Новосибирского Государственного Педагогического Университета в возрасте от 17 до 19 лет в количестве 20 человек, из них 13 девушек и 7 юношей. Были заданы вопросы: «Расскажите о своем отношении к безопасности. Как вы считаете, обеспечение безопасности – это действие или бездействие? Есть ли у вас какая-либо стратегия для обеспечения вашей безопасности?»

В рамках отношения студентов к безопасности были предварительно определены три типа стратегий обеспечения личной безопасности, которые прослеживались в ответах студентов: стратегия личностных возможностей, стратегия избегания и стратегия личностного развития. Первый тип испытуемых (35%) полагает, что для достижения безопасности нет необходимости предпринимать какие-то особые усилия, достаточно просто быть собой, полагаться на свою сноровку, свои врожденные способности и те внешние возможности, которые они сегодня имеют (стратегия личностных возможностей). Типичные высказывания таких испытуемых: «Я доверяю своей интуиции и умению быстро оценивать ситуацию, поэтому не боюсь быть в опасных ситуациях», «Если что-то случится, я всегда найду выход из любой ситуации. Я уверен в своей способности справиться с любыми трудностями», «Я верю, что каждому человеку светит своя звезда удачи, и моя сейчас светит ярче всех. Поэтому я не волнуюсь за свою личную безопасность». Эти испытуемые часто недооценивают потенциальные опасности. Главное для них – поддерживать положительный настрой и верить в свою способность справиться с любыми трудностями.

Испытуемые второго типа (25%) отмечают, что залогом безопасности является избегание тех мест, вещей и событий, которые могут быть потенциально опасными. Испытуемые убеждены, что многие жизненные трудности можно легко предотвратить, просто воздерживаясь от контактов с определенными людьми, от поездок в определенные страны или регионы, пропустив пару, если нет домашнего задания и т.д. (стратегия избегания). Ответы испытуемых второго типа включали: «Я всегда стараюсь избегать рискованных ситуаций, чтобы не попасть в неприятности», «Я предпочитаю обходить стороной потенциально

опасные места и неприятных людей», «Я считаю, что если я буду следовать правилам, то моя жизнь будет спокойной».

И все же большая часть испытуемых (40%) серьезно относится к безопасности своего будущего - уделяют внимание самообразованию; стараются вести здоровый образ жизни, изучая принципы спортивных нагрузок и правильного питания; посещают разнообразные тренинги (экономические и т.д.); стремятся расширять кругозор с целью обеспечения собственной безопасности посредством самосовершенствования (стратегия личностного развития). Типичный ответ: «Я всегда стараюсь быть в форме и заботиться о своем здоровье», «Я изучаю различные виды самообороны, финансы и право», «Я считаю, что образование и здоровье — это основа безопасной жизни», «Я всегда стараюсь быть самостоятельным и уметь защитить себя в любой ситуации».

Соотнесение выделенных типов с жизненными стратегиями К.А. Абульхановой-Славской убедительно указывает на жизненно-ценностную детерминацию отношения к безопасности в части выбора стратегии обеспечения безопасности.

Так, стратегия личностных возможностей соответствует стратегии учета наличных возможностей, выделенной К.А. Абульхановой-Славской и предполагающей использование личностью своего собственного потенциала и индивидуальных особенностей для построения стратегии жизни.

Стратегия избегания соответствует стратегии избегания как стратегии жизни в целом, предложенной К.А. Абульхановой-Славской и предполагающей избегание трудных для личности условий, трудных ситуаций, видов работы, общения и т.д. Это стратегия стагнации, которая при постоянном использовании, может привести к неудовлетворенности жизнью по причине отсутствия реализации личностью собственной индивидуальности.

Наконец, стратегия личностного развития соответствует развивающей стратегии К.А. Абульхановой-Славской, которая предполагает стремление личности к формированию недостающих личностных качеств и свойств, взятию на себя ответственности и проявлению инициативы.

На основании проведенного исследования была составлена модель определения стратегий личной безопасности студентов, включающая в себя девять утверждений, каждое из которых относилось к определенной стратегии безопасности.

При этом все разработанные утверждения для характеристики выделенных стратегий личной безопасности вслед за М.С. Ивановым были рассмотрены в рамках трех основных сфер, характеризующих реализацию той или иной стратегии: внутренняя сфера, предполагающая реализацию стратегии в отношении собственного развития; микросреда, предполагающая реализацию стратегии в ближайшем окружении; макросреда, предполагающая реализацию стратегии в отношении к обществу и государству [4].

Разработанная в рамках исследования модель определения стратегий личной безопасности, основанная на разграничении жизненных стратегий, предложенных К.А. Абульхановой-Славской, и сфер их реализации, описанных в статье М.С. Иванова, может быть представлена в виде таблицы (Таблица 1).

Таблица 1

Характеристика типов стратегий обеспечения личной безопасности

Стратегии обеспечения личной безопасности	Реализация стратегии в сфере саморазвития	Реализация стратегии в сфере микросреды	Реализация стратегии в сфере макросреды
1. Стратегия личностных возможностей	Оставаться собой, полагаться на свои силы	Использовать доступные ресурсы, включая жилье, финансы, знакомства	Выбирать те направления (страны, профессию и др.), для развития которых есть достаточный потенциал

Продолжение таблицы 1

2. Стратегия личностного развития	Постоянно развиваться умственно и физически	Приобретать полезные знакомства и связи	Способствовать повышению уровня безопасности страны (региона) проживания
3. Стратегия избегания	Оставаться незаметным, не попадать в сомнительные ситуации или компании	Иметь узкий круг общения проверенных людей	Избегать участия в общественных протестах, митингах и иных формах несогласия с политикой страны. Не выделяться, быть «как все».

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что выбор стратегии обеспечения безопасности связан с жизненно-ценностной детерминацией личности. Различные типы стратегий соответствуют определенным жизненным стратегиям, их использование может повлиять на уровень удовлетворенности и самореализации личности. Важно осознавать свои потенциальные возможности и цели, чтобы стремиться к построению более успешной жизненной стратегии.

Дальнейшие исследования могут подкрепить данную модель стратегий обеспечения личной безопасности путем исследования их влияния на психологическое благополучие личности. Возможно также рассмотрение влияния внешних факторов (например, адаптацию к обучению в вузе) на выбор определенной стратегии безопасности, и, наоборот.

Литература и источники

1. Тылец В.Г., Краснянская Т.М. Психологические подходы к пониманию концепции личной безопасности // Знание. Понимание. Умение. – 2022. – №2. С. 263-270.
2. Иванов М.С., Яницкий М.С. Отношение к личной безопасности: понятие, структура, ценностная вариативность // Психология отношений в постнеклассической парадигме: Междунар. науч.-практ. конф. Белово: КузГТУ, – 2015. С. 54–68.
3. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни: монография. М.: Издательство «Мысль», – 1991. – 299 с.
4. Иванов М.С. Обеспечение личной безопасности как проблема психологии жизненного пути, самореализации и идентичности личности // Вестник Кемеровского государственного университета, Кемерово. – 2015. – №3(63). Т.3. С. 128-133.
Научный руководитель – к.психол. н., доцент Иванов М.С., Кемеровский государственный университет

УДК 159.99

КОМПОНЕНТЫ В СТРУКТУРЕ САМОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ФСИН

Канайкина Н.А.

Кемеровский государственный университет

NaKanaykina22@yandex.ru

Вопрос о структуре самосознания сохраняет свою актуальность с времен античности и до наших дней. Феномен самосознания представляет интерес философам, социологам и психологам. Среди тех, кто изучает самосознание на сегодняшний день нет единого подхода в рассмотрении ее структуры: одни подходят с точки зрения последовательности уровней, изучая феномен самосознания в онтогенезе (В.С. Мерлин, В.С. Столин, И.С. Кон, С.Л. Рубинштейн, В.П. Зинченко, Э. Эриксон, И.Н. Семенова, Е.В. Черепанова), другие авторы выделяют ряд элементов, компонентов (Л.С. Выготский, В.С. Мухина, М.И. Лисина, Р. Бернс,

У. Джеймс, О.В. Селезнева, Е. Т. Соколова, Е.А. Аронова и др.), есть и те, кто в своих исследованиях признает компонентный и уровневый подход одновременно (И.И. Чеснокова).

Анализ проведенных исследований в области самосознания свидетельствует о том, что оно формируется на протяжении всей жизни. Ряд авторов (А.Н. Леонтьев, В.Н. Мясищев, В.В. Столин, И.И. Чеснокова, И.С. Кон) подчеркивают, что «развитие самосознания происходит в результате деятельности и взаимодействия с другими людьми» [1]. При этом Л.С. Выготский в своих работах отмечал единство развития самосознания и культурного содержания среды.

Многие авторы в структуру самосознания включают компоненты, которые отражают самоотношение к своим внутренним проявлениям, к тому, что ей становится известно относительно самой себя: «эмоционально – ценностный» (И.И. Чеснокова), «ценностные ориентации (цели, принципы, идеалы)» (Е.А. Аронова), «аффективный» (И.С. Кон, Е.Т. Соколова), «Я- экзистенциальное» (Е.В. Кучерова) и другие. В таком понимании ценностные ориентации, мировоззрение человека образуют систему личностных смыслов, гарантируют уникальную целостность и самобытность самому себе.

Обратимся к определению «ценности» с позиции философии, социологии и психологии. Проблему ценностей в философии изучали такие философы как, Аристотель, Платон, Сократ, Дж. Дьюи, И. Кант и др. В античные времена философы искали ответы на вопросы «что есть благо для человека», и «что есть ценность». Так, Аристотель связывает понятие ценности с целеполаганием «одни вещи, явления или состояния приближают нас к цели, а другие способны нас отдалять, и если целью является благо, то и ценно только то, что приближает нас к благу» [2]. Принято считать, что основоположником теории ценностей является немецкий ученый, философ И. Кант. В своих работах он рассматривает принципы морали, их «влияние на внутренний мир человека и его поступки». Раскрывая нравственные ценности, И. Кант относит к ним мораль, волю и долг, считая, что управление страстями, самообладание и размышление составляют часть внутренней ценности личности [3]. Среди социологов: изучали взаимное влияние индивидуальных и социальных систем ценностных норм Д. Рисмен, Т. Парсонс. Так, Э. Дюркгейм анализирует в своей работе взаимовлияние ценностных нормативных систем индивида. По его мнению, система ценностей общества представляет собой совокупность индивидуальных ценностных представлений и поэтому «объективна уже в силу того, что является коллективной», т.е. индивид принимает те ценности, которые приняты обществом, подстраивает под них свои ценности.

Вопросами «ценностей», «ценностных ориентаций», «смысла», «целей» в области психологии изучали такие исследователи, как: А. Маслоу, А.Г. Асмолов, Д.А. Леонтьев, В. Франкл, М.С. Яницкий и др. Так, в своей статье Д.А. Леонтьев рассматривает ценности с нескольких позиций. Прежде всего, «ценность» он соотносит с такими понятиями как «смысл», «значимость». С точки зрения Д.А. Леонтьева, ценности, это нечто ценное, имеющее значение для самого человека, которое способствует удовлетворению его интересов и потребностей; в то же время «ценности» — это некие абстрактные идеи, которые ценны сами по себе. Говоря про ценности, ученый отмечает, их индивидуальность, т.е. что они имеют значение для конкретного человека, и с другой стороны, надиндивидуальные. Ценности имеют связи с социальной природой надиндивидуальных ценностей, т.е. формирование личностных ценностей происходит в результате взаимодействия с потребностями. [4].

Признавая субъективный характер ценностей, ученые отмечают, что формирование ценностей связано с множеством факторов, но истинные ценности долговечны и имеют признание независимо от национальной принадлежности и вероисповедания. Являясь одним из регуляторов поведения, они отражают направленность личности, предпочтение к каким-либо ценностям. В своих исследованиях Астафьева Н.Н. пишет, что «ценностные ориентации позволяют осознавать значимые моменты профессиональной деятельности как ценной для себя; обеспечивать моральную устойчивость и формировать психологическую готовность человека к сложным профессиональным ситуациям».[6].

Таким образом, ценностные ориентации, а также мотивы и смыслы играют существенную роль в профессиональной самореализации.

На сегодняшний день современное общество предъявляет к выпускникам гражданских учреждений ряд существенных требований: самостоятельно принимать решения в меняющихся условиях, брать ответственность за свои поступки, обладать творческим потенциалом, развивать исследовательский потенциал, иметь развитый духовно – нравственный опыт. Это в свою очередь способствует принятию социальной и личной ответственности, саморазвитию личности, формирует грамотного специалиста, стремящегося к реализации своей профессиональной деятельности.

Направленность ведомственных образовательных учреждений ФСИН России включает в себя ряд компетенций, которые, «направлены на неукоснительное выполнение должностных обязанностей и соблюдение законодательных норм будущими специалистами уголовно – исполнительной системы» [5]. В Концепции развития УИС до 2030 года в качестве важной и актуальной цели отмечено «формирование стабильного высокопрофессионального кадрового состава», «приобщение работников к традициям и ценностям профессионального сообщества правоохранительных органов, нормам корпоративной этики и культуры».

Таким образом, актуальным является исследование ценностных ориентаций в профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов, в частности уголовно – исполнительной системы. Это позволяет адаптировать курсантов к непосредственной практической деятельности, и способствует становлению личности профессионала, способного на достаточно высоком уровне выполнять поставленные перед ним задачи.

С одной стороны, такой интерес вызван, условиями несения службы: в последнее время в уголовно – исполнительной системе наблюдается нехватка кадрового состава, это в свою очередь приводит к увеличению нагрузки на сотрудника, снижается эффективность решения поставленных перед ним задач; возрастает риск эмоционального выгорания, склонность к профессиональным деструктивным проявлениям; происходит снижение ответственности, понимания важности и значимости дела, которое ему поручено. Сотрудник испытывает физический, психический дискомфорт, не чувствует в себе достаточного запаса сил и решимости чтобы преодолеть трудности и препятствия, отсутствует стимул действенный мотив, побуждающий к деятельности. В таких условиях возрастает значимость ценностных ориентиров сотрудников, необходимость укрепления внутреннего состояния, а в некоторых случаях коррекции индивидуальных установок или убеждений. С другой стороны, многозадачность и многофункциональность деятельности сотрудников уголовно – исполнительной системы приводят к необходимости обратить внимание на организацию образовательного процесса с целью формирования актуального набора профессионально важных деловых и психологических качеств будущих сотрудников пенитенциарных учреждений.

Таким образом, исследования И.В. Арендачук, В.Н. Новикова, Н.А. Самойлик подтверждают значимость «образовательной среды», необходимость не только обращать внимание на эффективность образовательного процесса и усвоения общенаучных и профессиональных компетенций, но и активизировать собственную активность курсантов в профессиональном и личностном росте. В сложившейся ситуации важно уделить большое внимания становлению и развитию ценностных ориентаций у курсантов ведомственных вузов, как будущих сотрудников уголовно – исполнительной системы, что в дальнейшем благоприятно скажется и в профессиональной деятельности, и в обретении личностного смысла в выбранной сфере деятельности.

Литература и источники.

1. Просекова Е. Н. Феномен самосознания в трудах отечественных и зарубежных ученых/ Общество: социология, психология, педагогика, – 2016.
 2. Омелаенко Н.В., Яцевич О.Е. Становление понятия «ценности» в европейской философии: аналитический обзор // Гуманитарные и социальные науки. – 2023. Т. 99. No 4. С. 51-55. doi: 10.18522/2070-14032023-99-4-51-55
 3. Кант И. Основы метафизики нравственности. – URL: https://librebook.me/groundwork_of_the_metaphysic_of_morals/vol1/1
 4. Леонтьев Д.А. От социальных ценностей к личностным: социогенез и феноменология ценностной регуляции деятельности//Вест. – Моск. Ун-та. Сер.14, Психология. 1996. № 4.
 5. Самойлик, Н.А. «Формирование системы профессионально – ценностных ориентаций курсантов образовательных организаций ФСИН России»/автореферат на соискание ученой степени доктора психологических наук, – 2023.
 6. Астафьева Н.Н. Развитие самосознания курсантами будущей профессиональной деятельности учебном процессе военного вуза/Человек и образование – №4 (21) – 2009.
 7. Безопасность в системе ценностно-смысловых ориентаций офицеров российской национальной гвардии: на примере курсантов - будущих офицеров / М. С. Иванов, А. А. Утюганов, М. С. Яницкий, А. В. Серый // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2020. – Т. 17, – № 3. С. 440-458. – DOI 10.22363/2313-1683-2020-17-3-440-458. – EDN MXXLDS.
- Научный руководитель – д.психол.н., профессор Яницкий М.С., Кемеровский государственный университет*

УДК 159.9

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ КРИЗИСА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СРЕДНЕМ ВОЗРАСТЕ

Майер С.В.

Кемеровский государственный университет

Mayersv@yandex.ru

Проблематика кризиса профессиональной идентичности достаточно широко рассмотрена в научной литературе с точки зрения соотношения с нормативными кризисами развития личности. Однако в основном существующие исследования посвящены вопросам формирования и становления профессиональной идентичности в юношеском возрасте, на разных этапах студенчества, а также в период ранней взрослости, после окончания среднего или высшего учебного заведения.

Особенности психологического содержания кризисных проявлений профессиональной идентичности в среднем возрасте (35-45 лет) изучены в настоящее время фрагментарно несмотря на то, что сфера профессиональной реализации традиционно считается одной из ведущих в жизнедеятельности взрослого человека и во многом определяет целостность «Я-концепции» личности [1,2,3,4].

Тем временем, практикующие психологи отмечают возрастающее количество запросов со стороны именно взрослых людей, нуждающихся в консультативной помощи по вопросам профессионального самоопределения, таких как поиск путей самореализации, смена вида деятельности, «поиск себя» в профессии, трудности в построении профессиональной перспективы, неудовлетворённость совершённым когда-то профессиональным выбором.

Обозначенную тенденцию подтверждает и недавнее исследование, проведённое одним из самых крупных в мире порталов по трудоустройству – HH.RU, которое показало, что за последний год 85% россиян задумывались о том, чтобы сменить профессию. Исследование проводилось среди взрослых людей в возрасте до 50 лет. Каждый второй респондент (56%) из тех, кто хотел бы поменять профессию, заинтересован в этом ради повышения дохода, 45%

опрошенных сказали, что на текущем месте им не хватает роста и развития, далее в топ-причин входят: отсутствие интереса к текущей сфере деятельности и задачам.

Неудовлетворённость профессиональной самореализацией может быть вызвана целым рядом как внешних, так и внутренних причин. К внешним, безусловно, можно отнести социально-экономические процессы, происходящие в обществе, многовариантность современного мира, изменения на рынке труда, появление новых тенденций в системе образования, таких, к примеру, как «Long life education» и другие.

В рамках данного исследования нас больше интересовали субъективные, внутренние причины, способствующие нарушению профессиональной самоидентификации личности в среднем возрасте. Под кризисом профессиональной идентичности мы вслед за Л.Б. Шнейдер понимаем нарушение тождественности личности в профессиональной сфере, отсутствие понимания собственной профессиональной эффективности и ценности, выражающийся в утрате позитивного образа «профессионального Я» и как один из факторов рассогласования целостной системы идентичностей человека [5].

Несмотря на то, что возраст 35–45 лет является, пожалуй, одним из самых продуктивных в жизненном цикле человека, именно период середины жизни рассматривается сегодня в психологии и смежных науках как потенциально наиболее противоречивый, сопровождающийся внутриличностными конфликтами, подразумевающий порой масштабное переосмысление человеком не только какой-то отдельной сферы жизни и ближайших целей, но всего жизненного пути в целом.

Описывая феномен «среднего возраста», разные авторы отмечают сложность данного периода, выражающуюся в одновременном проявлении психологических, биологических и социальных признаков «перехода» во вторую половину жизни, изменении семейных, профессиональных, социальных ролей [6]. Это именно тот период жизни человека, в котором актуализируются все базовые экзистенциальные проблемы: смысла жизни, смерти, одиночества, свободы [7], происходит трансформация мировоззрения, ценностно-смысловых убеждений и установок. Человек становится перед проблемой формирования новых взаимоотношений с миром, что может приводить к проблемам невротического, профессионального и личностного характера: происходит не только изменение отношения к физической активности, здоровью, внешней привлекательности, образу жизни, но и осознание расхождения между мечтами, жизненными планами и их осуществлением, нередко наблюдается неудовлетворенность достигнутым положением [8].

Своеобразной трансформации, переоценке подвергается и профессиональная сфера деятельности [9]. С одной стороны, к этому времени человек находится на пике собственной продуктивности и самореализации. С другой, – именно достижение определённого профессионального мастерства и карьерного статуса могут стать причиной так называемого кризиса вторичной профессионализации, который заключается в том, что личность «перерастает» свою должность, профессию, сталкивается с противоречиями между желаемой карьерой и её реальными перспективами, невозможностью реализации своего потенциала [10]. Или же напротив, высокий уровень неопределённости и фрустрация могут быть связаны с невозможностью осуществления целей и задач, которые ставились человеком и были значимы в более ранние периоды жизни. Таким образом, кризисные проявления профессионального развития в среднем возрасте являются следствием не только общего процесса своеобразного «подведения итогов», но и нередко – переосмысления собственного жизненного пути [11].

Одним из ведущих признаков рассматриваемого нами возрастного кризиса исследователи также называют «диффузию времени» [12], то есть определённую «разорванность» между восприятием субъективных прошлого, настоящего и будущего, концентрацию на каком-либо одном временном отрезке времени и обесценивание других. Таким образом, нарушается индивидуальная «концепция времени» человека, которая конструирует связь настоящего, прошлого и будущего и является важнейшим элементом понимания общего образа мира человека [13,14, 15]. И если в юношеском возрасте ориентир был на будущее, то к середине

жизни происходит сокращение личностной перспективы во всех жизненных сферах, в том числе и профессиональной, и своеобразное «сужение» психологического будущего [16].

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что кризис на данной стадии носит экзистенциальный характер, детерминирован ценностно-смысловой сферой жизни личности и может быть вызван как нереализованностью тех задач, которые ставились в юношеском возрасте, так и переосмыслением целей, обязательств, поиском новых смыслов во всех сферах самоосуществления человека. Следовательно, и кризис профессиональной реализации в данный период развития необходимо рассматривать во взаимосвязи со всеми аспектами идентификационных процессов других сфер самоосуществления личности. Признаками кризиса середины жизни, в том числе и в области профессиональной реализации, будут являться рассогласование в ведущих сферах жизнедеятельности личности, утрата положительной «Я-концепции» как в личностной, так и в профессиональной сфере, «сужение» профессиональной перспективы, а также утрата образа позитивного «будущего».

Вышесказанное ставит задачу разработки программы психолого-педагогического сопровождения людей среднего возраста в период кризиса профессиональной идентичности, которая учитывала бы теоретико-методологические основы изучения особенностей периода середины жизни личности, а также включала бы эмпирические данные по обозначенной проблематике. Программа сопровождения была бы уместна не только в индивидуальной психологической практике, но и в образовательных учреждениях, реализующих программы профессиональной переподготовки, а также в службах, занимающихся трудоустройством.

Литература и источники

1. Эриксон Э. Детство и общество. – СПб., – 1995.
2. Marcia J.E. Identity in adolescence: Handbook of adolescent psychology. N.Y.: Wiley, – 1980.
3. Ермолаева Е.П. Психология социальной реализации профессионала. М.: Изд-во «Институт психологии РАН». – 2008.
- 4.. Шнейдер, Л. Б. Психология идентичности. Учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Л.Б. Шнейдер. – М.: Юрайт, – 2021. – 328 с.
5. Шнейдер, Л.Б. Профессиональная идентичность: Структура, генезис и условия становления – Дис. д-ра психол. наук: 19.00.13: – Москва, – 2001. – 327 с.
6. Ливехуд, Б. Кризисы жизни – шансы жизни. Калуга: Изд-во Духовное познание, – 1994. – 224 с.
7. Присяжная, Е. Ф. Экзистенциальное состояние кризиса середины жизни/ Е. Ф. Присяжная // Седьмая волна психологии: сборник / Под ред В. В. Козлова, Н. А. Качановой. – Ярославль, Минск: МАПН ЯрГУ, – 2007. – 331 с.
8. Алферова, М. О. Психологический анализ проживания личностью кризиса среднего возраста: автореф. дис. канд. психол. наук: 19.00.13/ – Москва, – 2010.
9. Крайг Г. Психология развития. – СПб., – 2000.
10. Зеер, Э. Ф. Психология профессионального образования: учебник для академического бакалавриата / Э. Ф. Зеер. – Москва: Изд-во Юрайт, – 2019. – 395 с.
11. Головей Л. А., Манукян В. Р., Петраш М. Д. Соотношение возрастных и профессиональных кризисов в развитии взрослого человека // Акмеология. – 2009. – №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-voznrastnyh-i-professionalnyh-krizisov-v-razvitiivzroslogo-cheloveka> (дата обращения: 12.03.2024).
12. Шихи Г. Возрастные кризисы – ступени личностного роста. – СПб., – 1999.
13. Андреева Г. М. К вопросу о кризисе идентичности в условиях социальных трансформаций [Электронный ресурс] / Г. М. Андреева // Психологические исследования: электрон. науч. журн. – 2011. – № 6 (20). – URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 10.04.2024).
14. Серый А.В., Вечканова Е.М. Темпоральные аспекты актуализации смысловых граней субъективных образов переживания идентичности в период юности // Вестник Кемеровского государственного университета – 2015. – № 3 (63) Т. 3 С. 238-247.

15. Яницкий М. С., Серый А. В., Балабащук Р. О. Хронотопические характеристики образа мира студентов вузов // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. – 2019. Вып. 2. С. 851-859. DOI: 10.33910/herzenpsyconf – 2019-2-106.
16. Кроник А.П. Субъективная картина жизненного пути как предмет психологического исследования, диагностики и коррекции / А.П. Кроник дис. д-ра психолог. Наук – М. – 1994. *Научный руководитель – д.психол.н., профессор Серый А.В., Кемеровский государственный университет*

УДК159.9

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ВРЕМЕНИ ПОДРОСТКАМИ, ИМЕЮЩИМИ НАРУШЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Наплавкова М.А.

Кемеровский государственный университет

n.m.a.3011@yandex.ru

Подростковый возраст относят к переходной стадии от детства к юности, который включает в себя изменение не только на психологическом и социальном уровнях, но и на уровне физиологии. Обычно, подростковый возраст охватывает период от 10-11 лет до 18-20. В большинстве научных источниках этот промежуток очень варьируется. Л.С. Выготский относит к пубертатному периоду возраст от 17 до 17 лет, Е.Д. Эльконин разделяет этот период на два - «подростковый возраст» 11-15 лет и «ранняя юность» 15- 17 лет [2].

Подростковый возраст — это период интенсивного психологического развития, включающий формирование личности и собственной идентичности, сепарацию от семьи, развитие когнитивных способностей, формирование новых ценностно-смысловых ориентиров и другое. В этот период интенсивны изменения, подросток как никто другой нуждается во внимании и поддержки со стороны окружающих. Подростки начинают отделяться от семьи и стремиться к независимости. Они активно взаимодействуют с другими подростками и формируют свою собственную социальную среду, такую как друзья, школа и внешкольные активности. Социальные взаимодействия становятся важной частью их жизни, и они начинают учиться взаимодействовать с разнообразными социальными группами и средами. Также, в этом возрасте часто встает вопрос о возможности девиантных форм поведения, они могут проявлять рискованное и экспериментальное поведение, что может включать в себя экспериментирование с вредными привычками, такими как употребление алкоголя или наркотиков, а также рискованное поведение в области сексуальности или безопасности.

В переходный период между детством и юностью происходят значимые и сложные изменения, особенно в эмоциональной сфере. С.С. Игнатович выделяется такие нарушения как: высокая возбудимость, чувствительность, тревожность, стойкостью эмоциональных переживаний и противоречивостью чувств [2]. Характерным для подростков является большая эмоциональная реакция, долговременное запоминание обид, а также способность к защите своих друзей, даже при осознании их ошибок. У старшеклассников отмечается богатство эмоциональных переживаний, особенно в сфере моральных ценностей, укрепление устойчивости эмоций, способность к эмпатии и появление юношеской любви с ее характерными проявлениями [3].

Временная перспектива подростков отражает способность оценивать прошлое, настоящее и будущее. В этом возрасте молодые люди начинают формировать свое понимание времени и его значения. Наблюдается предпочтение к более непосредственным и конкретным временным рамкам, таким как сегодня или завтра, в ущерб более долгосрочным перспективам. Они могут сосредотачиваться на текущих моментах и событиях, не всегда осознавая долгосрочные последствия своих решений, что в дальнейшем может приводить к принятию рискованных решений или недостаточному планированию будущего. С возрастом и

приобретением опыта, у подростков выстраивается более сбалансированное представление о времени и его значении, осознавая важность долгосрочных целей и планирования.

Восприятие времени является сложным и динамичным процессом, который может быть подвержен влиянию различных факторов таких как: физиологические, психологические и социокультурные и др. В период подросткового развития часто наблюдаются изменения в оценке времени и восприятии его течения. Подростки могут иметь склонность к более непосредственному и мгновенному восприятию времени, что может приводить к ощущению, о быстротечности или замедленности протекания времени в зависимости от их текущих переживаний и активностей. В большинстве случаев, это обусловлено их повышенной чувствительностью к новым впечатлениям и событиям, а также изменениями в социальном окружении и обязанностях. Важно учитывать, что у разных подростков могут быть индивидуальные различия в восприятии времени и способности к планированию и управлению им.

Подростки, имеющие нарушения в эмоциональной сфере, могут иметь различные искажения в восприятии времени, обусловленные особенностями их эмоционального состояния и психологического функционирования. Одним из таких искажений, можно отнести «растяжение» (замедление/ускорение) времени, проявляющиеся в ощущении, что время течет медленнее или быстрее, чем в реальности, в зависимости от интенсивности их эмоциональных переживаний. Так, в момент стресса или тревоги время может казаться замедленным, и, наоборот, в периоды радости или удовлетворения - ускоренным. Такие особенности в восприятии времени оказывают влияния на их способность к планированию и оценки временных границ, что сказывается на их восприятии отрезков настоящего, прошлого и будущего. Кроме того, эмоциональные нарушения часто приводят к затруднениям в сосредоточении на задачах или какой-либо деятельности, в целом, что также может повлиять на распределение времени и приводить к неэффективности в распределении собственных ресурсов, что может отразиться на поведении, обучении и социальных взаимодействиях подростков.

Временная перспектива может быть существенно искажена ввиду данных нарушений. Подростки могут испытывать затруднения с оценкой времени и его значимости в жизни, они ориентированы на текущие эмоциональные состояния и потребности, а не на долгосрочные перспективы. Это может приводить к дальнейшим сложностям в планировании будущего из-за чрезмерного фокуса на настоящем или негативных эмоциональных переживаниях. Кроме того, эмоциональные нарушения могут мешать им видеть свои достижения или неудачи в контексте времени, что может влиять на их самооценку и мотивацию. Все это в совокупности может приводить к нестабильной временной перспективе, которая требует особого внимания и поддержки со стороны.

Затруднения с управлением временем часто приводят к прокрастинации и повышенному уровню стресса. Импульсивность, часто связанная с расстройствами поведения, может искажать восприятие времени, отдавая приоритет мгновенному удовлетворению перед долгосрочными целями. Временное дисконтирование, когда отсроченные награды менее значимы, чем сиюминутные, дополнительно усложняет восприятие времени и принятие решений. Размышления в состоянии сниженного настроения, апатии, усиливают ощущение того, что время тянется бесконечно, в то время как периоды его повышения могут создавать ощущение ускоренного хода времени. Мероприятия, направленные на профилактику и коррекцию навыков управления временем, регуляции эмоций и контроля импульсов, включая когнитивно-поведенческую терапию и фармакологическое лечение, важны для смягчения воздействия этих расстройств на восприятие времени и общее благополучие. Понимание этих особенностей необходимо для индивидуализированных вмешательств, направленных на удовлетворение уникальных потребностей подростков с нарушениями эмоциональной сферы.

Литература и источники

1. Эльконин Д.Б. Детская психология: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / Под ред. Эльконина Б.Д.; 4-е изд – Москва: Издательский центр «Академия», – 2007. – 194 с.
2. Игнатович Светлана Сергеевна, Магдалинова Юлия Денисовна, Мамбеталина Алия Сактагановна Психологические особенности развития эмоциональной сферы подростков // Педагогика: история, перспективы. – 2023. – №1-2.
3. Гогунев Е.Н., Мартыянов Б.И. Психология физического воспитания и спорта: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», – 2000. – 288с.

Научный руководитель – д.психол.н., профессор Серый А.В., Кемеровский государственный университет

УДК 159.9

ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В МУЗЕЙНОМ ОБРАЗОВАНИИ: ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

Проскурин А.Ю.

Кемеровский государственный университет

proskurin-andriei@yandex.ru

Музейное образование, как синтез педагогики и музейного дела, выходит за рамки формального образования и становится инструментом комплексного личностного развития. Оно не только передает знания, но и формирует культурное сознание, развивает мышление и творческие способности учащихся. Одной из отличительных черт музейного образования является его интерактивность. Учащиеся не просто слушают лекции и рассматривают экспонаты, но и активно взаимодействуют с музейным пространством. Они могут участвовать в играх, мастер-классах, инсценировках, что позволяет им погрузиться в историческую эпоху, почувствовать себя частью культурного наследия.

В музеях проводятся художественные мастерские, где дети и подростки могут попробовать свои силы в живописи, графике, скульптуре. Через создание собственных произведений искусства они начинают глубже понимать мир и выражать свое отношение к нему.

Важной задачей музейного образования, выступающего одним из институтов передачи традиционных ценностей, является гражданско-патриотическое воспитание нового поколения [6].

М. С. Яницкий пишет, что: «Патриотизм может рассматриваться как ценностное отношение к своей стране, которое имеет не столько эмоциональное, сколько смысловое происхождение и наполнение» [4, с.58].

Поэтому первое, на что мы обратим внимание является **лично-ценностный аспект** воспитания в образовательном пространстве музея. Он является важнейшим компонентом целостного педагогического процесса, направленного на формирование у учащихся высоконравственных качеств, гражданственности и самосознания.

Личностно-ценностный подход предполагает тщательное изучение ценностных установок учащихся, педагогов и родителей. Анализ ценностных ориентаций позволяет выявить приоритеты, которые направляют поведение и деятельность человека, а также проследить динамику их изменения под влиянием воспитательных воздействий [2].

Вторым психолого-педагогическим компонентом воспитательного процесса в музее является **саморефлексия**. Дети должны научиться осознавать свои мотивы, ценности, цели и стремления. Это достигается через создание благоприятных условий для самоанализа, обсуждения нравственных проблем и анализа собственных поступков [3].

Третьим психолого-педагогическим подходом является **взаимодействие с внешним миром**. В процессе воспитания важно формировать у учащихся активную жизненную позицию и готовность к взаимодействию с внешним миром. Участие в общественной жизни,

социальные проекты и волонтерская деятельность способствуют развитию социальной ответственности, формированию гражданских качеств и расширению ценностного опыта учащихся [1].

Также необходимо выделить **личностно-деятельностный подход**. Этот подход рассматривает человека как активное, творческое существо, которое развивается в процессе деятельности. В контексте музейного образования это означает, что посетитель музея должен принимать активное участие в образовательном процессе, взаимодействуя с экспонатами, выполняя задания и обсуждая увиденное. Такое взаимодействие способствует развитию познавательной активности, формированию критического мышления и навыков самообразования [4].

Далее мы отметим **системность восприятия**. На фоне системного восприятия, характерного для уроков в музейной среде, выделяется еще один важный психолого-педагогический ресурс — **полифункциональность**. В рамках одной музейной экскурсии могут решаться задачи:

1. Когнитивные: расширение знаний, формирование целостной картины мира, развитие критического мышления;
2. Эмоциональные: воспитание патриотизма, толерантности, эмпатии, развитие эстетического вкуса;
3. Социальные: формирование коммуникативных навыков, умения работать в команде, понимания других культур;
4. Личностные: самопознание, развитие творческих способностей, выработка собственных ценностей.
5. Такая полифункциональность позволяет индивидуализировать образовательный процесс, учитывая индивидуальные особенности учащихся, их интересы и склонности [3].

Также отметим, что полимодальное воздействие экспозиции имеет большое значение с психологической точки зрения. Использование различных органов чувств, таких как зрение, слух и осязание, позволяет создать более глубокий и насыщенный опыт для посетителей. Цветовое и световое оформление может вызывать определенные эмоциональные реакции и создавать определенную атмосферу в экспозиции.

Например, яркие и светлые цвета могут вызывать чувство радости и энергии, тогда как более темные и приглушенные цвета могут создавать более умиротворенную и мистическую атмосферу. Использование материалов различной фактуры может также добавить тактильный аспект к экспозиции. Разные текстуры могут вызывать различные сенсорные стимуляции и усиливать восприятие посетителей.

Таким образом, музейное образование является неотъемлемой частью современного образования, обеспечивая учащимся уникальную возможность для комплексного личностного развития в условиях реального взаимодействия с культурным наследием. Оно способствует формированию у учащихся познавательного интереса, критического мышления, творческих способностей и готовности к активному участию в культурной жизни общества.

Литература и источники:

1. Дмитриева В.А. Психология музейной коммуникации - теоретические и практические аспекты / В.А. Дмитриева, Т.Ю. Харитонова, О.С. Михалюк.
2. Загашев И.О., Заир-Бек С.И., Муштавинская И.В. Учим детей мыслить критически. – СПб.: Альянс «Дельта»; Речь, – 2003. – 192 с.
3. Огоновская, А.С. Роль музейной педагогики в формировании исторического сознания и самоактуализация личности обучающихся [Текст] / А.С. Огоновская //Роль исторического образования в формировании исторического сознания общества. Одиннадцатые международные историко-педагогические чтения: Сб. науч. ст. / Урал. гос. пед. ун-т. – Часть 1. – Екатеринбург, – 2007. С. 169-172.

4. Яницкий М. С., Серый А. В., Утюганов А. А., Пфетцер, С. А. Иванов М. С. Ценностно-смысловое разграничение этнологического и ресентиментального патриотизма в контексте задач профессионального образования / М. С. Яницкий, А. В. Серый, А. А. Утюганов, С. А. Пфетцер, М. С. Иванов // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2016. – № 4(24). С. 57-62.
5. Цирульников А.М. Феномены и культурные практики: формальное и неформальное образование в контексте социокультурного подхода // Вопросы образования. – 2016. – № 3. С. 260-274.
6. Гражданско-патриотическое воспитание молодежи в организациях дополнительного образования Кузбасса / И. Ю. Рассохина, Е. В. Аршинова, М. А. Билан, М. М. Горбатова // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2016. – № 4(24). С. 41-49.
Научный руководитель – д.психол.н., профессор Яницкий М.С., Кемеровский государственный университет

УДК 159.9.015

К ВОПРОСУ ОБ УСЛОВИЯХ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ КОГНИТИВНЫХ НАРУШЕНИЙ У ЛИЦ С ПОСТКОВИДНЫМ СИНДРОМОМ

Сидоркин Д. А.

Кемеровский государственный университет

sidorckin.dmit@yandex.ru

В статье проанализированы различные зарубежные и отечественные источники, базы данных исследователей разных стран, по результатам которых выявлены негативные последствия коронавируса на когнитивные функции. Данный анализ литературных источников поможет в разработке общей модели психолого-педагогических подходов, психокоррекции в образовательных средах, применяемых в восстановительной реабилитации, с применением когнитивно-поведенческой терапии (КПТ) у лиц, страдающих когнитивными нарушениями после перенесённой коронавирусной инфекцией.

Для получения новых знаний, совершенствования коммуникационных навыков, а также развития интеллекта, необходима сохраняемая когнитивная сфера. Когнитивная сфера представляет познавательную сферу, включает в себя: ощущение, внимание, восприятие, речь, мышление, память, что является познавательными процессами. Когнитивная сфера личности выполняет важную роль в управлении эмоциями, в развитии социальных навыков, помогая разрешать конфликты [1]. Получение информации из внешней и внутренней среды, её обработки, анализа, узнавания и понимания принадлежит основной функции когнитивной сферы личности, что в дальнейшем формирует нормальное восприятие реальности, себя и других окружающих человека людей. Причин нарушения когнитивной сферы очень много, и за последние несколько лет одной из ведущих причин когнитивной дисфункции стал COVID-19. Уже более 4 лет происходит заражение новой коронавирусной инфекцией людей по всему миру, в связи с этим продолжение изучения влияния этого вируса на когнитивные функции остаётся актуальным на сегодняшний день. Путь передачи COVID-19 происходит через периферические нервы, поражая спинной и головной мозг. Негативное воздействие COVID-19 приводит в дальнейшем к нарушению когнитивных функций, что проявляется снижением памяти, концентрации внимания, доминированием процессов торможения над возбуждением, появлением тревожности и депрессивного состояния. Психические процессы и способности человека относятся к познавательной деятельности, что делают когнитивную сферу личности сложной организованной системой [1]. При поражении COVID-19 по данным Sasannejad. S. et al. у лиц, перенёвших данную инфекцию наблюдается острый респираторный дистресс-синдром (ОРДС), который приводит к нарушению когнитивных функций, вызывающий ответную иммунную реакцию организма на воздействие вируса. За счёт гипоксии в головном мозге происходит снижение количества нейронов, что в последствие вызывает

нейродегенерацию. Такое негативное воздействие ОРДС влияет на снижение функции памяти в запоминании, длительном удерживании информации, снижении концентрации внимания. Поэтому в дальнейшем происходит снижение активности в определённых областях мозга, его изменений в объёме серого и белого вещества [2, 3]. Затрагиваются различные аспекты жизни человека, что проявляется снижением концентрации внимания. Замедленными и менее гибкими становятся мыслительные процессы, что негативно отражается на уровне жизни, в сложности в выработке идей, анализе ситуаций и принятии решений [4].

Цель исследования заключалась в изучении и тщательном анализе наиболее эффективных психолого-педагогических условий коррекции когнитивных нарушений у лиц, перенёвших нейровирусные инфекции в образовательных средах. В развитие психокоррекции внесли свой вклад много зарубежных и отечественных учёных в различных направлениях психокоррекции [5]. Самостоятельное направление психокоррекции в психологии принадлежит трудам Л. С. Выготского. Любой процесс, в том числе психокоррекционный, состоит из определённой программы, представленной тремя уровнями: коррекции исправления отклонения; профилактики, целью которого является предупреждение отклонения и развивающего уровня.

Коррекция может быть проведена путём использования различных методик и техник, включающих в себя, психологическое консультирование, а также когнитивно-поведенческие техники, относящиеся к КПТ, работы с эмоциями, с применением различных психотерапевтических подходов, что является существенной помощью людям в изменении негативного поведения, мышления или эмоций. Негативное мышление и поведение, в свою очередь, может препятствовать людям в достижении личных или профессиональных целей, а также в общении и установлении отношений с другими людьми. Коронавирусная инфекция негативно воздействуя на когнитивную сферу личности, снижает самооценку, что в последствие отражается и на поведении людей, особенно обучающихся, из-за их лабильности ЦНС. Полноценное психическое и личностное развитие обучающихся является обязательной задачей психокоррекции (психологического вмешательства), в связи с чем, является актуальной в настоящее время.

По утверждению Л. С. Выготского для коррекционной работы важна деятельность личности и её развитие [6]. Для того, чтобы изменения коррекционного процесса были эффективными в развитие и деятельности обучающихся, необходимо менять саму образовательную систему таким образом, чтобы она смогла обеспечить высокий уровень воспитания, развития и обучения всех обучающихся, что положительно будет отражаться на их академической успеваемости.

Для изучения и оценки когнитивной сферы личности, переболевших нейроинфекциями, могут использоваться следующие методы психолого-педагогических подходов, такие как: информационный, личностно-ориентированный, и когнитивно-ориентированный.

1. Личностно-ориентированный подход представляет собой метод, основанный на индивидуальном взаимодействии с каждым обучающимся.

2. Информационный подход рассматривает человека как сложную систему обработки информации.

3. Когнитивно-ориентированный подход в образовательных средах представляет собой комплексную систему методов и стратегий, основанных на понимании взаимосвязи между познавательными процессами и обучением.

Коррекционные программы состоят из трёх моделей: общей, типовой, индивидуальной моделей. Такие программы имеют определённый стандарт, имеющий чёткий алгоритм требований, предъявляемых к лицам, принимающим участие в данной программе. Перед подбором коррекционной программы, у лиц в постковидном периоде с нарушениями когнитивных функций, необходимо провести диагностику психологического состояния личности. После данной диагностики психологом подбирается и разрабатывается либо индивидуальная, либо групповая форма работы с нуждающимися в психокоррекции лицам. Коррекция психологических состояний в постковидном периоде является психологическим

коррекционным процессом, в ходе которого проводится диагностика психологического состояния когнитивных нарушений.

Отличие индивидуальной коррекции от групповой заключается в разных когнитивных аспектах. Если в индивидуальной психокоррекции когнитивный аспект направлен на биографическую ориентацию, то в групповой психокоррекции когнитивный аспект направлен на интеракционную ориентацию. На основе диалога психолога и человека в индивидуальной работе происходит исследование проблемы, поиск способов её решения, формирование психокоррекционной программы. Индивид, на основе самоанализа своей биографии, осознаёт те или иные поступки, мотивы поведения, причины эмоционального переживания. В групповой коррекции происходит реальное взаимодействие и влияние одного человека на другого через метод воздействия и убеждения, таким образом, психокоррекционная группа и является инструментом воздействия. В групповой работе участвуют люди с разными стереотипами мышления, взглядами на жизнь, жизненным опытом, благодаря их совместной деятельности. Очень важным условием для участия в индивидуальной и групповой психокоррекции важно добровольное согласие индивида [7]. Так как COVID-19 вызывает проблемы в когнитивной сфере личности, вызывая нарушение когнитивных функций, из-за отсутствия общей модели психокоррекционных программ, возможно применение в образовательных средах, как индивидуальных, так и групповых коррекционных программ, направленных на восстановление нарушенных функций в постковидном периоде [11]. Данные программы могут помочь исправлять отклонения в нарушении гармоничного развития личности, воздействуя благоприятно на условия для полной реализации её потенциальных возможностей. Во время коррекционных упражнений внимания происходит систематическая тренировка и стимуляция различных аспектов внимания, а именно устойчивости, разделения внимания с помощью специальных заданий, требующих высокой концентрации внимания при принятии решений, а также контроля над своими мыслями. Такие упражнения приводят к улучшению функционирования нервной системы, повышая исполнительные функции саморегуляции, самоорганизации, к ним относятся: арт-терапия, музыкотерапия [8, 9]. Упражнения для коррекции памяти направлены на тренировки различных аспектов памяти, таких как, воспроизведение информации, организация мыслей и запоминанию. Чтобы академическая успеваемость обучающихся в постковидном периоде с когнитивными нарушениями имела тенденцию к восстановлению, необходимо соблюдение режима сна и бодрствования, правильного использования свободного времени, проводить гимнастику и гулять на свежем воздухе [10].

Литература и источники

1. Ахметова Л. В. Когнитивная сфера личности – психологическая основа обучения // Вестник Томского государственного педагогического университета (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). – 2009. – № 9 (87). С. 108–115.
2. Girard T.D., Thompson J. L., Pandharipande P. P. et al Clinical phenotypes of delirium during critical illness and severity of subsequent long-term cognitive impairment: a prospective cohort study // *Lancet Respir. Med.* – 2018. – Vol. 6. – № 3. P. 213–222.
3. Sasannejad C., Ely E.W., Lahiri S. Long-term cognitive impairment after acute respiratory distress syndrome: a review of clinical impact and pathophysiological mechanisms // *Crit. Care.* – 2019. – Vol. 23. – № 1. – P. 352.
4. Солодухин А. В., Сидоркин Д. А., Варич Л. А. Гендерные различия переболевших COVID-19 по психофизиологическим показателям и копинг-стратегиям // Актуальные проблемы безопасности жизнедеятельности и здоровьесбережения: II Всероссийская научно-практическая конференция (Комсомольск-на-Амуре, 22 ноября 2023 года) : сборник материалов / Под ред. А. Л. Марченко. – Комсомольск-на-Амуре: АмГПГУ, – 2023. С.199-202. – URL: <http://www.amgpgu.ru/activity/scinsce/benefits/6689/88178711/?id=43> (дата обращения 05.04.2024)

5. АРТЮХОВА Т.Ю., ЩЕЛКУНОВА Т. В. Психокоррекция и психотерапия: учеб. пособие // – Красноярск: Сиб. федерал. ун-т, – 2019. – 170 с.
 6. ВYGOTСКИЙ Л. С. Психология развития человека // – Москва: Смысл; Эксмо, – 2005. – 1136 с.
 7. ОСИПОВА А. А. Общая психокоррекция. Учебное пособие // М.: сфера. – 2002. С. 182–183.
 8. ГЕНОВА Н.М., ЗАХАРОВА И. Е. Использование технологий арт-терапии по преодолению постковидного синдрома: психолого-педагогические аспекты // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – №6 (120).
 9. ЦЗИНЬ Т. Роль музыкальной терапии в Китае во время эпидемии // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2023. – №3 (67). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-muzykalnoy-terapii-v-kitae-vo-vremya-epidemii> (дата обращения: 05.04.2024).
 10. ИЛЬИНЫХ М. Г., КУПРИЯНОВА И. Н. Влияние постковидного синдрома на качество обучения студентов лечебно-профилактического факультета // Актуальные вопросы современной медицинской науки и здравоохранения: материалы VI Международной научно-практической конференции молодых учёных и студентов, посвященной году науки и технологий, (Екатеринбург, 8-9 апреля 2021 г.) : в 3-х т. – Екатеринбург : УГМУ, – 2021. Т.3. С. 606-611.
 11. ГОРБАТОВА М. М., БИЛАН М.А., ЕРМОЛАЕВА Е.Н. Система представлений студенческой молодежи о социальных аспектах COVID-19 // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2020. – № 4(40). С. 9-15.
- Научный руководитель – к.психол.н., доцент Солодухин А.В., Кемеровский государственный университет*

УДК 159.9

СВОЕОБРАЗИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ УЧАЩИХСЯ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ (УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ)

Сидорова Г.А.

Кемеровский государственный университет

GalinaSidorova3004@yandex.ru

Интеллектуальные нарушения, а, именно умственная отсталость затрудняет вхождение выпускника коррекционной школы в социум. Задача педагогического коллектива оптимально выстроить воспитательно-образовательную и коррекционно-развивающую деятельность, что бы снизить риски дезадаптации умственно отсталых выпускников. Важно, заранее увидеть «проблемные точки» в развития учащихся. Одной из такого рода «точек» может являться своеобразие иерархии ценностных ориентаций. Ценностные ориентации – это отражение в сознании человека ценностей, признаваемых им в качестве стратегических жизненных целей и общих мировоззренческих ориентиров. [1]. Можно назвать это «взглядом на жизнь», который формируется под влиянием учебно-воспитательного процесса в условиях школы, среды (семья, круг общения, СМИ и т.д.). Изучение вопроса ценностных ориентаций умственно отсталых учащихся является актуальным и практически значимым, так как он напрямую связан с вопросами личностного развития, социализации и адаптации. По мнению Асхадуллиной Н.Н признаком зрелости личности является, в том числе и развитие ценностных ориентаций [2, с. 34]. Етумян Е.К. подчёркивает, что у учащихся, имеющих лёгкую степень умственной отсталости сформированность ценностных ориентаций, находится на низком уровне [3, с. 60]. С целью изучения ценностных ориентаций учащихся старших классов В МКОУ «ОШИ №6» г. Гурьевска нами было проведено исследование, в котором приняли участие 22 восьмиклассника. Мальчиков - 14, девочек - 8. Средний возраст обследуемых – 15,3.

В данном образовательном учреждении обучаются учащиеся с 1 по 9 класс, имеющие подтверждённый диагноз: лёгкая умственная отсталость. Для умственной отсталости лёгкой степени характерно недоразвитие познавательной, эмоционально-волевой, личностной сфер.

В ходе исследования учащимся предлагалось проранжировать определённые жизненные ценности, такие как *хорошие и верные друзья, уверенность в себе, интересная работа, семья, деньги, здоровье, свобода в действиях и поступках, любовь, знания и стремление узнавать новое, активная жизнь, красота природы и искусства, безопасность*. Также были изучены личные дела учащихся, дневники наблюдений, социальные паспорта семей учащихся. С целью изучения уровня тревожности, самооценки применялись проективные методики. Обследование проводилось индивидуально. Полученные результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты изучения ценностных ориентаций учащихся с интеллектуальными нарушениями (умственной отсталостью)

№ п/п	Ценности	Средний балл
1	Семья	3
2	Здоровье	3,6
3	Хорошие и верные друзья	4,8
4	Знания и стремление узнавать новое	5,9
5	Уверенность в себе	6
6	Безопасность	6,2
7	Интересная работа	7,1
8	Активная жизнь	7,5
9	Красота природы и искусства	7,8
10	Свобода в действиях и поступках	7,9
11	Любовь	8,3
12	Деньги	9,7

По результатам анализа полученных данных выявлено, что наиболее значимыми для умственно отсталых учащихся 8-ых классов оказались такие жизненные ценности, как «семья», «здоровье», «хорошие и верные друзья». Абсолютное большинство, ранжируя, ставят на первое место «семью». Роль семьи значительная, основополагающая на данном этапе жизни учащихся. Наименее значимы «свобода в действиях и поступках», «любовь», «деньги». Практически для всех учащихся малозначимой жизненной ценностью оказались «деньги». Что, предположительно может указывать на личностную незрелость, инфантильность, проявляющуюся в неготовности к самостоятельному обеспечению собственных нужд, и сниженной способности к сепарации от родительской семьи. То есть, у учащихся практически не сформировано понимание и принятие важности материальной стороны жизни. Также «интересная работа» занимает место в середине списка, то есть эта жизненная ценность не является особо значимой для респондентов. При этом одним из способов накопления практического опыта и методом коррекции для учащихся с ОВЗ, в том числе и с интеллектуальными нарушениями является именно труд [4].

В ходе анализа, выявлено, что 3 восьмиклассника из 22 обследуемых поставили «семью» на одно из последних мест. Данные результаты могут сигнализировать о проблемах детско-родительских взаимоотношений. По результатам изучения личных данных выяснено, что двое из трёх проживают в детском доме, а один в неполной семье. Для получения дополнительной эмпирической информации проведены индивидуальные беседы, применена проективная методика «Рисунок семьи».

По результатам анализа диагностических данных педагогами были составлены воспитательно-образовательные мероприятия, включающие индивидуальные и групповые

занятия, имеющие целью повышение уверенности в себе, формирование самостоятельности и ответственности за собственные поступки, развитие коммуникативной сферы учащихся. Дополнительно разрабатывается курс занятий, направленных на повышение у учащихся финансовой грамотности.

С подростками, имеющими, проблемы родительско-детских взаимоотношений запланирована индивидуальная коррекционно-развивающая работа. Так как обесценивание семейных ценностей для человека, которому предстоит вхождение в социум и построение собственного жизненного пути не является положительным фактором. По мнению Веселовой Т.С. представления умственно отсталых подростков о «семье» могут быть нарушены не только из-за семейного неблагополучия, но и «дефицита собственной социальной позиции учащегося» [5, с. 70]. По мнению Асхадуллиной Н.Н., именно семья является основой, где формируется психологическая безопасность ребёнка и развиваются ценностные ориентации [2, с. 33].

После проведения педагогической работы, со старшеклассниками запланировано повторной диагностирование с целью изучения ценностных ориентаций. Предполагается, что положительным результатом среди прочих, станет повышения у учащихся значимости таких категорий, как «интересная работа», «любовь», «деньги». Организую работу, важно учитывать, что формирование ценностных ориентаций достаточно сложный процесс, на который кроме педагогического воздействия оказывает влияние и окружающая среда, которая не всегда благополучна [6]. Поэтому также необходима просветительская и консультационная работа с родителями (законными представителями) будущих выпускников. В соответствии с собственной иерархией жизненных ценностей выпускник, имеющий интеллектуальные нарушения (умственную отсталость) будет выстраивать, пусть и с поддержкой семьи, но свой индивидуальный жизненный путь, решать собственные внутренние и внешние задачи, без решения которых взросление и сепарация от родительской семьи невозможны.

Литература и источники

1. Сизаева, В. Э. Ценностные ориентации у старшеклассников с умственной отсталостью / В. Э. Сизаева // Социально-гуманитарные знания. – 2015. – № 6. С. 254-259. – EDN VCIDJB.
 2. Асхадуллина, Н. Н. изучение ценностных ориентаций и представлений о семье у обучающихся психолого-педагогических классов / Н. Н. Асхадуллина, И. А. Талышева // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 77-4. С. 33-36. – EDN EXZABX.
 3. Етумян, Е. К. Исследование ценностных ориентаций старших школьников с легкой умственной отсталостью / Е. К. Етумян, Т. С. Никандрова // Современные проблемы психологии и образования в контексте работы с различными категориями детей и молодежи : материалы научно-практической конференции, Москва, 18 февраля 2016 года. – Москва: Московский финансово-юридический университет МФЮА, – 2016. С. 55-61. – EDN VOBENV.
 4. Муравьева, Е. В. Психологическое изучение умственно отсталых учащихся в связи с задачами их профориентации / Е. В. Муравьева // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. – 2010. – № 10. С. 187-192. – EDN MWDWQJ.
 5. Веселова, Т. С. Формирование представлений о семье и семейных ценностях у учащихся специальной (коррекционной) школы VIII вида / Т. С. Веселова, В. А. Кудрявцев // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 4. – 69 с. – EDN UDWUCR.
 6. Назарова, М. Ц. Специфика ценностных ориентаций подростков с интеллектуальным недоразвитием / М. Ц. Назарова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2014. – № 170. С. 68-78. – EDN TCUEOF.
- Научный руководитель – к.психол.н., доцент Иванов М.С., Кемеровский государственный университет*

УДК 371.388.8

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУЗЕЯ

Сильев А.Н.

Кемеровский государственный университет

cbkmdbr@mail.ru

В век цифровых технологий музеи – как значимые образовательные и коммуникационные центры – не остаются в стороне от тенденции к организации интерактивных форм взаимодействия с потребителями продукта культурной сферы, активно используя новые возможности. Перспективность такого развития широко освещается в научном дискурсе [1,2]. Интегрированные образовательные пространства, создаваемые с помощью современных программ, позволяют по-новому организовать процессы познавательной деятельности школьников, и важными здесь оказываются формы вовлеченности в музейные экспозиции: театрализованные экскурсии, мастер-классы, интерактивные технологии, проектная деятельность, музейный урок.

Организация театрализованных форм в музее требует особого подхода и отличается от традиционного театрального представления. В отличие от театра, театрализация в музее разворачивается не на сцене, а непосредственно среди музейных экспонатов. «Отметим, что современный призыв: “Не превращайте музей в театр!” созвучен с лозунгом: “Не превращайте театр в музей!”. Возможно, так разведенные в обыденном сознании социокультурные институты, музей и театр, на самом деле не столь уж обособлены и, как две ветви на древе единой культуры, пронизывают друг друга живительными капиллярными связями» [3, с. 115].

Специалистами выделяется ряд условий для успешного внедрения театрализации в музейное пространство:

- продуманный текст: исторически достоверный и стилизованный, соответствующий эпохе, отображаемой в экспозиции;
- условность ситуации: предлагаемые действия и диалоги должны восприниматься условно, как часть экспозиции, а не как реальное событие;
- четкая композиция: каждый театрализованный сюжет должен иметь логичное построение и завершенность;
- включение посетителей: слушатели могут принимать участие в театрализованном действии, становясь непосредственными персонажами, что усиливает эффект погружения;
- возможность проведения во время работы экспозиции: театрализация должна органично вписываться в обычный режим работы музея, не мешая посещению экспозиции [4].

Среди распространенных форм театрализации в музеях особо выделяют театрализованную экскурсию, во время которой экскурсовод дополняет рассказ инсценировками, диалогами и выступлениями актеров, одетых в исторические костюмы.

Интерактивные формы обучения, ориентированные на социально-воспитательные цели, наиболее эффективны для детей и молодежи. Они воздействуют на эмоциональную сферу, вызывая разнообразные переживания и помогая осознать значение явлений, а также пробуждают творческое начало, развивая воображение и креативность. Например, детские интерактивные музеи создают уникальную среду, где маленькие посетители могут самостоятельно взаимодействовать с экспозицией. Здесь царит принцип «я сам»: дети действуют, думают и принимают решения.

Важно, что на базе ГАУК «Кузбасский государственный краеведческий музей» реализуются такие формы взаимодействия, как музейная театрализация, интерактивные технологии, мастер-класс, музейный урок – таким образом современные технологии открывают новые формы представления исторического материала. Например, при посещении мультимедийной инсталляции школьники участвуют в виртуальных экскурсиях или в интерактивных квестах, что помогает сделать изучение истории увлекательным и доступным для понимания.

Вместе с тем, мастер-класс в музейном пространстве ГАУК «Кузбасский государственный краеведческий музей» помогает взглянуть на многие процессы изнутри: не рассматривать экспонаты и слушать рассказ гида, а изучать всё на собственном опыте, воссоздавая элементы исторического прошлого или проходя путь художника, пишущего картину.

Еще одна форма взаимодействия – музейный урок – имеет свои специфические особенности. «Он отличается от обычного урока тем, что основным источником новой информации для учащихся является не только рассказ специалиста, но и подлинные памятники истории и культуры» [5].

Значимо, что современные технологии предоставляют музеям мощный инструмент для повышения качества образования и расширения круга юных любителей истории. Благодаря инновационным формам подачи информации, эмоциональной вовлеченности и индивидуальному подходу музей становится не просто хранилищем экспонатов, а живым и увлекательным пространством, где дети получают незабываемый опыт и развивают важнейшие навыки.

Литература и источники

1. Галкина Т.В. О развитии досуговых форм музейно-педагогической деятельности в современных российских музеях // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2012. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-razvitii-dosugovyh-form-muzeyno-pedagogicheskoy-deyatelnosti-v-sovremennyh-rossiyskih-muzeyah> (дата обращения: 01.04.2024).
 2. Занина Е.О. Культурно-просветительская деятельность музеев: формы осуществления и перспективы // Молодой ученый. – 2017. – № 46. URL: <https://moluch.ru/archive/180/46488/> (дата обращения: 03.04.2024).
 3. Кулямзина С.В. Музейный спектакль как форма культурного взаимодействия с посетителем // Мир науки, культуры, образования. – 2009. – № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzeynyy-spektakl-kak-forma-kulturnogo-vzaimodeystviya-s-posetitelem> (дата обращения: 02.04.2024).
 4. Короткова М. В. Театр и музей: использование приемов театрализации в культурно-образовательной деятельности музея // Наука и школа. – 2018. – №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teatr-i-muzej-ispolzovanie-priemov-teatralizatsii-v-kulturno-obrazovatelnoy-deyatelnosti-muzeya> (дата обращения: 05.04.2024).
 5. Никотина Е. В. Формы, методы и приемы формирования патриотизма младших школьников средствами музейной педагогики // Обучение и воспитание: методика и практика. – 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-metody-i-priemy-formirovaniya-patriotizma-mladshih-shkolnikov-sredstvami-muzeynoy-pedagogiki> (дата обращения: 05.04.2024).
- Научный руководитель – д.психол.н., профессор Яницкий М. С., Кемеровский государственный университет*
УДК 37.015.3

СУБЪЕКТНОСТЬ ЛИЧНОСТИ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ

Слободчикова П.С.

Кемеровский государственный университет
slobodchikovapolin@yandex.ru

Актуальность темы исследования. На современном этапе развития педагогики и психологии особое внимание уделяется развитию личности и изучению ее уникальных особенностей. Особое внимание уделяется развитию субъектности в процессе ее становления, которое происходит на этапе взросления человека, формирования ее как неповторимой личности. Эта особенность обуславливает важность отслеживания этого феномена у несовершеннолетнего.

Объектом исследования стала субъектность личности.

Предметом – субъектность осужденных как фактор воспитания.

Цель работы — изучение формирования субъектности осужденных как фактора воспитания.

Метод исследования:

- 1) Общенаучные: анализ литературы по проблеме, обобщение, сравнение и систематизация экспериментальных и теоретических данных;
- 2) Эмпирические: метод психодиагностического тестирования;
- 3) Математической обработки результатов: для изучения субъектности осужденных был применен расчет первичных статистик (вычисление величины средних значений (M), частотный анализ (%)).

В современной науке нет общепринятого понятия «субъектность». Так, существуют подходы к пониманию субъектности с точки зрения философского мировоззрения, педагогической науки и психологического анализа. С точки зрения философии субъектность рассматривается в «субъект-объектных полюсах», так личность является «зависимой» от внешних факторов [1; с. 10-11].

Педагогическая наука рассматривает субъектность через деятельностный подход, при этом преобразовательная активность носит не только материальный, но и духовный характер [2; с. 12]. Преобразовательная активность может быть направлена по отношению к себе и своему внутреннему миру, по отношению к окружающим людям, а также по отношению к окружающему миру.

Психологический анализ подразумевает под субъектностью особую категорию внутреннего мира человека, которая выражается в способности управлять своими поступками и действиями, осознавать их [3; с. 80]. По мнению Б.Г. Ананьева развитию субъектности способствует социализация, а становление личности, в свою очередь, зависит от уровня развития субъектности [4; с. 236].

В связи с этим неполноценное развитие уровня субъектности приводит к деформированному развитию личностных качеств.

На базе ФКУ КП-2 УФСИН России по Алтайскому краю было проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие 30 осужденных. Гипотезой исследования является зависимость развития субъектности от воспитания.

При проведении эмпирического исследования были использованы следующие методы: формирующий эксперимент и психодиагностическое тестирование. Проведение формирующего эксперимента обусловлено необходимостью развития субъектности у испытуемых, а в следствие, и развитию личностных качеств. Метод психодиагностического тестирования был использован на начальном и заключительном этапах.

На первом этапе исследования для проведения тестирования нами были выбраны следующие методики:

1. Опросник «Уровень развития субъектности личности» Щукиной М.А. [5; с. 40]. Опросник направлен на диагностику личностной, а также внеситуативной субъектности, подразумевающей способность организовывать и контролировать свою социальную активность. Форма проведения - групповая. Особое внимание уделялось шкалам: активность, целостность и самооценность.

2. Индивидуально-типологический опросник Собчик Л.Н. [6; с. 182]. Тест направлен на диагностику самоконтроля и самооценки. При проведении тестирования необходимо обратить внимание на шкалы: агрессия, экстраверсия, тревожность.

После получения начального эмпирического материала, осужденные были разделены на две группы на основании уровня развития субъектности. Так, в первую группу вошли осужденные, имеющие низкие показатели уровня развития субъектности. Вторую группу, наоборот, составили осужденные, имеющие высокие показатели развития субъектности.

Вторым этапом исследования стало внедрение в воспитательную работу с первой группой осужденных комплексной программы «Активность - это жизнь». Основой программы стало

введение в воспитательную и психологическую работу ряда техник, направленных на развитие или подавление определенных качеств личности. Качествами для развития субъектности являлись: самооценność, креативность, коммуникативность, сензитивность и организация досуга (деятельности). Качеством для подавления влияния на поведенческую сферу являлась конфликтность. Работа с осужденными проводилась в групповых формах с помощью занятий, лекций и тренингов. Для развития экстраверсии были предложены упражнения: «Интервьюирование» и «Ключевые слова», способствующие развитию коммуникативных качеств. Для развития креативности были предложены следующие методики: «Нестандартные способы применения» и «Рассказ из 100 слов». Для преодоления агрессивности и конфликтных качеств были использованы следующие тренинги: «Согласие» и «Способы преодоления конфликта». Особое внимание уделялось развитию самооценности респондентов при помощи упражнений: «Комплименты друг для друга» и «Дневник достижений». Тренинги «Понимание эмоционального состояния» и «Невербальные эмоции» были использованы с целью развития эмоциональности. Для организации досуга использовались дискуссии и диспуты, а также упражнение «Определение качеств, необходимых для развития».

В целях проведения комплексного анализа эффективности разработанной программы было проведено повторное тестирование по вышеуказанным методикам. Так, рассматривая средние показатели первой группы испытуемых по итогам воспитательной работы по результатам диагностики «Уровня развития субъектности личности», выявлены изменения средних показателей по шкалам:

1. Активность респондентов возросла на 10%, что объясняется введением в воспитательную работу упражнений, направленных на организацию досуга;

2. Показатели по шкале креативность увеличились на 23%, что связано с эффективностью подобранных методик, включенных в программу.

3. Средние показатели по шкале целостность возросли на 20%, что связано с тем, что испытуемыми в ходе реализации программы сталкивались с самоанализом, который помог выявить внутренние проблемы и противоречия;

4. Качественное изменение шкалы самооценности на 17% является важным аспектом, разработанной программы.

В свою очередь, начальные и итоговые показатели второй группы испытуемых варьируются в пределах 1%.

Далее нами были рассмотрены средние показатели по «Индивидуально-типологическому опроснику» и проведено сравнение начальных и итоговых показателей:

1. Показатель аггравации был снижен на 25%;

2. Показатели по шкале экстраверсия возросли в 2 раза;

3. Качественному снижению средних показателей подлежат шкалы: тревожность, спонтанность, агрессивность и ригидность на 31, 44, 25% и 1% соответственно.

В свою очередь, начальные и итоговые показатели второй группы испытуемых варьируются в пределах 1%, что является подтверждением эффективности, разработанной нами программы и доказывает взаимосвязь уровня развития личностных качеств от степени развития субъектных.

На основании результатов исследования, представленных выше, нами были сформулированы выводы об эффективности воздействия программы на развитие субъектных качеств личности. Данные тезисы могут послужить рекомендациями для организации воспитательной работы.

Первым условием для успешной организации воспитательной работы будет являться организация общения. При этом важно, чтобы респондент был не только объектом воспитания, но являлся равноценным субъектом общения [7].

Вторым условием будет являться организация полезной деятельности. В данном случае под полезной деятельностью понимается та деятельность, в которой возможна самореализация и саморазвитие ответственности и самостоятельности.

Третьим условием является осознание человеком своей сферы ценностей, возможности вклада в эту сферу, а также понимание необходимости совершенствования и поддержания знаний, умений и навыков для успешного развития в этой сфере деятельности.

Проблему незаинтересованности воспитуемого в воспитательный процесс необходимо решать применением поощрительных мер: похвалой, выражением одобрения и т.д.

Литература и источники

1. Батищев Г. С. Деятельностная сущность человека как философский принцип. Проблема человека в современной философии. – М.: Академия, – 1969. – 115с.
2. Слободчиков В.И. Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности. – М.: Школа-Пресс, – 1995. – 384 с.
3. Волкова Е.Н. Субъектность педагога: теория и практика. – М.: Наука, – 1998 – 224 с.
4. Ананьев Б.Г. Психологическая структура человека как субъекта // Человек и общество. – СПб.: Питер, – 2001. С. 235-249.
5. Щукина М.А. Особенности развития субъектности личности в подростковом возрасте: Дисс. – СПб., – 2001. – 42 с.
6. Собчик Л.Н. Психодиагностика в медицине. Практическое руководство. – СПб.: Боргес, – 2007. – 189 с.
7. Билан, М. А., Горбатова М.М. Жизненные стратегии осужденных, отбывающих наказание за преступления разной степени тяжести // СибСкрипт. – 2023. – Т. 25, № 2(96). С. 193-199. – DOI 10.21603/sibscript-2023-25-2-193-199.

Научный руководитель – д.психол.н., профессор Яницкий М.С., Кемеровский государственный университет

УДК 159.9

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ САМОРЕГУЛЯЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Сухотина Е.В.

Кемеровский государственный университет

Elenasyhotina88@mail.ru

Целью данной статьи является систематизация имеющихся сведений в научной литературе относительно предпосылок формирования системы саморегуляции в условиях высшего образования. Рассмотрены факторы, способствующие формированию системы саморегуляции деятельности в процессе обучения вузе.

При взаимодействии с окружающей действительностью человек находится в ситуации выбора способов реализации собственной активности, в соответствии с выдвигаемыми целями, индивидуально личностными особенностями, предъявляемыми требованиями и спецификой внешней реальности. В данном контексте можно говорить о психической саморегуляции, являющейся одной из ключевых проблем психологии.

В научной литературе указывается, что становление саморегуляции деятельности представляется возможным, только в процессах обучения и воспитания [1]. При этом, данные процессы должны быть ориентированы на развитие личностных качеств, позволяющих регулировать собственные психические процессы, поведение, деятельность [2].

Проблему саморегуляции деятельности как определяющего фактора профессионального и личностного становления в условиях вуза разрабатывал А.О. Конопкин, именно им была описана взаимосвязь сформированности общей саморегуляции человека с продуктивными аспектами таких видов деятельности как учебная, профессиональная, спортивная. Он акцентировал внимание на основополагающем значении общей способности к саморегуляции во всех действенных отношениях человека с окружающей действительностью,

проявляющейся в самостоятельном и эффективном овладении новыми видами деятельности, указывал на значительную роль эмоций в саморегуляции [3].

Представленные в научной литературе исследования, касающиеся проблемы становления саморегуляции деятельности, позволяют сделать вывод, что юношеский возраст является наиболее благоприятным периодом для реализации способностей в соответствии с объективной реальностью и в целом формирования системы саморегуляции деятельности. В исследованиях указывается, что совершенствование способов психической регуляции достигается, с одной стороны, за счет повышения общего уровня саморегуляции в юношеском возрасте, развития личностных структур, детерминированных физиологическими и индивидуальными особенностями; с другой - за счет развития саморегуляции деятельности, улучшения ее компонентов, активизации имеющихся свойств и качеств или появления новых, обусловленных включением юношей и девушек в учебно-профессиональную деятельность [4].

Освоение учебно-профессиональной деятельности студентов происходит не только в аудиторных занятиях, но и основывается на внеаудиторной (самостоятельной) активности. Самостоятельность студентов при осуществлении внеаудиторной учебной деятельности заключается в возможности самостоятельно мыслить [5], ставить краткосрочные и долгосрочные цели, умении планировать и эффективно организовывать собственную активность, корректировать свои действия в случае необходимости, предвосхищать результат. Развитие указанных способностей также детерминировано учебно-исследовательской деятельностью студентов, которая является актуальной и необходимой в условиях высшего образования. Так, в процессе ее реализации выдвигаются задачи по анализу научных источников, их систематизации и представлении в нужном ключе, написанию обзоров, рефератов, контрольных и курсовых работ, разработке проектов, презентаций, проведения исследований, их обработке и представлению полученных результатов в различных формах. В связи с чем у студентов возникает необходимость осуществления действий по осмыслению, планированию, прогнозированию, интеграции теоретических знаний на практике, оцениванию полученных результатов и, при необходимости, их исправлению.

Формирование системы саморегуляции в условиях высшего образования определяется не только включением личности в учебно-профессиональную деятельность, но и направленностью воспитательной работы высших учебных заведений на социальную активность, приобщение студентов к нравственным ценностям, мотивацию к позитивным действиям, через организацию коллективисткой, созидательной деятельности (волонтерской, спортивной, творческой и др.) [6]. Как правило, большинство студентов, являются членами какой-либо коллективистской организации высшего учебного заведения, что обусловлено возрастной потребностью в общении, поддержке, причастности к группе. В научных исследованиях представлены данные о стремлении студентов к волонтерской деятельности как событийного характера, проявляющейся в оказании помощи по организации и проведению культурно-массовых мероприятий; так и социальной направленности, заключающейся в помощи людям оказавшихся в трудной жизненной ситуации [7].

Справедливо отметить, что получение высшего образования связано с необходимостью управлять собственной активностью в соответствии с поставленными целями, обращать внимание на значимые условия для их достижения, нести ответственность за свои действия, анализировать полученные результаты, и в случае необходимости осуществлять действия по их корректировке. Данная деятельность требует волевых усилий от студентов, проявляющихся в целеустремленности, настойчивости, самостоятельности, выдержке, направленных на получение положительного результата в учебно-профессиональной деятельности.

Волевая активность студентов детерминирована их ценностными ориентациями, которые, по мнению М.С. Яницкого, выступают в качестве источника и важного механизма регуляции деятельности в целом, система ценностных ориентаций связывает воедино личность и

социальную среду, определяя «вектор» развития личности. При этом, в контексте профессиональной деятельности указанная роль системы ценностных ориентаций возрастает [8].

Юношеский возраст является сензитивным периодом самоопределения. Поступление в вуз и определение профессионального выбора студента является лишь первоначальным этапом его профессионального самоопределения. Профессиональное самоопределение необходимо рассматривать через поиск личностного смысла выбираемой, осваиваемой или выполняемой деятельности. А.В. Серый отмечает, что процессы формирования личностных смыслов и осуществления деятельности в условиях профессионального обучения, находятся в тесной взаимообуславливающей связи. Так, отношение к учебно-профессиональной среде определяется системой личностных смыслов, основанной на опыте человека, при этом содержание самой деятельности также оказывает влияние на систему ценностно-смысловых ориентаций личности, нацеливая ее на видение мира в соответствии с выбранной специальностью [9]. Вследствие чего, создаются условия для ценностно-смыслового самоопределения. В процессе ценностного самоопределения происходит осмысление жизненных планов, формирование мировоззрения, внутренней позиции, анализируется смысл своей будущей профессиональной деятельности, осуществляется выбор жизненной стратегии, происходит становление идентичности. Как правило, для самоидентификации студенты используют описание себя через планируемые будущие роли, они ориентированы на будущее, обращены к перспективе, стремятся к обретению нового социального и профессионального статуса. В этот период появляется жизнеутверждающий смысл, качественно новый уровень самосознания, в связи с этим возникает понимание необходимости изменения собственной активности для достижения поставленных целей в условиях ведущей деятельности. При этом вне ведущей деятельности, но являющейся значимой, успешность достижения поставленных целей у представителей данной категории зависит от самомотивации и самодетерминации [10].

Период обучения в вузе, как правило, соотносится с юношеским периодом, который в научной литературе представлен как период активного развития личности, появления важных новообразований, считается сензитивным периодом развития саморегуляции деятельности, при этом включение студентов в учебно-профессиональную, волонтерскую, спортивную, творческую деятельность в условиях обучения в вузе также являются предрасполагающими факторами формирования системы саморегуляции деятельности студентов. Так, к предпосылкам формирования системы саморегуляции деятельности у студентов вуза можно отнести: совершенствование способов психической регуляции в юношеском возрасте; развитие личностных структур; развитие саморегуляции деятельности, обусловленное включением студентов как в учебно-профессиональную деятельность, так и в другие виды деятельности (волонтерскую, спортивную, творческую) коллективистской, созидательной направленности; - высокий уровень волевой активности; возрастающая роль системы ценностных ориентаций; сензитивный период самоопределения; развитие ценностно-смысловой ориентации; становление идентичности; появление устойчивых мировоззренческих взглядов, жизнеутверждающего смысла и качественно нового уровня самосознания.

Учитывая вышесказанное, период обучения в вузе можно рассматривать в качестве сензитивного для развития системы саморегуляции деятельности. Поэтому к задачам профессионального образования, наряду с формированием необходимых теоретических знаний и практических навыков относительно профессиональной деятельности, целесообразно отнести и создание необходимых условий для формирования системы саморегуляции деятельности.

Литература и источники

1. Андреева И. Н. Предпосылки развития эмоционального интеллекта // Вопросы психологии. – 2007. – № 5. С. 57-65.
2. Осницкий А. К. Деятельность, сознание, саморегуляция // Психология человека как субъекта познания, общения и деятельности. М.: ИП РАН. – 2018. С. 1996–2005.
3. Конопкин О.А. Общая способность к саморегуляции как фактор субъектного развития // Вопросы психологии. – 2004. – № 2. С. 127–135.
4. Рассказова Е. И. Психологическая саморегуляция достижения целей в разных сферах: результаты проспективного исследования // Личностный ресурс субъекта труда в изменяющейся России. – 2018. С. 197–203.
5. Зеер Э. Ф. Психология профессионального самоопределения в ранней юности. М.: Издательство Московского психолого-социального института; – Воронеж: НПО МОДЭК. – 2008. – 256 с.
6. Колчина А.А. вовлечение студентов в деятельность созидательных сообществ в вузе // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2015. – №178. С. 166–171.
7. Певная М.В. Студенческое волонтерство в России: особенности деятельности и мотивация волонтеров // Высшее образование в России. – 2015. – № 6. С. 81-88.
8. Яницкий М. С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. – Кемерово: Кузбассвузиздат, – 2000. – 204 с.
9. Серый А. В. Система личностных смыслов: структура, функции, динамика. – Кемерово: Кузбассвузиздат. – 2004. – 272 с.
10. Зеер Э. Ф. Психология профессионального самоопределения в ранней юности. М.: Издательство Московского психолого-социального института; – Воронеж: НПО МОДЭК. – 2008. – 256 с.

Научный руководитель – д.психол.н., профессор Яницкий М.С., Кемеровский государственный университет

**ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ КАК ОБЪЕКТ ПСИХОЛОГО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ***Чекамева. Е.Р*

Кемеровский государственный университет

katech@bk.ru

Понимание детерминантов художественного восприятия сегодня актуально не только с точки зрения исследования и науки, но и с точки зрения культурного развития общества. Взаимосвязь между личным восприятием и широкими культурными практиками играет важную роль в формировании мировоззрения индивида. В этом контексте развитие художественного восприятия представляет собой необходимую составляющую формирования культурной идентичности и способности к творческому мышлению. Важность изучения данной проблемы заключается не только в том, чтобы понять сущность художественного восприятия, но и в том, чтобы применить это понимание на практике для создания новых культурных ценностей и творческих концепций.

«В философском понятие «художественное восприятие», это образ чувственных, внешних структурных свойств объектов, которые влияют на органы чувств человека» [1].

«В психологии «художественное восприятие» описывают, как эстетическое восприятие, это идея автора своего произведения, а не только отражение в сознании, процесс сотворчества. Эмоции получаемые от художественного восприятия, которые возможно не были заложены изначально» [4].

«В педагогике художественное восприятие описывают как, функцию познания посредством которой происходит преобразование и формирование образов, это отражение предметов и обработка полученной информации органами чувств» [1].

В психологическом аспекте концепция художественного восприятия рассматривается А. А. Неверовой. Исследователи интерпретируют данную концепцию с различных сторон: отражение чувственного мира и явлений реальности (С. Л. Рубинштейн), активный процесс извлечения информации о событиях реальной жизни (Дж. Гибсон), деятельность с перцептивной целью и реализацией когнитивных мотивов (А. Н. Леонтьев), чувственная рефлексия объектов и явлений с поиском путей их достижения (В. А. Хансен), формирование субъективного образа предмета через активные действия непосредственно на анализаторы (Б. Г. Мещерякова) [1].

По закону краткости, человек воспринимает мир в простых формах и удобных вариантах. Если внешние ощущения не полны, то он дополняет их мысленно, пытаясь предугадать их суть. А.Г. Маклаков отмечал, что восприятие - это способность воспринимать предметы, как постоянные, несмотря на изменения условий восприятия. Например, лист белой бумаги кажется серым от освещения, но мы понимаем, что лист белый сам по себе, а не серый. Осмысленность свойство восприятия, которое выделяет сущность предмета [2].

Б. Г. Ананьев описал случай, «В результате контузии у человека был поражен главный мозг и наблюдалась полная неподвижность глазных яблок, при этом зрительное восприятие не обеспечивало предметного отражения» [1].

«Художественное восприятие (или *artistical idea*) - это вид творческой сознательной работы, характеризующийся пониманием искусства, пониманием специфического изобразительного языка искусства и созданием произведения, выражающегося в оценке» [5].

Л. С. Выготский отмечал, что «максимального развития художественное восприятие достигает в период профессиональной творческой деятельности человека» [2].

Язык изобразительного искусства проявляется в живописи, графике и других произведениях.

В художественном произведении написана информация, которую изобразил на холсте автор. Стоя напротив картины человек начинает мыслить и додумывать некий образ из

обработанной полученной информации. В сознании человека в этот момент начинает формироваться образ, этот образ получается от определенного чувства, которое имеет название эстетическое или художественное восприятие. Воздействуя на мозг человека «вторичный образ» вызывает удовольствие, причем не важно, что изображено на картине, если человек посчитал это красивым для себя, это и есть художественное восприятие.

Например, в обычной жизни зло, негативные мысли не вызывают у нас положительных эмоций, так как это идет у нас из закрепления в период детства и юности, что зло это плохо, но способы выражения в художественном аспекте могут наоборот вызывать чувство удовлетворения и восхищения. Все это объясняется тем, что, рассматривая определенный объект художественного произведения мы оцениваем не только то, что несет в себе смысл картины, но и то как она выполнена, то есть работа автора.

Художественное восприятие начинает формироваться в детстве, на это влияют факторы и индивидуальные способности каждого человека, проблема в том, что у всех нас разные способности и разный уровень художественного воспитания, восприятие различных форм происходит по-разному в зависимости от знаний и воспитания, а именно культуры. Дистанция временная идет рядом с дистанцией художественной, появляются разные эстетические требования, оценки и начинаем думать о вопросах необходимости правильного толкования искусства [1].

Большой вопрос о том, как поколение относится к культуре прошлого, вытекающие из вопроса примеры будут влиять на исполнение и прочтение искусства, оно бывает разное, музыка, спорт, театр, цирк и т.д.

Искусство – это то без чего нет формирования способности творчества у человека. Важно знать, что прочтение искусства и понимание, это определенные знания, которые помогают овладевать искусством и понимать его правильно.

Художественное восприятие не сформировать без факторов, в том числе индивидуальных. Проблема актуальна сейчас и будет актуальна еще многие годы. Мышление человека и его склонность к общению с культурой и искусством, это накопительный и интеллектуальный опыт, который не каждому нужен, вот самый главный вопрос «искусство оно не для всех».

Искусство – это духовная потребность человека, находить прекрасное в обыденной жизни, создавать необходимые эмоции для себя и окружающих. Данная привычка сформировалась очень давно, это некая психологическая настройка. Новая форма искусства после восприятия, это само-рефлексия, которая формируется путем обработки информации полученной посредством восприятия человека [3].

Таким образом детерминирующий характер художественного восприятия, это тот культурный уровень, которым обладает человек, его «художественное восприятие» формируется посредством изучения в детстве и подростковом возрасте культуры и искусства. Развитие художественного восприятие включает в себя понимание эстетического суждения, то в свою очередь показывает уровень художественной образованности. В настоящее время имеется проблема повышение культурного уровня, это влияет на культурное воспитание. Взаимодействуя с культурой человек развивает в себе способности мыслить, воображать, оценивать, разбираться в истории и культурном наследии. Приобретая опыт человек обогащает свой внутренний мир и может делиться этим с другими, повышая культурный уровень подростков, анализируя различные эпохи, можно сравнивать с реальными жизненными ситуациями, а также видеть проблемы имеющиеся в настоящее время в обществе.

Таким образом в литературе есть много определений «художественного восприятия», но в полной мере до сих пор не раскрыто. Анализ психолого-педагогической литературы показал, что четкого определения понятия «художественное восприятие» нет.

Исследователи в настоящее время дают два определения «художественному восприятию» В Одни авторы отмечают что художественное восприятие это один феномен. Другие авторы утверждают, что эстетическое и художественное восприятие имеют различия.

«Художественное восприятие, как объект психолого-педагогических исследований - это высшая форма «восприятия» [5].

Развитие художественного восприятия в настоящее время происходит в основном в центрах дополнительного образования по предметам изобразительной деятельности в частности истории искусств.

Литература и источники

1. Хакунова, Ф. П, Козловская, М. А. Педагогические условия развития художественного восприятия на уроках изобразительного искусства // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2012. №2.
2. Выготский, Л. С. Л. С. Выготский. Собрание сочинений в 6 томах. Том 3. Проблема развития психики / Л.С. Выготский. - М.: Говорящая книга, 2020. - 321
3. Сулова, И. Б. Практикум по психологии воспитания - этико-философский и педагогический аспекты // Гуманизация образования. 2019. №6.
4. Немов, Р.С. Общая психология в 3-х томах. Том 2. В 4-х книгах. Книга 1. Ощущения и восприятие. Учебник и практикум для академического бакалавриата / Р.С. Немов. - М.: Юрайт, 2016. - 219 с.
5. Шулева Е.И., Кузнецова А.О. Эстетическое восприятие и художественное восприятие: независимость или зависимость? // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2017 №4, <https://sfk-mn.ru/PDF/16SFK417.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
Научный руководитель – д. психол. н., профессор Серый. А.В., Кемеровский государственный университет.

УДК 159.9

ВЗАИМОСВЯЗЬ ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ ЛИЧНОСТИ И РАЗВИТИЯ НАДПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ

Чешуина К.А.

Кемеровский государственный университет
for.work.ks@mail.ru

Изучению временной перспективы личности посвящено достаточно большое количество исследований. Значение этого феномена рассматривается, как отечественными, так и зарубежными авторами. Особый вклад в изучение временной перспективы личности внесли К. Левин, Ж. Нюттен, Ф. Зимбардо, Дж. Бойд, С.Л. Рубинштейн, В.П. Зинченко, Б.Г. Ананьев и другие. Несмотря на большое количество исследований, временная перспектива личности в студенческий период, в контексте развития надпрофессиональных компетенций, которые являются конкурентным преимуществом при трудоустройстве, изучена недостаточно.

Взаимодействие опыта человека, как личности в прошлом и настоящем, позволяет выстраивать цели на будущее. Одной из основных целей, по итогам обучения, является успешное трудоустройство выпускника. Поскольку требования современного общества растут, происходит модернизация экономики, современный выпускник должен обладать не только профессиональными компетенциями, но и надпрофессиональными, то есть универсальными для всех сфер профессиональной деятельности [1]. Атлас новых профессий «Сколково», определяет следующие, востребованные надпрофессиональные компетенции: стрессоустойчивость, коммуникативная грамотность, клиентоориентированность, эмоциональный интеллект, управление проектами, лидерство, планирование, и другие [2]. На данный момент в ВУЗах отсутствует система, направленная на формирование целостной, сбалансированной временной перспективы личности, определяющей развитие надпрофессиональных компетенций в период обучения. Именно это дает возможность изучить текущую ситуацию и разработать предикторы успешности студентов, а также

установить взаимосвязь между временной перспективой и развитием надпрофессиональных компетенций.

Надпрофессиональные компетенции - широкий набор навыков и моделей поведения, особенностей межличностных отношений и качеств личности, которые позволяют человеку быстро ориентироваться и адаптироваться к задачам и вызовам окружающей среды, налаживать отношения и устанавливая контакты, показывать высокую эффективность труда и достигать поставленных целей и задач [3].

Развитие надпрофессиональных компетенций способствует успешности студента, поскольку делает его более востребованным на рынке труда, за счет владения дополнительными инструментами в работе. Такие студенты быстрее адаптируются в коллективе, способны брать на себя ответственность и проявлять инициативу [4]. На данный момент существуют различные методики, с помощью которых можно оценить уровень развитости той или иной компетенции. Одна из методик оценки шести основных надпрофессиональных компетенций, проводится в рамках работы президентской платформы АНО «Россия страна возможностей» [5]. Оценка компетенций доступна студентам в режиме онлайн, по итогам оценки доступен цифровой отчет, в котором описан уровень развитости, исследуемой компетенции.

Развитие надпрофессиональные компетенции происходит, как во время учебной деятельности, так во внеучебной, очно и онлайн. Степень вовлеченности в изучение и становление компетенций зависит от стремлений и желания добиться успеха. А эти стремления, определяются восприятием временной перспективы личности человека.

Временная перспектива личности относится к способности человека оценивать свое будущее, настоящее и прошлое, а также понимать свои цели и задачи на долгосрочной и краткосрочной основе. Временная перспектива важна для развития личности, поскольку она помогает выстраивать свои планы, мотивирует на достижение целей и способствует развитию сознательности и ответственности. У людей с разной временной перспективой могут быть разные представления о своем будущем и степени контроля над своей жизнью. Например, люди с высокой временной перспективой склонны планировать свое будущее, принимать рациональные решения и более ответственно относиться к своим финансовым ресурсам [6].

Кроме того, временная перспектива может оказать значительное влияние на успешность человека, поскольку позволяет ему установить конкретные цели, разработать стратегию и план действий для их достижения, а также оценить результаты своих действий в долгосрочной перспективе. Соответственно, если у человека развита долгосрочная перспектива, он может успешно справляться с целями и задачами, которые ему ставит жизнь. Он может находиться в состоянии постоянного развития и роста, видеть далекую перспективу и понимать, какой смысл лежит в его действиях сегодня. Однако если у человека отсутствует или слабо развита временная перспектива, он, скорее всего, не будет иметь четкого представления о своих долгосрочных целях и задачах, не сможет планировать свою жизнь, не будет мотивирован и не сможет достигать значимых результатов в своих личных или профессиональных делах.

Краткосрочная перспектива личности — это восприятие жизни и планирование своих действий в ближайшем будущем, в рамках нескольких месяцев или даже недель. Она связана с выполнением текущих задач, достижением маленьких целей и организацией своего времени. Краткосрочная перспектива помогает личности быть более успешным и уверенным в своих действиях в моменте. Однако, если человек слишком сосредоточен только на текущих задачах, он может упустить из виду более долгосрочные цели и стратегии своего развития.

Долгосрочная перспектива личности — это планирование своей жизни на длительный период и установление целей на будущее. Это включает в себя построение проектов, планирование карьеры, развитие отношений с близкими и здоровье. Долгосрочная перспектива помогает личности иметь четкое представление о своих целях и направленности, а также способствует постоянному самосовершенствованию, развитию интеллектуальных и профессиональных навыков [7].

Ф. Зимбардо выделяет понятие «оптимальной временной перспективы», которая считается гибкой и сбалансированной. Такая перспектива позволяет оперативно переключаться между временной ориентацией, что позволяет более успешно управлять своим жизненным путем и принимать более обдуманные решения.

В целом, развитие временной перспективы личности является важным условием для успешной реализации человека в различных сферах жизни.

Временная перспектива определяет, как человек воспринимает свою работу и направление своей жизни в целом. Она включает умение планировать, принимать решения, а также ориентироваться в планируемых сроках. Люди, с высокой временной перспективой, обычно заботятся о своем будущем, понимают, что каждое действие, которое они совершают сегодня, может влиять на их будущее.

Имея высокую временную перспективу, студент может планировать свои действия дальше, чем в ближайшее будущее, что помогает ему достичь более долгосрочных целей. Изучение надпрофессиональных компетенций, позволяет принимать комплексные решения, которые влияют на достижение целей в будущем.

Таким образом, можно установить, что временная перспектива личности и развитие надпрофессиональных компетенции тесно связаны между собой. Можно с уверенностью сказать, что, развивая свои надпрофессиональные компетенции, во время обучения в ВУЗе, студенты работают на свою долгосрочную временную перспективу. Это не мешает им достигать целей в краткосрочном периоде, а лишь дает преимущество, и позволяет гармонично развиваться.

Люди с долгосрочной временной перспективой могут спланировать свои карьерные шаги и с помощью полученных профессиональных и надпрофессиональных навыков и выстроить эффективную карьерную траекторию. Кроме преимуществ при построении карьеры обучающийся, развивающий свои надпрофессиональные компетенции становится более активным и эффективным, он способен гармонично развивать разные сферы своей жизни. Его личность развивается сбалансированно, включая в развитие основные навыки, которые делают личность более жизнестойкой.

Литература и источники

1. Егорова И. А., Долгирева А.Э., Коновалова Н.В. Оценка важности развития надпрофессиональных компетенций у различных категорий персонала // Электронный научный журнал «Век качества». – 2022 – №2. С. 235-251. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2022/222016.pdf> (доступ свободный).
2. Варламова Д., Судакова Д. Атлас новых профессий 3.0. // М.: Интеллектуальная Литература, – 2020. – 456 с.
3. Комарова Т. А. Необходимые компетенции студентов и выпускников вузов для успешного трудоустройства // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер.: Экономика и управление. –2021. –№ 4(47). С. 25–35.
4. Пеша А. В., Шавровская М. Н., Николаева М. А. [и др.] ; под общ. ред. А. В. Пеша. Развитие и оценка надпрофессиональных компетенций студентов университетов: теоретико-методологические основы //– Казань: Бук, – 2020. – 248 с. – ISBN 978-5-00118-592-5.
5. Комиссаров А.Г., Степашкина Е.А., Соболева О.Б., Гужеля Д.Ю., Селезнев П.С. Методология оценки надпрофессиональных компетенций в российских образовательных организациях. Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2022;12(6):53-62. DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-6-53-62
6. Зимбардо Ф., Бойд Дж. Парадокс времени. Новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь. – СПб. : Речь. – 2010. – 352 с.
7. Зимбардо Ф., Сворд, Р. Время как лекарство // – СПб.: Питер, – 2017. – 288 с.

УДК 159.9

АУТОАГРЕССИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Шемет Я. В., Гарибян И.А.

Кемеровский государственный университет

Shemet142@mail.ru

В последние годы все активнее исследователи акцентируют свое внимание и обозначают проблему негативных проявлений в молодежной среде, а также проявлений, которые являются принципиально новыми и проявляющиеся только у современной молодежи [1]. В поле их зрения попадает и уровень распространенности девиантного поведения и особенности прочих деструктивных действий. Особый интерес в последние годы вызывает аутодеструктивное и аутоагрессивное поведение молодежи [2].

Проблема проявлений различного рода актов агрессии по отношению к себе не нова, но продолжает набирать все более острую актуальность и привлекать к себе больше внимания исследователей не только в области психологии, но и в области медицины, педагогики, социологии. Такой междисциплинарный характер проблемы и то, что юношеский возраст и молодежь, как социальная группа также имеют свои особенности, делает ее еще более структурно сложной и показывает необходимость в ее более подробном рассмотрении и выработке мер реагирования и профилактики [3].

Как уже говорилось ранее, феномен аутодеструктивного поведения имеет сложную структуру. В научной литературе можно встретить большое количество определений и классификаций аутоагрессивного поведения, состояния. Чаще всего под аутоагрессией понимают тип поведения, при котором юноша или девушка совершают агрессивные действия по отношению к себе. В то же время, вопрос об осознаваемости и степени выраженности тяги к причинению себе физических повреждений остается не до конца исследованным. Суицид в качестве разрешения ситуации не рассматривается, ведь конечной целью аутоагрессивных проявлений является снятие напряженного и тягостного психоэмоционального состояния. При изучении факторов и причин, обуславливающих такие проявления научное сообщество, не выделяет единичной модели причин аутоагрессивного и аутодеструктивного поведения. В свою очередь в литературе можно встретить анализ большого количества факторов, которые являются движущей силой в намерениях совершить аутоагрессивный акт или прочие аутодеструктивные действия. К такого рода факторам исследователи относят низкую самооценку, которая провоцирует чувство неудовлетворенности собой, при этом, как недовольства своей внешностью, так и личностными характеристиками. Разочарование в личной жизни, несоответствие намеченным жизненным сценариям. Все эти внутренне детерминированные факторы, современные молодые люди воспринимают очень болезненно, что часто приводит к непродуктивным формам вымещения личной неудовлетворенности [4]. Также исследователи выделяют такие факторы как, степень включенности в референтную группу, внутрисемейные отношения в родительской семье, а также отношения в школе и удовлетворенность учебным процессом. На современном этапе уже получено большое количество теоретических и эмпирических данных, которые свидетельствуют не только о наличии такой проблематики, как аутоагрессивное и аутодеструктивное поведение молодежи, но и данных, которые говорят о росте количества молодых людей, выбирающих такой неконструктивный путь разрешения личностных и социально-обусловленных проблем. Такое состояние проблемы ведет к появлению все большего количества программ коррекции, профилактических программ, разрабатываются различные форматы психообразования, но чаще всего, данные программы рассчитаны на работу с подростковой аудиторией. При этом, юноши и девушки более старшего возраста и обучающиеся ВУЗов, склонные к таким

действиям часто остаются вне фокуса внимания профилактических служб. Изменения социальной среды, внутренне и внешне детерминированные причины, особенности и сложности становления личности молодых людей и прочие элементы, ведущие к появлению факторов риска, должны стать предметом воздействия профилактических и коррекционных программ для юношей и девушек.

Таким образом, учитывая все более нарастающую остроту проблемы назрела необходимость выработать комплексные профилактические программы, имеющие междисциплинарный характер, а также более подробно исследовать возможность внедрения психолого-педагогических условий, способствующих снижению проявлений аутодеструктивного поведения в молодежной среде.

Литература и источники

1. Иванов, М. С. Образование в постмодернистском обществе: Проблемы и перспективы / М. С. Иванов, М. С. Яницкий // Сибирский педагогический журнал. – 2012. – № 9. С. 78 – 84.
 2. Черепанова, М. И. Аутоагрессивное поведение молодежи: междисциплинарный анализ / М. И. Черепанова // 3Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 2 (45). С. 353-355.
 3. Серый Андрей Викторович, Яницкий Михаил Сергеевич, Харченко Евгений Васильевич Ценностно-смысловые аспекты психологической работы со студенческой молодежью, находящейся в кризисной ситуации // Вестник НГПУ – 2014. – №2 (18). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostno-smyslovye-aspekty-psihologicheskoy-raboty-so-studencheskoy-molodezhyu-nahodyascheysya-v-krizisnoy-situatsii> (дата обращения: 09.04.2024).
 4. Ростовцева Марина Викторовна, Колкова Светлана Михайловна, Бутенко Вера Николаевна, Машанов Александр Александрович, Скутина Татьяна Васильевна Гендерные и возрастные отличия факторов аутоагрессивного поведения у подростков // Психология и психотехника. – 2022. – №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-i-vozrastnye-otlichiya-faktorov-autoagressivnogo-povedeniya-u-podrostkov> (дата обращения: 09.04.2024).
- Научный руководитель – д.психол.н., профессор Яницкий М.С., Кемеровский государственный университет*

СЕКЦИЯ «СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ТРАДИЦИОННЫЕ И НОВЫЕ ПОДХОДЫ»

УДК 364.08

МОТИВАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Батанова А. М.

Кемеровский государственный университет
alinabatanova2015@gmail.com

В основе профессиональной деятельности заложена сложная и взаимосвязанная структура мотивации индивида. Мотивация – широкое понятие, включающее в себя мотивы, стремления, мотивационно-личностные установки, цели, потребности, и характеризующая направление поведения, и деятельность специалиста социальной работы. Исследование мотивации позволяет нам не только проанализировать формирование мотивов, но также объяснить взаимосвязь внутренних и внешних условий мотивации, влияющих на профессиональную деятельность специалиста.

Цель статьи: теоретическое изучение и обобщение результатов исследований, выявляющих факторы мотивации профессиональной деятельности специалистов по социальной работе.

Мотивация бывает внешней и внутренней. Внешняя мотивация неотрывно связана с заработной платой, условиями труда, престижностью профессии. Самореализация, карьерный рост, творчество, интерес – всё это входит в понятие внутренней мотивации [1].

Исследователи различных областей науки зачастую связывают профессиональную деятельность с внутренней мотивацией человека, где ключевое место занимает мотив – осознанное побуждение к достижению конкретной цели, понимаемое индивидом, как личностная необходимость [2]. Автор говорит о взаимосвязи труда и мотива, рассматривая их как единый компонент, который формируется благодаря наличию определённой потребности, например, самореализации в профессии. Можно сделать вывод, что потребности, связанные с их удовлетворением именно в профессиональной деятельности, это основа для возникновения мотива к труду. Специалист выстраивает своё поведение на основе совокупности мотивов, которую автор определил, как определенное «мотивационное ядро».

В нашей работе мы будем опираться на типологию мотивов, которую предложили В. Г. Асеев и М. Ш. Магомед-Эминов [3]:

- 1) обобщённые устойчивые мотивы, имеющие отражение в индивидуальных особенностях личности, например, стремление получить повышение на работе;
- 2) конкретные устойчивые мотивы, которые характеризуются повторяющейся активностью, например, это занятие научной деятельностью;
- 3) общие неустойчивые мотивы – неконкретное содержание, отсутствие дифференциации и распределения задач по степени важности;
- 4) конкретные неустойчивые мотивы, связанные с постановкой определённой цели, которая ограничивается временем.

Социальная работа, как профессиональная деятельность, сложна и многоаспектна, требующая включения максимального количества ресурсов человека: эмоциональных, психологических, трудовых, интеллектуальных. При этом, к профессии предъявляются определённые требования, необходимые для успешного включения в профессиональную

деятельность: уметь регулировать свою работу при возникновении проблем в связи со спецификой профессии – слушать людей и быть готовым к их неоднозначному поведению, уметь рефлексировать, не терять собственное самообладание.

В исследованиях, которые касаются профессиональной мотивации сотрудников социального обслуживания, авторы, Р. С. Зиннатуллина [4], С. Г. Максимова [5], часто говорят о том, что общество видит работу специалистов по социальной работе недостаточно важной и сложной, т. е. недооценённой. Это, прежде всего, несёт за собой негативные последствия для мотивации к профессиональной деятельности сотрудников, так как мнение общества о профессии – это её престиж, который является внешней мотивацией и одним из обобщённо устойчивых мотивов, побуждающих к профессиональной деятельности.

Исследование, проводимое А. В. Старшиновой и С. Н. Панковой, показало, что специалистов по социальной работе и других работников сферы социального обслуживания в первую очередь мотивирует характер и содержание работы, на втором месте – условия работы, предоставляемые организацией, на третьем месте – хорошие отношения с коллегами, на четвёртом месте – значимость работы для общества. Последнее место занял вариант перспективы продвижения в должности, который включён в трудовые мотивы, но не представляет особого интереса для специалистов.

В ходе исследования авторам удалось выявить значимые для специалистов по социальной работе факторы, непосредственно влияющие на формирование мотивов к профессиональной деятельности:

- 1) комфортная обстановка в коллективе и хорошие отношения с коллегами;
- 2) престиж профессии;
- 3) возможности реализации своего творческого потенциала, позволяющий интересно совмещать работу;
- 4) одобрение начальства и коллег результатов работы;
- 5) собственное удовлетворение от реально оказанной и эффективной помощи клиенту.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что у специалистов по социальной работе наравне с другими сотрудниками сферы социального обслуживания на первый план выступает внешняя мотивация, формирующая внутренние мотивационно-личностные установки к профессиональной деятельности. Материальное вознаграждение здесь не представляет значимого интереса.

В исследовании мотивации труда работников сферы социального обслуживания С. А. Маник выделяет основные факторы мотивации профессиональной деятельности следующее [6]: самореализация каждого из специалистов, карьерный рост и новые знания, позволяющие повысить свою компетентность, повышение материальной платы за труд. Автор отмечает, что профилактика «профессионального выгорания» позволит повысить мотивацию сотрудников к труду.

В заключение можно сказать, что для специалистов по социальной работе и сотрудников сферы социального обслуживания в целом важна совокупность внешней и внутренней мотивации: с одной стороны – престиж профессии и условия работы, а с другой – самореализация и возможность карьерного роста. Материальное вознаграждение по-своему важно, но не является определяющим мотивом для профессиональной деятельности специалистов.

Необходимая мотивация профессиональной деятельности специалистов по социальной работе позволит им повысить результативность и качество выполняемого труда.

Литература и источники

1. Старшинова А. В., Панкова С. Н. Факторы развития негосударственных поставщиков социальных услуг: мотивация труда специалистов // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2018. Том 4. № 4. С. 62–77.

2. Шаховой В. А., Шапиро С. А. Мотивация трудовой деятельности: учебное пособие. 4-е изд. Москва; Берлин: Директ-Медиа. 2015. 425 с.
3. Асеев В. Г. Мотивационная регуляция поведения личности: автореферат дисс. доктора психологич. наук: 19.00.01. Рос. академия наук. Ин-т психологии. М., 1995. С. 45.
4. Зиннатуллина Р. С. Повышение квалификации как вид нематериальной мотивации специалистов по социальной работе // Scientific dialog: психология, педагогика, социальные технологии. 2020. № 2. URL: scidial.esrae.ru/ru/23-91 (дата обращения: 10.04.2024)
5. Максимова С. Г. Особенности мотивации профессиональной деятельности социальных работников в сфере социального обслуживания (социально-психологический аспект) // Известия АлтГУ. 2003. № 2.
6. Маник С. А. Мотивация труда работников сферы социального обслуживания населения // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: Электронный сборник статей по материалам LIV студенческой Международ. науч.-практич. конф. (12–22 июня 2017 г., Новосибирск) Том 6 (54). Новосибирск: Ассоциация научных сотрудников «СИБИРСКАЯ АКАДЕМИЧЕСКАЯ КНИГА», 2017. С. 168-173. EDN ZDTKLV.
Научный руководитель – к.пед.н., доцент Филатова Е. В., Кемеровский государственный университет

УДК 304.2

ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ОБЩЕСТВА

Булгакова А. А.

Кемеровский государственный университет
anastasiabulgakova45@gmail.com

В настоящее время, современное общество тесно связано с компьютерными и информационными технологиями. Вместе с развитием интернета человек стал больше времени проводить в социальных сетях, различных мессенджерах, а также пользоваться другими возможностями, которые предоставляет всемирная паутина, например, перечислим следующее:

- изучение нового, с помощью различных онлайн курсов, повышение квалификации, получение образования;
- расширение круга общения, интернет позволяет коммуницировать людям из разных частей света, невзирая на языковой барьер.

Но наряду с новыми возможностями, онлайн-коммуникация несет определенные практические риски [1].

Интернет-зависимость является одной из популярных проблем современного мира, в котором активно идет процесс цифровизации. Сейчас становятся актуальны такие явления как фаббинг (в переводе с англ. означает «пренебрежительное отношение», например, игнорировать или отвлекаться на телефон во время общения с друзьями), скроллинг ленты (бездумное пролистывание ленты социальных сетей), киберсоциализация и кибербуллинг.

Изучением и решением обозначенной проблемы занимается немалое число исследователей. Одним из основных направлений научных исследований является изучение факторов, которые влияют на развитие интернет-зависимого поведения.

Риск появления интернет-зависимости возникает из-за следующих факторов:

- Биологические – к ним относят особенности нервной системы;
- Социальные – влияние неблагоприятных факторов на макро и микроуровнях в окружении человека;
- Индивидуально-психологические факторы;
- Возможности и комфорт использования сети – использование интернета помогает человеку избавиться от рутинной деятельности (не нужно стоять в очереди, чтобы оплатить коммунальные счета).

Понятие «интернет-зависимость» стало входить в научный оборот только в конце XX в., до этого времени доступ к интернет-технологиям имели единицы, в силу их дороговизны. Личные компьютеры были только у людей, которые осуществляли свою профессиональную деятельность с их помощью. С ростом урбанизации произошло снижение стоимости на технические устройства и технологии связи, это привело к переносу привычных повседневных действий в интернет-пространство: обучение, уплата налогов, трудовая деятельность, приобретение товаров и услуг. За это время персональный компьютер и доступ в сеть стали привычным фоновым окружением пользователей. Без доступа в сеть уже не только IT – специалисты не мыслят свою деятельность, но также и студенты, школьники, домохозяйки и пенсионеры [2].

Зарождение самого понятия, произошло в 1995 г., И. Голдберг охарактеризовал термин «интернет-зависимость» и предложил ввести его в научный оборот. Однако, изначально применении термина несло шуточный характер, не учитывая ее как серьезную зависимость. Но когда была создана группа психологической помощи интернет-зависимым, и в неё обратились сотни людей, с просьбой о помощи, мнение о важности данного определения и зависимости были изменены. Именно так понятие «интернет-зависимость» закрепилось в науке [3].

Наиболее всестороннее определение термина «интернет-зависимость» было описано К. Янг, «это многомерное явление, включающее:

- проявления эскейпизма;
- бегства в виртуальную реальность людей с низкой самооценкой, тревожных, склонных к депрессии, ощущающих свою незащищенность, одиноких или не понятых близкими, тяготящихся своей работой, учебой или социальным окружением;
- поиск новизны; стремление к постоянной стимуляции чувств;
- эмоциональную привязанность;
- возможность выговориться, быть эмпатийно понятым и принятым, освободиться от острого переживания неприятностей в реальной жизни, получить поддержку и одобрение;
- удовольствие ощутить себя «виртуозом» в применении компьютера и специальных поисковых либо коммуникативных программ» [4].

А. В. Диков рассматривал в своей статье термин «интернет-зависимость» как «навязчивое желание подключиться к сети Интернет и невозможность ограничить себя в этом».

Представленные выше определения дают нам основания сделать выводы о том, что основа зависимого поведения заключается в стремлении человека изменить свое психическое состояние посредством приема некоторых веществ или фиксации внимания на определенных предметах или видах деятельности.

Для определения интернет-зависимости используют работы российских ученых, такие как тест Кимберли Янг в адаптации В. А. Лоскутовой и шкала А. Е. Жичкиной [5].

Исходя из вышесказанного, с течением времени интернет-зависимость стала все более распространенной, особенно с появлением социальных сетей и мобильных устройств. Люди предпочитают с головой уходить в виртуальный мир, вместо того чтобы учиться коммуницировать с окружающим их обществом. Они закливаются на каких-либо видах деятельности в интернете и получают субъективно приятные эмоции, которые помогают им убежать от реального мира. Сегодня интернет-зависимость признана как серьезное психологическое расстройство, требующее профессиональной помощи. Существует множество факторов, которые могут способствовать развитию интернет-зависимости, включая личностные особенности, социальные факторы, стресс и депрессию.

Литература и источники

1. Васильева Е. В. Компьютерная зависимость подростка как социально-педагогическая проблема // Гаудеамус. 2016. № 2.

2. Лысак И. В. Компьютерная и Интернет-зависимость: эволюция подходов к исследованию проблемы // МНКО. 2017. № 4 (65).
 3. Диков А. В. Эволюция Интернета от начала до наших дней и далее // Школьные технологии. 2019. № 2.
 4. Griffiths M. Does internet and computer "addiction" exist? Some case study evidence // Cyber Psychol Behav. 2000. No 3 (2). Pp. 211-218.
 5. Тушнова Ю. А., Басенкова О. А. Концептуализация понятия «интернет-зависимость» // Вестник науки. 2022. № 5 (50).
- Научный руководитель – к.пед.н., доцент Филатова Е. В., Кемеровский государственный университет*

УДК 343.971

К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКЕ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И АНТИОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЯНИЙ

Данилова А. П.

Кемеровский государственный университет
danilovaalena14@gmail.com

Государственная молодежная политика представляет собой самостоятельное направление деятельности политических институтов и организаций, общественных объединений, которое направлено на создание такой социальной среды развития общества, движущей силой которого является молодежь. Вся эта деятельность реализуется на основе выстраивания активного взаимодействия с институтами гражданского общества, в том числе и молодежными организациями.

В настоящее время общество находится в постоянном развитии, оно динамично и постоянно меняется. Но, для того чтобы эти преобразования были конструктивными, исполнительные и законодательные органы власти прислушиваются к мнению молодежи и стимулируют их инициативы. Так как молодежь считается движущей силой общества, именно на ней лежит ответственность за дальнейшее социальное и политическое развитие государства. Мобильность, инициативность и активная гражданская позиция молодых людей позволяет проводить государственную молодежную политику непосредственно на актуальных запросах данной социальной группы.

Одним из направлений государственной молодежной политики (далее – ГМП) является снижение количества преступлений, совершаемых в молодежной среде. Непосредственным субъектом профилактики является семья, наряду с агентами социализации, которые сопровождают человека всю его жизнь. Их деятельность является наиболее значимой в вопросах предупреждения правонарушений и антиобщественных деяний. Но не только семья и другие социальные институты закладывают нормы и правила поведения, государственная политика также оказывает непосредственное влияние. Задача по профилактике правонарушений среди молодежи лежит не только на формальных объединениях, которые реализуют социальный контроль ее поведения. Инициативы по предупреждению антиобщественных деяний нередко исходят от самой молодежи [1].

Молодые люди, активно участвующие в жизни страны, разрабатывают образовательные программы и тренинги, которые зачастую направлены на формирование социально значимых качеств личности; занимаются волонтерством и наставничеством, развивая навыки командной работы; специалисты различного профиля проводят работу с семьями несовершеннолетних правонарушителей, давая советы по воспитанию и коммуникации. Также, к средствам профилактики правонарушений можно отнести: организацию спортивных мероприятий, что ведет к укреплению здоровья и формированию навыков командной работы; психологическую помощь – она помогает молодым людям решить свои ментальные расстройства; поддержка

молодежных инициатив – этот вид профилактики способствует развитию у молодых людей лидерских качеств, креативности и умения работать в команде [2].

Профилактика правонарушений и антиобщественных деяний является многофакторным комплексом педагогических, психологических, правовых и социальных мер, направленных на всестороннее изучение, выявление, устранение факторов, которые влияют на их совершение. Данная деятельность, являясь одним из значимых видов, реализующейся в молодежной политике, проводится на всех уровнях – федеральном, региональном и муниципальном, с учетом интересов и потребностей молодежи [3].

Для профилактики правонарушений и антиобщественных деяний в молодежной среде, специалистами проводятся следующие мероприятия:

1. Образовательные программы, которые направлены на осведомление молодых людей о возможных последствиях своих противоправных действий, которые состоят из лекций, семинаров и тренингов о законе, правах и обязанностях, а также о последствиях возможных правонарушений.

2. Социальные проекты, которые включают в себя консультации психологов, социальных работников, представителей правоохранительных органов и других специалистов. Данные проекты направлены непосредственно на группы риска – молодых людей, чей образ жизни может повлечь за собой правонарушения.

3. Спортивные и культурные мероприятия – альтернативные формы досуга. Организация спортивных соревнований, фестивалей, концертов и других мероприятий для молодых людей, которые помогут отвлечь их от негативных влияний извне.

4. Информационные кампании, направленные на информирование о последствиях совершения преступлений, о способах предотвращения правонарушений и о доступных ресурсах необходимых видов социальной, психологической и правовой помощи.

5. Волонтерские программы, способствующие развитию социальной ответственности и укреплению социальных связей молодежи в обществе. Молодые люди активно привлекаются к участию в волонтерских проектах, благотворительных акциях и других общественных инициативах.

Эти мероприятия в комплексе помогают не только предотвратить правонарушения среди молодежи, но и способствуют их социализации, развитию навыков саморегуляции, а также формированию здоровых ценностей и отношений. Современные практики и подходы к профилактике правонарушений в молодежной среде включают в себя различные методы и инструменты, направленные на формирование у молодых людей положительных качеств, навыков и умений, которые помогут им успешно интегрироваться в общество и избежать противоправных действий.

Для того чтобы поддерживать результаты, достигнутые в ходе вышеперечисленных профилактических мероприятий, требуется создание благоприятной среды для молодых людей, ее поддержание и необходимая модернизация. Это подразумевает обеспечение более открытого доступа к образованию, здравоохранению, трудоустройству и жилью всем слоям населения. Важно также создать позитивный климат в группах, школах и семьях, где молодежь будет чувствовать поддержку и свою значимость.

Об актуальности инициатив молодежи в данной области свидетельствуют современные исследования. Так, И. А. Макарова и С. П. Пельменева проанализировав проблемы девиантного поведения учащихся СПО, выявили следующие особенности: у 90 % опрошенных обнаружена ориентация на социально обусловленное поведение - подростковая реакция группирования; у 10 % отсутствует ориентация на социально обусловленное поведение – преобладает индивидуализация. Следовательно, большинство респондентов подвержены любому влиянию извне. По шкале склонности к делинквентному поведению были получены следующие результаты: у 40 % опрошенных обнаружена предрасположенность к совершению противоправных деяний. Данные факты являются основаниями для разработки и обновления профилактической работы в молодежной среде [4].

Наиболее распространенные правовые механизмы ГМП, направленные на профилактику антиобщественных деяний молодежи представлены в работе Ю. Н. Кибанова. Исходя из социальных причин вступления в криминальные сообщества, можно сделать вывод, что эффективной профилактикой преступности будет создание благоприятных условий для социализации молодых людей, обеспечение данной социальной группе гарантий в сфере труда и занятости. Значимую роль в профилактической деятельности правонарушений и антиобщественных деяний непосредственно среди подростков играют агитации и другие подобные профилактические мероприятия, которые проводит молодежная политика. К средствам профилактики можно отнести нормативно-правовые акты, которые указывают на задачи и направления развития молодежной политики и искоренение девиантного поведения молодежи [5-6].

Государственная молодежная политика охватывает все сферы жизнедеятельности молодежи, и ее реализация основана непосредственно на реальных пожеланиях данной социальной группы. Также, следует отметить всесторонность и масштабность направлений реализации государственной молодежной политики. Такая поддержка государства и всех субъектов его деятельности способна положительно влиять на молодое поколение и реализацию его инициатив в обществе.

Литература и источники

1. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf> (дата обращения: 30.03.2024).
2. Федорова И. Ф. Инновационные подходы в социальной работе с молодежью: кемеровский опыт // Социальная работа. 2009. № 5. С. 22–25.
3. Гишинский Я. И. Криминология. СПб.: Издательский Дом «Питер», 2002. 254 с.
4. Макарова И. А., Пельменева С. В. Молодежная политика в контексте профилактики совершения правонарушений учащимися учебных заведений среднего звена // Вестник Забайкальского государственного университета. 2019. № 8. С. 40-44.
5. Кибанова Ю. Н. Правовые механизмы государственной молодежной политики по профилактике криминализации молодежи // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. 2022. № 1 (6). С. 35-42.
6. Пономарев А. В. Профессиональное образование и социальное партнерство в работе с молодежью: монография. М.: Юрайт, 2024. 253 с.
7. Федеральный закон от 30.12.2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46328> (дата обращения: 30.03.2024).

Научный руководитель – к.социол.н., доцент Нятина Н. В., Кемеровский государственный университет

УПРАВЛЕНИЕ КОНФЛИКТАМИ МЕЖДУ СОТРУДНИКАМИ И КЛИЕНТАМИ НА ПРИМЕРЕ КЛИЕНТСКОЙ СЛУЖБЫ ОТДЕЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ФОНДА РФ ПО КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ – КУЗБАССУ

Ильичева А. А.

Кемеровский государственный университет
arisha.ilicheva.03@mail.ru

Организация – сложная система с множеством элементов, многообразием горизонтальных и вертикальных связей, отношениями власти и субординации. Поэтому в ней возникают самые разные конфликты. Конфликты будут присутствовать в организациях всегда. Для того, чтобы уметь вовремя и правильно решать конфликтные ситуации, нужно знать какие существуют методы управления конфликтами в организациях, подобрать наиболее оптимальный и уметь его применить.

Конфликт подразумевает под собой возникновение трудноразрешимых противоречий, столкновение противоположных интересов на почве соперничества, отсутствия взаимопонимания по различным вопросам, связанным с острыми эмоциональными переживаниями [1]. Одними из причин зарождения конфликтов между людьми могут быть противоречия, связанные с различиями представлений о целях, ценностях, интересах, способах деятельности. В качестве субъектов конфликта могут выступать отдельные лица, группы людей и организации.

Важным аспектом качественного функционирования организации являются хорошие взаимоотношения как среди сотрудников, так и среди сотрудников и клиентов, ведь именно от клиентов зависит оценка организации, ее имидж. Работа с клиентами является очень конфликтной средой, так как все люди разные и к каждому нужно иметь определенный подход, поэтому конфликтные ситуации часто возникают именно в социальной сфере. Клиенты являются важной составляющей для работы организации.

Так как конфликты в организациях неизбежны, важно уметь управлять ими, направлять в конструктивное русло. Управление конфликтом – это целенаправленное воздействие на процесс конфликта, обеспечивающее решение социально значимых задач. Основными видами управления конфликтом являются его диагностика, прогнозирование, профилактика, предупреждение, урегулирование, разрешение.

Я. В. Заиченко рассматривал методы работы с конфликтами в социальной среде [2]. Он считал, что в данной сфере конфликты неизбежны, и что для нее характерны такие области способов работы с конфликтами как: прогнозирование, профилактика и предупреждение. Дополнительным средством для разрешения конфликтной ситуации он отмечал привлечение посредника-медиатора. Е. А. Курбатова [3] отмечала, что решение конфликтов в сфере услуг является довольно сложным процессом, который может длиться достаточно долго и требовать от сотрудников организации квалификации и опыта. Именно недостаточная квалификация, по ее мнению, является основной проблемой разрешения конфликтных ситуаций.

Мы провели в конце февраля 2024 года стандартизированное интервью среди сотрудников клиентской службы СФР по Кемеровской области – Кузбассу в Рудничном районе города Кемерово и узнали, возникают ли конфликтные ситуации у них с их клиентами, по какой причине, и как они их решают.

Из 10 человек 9 ответили, что у них возникали конфликты с клиентами.

При выборе причин возникновения конфликтных ситуаций с клиентами наиболее популярным ответом был «Несовместимость общения («трудные» клиенты)», второе место занял ответ «Несовместимость взглядов на проблему и ее решение», и несколько человек затруднились ответить.

На вопрос «Какие способы разрешения конфликтных ситуаций с клиентами применялись?» респонденты ответили следующим образом: 6 человек выбрали вариант ответа

«Находить компромисс», 3 человека выбрали вариант ответа «Придерживаться этических, моральных норм поведения», 1 человек выбрал вариант ответа «Доступно объяснить причину невыполнения обязательств».

На вопрос «Кто чаще разрешает конфликты в вашей организации?» респонденты ответили следующим образом: «Сотрудники» – 8 человек, «Руководитель структурного подразделения» – 2 человека.

На основе проведенного исследования мы увидели следующее. В клиентской службе СФР достаточно конфликтногенная среда среди работников и клиентов. Наиболее частыми причинами возникновения конфликтных ситуаций являются – несовместимость общения и несовместимость взглядов на проблему и ее решение. Чтобы разрешить и предотвратить конфликтные ситуации с клиентами респонденты едины во мнении, что нужно находить с компромисс, придерживаться этических, моральных норм поведения и доступно объяснять причину невыполнения обязательств. При всем этом в выбранной нами организации нет специально обученного человека, который управлял бы конфликтными ситуациями в организации, вместо этого конфликты разрешают чаще всего сами сотрудники организации, которые не обладают нужной квалификацией. Для профилактики и предупреждения конфликтов в организации не проводятся специальные тренинги или занятия, а сами респонденты предпочитают придерживаться корпоративной этики и грамотной оценке результатов работников.

На основе всего вышесказанного мы считаем, что для выбранной нами организации важно:

1. Обучение руководителей/сотрудников специальным навыкам по работе с конфликтами, повышение конфликтологической компетенции.
2. Проведение специальных тренингов среди сотрудников для улучшения их навыков управления конфликтными ситуациями с клиентами.
3. Комната психологической разгрузки для сотрудников.
4. Подбор такого персонала, который способен работать с конфликтными ситуациями с клиентами и умеет их разрешать (например, перед трудоустройством можно проводить специальное тестирование человека для выявления его конфликтности или давать кейсы по конфликтным ситуациям, которые он должен решить и показать, способен ли он управлять конфликтами или нет).

Существует ряд методов, которые можно использовать для того, чтобы не допустить возникновения конфликтных ситуаций в организации:

1. Четкое разъяснение требований к выполняемой работе среди специалистов.
2. Сглаживание (нужно стремиться к сплоченности, солидарности).
3. Уклонение от конфликта (избегание ситуаций, которые могут вызвать противоречия).
4. Компромисс.
5. Своевременное решение проблемы.

Мы составили небольшую практическую памятку. При взаимодействии с клиентами сотрудникам нужно:

- Сохранять спокойствие.
- Грамотно общаться.
- Принести извинения.
- Внимательно слушать.
- Быть терпеливым и вежливым.
- Предлагать пути решения.
- Не использовать стоп-слова (например, «я не знаю», «это не мои проблемы» и т. д.).
- Проанализировать конфликтную ситуацию, чтобы не допустить ее повторения в будущем.

Таким образом, важным аспектом при управлении конфликтными ситуациями в социальной сфере является наличие посредника, который мог бы регулировать конфликтами,

либо наличие специальных навыков у самих работников организации. Управление конфликтами является важной составляющей в управлении организацией, которая исключает или сводит к минимуму конфликтные ситуации между работниками и помогает поддерживать баланс для качественной работы как сотрудников, так и организации в целом. Какой лучше метод или тактику выбрать и применить решают сами сотрудники или руководитель, так как конфликтные ситуации могут быть разнообразными, а методы и инструменты подбираются те, которые лучше всего помогают справиться с конфликтом в конкретной ситуации.

Литература и источники

1. Вишнякова Н. Ф. Конфликтология: учеб. пособие. 3-е изд. Минск: Университетское, 2002. 318 с.
2. Заиченко Я. В. Методы работы с конфликтами в социальной сфере // Современные проблемы цивилизации и устойчивого развития в информационном обществе: Сборник материалов VI Международ. науч.-практич. конф. М.: Институт развития образования и консалтинга. 2021. С. 148-155.
3. Курбатова Е. А. Конфликты между сотрудником и клиентом в сфере услуг: автореф. магистр. работы. 39.04.01 – «Социология конфликтов». Саратов., 2023. 9 с.
4. Гатаулина Д. Правила работы с конфликтными клиентами // Контакт-центр. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.contact-center.ru/faq/pravila-raboty-s-konfliktnymi-klientami/> (дата обращения: 30.03.2024).

Научный руководитель – к.социол.н., доцент Маженина Е. А., Кемеровский государственный университет

УДК 339.138:364.4

МАРКЕТИНГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

Козьякина Е.К.

Кемеровский государственный университет
kozyaykinakatya@gmail.com

В современных реалиях управленческой деятельности организаций социального обслуживания, идейно не заинтересованных в вопросах коммерции, все более значимое место занимает маркетинг, конкретнее - маркетинг социальных услуг. Вместе с тем маркетинговая деятельность применительно к муниципальным (территориальные комплексные центры социального обслуживания и пр.) и государственным (социально-реабилитационные центры и пр.) учреждениям вынуждена ограничиваться исключительно рациональным использованием бюджетных ресурсов, как правило, сметного финансирования и целевого расходования. Отсутствие оперативности в распоряжении этими средствами вызывает к актуализации уже разработанных положений маркетинга для многих объектов социального сервиса в целях заимствования, адаптации для планирования собственной маркетинговой деятельности организациями социального обслуживания. Тем значимее диссеминация («вирусное распространение») опыта маркетингового подхода касаясь социальных услуг и накопление, систематизация знаний об этом по представленной теме с сопутствующим критическим осмыслением возможностей для развития.

Цель нашего исследования – изучение применения маркетинга организациями социального обслуживания с учетом специфики маркетинга социальных услуг посредством рассмотрения инструмента маркетинговых исследований.

Осуществление маркетинга организациями социального обслуживания, с сохранением общих принципов и методов маркетинга, помимо упомянутых вопросов финансирования, определяется некоторой спецификой социальной услуги. Неосвязаемость, невозможность сохранить и обеспечить стабильность (неизменяемость) качества, отделить от источника (т.е.

места реализации, качества специалиста), а также самого процесса обуславливает необходимость и значимость внутренних конкурентности и маркетинга (вопросы управления ресурсами, мотивации, удержания и активизации деятельности), включение работников и получателей услуг, физического окружения в комплекс мероприятий маркетинга для достижения социального эффекта, удовлетворения потребности [1]. Отсюда появляется необходимость маркетинговых исследований – определение возможностей и проблем с выявлением и сопутствующим анализом, систематизацией собранной информации текущей маркетинговой ситуации [2]. Затрагиваются не только аспекты, связанные с анализом рынка и потребителей, но и маркетинг внутри организации - оценка удовлетворенности потребностей и карьерой, лояльности, требований к руководству; стимулирование инновационной деятельности. Персонал как ключевое звено качества, аналог отношения к получателю услуг, залог гибкости процесса предоставления услуг.

В остальном маркетинговые исследования направлены на рынок услуг (высокодинамичный и чувствительный к изменениям без возможности хранения и транспортировки услуги), что достигается исследованием маркетинговой среды, как совокупности элементов, охватывающих долю рынка, организации. Выделяется среда внутренняя (управление подразделениями, причастными к маркетинговой деятельности) и внешняя микросреда (потребители, как отдельные лица; поставщики и конкуренты, посредники; средства массовой информации (СМИ); общественные организации и пр.), внешняя макросреда (конъюнктура, научно-технический прогресс и т. д., под что придется подстраивать маркетинговую деятельность) [3]. На основании данных, полученных анализом среды, и обязательно с учетом миссии организации, разрабатывается спектр характерных для нее социальных услуг (внедрение инновационных услуг), формируются конкурентные преимущества, определяются направления и возможности роста (допустим, методом SWOT-анализа), совершенствования материально-технической базы, обеспечивается доступность, а также стимулируют кадры. Для этого в маркетинговой деятельности должна быть сформирована стратегия и маркетинговые цели, отвечающие актуальному уровню развития организации и его ресурсам, для чего разрабатываются конкретные показатели, этапы достижения целей и сценарий действий в случае недостатка ресурсов, колебания затрат и эффективности [4]. Из этого также можно заключить, что маркетинговые исследования, в зависимости от целей, можно классифицировать на поисковые (рабочие гипотезы и освещение проблемы), экспериментальные (проверка этих гипотез), оправдательные (объективная данность вопреки позиционированию), описательные (подробный срез факторов, явлений в их взаимосвязи).

Маркетинговый подход, а именно использование описанных маркетинговых исследований, за счет грамотного детального планирования и многоаспектного анализа позволяет организациям социального обслуживания следующее:

- ориентировать деятельность организации и содержание услуг на удовлетворение конкретных фиксируемых у потребителей социальных услуг (реальных и потенциальных) потребностей, выявленных и характерных для сегмента нуждающихся в обслуживании в данной организации;
- совершенствовать навыки социального управления и развивать территориальную социальную работу, обеспечивающую максимальную доступность (в т. ч. объем оказываемых услуг) и результативность оказания услуг (ясность в целевой аудитории и понимание адекватных среде процессов, ситуаций), а также социальное развитие местного сообщества;
- формировать базу стратегических решений и программ маркетинговых мероприятий непосредственно организаций социального обслуживания и маркетинга социальных услуг;
- обеспечивать положительный образ организации, доверие к поставщикам услуг.

К сожалению, осуществление маркетинговой деятельности – процесс трудоемкий и требующий определенных компетенций, что в ситуации, когда нет маркетинговой службы, даже с осознанием значимости и перспективности применения, затруднен необходимостью совмещения множества должностных обязанностей (стоят упомянуть и затраты

«эмоционального обслуживания», накопленной усталости и т.д., делающими невозможным максимально включиться в осуществление маркетинговой деятельности), отсутствием временных и человеческих ресурсов.

Литература и источники

1. Кухтинова Л. Г. Маркетинг в сфере социальных услуг и формирование информационной экономики // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2011. № 4. С. 184–188.
2. Ковалев А. И., Хайрулина Л. Р. Маркетинговые исследования: учебное пособие. Омск: ООО «Полиграфический центр КАН», 2016. 246 с.
3. Русскова Д. О., Писарева Е. В. Роль маркетинга в сфере услуг // Universum: экономика и юриспруденция. 2018. № 6 (51). С. 3.
4. Магомедшарипов А. Б. Ключевые элементы стратегического маркетинга учреждений социального сервиса // Вестник РГЭУ РИНХ. 2011. № 35. С. 4–5.

Научный руководитель – к.пед.н., доцент Филатова Е.В., Кемеровский государственный университет

УДК 316.4

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПОВ УПРАВЛЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИЯХ

Кытманова В. Э.

Кемеровский государственный университет

kytmanova.01@mail.ru

Значение управления в обществе сложно переоценить. Оно появилось и начало развиваться с древнейших времен, когда людям было необходимо организовываться для поиска пропитания и строительства жилья. Тогда же происходит деление на «управляющих» – тех, кому необходимо продумывать каждый шаг для поиска наилучшего решения; людей, обладающих авторитетом, знаниями и необходимой информацией; и «управляемых» – людей, исполняющих эти решения. В перспективе можно говорить о третьей стороне, т.е. о таких субъектах, которым известно содержание или применение управленческих механизмов, но они не являются активными участниками управленческих процессов, оставаясь в стороне от непосредственных актов формирования или принятия управленческих решений или их исполнения.

Управление может рассматриваться с междисциплинарной точки зрения, так как оно осуществляется в трех системах: биологической, технической и социальной. Социальное управление является наиболее сложным, поскольку и субъект, и объект управления обладают разумом, волей и чувствами, могут переходить в разные качества и регулировать друг друга.

В условиях современного, цифрового, быстроменяющегося общества изучение принципов управления представляется важным и необходимым. Управленцы вынуждены адаптироваться, подстраиваться под изменения для сохранения и поддержания производительности работников и «выживания» всей организации в целом. Это связано с вызовами современности: глобализацией, быстрым развитием технологий, нестабильным рынком, нестабильностью потребительского поведения и многими другими факторами.

Применение правильных, подходящих (для данной конкретной организации) принципов управления может помочь не только в бизнесе или на производстве, но и, например, в организации проектной деятельности, в сфере услуг, образования. Они позволяют оптимизировать трудовой процесс, поддержать или наладить высокий уровень мотивации сотрудников.

О принципах управления рассуждали как зарубежные (Ф. Тейлор, А. Файоль, М. Вебер, Э. Мэйо, У. Э. Деминг и многие другие), так и отечественные (например, А. А. Богданов,

А. К. Гастев, Л. Л. Шпак и др.) авторы. В их работах часто повторяются основные управленческие принципы: дисциплины, вознаграждения, порядка, но можно заметить и новые, обусловленные развитием (например, принципы обучения сотрудников и их участия в управлении; лидерства, но, вместе с тем, исключения конкуренции между сотрудниками; в каком-то роде самоорганизации и самоуправления и т. п.).

Стоит отметить некоторые инновационные особенности, и возможности развития организаций. Так, Т. Б. Ванеева и И. Г. Милованова пишут о том, что быстрота и необратимость преобразований приводят к «инновационному пути изменений закономерностей, тенденций, механизма, состава и соотношений элементов (методы, принципы, цели)» [1]. Инновационное развитие требует применения особенных управленческих решений, следовательно, и руководитель должен быть готов к ним (должен обладать полнотой знаний, владеть актуальной информацией и пр.).

Помимо личных и профессиональных качеств самого руководителя необходимо учитывать также и влияние внешней среды, постоянно меняющейся и динамичной. Здесь ключевое значение имеют: политическая обстановка, экономическая ситуация, социальные запросы общества и многое другое.

Связывая внешнюю и внутреннюю среды, А. К. Семенов рассуждает о типах организационной структуры. Он считает, что ее регламентирует растущая сложность современной организации. Автор выделяет ее ключевые элементы: отказ от иерархических отношений в пользу самоуправляемой координации (преобладание горизонтальных связей); отсутствие жестких связей между частями системы (появление саморегулирующихся процессов); образование рабочих групп с участием представителей разных подсистем для решения задач; создание относительно независимых рабочих групп с широкой свободой действий и автономией при координации и принятии решений [2].

Такие организации автор называет «органическими». Их целью является «создание такой организации труда, которая опирается на самостоятельно действующих членов организации». Органические организации, в конечном счете, трансформируются в организации без какой-либо структуры. Вероятно, это будут организации, лишенные рутины, но обладающие спонтанностью и некоторой саморегуляцией структуры и отношений.

Организациями будущего считаются цифровые и бирюзовые. Цифровая организация – организация, в которой цифровые данные и информационные технологии (ИТ) начинают играть системообразующую роль [3]. Переход организации в категорию цифровых сопровождается рядом изменений, например, необходимостью сокращения рабочих мест (так как функции сотрудников будут выполняться роботами, сервисами и т. п.).

Бирюзовые организации подробно описал Фредерик Лалу в книге «Открывая организации будущего». Три открытия Эволюционных Бирюзовых организаций: самоуправление (равноправные коллеги решают задачи любого уровня сложности), целостность (человек не должен и не может оставлять свои личностные качества «за дверью» офиса/организации, поскольку он целостен), эволюционная цель (разделяется всеми членами организации) [4].

Таким образом, современные условия развития организаций зависят от внешней среды (окружения) не меньше, чем от процессов, происходящих в ее «границах». Иногда решающими становятся цели как самой организации, так и личные устремления ее членов. Грамотные целеустремленные и творческого склада руководители стараются учитывать все аспекты в комплексе.

Для исследования принципов управления в современной реальности нами был составлен анкетный опрос, который проводился в трех организациях: бюрократической, технической (производственной) и образовательной. Отделение Фонда социального и пенсионного страхования по Кемеровской области-Кузбассу, ООО «ГД «Стальной канат», МБОУ «Березовская СОШ им. Абызова Михаила Петровича» Кемеровского муниципального округа, соответственно.

Полученные результаты пилотного сравнительного исследования отражены в таблице 1:

Таблица 1

Сравнение применимости принципов управления в организациях
(на основании ответов респондентов, 2024 г., n = 53, чел.)

Принцип	ОСФР	«Стальной канат»	Школа (с. Березово)
	+ (соблюдается), – (не соблюдается)		
1) Принцип единоначалия	+	+	+/-
2) Принцип дисциплины	+	+	+
3) Принцип вознаграждения	+	+	+
4) Принцип порядка	+	+	+
5) Принцип обеспечения сотрудников временем для отдыха	+	+	–
6) Принцип постоянства состава персонала	+/-	+/-	–
7) Принцип обучения сотрудников	+/-	–	+
8) Принцип инициативы	–	–	–
9) Принцип неформального объединения	+/-	–	–
10) Принцип единения персонала	–	–	–
11) Принцип участия сотрудников в управлении	–	–	–

Источник: Анкетный опрос «Принципы управления организациями» (март 2024 г.), n = 53.

Можно сделать вывод, что во всех описанных организациях полностью соблюдаются лишь три принципа: дисциплины, вознаграждения, порядка.

Принципа единоначалия придерживаются все организации, кроме образовательной. Возможно, это связано с тем, что рассматривалась школа, находящаяся в сельской местности. Специфичным здесь является то, что даже директор вынужден согласовывать все важные решения с начальником Управления образования администрации Кемеровского муниципального округа.

Ответы респондентов подтвердили необеспеченность учителей временем для отдыха, а нахождение школы в сельской местности упрочило мысль о недостатке кадров.

Невзирая на это, принцип обучения сотрудников, например, полностью соблюдается лишь в образовательной организации.

Самыми менее применимыми во всех описанных организациях оказались принципы инициативы, единения персонала, участия сотрудников в управлении.

Как можно заметить, описанные нами организации лишены инновационности как таковой. Да, мы не встретим в большинстве из них даже тенденции к обучению сотрудников (поэтому разговор об их самообучении представляется абсурдом). Сложности возникают и с проявлением инициативы, так как к ней не готовы как сотрудники, так и руководители. С другой стороны, не стоит забывать, что описанные организации функционируют многие годы, и, скорее всего, в представлениях руководства и сотрудников, им и не требуются какие-либо серьезные нововведения, потому что «машина и так работает».

В учебных, методических и авторских материалах приводятся различные трактовки, описывающие понятие «управления» и собственно принципы управления. Если обобщить, то управление – это процесс осуществления и координации функций, направленных на выживание и бесперебойную продуктивную работу организации. Принципы управления – конкретные действия, которые предпринимает руководитель для осуществления управления.

Проведя исследование, мы пришли к выводу, что не все принципы управления одинаково применяются во всех описанных организациях (ОСФР, «Стальной канат», сельская общеобразовательная школа), что представляется вполне логичным и подтверждает мысль о необходимости учета специфики и сферы деятельности организации. Например, казалось бы, простой, но чрезвычайно важный, принцип – обеспечения сотрудников временем для отдыха [5] – не соблюдается в школе (по ответам наших респондентов, опрос 2024 г., n=53 чел.). Этому есть объяснение: в данной организации осуществляется специфическая деятельность, которая просто не подразумевает специально отведенного времени на обед. Вместе с тем следование основным принципам управления (дисциплины, вознаграждения и порядка) наблюдаются во всех обозначенных в исследовании организациях.

Литература и источники

1. Ванеева Т. Б., Милованова И. Г. Современные менеджмент: анализ развития теории и практики управления организациями // *Инновации и инвестиции*. 2022. № 3. С. 42–43.
2. Семенов А. К. Современные тенденции в развитии организаций. [Электронный ресурс]. URL: http://www.elitarium.ru/sovremennye_tendencii_organizacii/ (дата обращения: 27.03.2024).
3. Стратегия цифровых технологий. Особенности цифровых организаций и их стратегии. [Электронный ресурс]. URL: <https://strategy.cdto.ranepa.ru/5-3-osobennosti-cifrovyh-organizacij-i-ih-strategii> (дата обращения: 30.03.2024).
4. Лалу Ф. *Открывая организации будущего*: пер. с англ. В. Кулябиной; науч. ред. Е. Голуб. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. 599 с.
5. Гастев А. К. *Как надо работать: как изобретать*. М.: Центральный институт труда, 1922. 42 с. *Научный руководитель – д.социол.н., доцент Головацкий Е.В., Кемеровский государственный университет*

ЛИДЕРСТВО В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ: ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ И ПРОЯВЛЕНИЯ

Ломекин Д.О.

Кемеровский государственный университет

dimalom2000@yandex.ru

Молодежная среда своеобразна и уникальна во многом, особенно по своей природе и динамичности. Роль молодого поколения в современном обществе является важнейшим показателем развития социума. Чтобы молодые люди добились успеха в молодежной политике сегодня, важно быть в курсе современных тенденций, ведь это и перспективно, и интересно в практическом плане. Работа с молодежью позволяет выявлять и использовать на практике последние инновации и решать реальные проблемы, с которыми сталкивается молодое поколение. Особенности работы с молодежью – это и высокий уровень поддержания коммуникации (интенсивно, практически непрерывно и максимально открыто), а также определенные знания, которые позволяют предложить возможные пути личностного, карьерного и духовного развития.

Существуют множества молодежных направлений, которые имеют возможность оказывать непосредственное влияние на политические и социальные повестки и программы, а также содействовать экономическому росту государства. Быть лидером в молодежной среде в нашем быстро меняющемся современном мире является достаточно сложной задачей-стратегией, включающей в себя ряд последовательных задач.

Сегодня молодые люди готовы принимать и пользоваться нововведениями во всех сферах общества, они очень остро реагируют на несправедливость и требуют уважения к себе, кроме того, они способны проявлять интерес постоянно совершенствоваться как личность. На данный момент, лидеру молодежной среды (школьникам; обучающимся в высших учебных заведениях; молодым специалистам и т. д.) необходимо соответствовать временным запросам, которые диктуют современные события, и технологиям, а также обладать достаточным авторитетом в глазах молодежи, которые должны быть уверены в его профессионализме и личностных качествах. Современными вызовами, стоящими перед молодежью, в настоящее время являются: получение качественного и востребованного образования, поиск возможностей для полноценной самореализации, обеспечение себя жильем либо гарантия получения такой возможности в обозримом будущем, а также приобретение гибких навыков. Чтобы молодежный лидер успешно выполнял свою роль в среде, ему необходимо обладать такими качествами, как высокая работоспособность, харизматичностью, а также обладать отличными коммуникативными и организаторскими способностями [1, с. 55–56].

Молодежь, как социально-демографическая группа, характеризуется особым поведением, которое направлено на взаимодействие с обществом, а также своей «особенной» психологией, связанной с уникальными условиями труда и быта, обладающая такими характеристиками, как высокий уровень социальной подвижности, активное стремление найти свое место в обществе, проявление неустойчивости и критической оценки к общепринятым социальным нормам, ценностям, стандартам поведения и прочим аспектам. В настоящее время развитие молодежной общности обусловлено техническим и социальным усложнением жизни общества, появлением новых требований к профессиональному образованию, личностному росту и социальному положению [2, с. 10].

Студенческая среда, а именно специфические особенности учебной группы воздействуют на личность обучающегося, оказывая сильное социализирующее и воспитательное воздействие. Внутри студенческой группы происходят активные процессы формирования, установления, а также модификация отношений в группе, происходит отбор и распределение на выполнение определенных ролей, а также процессы, в рамках которых осуществляется процесс выдвижения лидеров [3, с. 121]. При рассмотрении студенческой группы становится

ясно, что в ней проходит формирование и эволюция отношений, так сказать, в динамике, включая социальные и психологические аспекты, а также деловое взаимодействие. В студенческой группе может создаваться благоприятная почва для проявления лидерских качеств у тех, кто обладает потенциалом, а также готов и способен в дальнейшем занимать руководящие должности, а именно стать в будущем возможно управленцами и политиками. В будущем у студентов, которые на данный момент обучаются в университетах, есть возможность стать успешными управленцами, грамотные и правильные действия которых могут влиять на управление различными социальными структурами общества [4, с. 165].

Одним из главных занятий для студента является приобретение знаний, навыков и реализация себя как будущего специалиста и профессионала, а также как интеллектуально и разносторонне развитую личность. В таком случае лидерство понимается как социальная активность, или активная жизненная позиция молодежи как гарантия новых и актуальных идей, неординарного подхода, уверенных управленческих решений. Каждая структура и сфера внутригрупповых отношений фиксирует определенные условия характеристик лидерства, предъявив определенные требования к лидерам, одним из которых является получение теоретических и практических знаний о лидерстве.

Важность обучения лидерству в современном мире для студентов нельзя недооценивать. В своей профессиональной деятельности студенты будут непосредственно подвергаться воздействию непредсказуемости глобального рынка профессий. Для того, чтобы иметь успех в своих профессиях и влиять на общество, учащимся пригодятся следующие особенности лидерства: умение отыскивать и отсеивать различные информационные источники, управлять собой и расширять возможности остальных. Хотя многие студенты могут и станут лидерами в своей профессии, у них есть большие возможности для развития лидерства и обучения лидерским качествам. Таким образом, более обдуманное и намеренное сосредоточение внимания на развитии лидерства может предоставить обучающимся различные возможности и мотивацию, чтобы полностью пользоваться преимуществами лидерства, которые могут быть ограничены на данный момент их жизни

Различные ученые рассматривают период обучения в вузах не только как максимально благоприятное время становления будущего специалиста, но и как время, в котором происходит наилучшее развитие лидерских качеств личности студенческой молодежи, а также как наиболее продуктивный для реализации лидерского потенциала обучающегося.

Так, например, Л. В. Ануфриенко считает, что процесс развития лидерских качеств в период обучения в вузах как специально спланированная педагогическая практика, цель которой заключается в освоение и приобретении обучающимися знаний, умений и навыков, необходимых для успешного лидерского воздействия в различных сферах общественной жизни, а также овладения навыками влияния и управления и т.д. [5, с. 17].

Р. И. Котрухова, рассматривая процесс развития лидерского потенциала молодежи, выделяет его важные составляющие:

1. Само общество, организации, группы, участники этих групп готовы взаимодействовать с лидером;
2. Сама молодежь хочет стать лидерами и стремится к этому;
3. Должно происходить конструирование поля лидерства. К структурным элементам поля лидерства относятся: внутренний состав группы, взаимоотношения, происходящие в группе, характер внутригруппового взаимодействия и общения, ощущение причастности личности к деятельности группы и ответственность за участников, направление профессиональной деятельности и позиция лидера в группе [6, с. 56].

М. И. Рожков рассматривает следующие элементы процесса формирования организационного лидера внутри среды:

- информационный – обучающимся предоставляются разнообразные сведения, требуемые для участия в решении организаторских вопросов;

- операционный – формирование организаторских возможностей, умений и навыков во время проведения занятий в смоделированных ситуациях, ознакомление студентов со способами решения организаторских проблем

- практический – практическая деятельность, в котором происходит закрепление приобретенных знаний, умений, а также осуществляется анализ управленческих действий во время данной практики и совершается их корректировка [7, с. 135].

Можно предположить, что становление лидерства в студенческой среде происходит посредством активного вхождение молодых лидеров в разнообразную социальную деятельность и практику конструктивного взаимодействия студентов внутри самой среды. Студенты узнают о теоретических основах лидерства в процессе получения знаний из учебных дисциплин. Если рассматривать внеучебную деятельность, то там лидеры могут на практике отработать свои приобретенные знания во время теории, а именно они могут проводить различные мероприятий, творческие ивенты в студенческой среде, также они участвуют в каждодневном решении различных задач по организации жизнедеятельности студентов, тем самым становясь субъектом собственного развития в качестве лидера.

Подводя итоги, можно обозначить, что лидерство в студенческой среде отличается своей специфичностью, а именно уникальной средой организации взаимодействия со студенческой молодежью. Выстраивание комплексных методик по развитию лидерского потенциала среди студентов через учебную и внеучебную деятельность позволит ускорить развитие лидерских компетенции активных участников. Лидерские инициативы нуждаются в дальнейшем развитии у молодежи, потому что уже сейчас можно говорить о том, что лидерство может стать ценностью для формирования будущих руководителей и активистов разного уровня, готовые двигать общество вперед. Сущность лидерства заключается в том, что это понятие порождено противоречиями относительно самостоятельного ритма развития общества, людей, определенных общностей, но при этом лидерство выступает объединяющим фактором в обществе и позволяет этому обществу существовать в дальнейшем, так как лидерство является связующим звеном между темпоральными структурами общества. Именно поэтому лидерство служило и служит способом создания и поддержания определенных соответствий между различными составляющими элементами общества, в результате этого лидерство обеспечивает эффективное функционирование общества и способствует достижению его целей.

Литература и источники

1. Пономарев А. В., Ланцев А. О., Кырчиков М. С. Лидерство в молодежной среде: учеб. пособие. Мин-во науки и высшего образования РФ. Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2020. 216 с.
2. Вержибок Г. В. Социально-психологические контексты лидерства у студентов // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2014. № 12. С. 9–17.
3. Городецкая И. В., Горбачев В. В., Клопов Н. А. Проблема лидерства в студенческой среде ВГМУ // Вестник ВГМУ. 2014. № 1. С. 121–128.
4. Ольшанская Е. В. Социально-психологические характеристики лидерства в студенческих группах первого курса // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2018. № 4. С. 162–167.
5. Ануфриенко Л. В. Педагогические и организационные условия формирования лидерских качеств у студентов учреждений высшего образования // Вестник Псковского государственного университета. Сер.: «Психолого-педагогические науки». 2016. № 4. С. 12–20.
6. Котрухова Р. И. Эффективное лидерство и развитие лидерского потенциала современной молодежи // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 14. С. 54–58.
7. Рожков М. И. Педагогическое обеспечение работы с молодежью Юногика. М.: ВЛАДОС, 2008. 264 с.

УДК 316.7.24

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Малышева Н. В.

Кемеровский государственный университет

malisheva841@mail.ru

На сегодняшний день существование правового государства невозможно без активного развития и применения в повседневной жизнедеятельности норм правовой культуры молодежью, так как именно данная возрастная группа является ключевым субъектом и инициатором социального и политического развития в будущем. Благодаря ее активности формируются поля социальной безопасности, определяются точки социальной напряженности. Правовая культура включает не только осведомленность молодых людей о своих правах. Благодаря ей действия молодых людей становятся осознанными, менее рискованными, что сказывается на исполнении личностью требований норм права.

Первыми социологами, которые актуализировали вопрос правовой культуры были представители юридической школы М. М. Ковалевский, неокантиантской школы Л. И. Петражицкий, исторической школы В. С. Соловьев, Б. Н. Чичерин и др. Значительный вклад в изучение данной темы внесли такие исследователи, как К. А. Зарубина, К. Е. Кардобовская, А. В. Куликова, В. Н. Савин и др. Необходимо отметить работу О. С. Доль «Изучение особенности правовой культуры молодежи» [1], где автор выдвигает идею совершенствования правовой культуры молодежи, через развитие правосознания молодых людей, увеличения их правовой грамотности. Помимо этого, Л. А. Петручак и А. В. Корнева в труде «Современный российский социум и формирование правовой культуры молодежи» [2], представляют аналитический материал различных аспектов формирования правовой культуры молодежи.

Культура (от лат. cultura – обрабатываю, возделываю, воспитываю, образываю) – уровень развития общества, потенциала человека, выраженный в преобразовательной деятельности людей, их взаимоотношениях, ценностях и т. д. [3]. Видом культуры является правовая культура молодежи. Переходя к пониманию представлений о правовой культуре молодых людей, следует отметить, что одного конкретного определения понятия среди исследователей нет. Это обусловлено тем, что данный термин имеет разные аспекты и может описываться в каждой сфере жизнедеятельности по-своему. К сожалению, не все молодые люди при использовании понятия «правовая культура» осознают всю полноту данного определения. А именно, приравнивают правовую культуру к «ценности», не предполагая, что за ней скрывается более широкий смысл. Правовая культура молодежи – это вид культуры, который формируется исходя из изменений во всех сферах жизни молодых людей, включающий в себя перечень ценностей, знаний, отражающих действительное отношение молодежи к праву. На сегодняшний день существует различные подходы к пониманию правовой культуры молодежи. Исходя из области науки, данные подходы могут иметь свои преимущества или недостатки. Но все же, существует между всеми подходами ряд характеристик, свойственных правовой культуре молодежи, а именно аксиологический характер, низкая институционализация, неотделимость от субъективного восприятия личности и др.

В «Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» описывается проблема повышения уровня асоциального поведения среди молодых людей [4]. Рост преступности среди молодежи усиливает социальную напряженность и ставит под угрозу развитие правового государства. Таким образом, возникает необходимость в профилактике правонарушений, формировании правового сознания молодого поколения.

Одна из существенных составляющих полноценного развития молодежи заключается в высокой степени юридической осведомленности и правовой грамотности.

В своем пилотажном исследовании мы решили выяснить значимость правовой культуры в жизни молодых людей: кто и/или что является источником их правовых знаний, применяет ли молодежь свои правовые знания в повседневной жизни и т. д. Всего в анкетном опросе участвовало 69 человек от 14 до 35 лет, дифференцированных по группам, исходя из ведущих видов деятельности.

Анализируя ответы респондентов, выяснилось, что большинство из них (48 чел.) считает, что права есть у каждого человека и поэтому главная ассоциация с понятием «право личности» – ответственность. Помимо этого, многие молодые люди убеждены, что право – это источник защиты, справедливости и правды. Отсюда становится явным, что многие респонденты ассоциируют «право личности» с такими понятиями, как «норма поведения (51 чел.), «защищенность» (37 чел.), «справедливость» (42 чел.).

В ходе анкетного опроса мы спросили у молодых людей «Какие, существующие на сегодняшний день, права вы знаете?» и «С какого возраста в РФ начинается административная и уголовная ответственность?». На первый вопрос большинство респондентов ответило верно, отметив право «на жизнь», «на свободу», «на образование» и «на труд». А вот на второй вопрос 48 респондентов ответили неверно, полагая, что уголовная и административная ответственность в РФ начинается с 14 лет. Таким образом, можно заметить неполноту правовых знаний среди опрошенных молодых людей. Но считают ли сами респонденты, что их правовые знания небыстречны? Опираясь на собственные оценки участников опроса своих правовых знаний, можно утверждать, что да – считают. Так, 61 из 69 молодых людей оценивает свои правовые знания на «3» или «4». Можно предположить, что, именно поэтому, многие из респондентов поддерживают идею о введении самостоятельной и обязательной дисциплины «право» в учебную программу школьников, уверенные в необходимости повышения уровня правовой грамотности среди молодежи (47 чел.).

Нам удалось проанализировать отношение молодежи к людям, нарушающим закон, а также вероятность совершения индивидом противоправного действия в случае отсутствия наказания за совершенное деяние. Как показывают полученные в ходе анкетного опроса данные, мнения большинства респондентов разделилось на два крупных блока. С одной стороны, 23 респондента не хотят взаимодействовать с людьми, совершающими противоправные действия, считая, что такое поведение неприемлемо. Также, по мнению большинства респондентов (44 чел.), молодые люди нарушают закон для привлечения внимания и уважения авторитетных сверстников, из-за низкого уровня материальной обеспеченности (40 чел.) и отсутствия у молодежи должного внимания со стороны родителей. Но, в то же время, 13 респондентов утверждают, что, возможно, совершили бы правонарушение, если бы были уверены в своей безнаказанности. Помимо этого, 34 человека из 69 иногда совершают мелкие правонарушения (ПДД, правила поведения в общественных местах и т. д.). 4 респондента не совершали противоправных действий, однако задумываются о том, чтобы нарушить закон. С другой стороны, 20 респондентов проявляют равнодушие и утверждают, что для них не имеет значения действия нарушителей закона. А также 13 человек, заставших несовершеннолетних за совершением противоправных действий, либо пройдут мимо, либо будут просто наблюдать за совершением правонарушения, не предприняв никаких попыток для его предотвращения.

Интересны ответы респондентов относительно того, какие источники получения правовой информации наиболее востребованы среди молодежи. Так, на лидирующей позиции оказался такой ресурс, как Интернет – его отметили 28 участников опроса. В основном, самостоятельно расширяют свои правовые знания благодаря Интернету лишь заинтересованные в своей грамотности молодые люди, о чем свидетельствуют ответы большинства респондентов, акцентируя внимание на том, что может влиять на формирование и развитие правовой культуры молодого поколения. Также участники опроса активно выделяют Интернет в

рейтинге агентов социализации по формированию и развитию правовой грамотности молодых людей, оценивая его на высший балл. И это неудивительно, потому что в условиях современных тенденций и век цифровых технологичности молодежь все в большей степени включена в информационное пространство, что сказывается на ключевых источниках получения информации из правовой области.

Таким образом, нам удалось получить ответы молодых людей о том, как они могут представлять содержание и определяют наполненность правовой культуры в рамках своего опыта и индивидуальных жизненных установок. Интересным оказался тот факт, что молодые люди, принявшие участие в опросе, рассматривают вероятность совершения противоправных деяний, достаточно высоко оценивают свою правовую культуру, но при этом не обладают должными знаниями. Кроме того, респонденты отмечают фрагментарность и стихийность формирования собственной правовой культуры, что может оказать существенное негативное воздействие на их нормативное и модальное поведение.

Литература и источники

1. Доль О. С. Изучение особенностей правовой культуры молодежи // Вопросы студенческой науки. 2018. № 1. С. 1–9.
2. Петручак Л. А., Корнев А. В. Современный российский социум и формирование правовой культуры молодежи // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. 2018. № 5. С. 203–216.
3. Некипелов А. Д., Данилов-Данильянов В. И. и др. Новая Российская энциклопедия: в 12 т. [Электронный ресурс]. URL: <https://znanium.ru/catalog/document?id=354449> (дата обращения: 27.03.2024).
4. *Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/93887/> (дата обращения: 27.03.2024).*

Научный руководитель – к.социол.н, доцент Нятина Н. В., Кемеровский государственный университет

УДК 316.4

СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ СЕТЕВЫМИ СООБЩЕСТВАМИ МОЛОДЁЖНЫХ ДЕЛИНКВЕНТНЫХ СУБКУЛЬТУР: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Молчанов А. А.

Кемеровский государственный университет
artem_molchanov_2015@bk.ru

В современной исследовательской практике молодежные субкультурные объединения и их видовое разнообразие выступают актуальным объектом социологического изучения. Они обладают способностью определять стиль жизни и мышления своих представителей, которые могут значительно отличаться от общественно одобряемых и нормативно закрепленных стандартов. В этой связи, делинквентные субкультуры (чьи ценности и интересы связаны с осуществлением противоправной активности) требуют особого исследовательского и социально-управленческого внимания, так как, попадая под их влияние, молодые люди рискуют потерять связь с нормативными способами организации своей деятельности, что приведет к их дальнейшей маргинализации и криминализации их жизнедеятельности.

Одним из первых ученых, кто анализировал понятие и черты молодежных субкультур был американский социолог Д. Рисмен. Он определил субкультуру как группу людей, которые намеренно хотят отличаться от «обычных» сверстников, поэтому выбирают стиль и ценности, предпочтительные для меньшинства [1, с. 360–363]. Современными российскими исследователями подчеркивается, что состояние многих субкультурных групп отличается нарастающей открытостью идей, ценностей и практик, что способствует их более

интенсивному продвижению через различные каналы коммуникации, в том числе, в социальных сетях. Сами молодежные субкультурные группы становятся все менее устойчивыми, так как происходит их постоянное деление на всё новые подвиды [2, с. 182–188].

Социальное управление рассматривается как разновидность управления, тесно связанная с воздействием одних социальных субъектов на другие, соответственно, выступающих как объекты такого воздействия, необходимого для реализации поставленных целей [3, с. 49]. Как отмечает Г. М. Иващенко, когда речь заходит о социальном управлении молодежными субкультурами, субъектам необходимо разрабатывать такие управленческие решения, которые бы имели выход на активность и взаимодействие разных типов молодежных субкультур. Управленческие решения по воздействию на активность субкультурных групп молодежи включают в себя: разработку проектных целей, средств, методов воздействия, а также показателей эффективности мероприятий по вовлечению субкультурной молодежи в социально значимую активность. Применяемые в процессе реализации подобного управленческого решения средства и методы воздействия на развитие молодежных субкультур должны основываться прежде всего на выявленных в процессе социологических и психологических исследований потребностях, ценностных ориентациях и интересах представителей субкультур [4, с. 106-111]. При этом особого внимания заслуживает процесс управления сетевыми субкультурными сообществами, так как они позволяют пользователям удовлетворять потребности в общении, познании, признании и самореализации более комфортным способом, который не привязывает их к конкретным локально-географическим и временным рамкам. Молодые люди, осуществляя онлайн общение с единомышленниками, стремятся к формированию идентичности с неформальной группой путем демонстрации своей сопричастности. Субкультурная онлайн активность становится частью образа жизни ее участников, а соответственно, оказывает влияние на их поведение и в офлайн общении. Не каждое субкультурное интернет-объединение имеет потенциал для позитивного развития общечеловеческих качеств и альтернативных (не противоречащих правовым нормам) стилей жизни. Существуют сообщества, оказывающие негативное воздействие на еще не полностью сформировавшуюся личность молодых людей (особенно в подростковом возрасте) [5, с. 3]. Автором статьи для определения направлений социального управления сетевыми сообществами делинквентных молодежных субкультур был проведен анализ публикаций в данных сетевых сообществах. Были отобраны действующие онлайн-объединения (в которых происходят обновления материалов и осуществляется коммуникация участников) в различных социальных сетях. Всего было отобрано 4 сетевых сообществ: Инстаграм аккаунт «ВОРОВСКОЙ»; Телеграм канал «ЧВК РЕДАН»; Группа ВК «Футбольные Фанаты | Околофутбол | ОФ»; Группа ВК «HALA VANDALA | ГРАФФИТИ ЖУРНАЛ». Полученная информация приведена в таблице (см. табл. 1.).

Молодёжные субкультуры представляют собой уникальные и альтернативные формы организации деятельности людей. Для системы социального управления субкультурные объединения важны тем, что они способны определять стиль жизни и мышления своих представителей, которые при этом могут отличаться не только жизненными интересами, но и нормами, ценностными ориентациями. Следовательно, на характер взаимодействия молодежных субкультур и субъектов социального управления будут оказывать влияние их местоположение и спектр возможностей функционирования в той или иной из общественных подсистем.

Таблица 1

Актуальная повестка сетевых сообществ популярных делинквентных субкультур

Субкультура	Онлайн-сообщества	Повестка сообщества
-------------	-------------------	---------------------

АУЕ	Инстаграм аккаунт «ВОРОВСКОЙ» (Дата создания – 23.04.2022). (Количество подписчиков – 31857 тыс.)	Публикуются отрывки из фильмов и сериалов, посвященных преступному образу жизни («Бригада», «Бумер», «Острые козырьки» и т. д.). Романтизируются криминальные высказывания различных популярных деятелей преступного мира (Саши Севера, Япончика, Деда Хасана и др.).
ЧВК РЕДАН	Телеграм канал «ЧВК РЕДАН» (Дата создания – 26.02.2023). (Количество подписчиков – 37304).	Лента сообщества в основном состоит из фотографий представителей субкультуры. Подписчики присылают свои фотографии для публикации. Они сопровождаются текстом, который чаще всего отражает территориальную принадлежность участника сообщества (от города, до конкретного места). Данное сообщество также публикует рекламные посты эротического и порнографического содержания (со ссылкой на телеграм каналы).
Футбольные фанаты	Группа ВК «Футбольные Фанаты Околофутбол ОФ» (Дата создания – 08.02.2009) (Количество подписчиков – 58356).	В сообществе публикуются мемы и видео развлекательного содержания, касающиеся темы футбола и фанатского движения. Освещаются события с мест потасовок фанатов.
Граффити райтеры	Группа ВК «HALA VANDALA ГРАФФИТИ ЖУРНАЛ» (Дата создания – 25.02.2012). (Количество подписчиков – 131572).	Сообщество публикует фотографии граффити на различных поверхностях, видеоролики с процессом «бомбинга» (нанесения именного тэга с целью презентации себя и обозначения принадлежности к определенной территории).

Исходя из полученной информации, к числу актуальных направлений социального управления сетевыми субкультурными сообществами следует отнести: углубленный анализ предпочтений и способов организации коммуникации их представителей и мониторинг взаимосвязей (репосты, ссылки друг на друга и т. п.). Разнообразие таких сетевых сообществ не позволяет субъектам социального управления применять традиционные, адаптивные приемы и технологии. Поэтому им необходимо разрабатывать управленческие решения, основываясь на сочетании социокультурных и правовых интегративных механизмов, а также на изучении причин формирования и условий развития сетевых сообществ делинквентных субкультур. Такой подход необходим, поскольку латентный характер подобных сообществ формирует новые риски криминализации молодёжи, которые сложно поддаются анализу, что, в свою очередь осложняет разработку конкретных проектов и программ, направленных на минимизацию противоправного воздействия на молодежь.

Литература и источники

1. Riesman D. Listening to Popular Music // American Quarterly. 1950. No 4. Pp. 359-371.
2. Омельченко Е. Л. Молодежь в городе: культуры, сцены и солидарности: коллективная монография. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 502 с.

3. Эштиева Д. М. Современное понимание социального управления // Социология. 2017. № 1. С. 49–53.
4. Иващенко Г. М. Молодёжные субкультуры в системе социального управления. дисс. канд. социол. наук. Уфа., 2003. 162 с.
5. Харланова Е. М., Черникова Е. Г., Лукичева Е. А., Пташко Т. Г. Вовлеченность подростков цифрового поколения в субкультурные сообщества // Мир науки. Педагогика и психология. 2023. № 5. С. 1-14.

Научный руководитель – к.социол.н., доцент Нятина Н. В., Кемеровский государственный университет

УДК 316.74

ВЛИЯНИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЙ МОЛОДЕЖИ В МЕЙНСТРИМ-КИНЕМАТОГРАФЕ НА ИХ ГРАЖДАНСКУЮ АКТИВНОСТЬ

Уфимцев К. Е.

Кемеровский государственный университет

ufimcevk@gmail.com

Одним из наиболее эффективных институтов социализации современной молодежи являются средства массовой коммуникации, которые транслируют ценности массовой культуры с помощью различных механизмов, в том числе и мейнстрим-кинематографа. Данный механизм формирует общественное сознание молодых людей, утверждая стандарты неограниченного потребления, самоограничения в личностном и социальном развитии, а также фрагментарное восприятие норм и ценностей традиционной и элитарной культуры. Подобное влияние оказывает противоречивое социальное воздействия на гражданскую активность молодежи.

Мейнстрим-кинематограф – это вид культурной деятельности, заключающийся в производстве и реализации кинофильмов, являющихся средством массовой коммуникации и воздействующих на формирование ценностных ориентаций зрителей.

Гражданская активность – это любые это действия в целях выражения и проявления роли гражданина с помощью социально-политических практик, в которых реализуется обеспеченная правовой санкцией государства публичная роль гражданина.

Для исследования влияния мейнстрим-кинематографа на гражданскую активность молодежи автором работы было проведено пробное социологическое исследование зимой 2024 года. В ходе исследования было опрошено всего 337 молодых людей, из них 107 человек в возрасте от 14 до 17 лет, 168 человек от 18 до 24 лет и 62 человека от 25 до 35 лет. В рамках данного исследования необходимо было подтвердить популярность кинематографа как одной из форм проведения свободного досуга, выявить наиболее популярные формы гражданской активности и факторы влияния на нее (в том числе подтвердить влияния мейнстрим-кинематографа), выявить связь между граждански активными молодыми людьми и просматриваемыми фильмами среди российской молодежи в данный момент.

К числу наиболее популярных форм организации свободного времени респондентами были выбраны следующие: просмотр кинофильмов и сериалов (65,3 %), встречи и общение с друзьями (64,1 %), занятие любимым хобби (62,6 %) и просмотр видео/коротких роликов в социальных сетях (58,8 %). Среди менее востребованных: участие в гражданских акциях (2,7 %), участие в религиозной жизни (2,7 %), занятие волонтерством/добровольчеством (15,1 %). Также имелись единичные упоминания такие как: занятия в тренажерном зале, подработка адвокатом. Характеризуя частоту просмотра кинолент 49,3 % респондентов, указали, что просматривают киноленты или сериалы несколько раз в неделю, вторым по популярности вариантом ответа (26,1 %) стал просмотр фильмов от 2 до 3 раз в месяц. Полученные данные подтверждают наше предположение об актуальности изучения мейнстрим-кинематографа, так как данный вид досуга является одним из малоисследованных

и при этом крайне популярным и эффективным средством социального воздействия на современную молодежную аудиторию.

В ходе исследования было изучены виды гражданской активности, в которых респонденты участвовали в течение последнего года. Самой популярной формой гражданского активизма стала добровольческая деятельность (41,2 %), следом идет школьное и студенческое самоуправление (27,6 %), благотворительность (26,1 %), школа/колледж/университет (42,4 %). Также респондентам была предоставлена возможность написать 1–2 значимых людей, повлиявших на формирование гражданской активности. Чаще всего респонденты указывали кого-то из близких родственников (папа, мама, бабушка), далее примерно наравне идут известные политические деятели (В. В. Путин (18 упоминаний), В. В. Жириновский (4 упоминания), А. А. Навальный (3 упоминания), С. Е. Цивилев (1 упоминание)). Среди известных личностей, повлиявших на гражданский активизм, имелось лишь одно упоминание деятеля современного кино (Гай Ричи). Исходя из полученных данных, наибольшее влияние на формирование гражданской активности молодежи оказывает круг общения, а также известные политические деятели. Учитывая тот факт, что кинофильмы зачастую транслируют те или иные модели поведения на зрителя, можно предположить, что влияние на формирование гражданской активности может проходить косвенным образом на респондентов.

При выборе фильма респонденты в первую очередь руководствуются отзывами знакомых (46,6 %), актерским составом (46,3 %) и популярностью фильма (46,3 %). Такие факторы как оригинальность картины, работа режиссера (его взгляд на мир через кино), ценности, транслируемые в фильме, отходят на второй план (27,9 %). Так, можно говорить о том, что выбор кинолент респондентами в большей степени зависит от круга общения молодежи, интересующих их личностей и общего качества дистрибуции кинофильмов, того, как их продвигают. Предположение про PR воздействие также можно подкрепить результатами ответов на другой вопрос, в котором необходимо было назвать российский фильм, произведший наибольшее впечатление. В этот перечень попали в большинстве своем мейнстрим-сериалы и фильмы, они в последнее время были «на слуху» и активно продвигались по классическим путям кино-дистрибуции. Так, чаще всего упоминались: «Мастер и Маргарита» (29 упоминаний), «Холоп» (26 упоминаний), «Лед» 1,2,3 часть (18 упоминаний), «Слово пацана кровь на асфальте» (14 упоминаний), «Бременские музыканты» (14 упоминаний). Из фильмов американского производства: «Барби» (11 упоминаний), «Оппенгеймер» (10 упоминаний). Всего среди ответов респондентов было указано 30 российских фильмов, а также 43 зарубежных киноленты. Эти результаты могут подтверждать тот факт, что зарубежный рынок кинопроизводства представляет большой выбор фильмов способных повлиять на молодежное сознание. Если взглянуть на российский рынок кинофильмов с 22 декабря 2022 года по 21 декабря 2023, то можно увидеть, что всего в официальный российский прокат вышло 574 российских и зарубежных фильма. Из них 220 российских и 354 зарубежных. И Самыми просматриваемыми фильмами на российском рынке стали: «Чебурашка» (7 млрд. руб.), «Вызов» (2 млрд. руб.), «По щучьему велению» (1,851 млрд. руб.), «Леди Баг и Супер-Кот: Пробуждение силы» (921 млн. руб.), «Баба Яга спасает мир» (613,7 млн. руб.). А зарубежными: «Джон Уик-4» (872 679.942 млн. руб.), «Операция «Фортуна»: Искусство побеждать» (683 782 334 млн. руб.), Жанна Дюбарри (417 562 125 млн. руб.), Неудержимые 4 (191 850 200 рублей [4]). При более высоком количестве прокатного зарубежного кино, более просматриваемыми в России, остаются отечественные фильмы, о чем говорят большие сборы. При этом наиболее кассовые фильмы лишь частично совпали с наиболее упоминаемыми и произведшими впечатление фильмами в нашем исследовании.

Если говорить о предпочитаемых жанрах, то подавляющее большинство респондентов предпочитают просмотр комедий (221 человек / 65,6 %) другим жанрам. Наиболее предпочтительным помимо комедий, зритель находит мистические фильмы, триллеры,

детективы, фильмы с криминальным сюжетом. При этом, называя наиболее впечатливший за последний год фильм, респонденты указали значительно меньшее количество комедий.

Основная цель просмотра кинолент/сериалов релаксационное или развлекательное действие, что подтверждают ответы на вопрос о том почему молодые люди предпочитают просмотр кинофильмов/сериалов другим видам досуга, где развлекательное действие было выбрано 209 респондентами (62 %). Сравнивая оценки фильмов отечественного и зарубежного производства по мнению молодых людей российские фильмы чуть меньше вызывают эмоций от просмотра, менее оригинальные, обладают худшей задумкой и сюжетом, менее реалистичны, обладают менее логичным сюжетом, более романтизирующие негативные поступки, а также меньшее количество респондентов посоветовали или пересмотрели фильмы российского производства. При этом фильмы российского производства находят менее оторванными от реальности.

Противоречивым является тот момент, что большая часть молодежи на вопрос о том какие бы фильмы порекомендовали для формирования гражданской позиции называли фильмы/сериалы российского производства: «Холоп», «Битва за Севастополь», «Т-34» и др. Такой же разрыв наблюдается между тем, что часть респондентов могут порекомендовать фильмы, формирующие гражданскую позицию, но не могут назвать фильмы, повлиявшие на их личную гражданскую активность, отстраняясь от влияния кинематографа на их личность.

Среди ценностей, транслируемых современным кинематографом, респонденты отметили: любовь к Родине (45,7 %), жизнь и здоровье (44,51 %), трудолюбие и уважением к труду (42,43 %). Ценности, которые следовало бы транслировать современному кинематографу, опрошенные отнесли: бережливость в использовании природных ресурсов (48,37 %), равноправие и взаимное уважение народов (45,4 %), гражданское равноправие (43,62 %), личная свобода (43,03 %), свобода слова и убеждений (42,73 %).

Подводя итог можно сказать, что кинофильмы одна из самых популярных форм проведения досуга среди молодежи. Наибольшее влияние на формирование гражданской активности оказывает окружение молодых людей. При этом респонденты убеждены, что кино не оказывает влияния на их гражданскую активность. Данная позиция идет в разрез с многими другими современным исследованиями. Это указывает на то, что необходимы дополнительные качественные исследования для изучения влияния мейнстрим-кинематографа на гражданскую активность молодежи.

Литература и источники

1. Босов Д. В. Западный мейнстрим-кинематограф как фактор социализации российского студенчества // Logos et Praxis. 2015. № 4. С. 139–144.
2. Капустин В. В. Опыт исследования современного кино и его роль в патриотическом воспитании граждан России // Социально-гуманитарные знания. 2022. № 4. С. 35–45.
3. Власова Н. В., Слипченко В. А. Влияние мейнстрим-кинематографа на формирование ценностных ориентаций студенческой молодежи. // Социальное неравенство и социальная справедливость в российском обществе: содержательный и коммуникативный аспекты. Сборник науч. тр. Всероссийская науч.-практич. конф. Ульяновск, 2021. С. 79–82.
4. ПрофиСинема. Зарубежное кино в российском прокате 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.proficinema.com/questions-problems/articles/detail.php?ID=384697> (дата обращения: 07.04.2024)

Научный руководитель – к.социол.н., доцент Нятина Н. В., Кемеровский государственный университет

УДК 316.34

СОЦИАЛЬНАЯ ДИСТАНЦИЯ МЕЖДУ РУКОВОДИТЕЛЕМ И ПОДЧИНЕННЫМИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

Чушкина К. П.

Кемеровский государственный университет

Необходимость выстраивания социальной дистанции между руководителем и подчиненными обусловлена иерархической структурой организации, на основе которой упорядочивается система социальных статусов, ролей, ответственностей. Социальная дистанция способствует выполнению ролей и обязанностей руководителя и подчиненных, а также способствует поддержанию порядка и структуры в организации. Социальная дистанция между руководителем и подчиненными имеет большое значение для эффективности работы организации. Социальная дистанция должна быть достаточно выраженной, но не слишком малой или слишком большой. Если дистанция будет короткой, то сотрудники могут проявлять фамильярность по отношению к руководителю, могут нарушаться корпоративные нормы. Если же дистанция будет слишком большой, то может быть нарушена коммуникация между руководителем и подчиненными, может возникать страх перед руководством и чувствоваться оторванность руководителей от коллектива. Наличие определенной дистанции помогает поддерживать профессиональную и уважительную атмосферу в коллективе. Социальная дистанция между руководителем и подчиненными взаимосвязана с организационной культурой. Руководителю важно найти баланс и установить социальную дистанцию, которая соответствует требованиям организации, ее ценностям, системе коммуникации, культуре труда.

Социальную дистанцию изучали такие ученые, как Г. Зиммель, Р. Парк, Э. Богардус, Л. Фон Визе, Дж. Хоманс, П. Сорокин, И. Гофман и Т. Шибутани. Социальную дистанцию в организациях исследовали следующие социологи: М. Вебер, Г. Хофстед, организационную культуру К. Камерон, Р. Куинн, Ч. Хэнди, Ф. Лалу и др.

Понятие «социальная дистанция» в социологии описывает уровень близости или удаленности между социальными группами и индивидами в социальной среде, их взаимосвязь или степень отчуждения друг от друга. Эта дистанция может быть основана на различиях в профессиональном статусе, образовании, культуре, религии и других факторах. Данный термин тесно связан с понятием «социальное пространство», которое является метафорическим конструктом. В социальном пространстве распределены статусы социальных акторов, занимающих в нем определенные позиции и взаимодействующие на основе предписаний (законов), обычаев, интересов, ценностей и моральных норм. Наличие социальных дистанций – неотъемлемый элемент в устройстве современного социального пространства, они обеспечивают эффективный социальный контроль. Важна протяженность дистанций, их принятие индивидами, подвижный характер [1].

Социальная дистанция между руководителем и подчиненными в организации обусловлена различными факторами объективного и субъективного характера. Одним из ключевых факторов является тип организационной культуры, включающей систему ценностей, систему коммуникации, культуру труда.

На данный момент существует множество определений организационной культуры. Мы будем придерживаться следующего определения: организационная культура – это совокупность ценностей, норм, убеждений, традиций и поведенческих моделей, которые формируются и развиваются внутри организации [2]. В организационную культуру входят такие аспекты, как лидерство, внешние и внутренние коммуникации, стиль управления, климат и атмосфера внутри организации, система ценностей и мировоззрения, на которых строится вся деятельность организации, а также культура труда, производства и другие материальные процессы.

Организационная культура направлена на достижение нескольких целей: она устанавливает и укрепляет взаимосвязь и взаимодействие между сотрудниками и подразделениями организации, способствует формированию благоприятного психологического климата в коллективе, а также обеспечивает ценностные ориентиры для деятельности персонала и другие. Организационная культура направлена на установление

связей и взаимодействий между различными компонентами системы (людьми, подразделениями, сотрудниками и внешней средой), способствуя самоорганизации социально-экономической системы и формированию основных ценностей организации.

Культура организации может формироваться руководителями сознательно, или складываться произвольно с течением времени под влиянием разных внутренних и внешних факторов. В социологии существует множество типологий организационной культуры, мы рассмотрим наиболее популярные из них.

Типология К. Камерона и Р. Куинна. В основе данной типологии находится рамочная конструкция конкурирующих ценностей. В этой конструкции выделяются два главных измерения гибкость-стабильность и внутренний фокус-внешний фокус. Оба измерения образуют четыре квадрата, каждый из которых соответствует своим представлениям об эффективности, ценностях, стилях руководства, и образуют свою культуру. Таким образом, выделяют четыре вида культуры: иерархическая (бюрократическая), рыночная, клановая, адхократическая [3].

В типологии Камерона-Куинна высокий уровень социальной дистанции будет наблюдаться в рыночном типе организационной культуры, т. к. руководители являются твердыми хозяевами и суровыми конкурентами, они неколебимы и требовательны. Руководителю незачем сближаться со своими сотрудниками, они являются для него конкурентами. Низкий уровень социальной дистанции характерен для клановой культуры: в коллективе царит дружеская атмосфера, члены организации доверяют друг другу, считают себя одной большой семьей, а руководитель выступает как воспитатель, наставник или даже как отец.

Типология Ч. Хэнди. Для анализа организационной культуры Ч. Хэнди выбрал следующие параметры: характер деятельности организации, ее структуру, отношения индивида и организации, процесс распределения власти и ценностные ориентации личности. На основании проявленности этих параметров и их сочетания автор выделил четыре типа культуры: культура власти, культура роли, культура задачи, культура личности [4].

Исходя из типологии Ч. Хэнди, можно предположить высокий уровень социальной дистанции между руководителем и сотрудниками в таких типах как «культура власти» и «культура роли». В первом случае центральный субъект – лидер, в руках которого сконцентрированы главные управленческие ресурсы, значительную роль в культуре играет момент личной власти. В «культуре роли» наблюдается строгое функциональное распределение ролей, координация происходит органом управления в соответствии с установленными правилами и процедурами. Особенности и потребности личности здесь не играют роли. Низкий уровень социальной дистанции между руководителем и подчиненными можно наблюдать в «культуре задачи». Здесь присутствует командный дух, принятие решений происходит на групповом уровне, руководитель выступает как координатор.

Ф. Лалу делит организации по цветам: красные, янтарные, оранжевые, зеленые, бирюзовые. Основные различия между цветами заключаются в принятии и реализации управленческих решений, в роли руководителя, в значимости внутренних и внешних норм и бюрократии, в отношении к личности, в конкурентной среде [5].

Исходя из типологии Ф. Лалу, можно сделать вывод, что «красным» организациям присуща большая социальная дистанция между руководителем и подчиненными, т. к. для данных организация характерен доминирующий тип руководства, прямой контроль и безразличие к особенностям личности.

В «зеленых», наоборот, организация рассматривается как семья, к каждому члену организации относятся с уважением, роль личности важна, сотрудники получают право участвовать в принятии решений, поэтому мы можем говорить, что в «зеленых» организациях уровень социальной дистанции между руководителем и подчиненными довольно низок. Полное отсутствие вертикали власти присуще «бирюзовым» организациям, где сотрудники

договариваются и совместно принимают решения. Интегрированная типология представленных подходов представлена на рисунке:

Организационная культура и социальная дистанция между руководителем и подчиненными взаимосвязаны, от типа культуры в организации может зависеть уровень социальной дистанции, но и социальная дистанция может влиять на организационную культуру (см. рис. 1.).

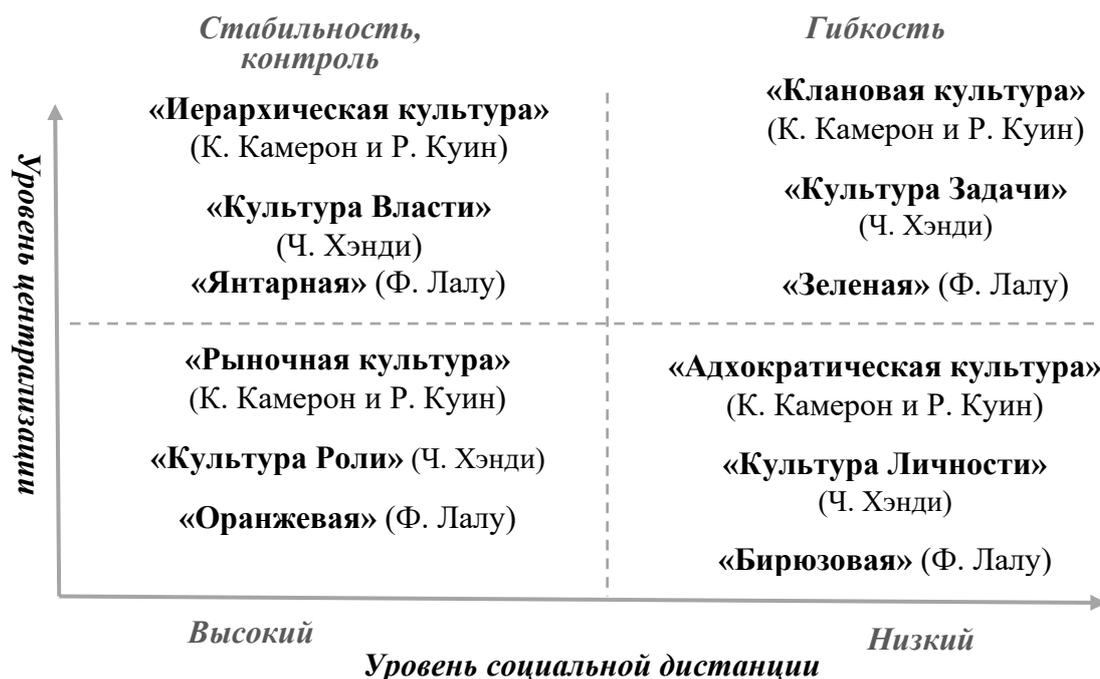

Рис.1. Интегрированная типология организационных культур
Составлено по: Камерон К., Куинн Р. [3]; Хэнди Ч. [5]; Лалу Ф. [4].

Таким образом, взаимосвязь организационной культуры и социальной дистанции между руководителем и подчиненными является важным аспектом эффективной работы коллектива. Организационная культура определяет ценности, нормы и поведенческие стандарты внутри компании, а социальная дистанция отражает уровень близости и открытости в отношениях между руководителем и подчиненными.

Когда организационная культура поощряет открытость, доверие и сотрудничество, это способствует снижению социальной дистанции между руководителем и подчиненными. В такой атмосфере сотрудники чувствуют себя комфортно, смело выражают свои мысли и идеи, общаются с руководством и сотрудничают для достижения общих целей. Значимость этой взаимосвязи заключается в том, что хорошие отношения между руководителем и подчиненными способствуют повышению мотивации, эффективности работы и общему успеху организации. Поэтому важно, чтобы руководители уделяли внимание развитию организационной культуры и установлению доверительных отношений с сотрудниками.

Литература и источники

1. Беляева Л. А. Социальные дистанции как характеристика социального пространства современной России // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2018. № 1. С. 2–5.
 2. Баланов Д. С., Гаврилина А. К. Понятие организационной культуры и ее сущность // Интерактивная наука. 2023. № 5 (81). С. 1–2.
 3. Камерон К., Куинн Р. Диагностика и изменение организационной культуры. СПб.: Питер, 2001. 320 с.
 4. Хэнди Ч. Время безрассудства. Искусство управления в организации будущего. СПб., 2001. 288 с.
 5. Лалу Ф. Открывая организации будущего; пер. с англ. В. Кулябиной; [науч. ред. Е. Голуб]. 7-е изд. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2020. 425 с.
- Научный руководитель – к.социол.н., доцент Маженина Е. А., Кемеровский государственный университет*

СЕКЦИЯ: «СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВА: СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ И РЕШЕНИЯ»

УДК 364.4

ПРЕИМУЩЕСТВА ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Беспятов А.Д.

Кемеровский государственный университет

andrewbd@mail.ru

Сейчас сложно представить наш мир без цифровых технологий. Они используются в коммуникациях, бизнесе, образовании, медицине, производстве и во многих других областях. Исключением не стала и сфера социального обеспечения. Цифровая трансформация в этой сфере представляет собой союз передовых технологий, таких как интернет, сети передачи данных и аппаратное обеспечение, с инновационными методами поиска и анализа информации. Основной задачей этого процесса является повышение эффективности и доступности социальных услуг для граждан.

Современный мир отличается не только широким использованием цифровых инструментов, но и обработкой огромных объемов данных. Внедрение проектов цифровой трансформации в сфере социального обеспечения сопряжено с различными сложностями и вызовами. Это многоэтапный и многопрофильный процесс, требующий глубокого понимания особенностей социальной сферы и экспертизы в области информационных технологий [1].

Тем не менее он приносит значительные выгоды как для государства, так и для граждан. Он не только сокращает временные и финансовые затраты на административные процессы, но и повышает доступность и качество предоставляемых услуг. Цифровые инструменты обеспечивают быстрое и удобное взаимодействие с государственными учреждениями, делая процесс получения социальной поддержки более прозрачным и эффективным.

Исторически в нашей стране все текущие меры социальной поддержки, количество которых, согласно данным Минтруда, превышает 380, а при учете различных вариаций на региональном и муниципальном уровнях и вовсе превышает 30 тысяч [2], были введены по разным мотивам, и их процесс предоставления и применения был неоднородным. Государство всегда предоставляло социальную поддержку по заявительному принципу, т. е. после письменного запроса от гражданина. Более того, для получения этой поддержки гражданину приходилось пройти через множество этапов и собирать различные документы. Такой подход можно охарактеризовать как «аналоговый», где все процессы осуществлялись вручную и на бумажном носителе.

В связи с этим возникла необходимость адаптировать сферу социального обеспечения к актуальным цифровым реалиям и перейти к цифровому подходу, который имеет ряд преимуществ по сравнению с аналоговым.

Цифровой подход обеспечивает проактивное предоставление услуг, что снимает с заявителя бремя самостоятельного обращения за помощью и сбора документов. Это значительно упрощает процесс получения социальных льгот и повышает их доступность для нуждающихся [3].

Эффективность данного подхода может быть отражена в доле граждан, использующих механизм получения в электронной форме [4], где высокий уровень использования электронных услуг свидетельствует о успешной реализации цифрового подхода (рисунок 1).

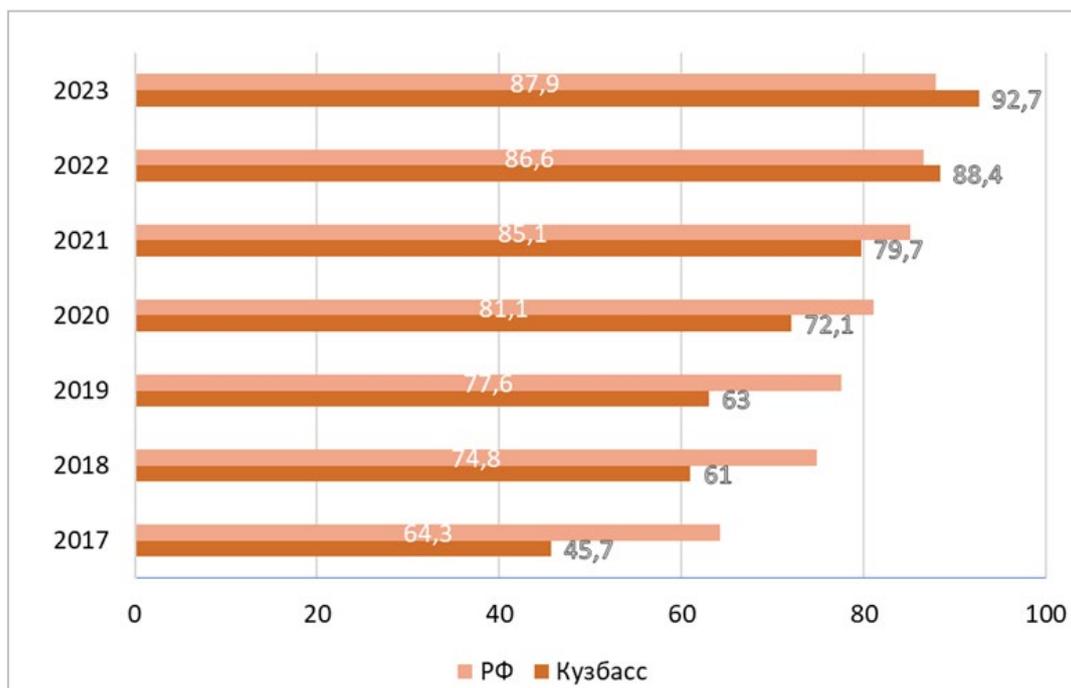

Рис.1. Доля граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме

В цифровой системе отсутствует необходимость периодического обновления документов. Благодаря автоматизированной системе, информация о статусе клиента сохраняется и обновляется автоматически, что исключает необходимость регулярного обращения за переоформлением. Это снижает бюрократическую нагрузку и упрощает процесс получения и поддержания льгот.

Благодаря использованию электронных каналов связи и наличию контактного центра, цифровая система обеспечивает более оперативный и удобный доступ граждан к информации о доступных мерах социальной поддержки. Это способствует более широкому охвату нуждающихся и эффективному использованию социальных ресурсов [5].

Таблица 1

Доля использования цифровых сервисов для информирования и взаимодействия от общего числа организаций за 2021 г.

	Официальный сайт	Публичная страница / группа во «ВКонтакте»	Telegram-канал	Мессенджеры (WhatsApp, Viber)	YouTube-канал
НКО	68,2	54,2	13,6	59,1	27,3
Госучреждения	97,9	33,3	6,3	29,2	12,5

Хранение данных при использовании цифровых технологий характеризуется прозрачностью информации, при которой минимизируется вероятность ошибки и высокий уровень защиты данных, что в свою очередь снижает риск утечек и несанкционированного доступа. Цифровая инфраструктура в дополнение является достаточно гибкой для предположительного масштабирования, то есть позволяет справиться с ростом числа клиентов и разнообразием их потребностей и нужд при необходимости (рисунок 2).

Рис. 2. Преимущества хранения данных в цифровой инфраструктуре

В перспективе единая информационная система с использованием всех актуальных технологий позволит собрать все имеющиеся виды социальной поддержки в одной базе, которая благодаря скоординированности и взаимодействию разных элементов этой системы полностью исключит личное обращение или даже онлайн-запрос о том или ином изменении жизненной ситуации. Вся необходимая информация для реализации программ социальной поддержки будет обновляться автоматически.

Постепенно для реализации этой цели в нашей стране предпринимаются различные меры. От 13 апреля 2024 года Правительство РФ утвердило актуализированное стратегическое направление в области цифровой трансформации социальной сферы до 2030 года. В Единой цифровой платформе предполагается наличие проекта «Единый контакт-центр взаимодействия с гражданами», который уже ранее реализовывался. На этой платформе также будет создан сервис под названием «Цифровой социальный помощник», который позволит людям получать консультации в любое время суток. Это шаг вперед в обеспечении доступности и удобства получения социальной поддержки.

Процессы цифровой трансформации стали неотъемлемой частью всех сфер общества. При этом они требуют вложения огромного количества ресурсов – от материальных до человеческого капитала. Однако затраченные ресурсы приносят в сферу социального обеспечения ряд преимуществ. Внедрение цифровых технологий в сфере социального обеспечения уже сейчас положительно сказывается на доступности получаемых социальных услуг и их эффективности, а в будущем позволит обеспечить максимально удобную, как для получателей услуг, так и для специалистов в этой сфере, систему социального обеспечения.

Литература и источники

1. Павленко Ю. С. Понятие, сущность цифровой трансформации социальной сферы // Вестник науки. 2024. №1 (70). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-suschnost-tsifrovoy-transformatsii-sotsialnoy-sfery> (дата обращения: 05.04.2024).
2. Предоставление мер социальной поддержки по-новому: проактивный формат, комплексная оценка нуждаемости, правило нулевого дохода // ГАРАНТ-СЕРВИС URL: <https://www.garant.ru/news/1523889/> (дата обращения: 02.04.2024).
3. Цифровизация социальной сферы: преимущества и этические риски [Электронный ресурс] // Центр подготовки руководителей и команд цифровой трансформации ВШГУ РАНХиГС. URL: https://ethics.cdto.center/7_3 (дата обращения: 04.04.2024).
4. Доля граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме // Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43568> (дата обращения: 04.04.2024).

5. Кривцова Е. В., Канина Н. А. Цифровая трансформация в сфере социального обеспечения молодежи: преимущества, проблемы и риски // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2022. №1 (45).

Научный руководитель – к.психол.н., доцент Кривцова Е.В., Кемеровский государственный университет

УДК 364.14

СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА КАК МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ МОЛОДОЙ СЕМЬИ

Борисенко В.О.

Кемеровский государственный университет

vasilisa.borisienko@mail.ru

Семья играет важную роль в обществе и является основой для его стабильности и развития. В современной России семейные ценности и их динамика существенно изменились под влиянием социокультурных, экономических и технологических изменений. В этом контексте особое внимание уделяется молодым семьям, которые сталкиваются с новыми вызовами и возможностями в стремлении создать гармоничные и сбалансированные отношения.

По данным Росстата за 2023 год в России всего зарегистрировано около 40 миллионов семей. Большую долю в общей структуре населения России занимают молодые семьи, где хотя бы один из супругов моложе 35 лет. Доля молодых семей в общей структуре населения России составляет около 30% [1]. Это означает, что каждая третья семья относится к молодой возрастной группе. Молодая семья в процессе воспроизводства населения играет определяющую роль, 3/4 общего числа детей в стране рождаются у родителей моложе 30 лет.

Молодая семья, как одна из категорий семей, в современном российском обществе анализируется в работах Н. А. Вялых, И. В. Пресняковой-Осиповой, Т. К. Ростовской, Ю. Б. Степановой, Н. А. Тырновой и др. Социальное благополучие молодых семей рассматривается в работах В. М. Медкова, Л. Л. Шпаковской, С. Н. Буровой.

В связи с особенностями данной категории семей, как отдельной социальной группы, а также социально-экономическом положении страны, которые должны способствовать благополучному развитию молодых семей, возникает вопрос о необходимости социальной защиты этих семей для решения возникающих проблем.

Политика Российской Федерации в отношении молодых семей формируется на основе молодежной и семейной политики. Главная цель государственной политики в данной сфере заключается в создании условий, способствующих формированию устойчивой благополучной семьи, способной самостоятельно решать свои проблемы и выполнять свои функции в современном обществе. Основной направленностью семейной политики России является обеспечение социального благополучия семей, что является ключевой целью и индикатором для оценки уровня социально-экономической поддержки граждан.

Согласно Концепции государственной политики в отношении молодых семей (Министерства образования и науки Российской Федерации, 2007), основным ориентиром при разработке концептуальных моделей молодых семей являются благополучные семьи.

С точки зрения молодой семьи, социальное благополучие понимается как объективное явление общественного характера, которое зависит от условий жизнедеятельности членов семьи, позволяющих им удовлетворять свои потребности и осуществлять жизненные планы. С другой стороны, это субъективная оценка членами семьи своей жизни, своих социальных возможностей, оценка семейной политики государства, гарантирующая социальную защищенность семье.

Благополучной называется та семья, которая способна без чужого вмешательства решать свои проблемы, осуществлять социальные функции, развиваться и самореализовываться через

взаимодействие с государством и обществом. Согласно Концепции, стабильным будет считаться развитие именно такой семьи, которая находится в балансе между внутренним и внешним миром. Индикаторы благополучия молодой семьи охватывают качество и полноту выполнения социальных функций и являются критериями эффективности деятельности государственных и социальных институтов. Таким образом, формирование социального благополучия молодой семьи – это важная задача для общества, государства и самой семьи.

Социальное благополучие предполагает создание условий для стабильной жизни молодых семей, обеспечение им необходимого уровня доходов, качественного жилья, доступа к образованию, медицинскому обслуживанию, культурным и развлекательным мероприятиям [2]. Благополучие молодой семьи зависит от комплекса факторов: финансовой устойчивости, психологического благополучия, здоровья, времени, которое уделяется друг другу. Сознательное стремление к совместному развитию, поддержка и доверие – то, что создает основу для счастливой и успешной жизни вместе.

Анализ работ как отечественных, так и зарубежных исследователей, которые работают с проблемами как семей в целом, так и в частности молодых семей, позволил нам выявить и обобщить основные причины возникновения проблем в семье:

1. Социально-экономические причины.
2. Психолого-педагогические причины.
3. Причины биологического характера.

В наше время большое количество семей хотят строить свою жизнь на фундаменте социального благополучия и стабильного развития. Благополучие является одним из главных показателей, которые обеспечивают реализацию основных направлений государственной социальной политики в отношении к молодежи [3].

Семейная политика на региональном и муниципальном уровнях играет важную роль в обеспечении социальной поддержки молодым семьям и помощи им в решении их проблем. Сотрудничество всех уровней власти позволяет максимально эффективно реализовывать социальные программы и проекты, направленные на улучшение качества жизни молодых семей.

В регионах страны на уровне муниципалитетов осуществляются различные инициативы и мероприятия для поддержки молодых семей, таких как предоставление льгот при оплате жилищно-коммунальных услуг, организация субсидий на детский отдых, помощь при рождении ребенка и многое другое. Муниципальные органы власти работают напрямую с населением, изучают его потребности и разрабатывают меры социальной поддержки, адаптируя их к конкретным условиям своей территории.

Решение проблем молодых семей может обеспечить системная работа по улучшению жилищных условий молодых семей, повышению их экономического благополучия и обеспечению комфортности внутрисемейных отношений. Для этого в России разрабатываются и реализуются программы поддержки молодых семей, которые способствуют созданию доступного жилья, обеспечивают поддержку в трудоустройстве и повышении квалификации. Государственным службам важно проводить работу по повышению сознания молодежи о ценности семейных отношений, обязанностях и ответственности перед партнером и детьми. Это способствует созданию у молодежи позитивного образа семьи и ценности семейных отношений.

В целом, для формирования социального благополучия молодой семьи необходимо проводить комплексную работу по обеспечению стабильности и определенности в социальной сфере, формированию у молодежи сознательного и ответственного отношения к семейной жизни, предоставлению поддержки и помощи молодым семьям в решении их проблем.

Действующий законодательный и нормативно-правовой фонд обеспечивает поддержку и защиту молодых семей, с учетом их специфических потребностей и проблем.

Поддержка при рождении и воспитании детей в молодых семьях играет ведущую роль в обеспечении социального благополучия и развития молодых семей. В России существует ряд

программ и инициатив, которые направлены на поддержку молодых родителей, а также на создание условий для здорового развития и воспитания их детей.

Одной из наиболее значимых программ является программа материнского капитала, в рамках которой молодые семьи получают финансовую помощь на ведение семейного хозяйства и улучшение жилищных условий. Согласно последним данным, размер материнского капитала на 2024 год составляет порядка 600 тысяч рублей на первого ребенка. Со вторым ребенком эта сумма увеличивается на 200 тысяч и составляет 833 тысячи рублей. Кроме того, этот капитал может использоваться на другие нужды, включая образование детей или собственное пенсионное обеспечение.

Одной из наиболее актуальных проблем в России является необеспеченность молодых семей жильем. Эта проблема связана с различными факторами, включая высокую стоимость жилья, нестабильность экономической ситуации и отсутствие подходящих жилых площадей на рынке.

Программа «Молодая семья» представляет собой инициативу правительства Российской Федерации, которая была запущена с целью оказания помощи молодым семьям при приобретении жилья [4]. Планируется, что программа будет действовать до 2025 года, однако существует возможность ее продления. Основной целью программы является обеспечение доступного и комфортного жилья для молодых семей на всей территории России. В рамках программы предусмотрено предоставление финансовых субсидий и льготных ипотечных кредитов для приобретения или строительства собственного жилья.

В последние годы значительно возросло число молодых семей, которые получили доступ к финансовой поддержке от государства (материнский капитал, налоговые вычеты на детей, различные льготы и субсидии). Такие меры помогают молодым семьям справиться с финансовыми трудностями и стимулируют процесс создания социально благополучного общества.

Таким образом, семейная политика имеет ключевое значение для создания условий, способствующих укреплению семейных отношений, обеспечению материальной поддержки и получению социальной помощи молодыми семьями. Семейная политика играет важную роль в обеспечении социального благополучия молодых семей и формирует основу для устойчивого развития общества. Невозможно не отметить значимость государственного участия в формировании условий для благополучия семей, в том числе путем разработки и внедрения эффективной семейной политики (федерального, регионального, муниципального уровней), нацеленной на повышение качества жизни молодых семей и обеспечение им поддержки в различных сферах.

Литература и источники

1. Семьи и дети в России [Электронный ресурс] // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Semia_i_deti_2021.pdf
2. Романенко Н. М. Дестабилизирующие факторы социального благополучия молодой семьи // Изд-во Вестник ГУУ (университет). М.: № 4, 2011. С. 77-81.
3. Преснякова-Осипова И. В. Молодая семья в современном российском социуме: образ и качество жизни: дис... канд. социол. наук: 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы. – М., 2013. 219 с.
4. Буянова А. В. Правовое регулирование жилищной поддержки молодых семей // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 3.
Научный руководитель – к.пед.н., доцент Мартынова Т.Н., Кемеровский государственный университет

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУГА ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

Деев Р. Е.

Кемеровский государственный университет

r.deevkem@yandex.ru

Организация досуга человека, заполнение различной деятельностью свободного времени играет важную роль в жизни общества. Как утверждают социологи, данный показатель является одним из существенных для определения качества жизни населения [1]. Общественно значимой задачей является создание условий, позволяющих отдельным личностям и социальным группам удовлетворять потребности, которые проистекают из наличия у них свободного времени. Без сомнения, касается это и пожилых людей, поскольку то, в какой мере организовано, заполнено их свободное время влияет на их ощущение собственной значимости, ощущение смысла жизни.

Пожилые люди, согласно возрастной периодизации, представленной ВОЗ, это население в возрасте 60–75 лет [2]. Как правило данная категория населения менее задействована или практически не задействована в профессиональной сфере, а следовательно, располагая достаточным количеством свободного времени, имеет широкие возможности для самореализации, занятий хобби, развития и реализации сформированных в течение жизни интересов. Существенное место здесь также стоит отвести их деятельности, позволяющей удовлетворять познавательные потребности. Например, в свободное время пожилой человек может принимать участие в различного рода научно-популярных мероприятиях, организуемых многочисленными учреждениями (библиотеками, музеями, домами культуры, университетами третьего возраста и др.). Вовлеченность в такого рода деятельность дает возможность пожилым знакомиться с новыми людьми, поддерживать социальные контакты, что, в свою очередь, позволяет свести к минимуму появление у них чувства одиночества, а также расширяет сферу интересов. Важной является и физическая активность пожилых людей, поскольку именно она повышает шансы на поддержание здоровья на должном уровне, сохраняет психофизические способности. Таким образом, организованное и наполненное должным образом свободное время пожилого человека может восстанавливать его самостоятельность, снимать эмоциональное напряжение, помогать в борьбе с физическими недугами.

С целью определения уровня активности пожилых людей в их свободное время, предпочитаемых форм досуга, а также факторов, влияющих на этот выбор, нами было проведено телефонное интервью с лицами пожилого возраста, проживающими на территории Кемеровской области. Выборка формировалась методом снежного кома, ее объем составил 20 человек (13 женщин, 7 мужчин) в возрасте от 60 до 72 лет, находящихся на заслуженном отдыхе. Реализация на региональном уровне программы «Активное долголетие по-кузбасски» [3], направленной, в том числе, на развитие активного отдыха, клубной деятельности пожилых людей, определяет актуальность обращения к теме исследования.

Как показали результаты опроса, пожилые люди значительную часть своего свободного времени проводят дома. При этом виды деятельности, способы заполнения свободного времени мужчинами и женщинами данной возрастной группы очень похожи: они смотрят телевизор, слушают радио, занимаются ведением домашнего хозяйства, работают на приусадебном или дачном участке. Чаще всего люди пожилого возраста выбирают такие формы досуга, как:

- просмотр телевизионных программ (регулярно более двух часов в день телевизор смотрят 15 опрошенных);
- чтение книг, газет, журналов (14 респондентов регулярно читают);
- общение по телефону с родственниками, друзьями (12 человек указали, что именно так ежедневно поддерживают социальные контакты);

- разгадывание кроссвордов, сканвордов (9 опрошенных отметили, что достаточно часто так проводят свободное время);
- рукоделие (вязание, шитье, резьба по дереву, валяние и др.) – 9 человек уделяют этому достаточное количество свободного времени;
- прогулки (ежедневные прогулки совершают 8 респондентов);
- прослушивание радиопередач (4 человека из опрошенных слушают радио регулярно).

При этом интернетом на постоянной основе для чтения электронных новостных изданий, книг, просмотров фильмов, видеороликов пользуется половина респондентов.

Реже пожилые люди встречаются с друзьями, близкими вне дома, занимаются спортом, путешествуют, посещают церковь, принимают участие в общественной или культурной жизни. Например, как показали данные опроса, 15 респондентов очень редко принимают участие в таких мероприятиях, как поход в кино, театр, музей, на выставки, концерты; 17 опрошенных за последние три года никуда не выезжали, не путешествовали.

Доминирование пассивного образа жизни, по мнению самих респондентов, определяется плохим состоянием здоровья (13 человек из опрошенных считают, что именно состояние здоровья мешает им вести более активный образ жизни) и неблагоприятной материальной ситуацией (только 3 респондента считают свое материальное положение хорошим). Можно предположить, что имеющиеся стереотипы форм проведения свободного времени, отсутствие закрепленных навыков заполнения досуга активной деятельностью и отсутствие систематической вовлеченности в общественно-культурную жизнь, также оказывают влияние на то, что пожилые люди часто ведут малоактивный образ жизни.

Следует подчеркнуть, что уровень активности пожилого человека в свободное время определяется рядом факторов, имеющих разную природу. Во-первых, это факторы биологические: состояние здоровья (наличие или отсутствие хронических заболеваний, в том числе в тяжелой форме, инвалидности, уровень общей физической подготовки). Во-вторых, факторы социально-демографические (возраст, пол, образование). Например, в ходе исследования выявлено, что чем старше человек, тем менее он активен в досуговой сфере; люди с высшим образованием в свободное время чаще разгадывают кроссворды, читают, чем люди со среднеспециальным или основным образованием. В-третьих, факторы хозяйственно-экономические (материальное положение, количество свободного времени). Например, пожилые женщины, которые не только занимаются своим домом, но и ходят помогать детям, сидят с внуками, говорят о том, что свободного времени только и хватает на телевизор или чтение книг. В-четвертых, факторы психологические (привычки, личностные качества). Безусловно, невозможно представить, что человек интровертного типа, на протяжении всей жизни старающийся избегать шумных компаний, любящий уединение, вдруг в пожилом возрасте захочет посещать театры, музеи, встречаться с друзьями и т. п.

Свободное время является тем полем, на котором личность человека может и должна проявляться, развиваться независимо от возраста последнего. «Деятельность, ради самосовершенствования, собственного удовольствия, достижения иных культурных целей по собственному выбору» – вот то, что должно быть ключевым при организации досуга пожилых людей [4]. Человек, принадлежащий к исследуемой возрастной группе, имеет больше свободного времени на отдых (позволяющий снимать физическую и умственную усталость), развлечения, которые противодействуют скуке, делают жизнь более разнообразной, продляют молодость, на работу над собой, которая служит удовлетворению потребности в саморазвитии и может реализовываться в различных формах самообразования (интеллектуальном, физическом, творческом). Для того, чтобы снизить преобладание рецептивной деятельности пожилых людей в сфере их досуга (типа просмотра телепередач, фильмов, прослушивания радио, чтения газет и книг и под., т.е. той деятельности, которая обычно осуществляется дома), необходимо, на наш взгляд, формировать и поддерживать в российском обществе не только идею активного долголетия, но и на протяжении всей жизни человека, предшествующей ранней старости, реализуемыми программами в области социальной политики способствовать

развитию иных (выходящих за пределы профессиональных) интересов граждан: доступные (бесплатные) спортивные секции, льготы и скидки на посещение музеев, театров и т.д. для разных категорий населения, бесплатные мастер-классы, лекции, тренинги, скидки на обучение в школах иностранных языков, активное привлечение к участию в общественных проектах – все это позволит с ранних лет формировать человека активного, с разносторонними интересами, который и с возрастом не утратит привычки быть деятельным.

Существенной является еще одна составляющая: необходимо, чтобы муниципальные социальные службы следили за тем, чтобы предложения занятий, форм проведения досуга, адресованные пожилым людям, учитывали, с одной стороны, их финансовые возможности, а с другой – индивидуальные потребности и интересы. Поскольку пожилые люди относятся чаще всего к финансово уязвимой категории населения, необходимо расширение взаимодействия региональных министерств и департаментов социальной защиты населения с коммерческими организациями, предоставляющими услуги в культурно-досуговой сфере, с целью разработки совместных проектов, которые позволяли бы пожилым быть активными в этой сфере, без существенной нагрузки на их и без того скромный бюджет. А при создании кружков, клубов на базе центров социального обслуживания населения, учреждений культуры опираться на реальный запрос лиц пожилого возраста при планировании направления деятельности этих объединений.

И, конечно, сами граждане должны уметь заботиться о качестве собственной жизни на различных ее этапах. В обществе должна поддерживаться идея самоответственности, осознанности, инвестирования в будущее (в собственное образование, состояние здоровья, семейные и социальные контакты), идея сознательной подготовки к старости, которая ни в коем случае не должна восприниматься как окончание активного периода жизни.

Таким образом, основной проблемой пожилых людей в плане организации собственного свободного времени является чрезмерная концентрация на домашней деятельности, некоторая пассивность. Такое поведение часто является следствием экономических проблем, проблем со здоровьем лиц пожилого возраста, но также часто это и следствие неумения организовать свой досуг. Отсюда необходимость в разработке и реализации федеральных проектов, включающих не только социальные программы, направленные на улучшение материального положения представителей старшего поколения, поддержку их здоровья и т.д., но и программ, позволяющих в течение всей жизни человеку быть активным в различных сферах (образовательной, культурно-досуговой, общественной).

Литература и источники

1. Копотева А. В., Шилов В. В. Свободное время как важнейший параметр качества жизни: по результатам социологического опроса [Электронный ресурс] // Дискуссия. 2019. Вып. 94. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svobodnoe-vremya-kak-vazhneyshiy-parametr-kachestva-zhizni-po-rezultatam-sotsiologicheskogo-oprosa> (дата обращения 18.03.2024).
2. Козлова О. А., Секички-Павленко О. О. Теоретические основания определения возрастных границ и возрастной структуры населения в контексте демографического старения [Электронный ресурс] // AlterEconomics. Том 19. № 3. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_369924/1d51a43c316ab2fc26283cf0cb6b56ce10106dd8/ (дата обращения 30.03.2024).
3. Активное долголетие по-кузбасски [Электронный ресурс] URL: <http://dolgoletie-kuzbass.ru/klub.php> (дата обращения 30.03.2024).
4. Силко В. Е. Теоретико-методологические подходы к пониманию категории «свободное время» [Электронный ресурс] // Власть и управление на Востоке России. 2012. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-podhody-k-ponimaniyu-kategorii-svobodnoe-vremya> (дата обращения 12.03.2024).

Научный руководитель – к.пед.н., доцент Филатова Е.В., Кемеровский государственный университет

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ И ДЕТЕЙ С ОВЗ, ПРОЖИВАЮЩИХ В СЕМЬЕ

Довженко И.В.

Кемеровский государственный университет

iv.dovzhenko@mail.ru

Социально-правовая защита детей-инвалидов и детей с ОВЗ, проживающих в семье, является одним из приоритетных направлений современной социальной политики российского государства, актуальнейшей проблемой социальной работы, социальной педагогики, психологии и медицины.

Социальные проблемы, возникающие в семьях, воспитывающих детей с инвалидностью, необходимость включения их в полноценную социальную жизнь, оказание помощи в реализации интересов и прав, удовлетворение базовых потребностей определяют необходимость внедрения на государственном уровне механизмов и форм социально-правовой защиты детей-инвалидов и детей с ОВЗ, проживающих в семьях [1, с. 58].

В научной литературе понятие «социально-правовая защита» трактуется по-разному. В энциклопедическом словаре социально-правовая защита определяется как система социально-правовых и экономических мер и гарантий, реализуемых с целью улучшения качества и уровня жизни [2].

В целом можно заключить, что под социально-правовой защитой современное научное сообщество подразумевает комплекс мероприятий, позволяющий всем членам семьи реализовать основные права и гарантии, благодаря созданной государственной социальной системе.

Социально-правовая защита семьи, материнства и детства рассматривается с точки зрения социальных и правовых аспектов удовлетворения базовых потребностей семьи: улучшения материального благосостояния, возможности получения образования, медицинских услуг с целью сохранения здоровья и т.д. Механизм реализации социально-правовой защиты семьи, материнства и детства – это сложный процесс создания и принятия нормативных документов в области социальной и правовой защиты, а также их исполнение [3].

Отечественные исследователи подчеркивают, что процесс становления и развития социально-правовой защиты детей-инвалидов и детей с ОВЗ в России – длительный процесс, который представляет собой сложную совокупность помощи и поддержки нуждающимся семьям, имеющим таких детей [4].

Социально-правовая защита детей-инвалидов и детей с ОВЗ категориально входит в социально-правовую защиту семьи, материнства и детства и раскрывается через механизмы, формы и методы защиты исследуемой категории детей. Анализ научного обоснования данного понятия показывает, что оно складывается из двух нормативно-сущностных категорий: это социальная защита и правовая защита.

Для достижения социальной защиты детей-инвалидов и детей с ОВЗ, проживающих в семье, средствами социальных и экономических мер государство обеспечивает соблюдение прав и интересов данной категории.

Социально-правовая защита детей с инвалидностью заключается в удовлетворении базовых потребностей детей-инвалидов и детей с ОВЗ, связанных с материальным благосостоянием, охраной здоровья, получением образования, обеспечением безопасности и другими категориями прав и интересов [5].

Современные авторы рассматривают правовую защиту детей-инвалидов и детей с ОВЗ не только как деятельность компетентных органов, но и как деятельность самого лица в области самозащиты прав и интересов, которая реализуется на практике через семью.

Таким образом, понятия социальная защита и правовая защита взаимообуславливают друг друга: социальная защита заключается в целеполагании, а правовая защита – это средства достижения цели. В широком смысле, социально-правовая защита детей с инвалидностью и детей с ОВЗ – это совокупность политических, экономических, социальных и юридических мер, применяемых в целях реализации, восстановления и защиты прав, свобод и интересов детей-инвалидов и семей их воспитывающих.

Важным аспектом в исследовании проблемы организации социально-правовой защиты детей-инвалидов и детей с ОВЗ, проживающих в семье, является рассмотрение вопроса механизмов социально-правовой защиты и их практической реализации через имеющиеся формы и методы.

При анализе данного вопроса нами были выявлены следующие механизмы социально-правовой защиты: механизм социально-правовой защиты материнства, отцовства и детства; механизм правовой среды; механизм правового просвещения. Рассмотрим детально каждый из механизмов в области социально-правовой защиты детей-инвалидов и детей с ОВЗ.

Механизм социально-правовой защиты материнства, отцовства и детства включает в себя социальную поддержку семей, воспитывающих несовершеннолетних детей, в том числе имеющих инвалидность. Социальная поддержка семей с детьми на сегодня предполагает социальное обеспечение в виде детских пособий и материальной поддержки. Родители детей с инвалидностью или особыми потребностями могут рассчитывать на дополнительные виды льгот и гарантий. При установлении ребенку инвалидности дети получают право на пенсию по инвалидности и ежемесячные выплаты, а родители – на пособие по уходу за ребенком инвалидом. В зависимости от региона проживания, семье, воспитывающей ребенка с инвалидностью, устанавливаются дополнительные виды льгот, в том числе бесплатный проезд в общественном транспорте, льготная ипотека, бесплатное санаторно-курортное лечение и другие [6].

Механизм создания правовой среды вокруг семьи, воспитывающей ребенка-инвалида. Особенности реализации механизма создания правовой среды вокруг семьи выступает организация реабилитационного процесса, направленного непосредственно на ребенка-инвалида, а также мероприятия по вовлечению в данную работу близкого окружения. На практике работой по реализации данного механизма занимаются учреждения социального обслуживания, реабилитационные центры, специализированные образовательные учреждения. Работа специалистов по данному направлению деятельности строится на основе реализации комплексных программ социальной реабилитации семьи, воспитывающей ребенка-инвалида или с ОВЗ. Специалисты по социальной работе, комплексной реабилитации, психологи и социальные педагоги занимаются организацией и созданием условий для детей-инвалидов и детей с ОВЗ, проживающих в семье, в которых вся семья может удовлетворить базовые жизненные потребности, воспользоваться на практике правами, защитить свои интересы [7].

Одним из закрепляющих механизмов социально-правовой защиты детей-инвалидов и детей с ОВЗ, проживающих в семье, является *механизм правового просвещения* [8], который включает в себя:

- правовое консультирование родителей по различным вопросам соблюдения прав и законных интересов семьи, воспитывающей ребенка с инвалидностью;

- правовое обучение, которое предполагает профессиональную квалифицированную подготовку специалистов по социальной работе, способных осуществлять на практике социально-правовую защиту детей-инвалидов, детей с ОВЗ, проживающих в семье, как по месту проживания, так и в условиях государственных учреждений социального обслуживания;

- правовое информирование родителей, т. е. распространение и разъяснение правовых знаний в доступной форме, в том числе проведение профилактических, информационных, правовых мероприятий различной направленности.

Анализ российского законодательства в области социально-правовой защиты детей-инвалидов и детей с ОВЗ, проживающих с родителями, анализ публикаций по данной проблематике, а также собственный опыт работы автора, позволил сделать следующие выводы:

– социально-правовая защита данной категории детей в практике социальной работы раскрывается через нормативно-правовое закрепление статуса детей-инвалидов и детей с ОВЗ;

– механизмы реализации социально-правовой защиты детей-инвалидов и детей с ОВЗ в России и ее регионах требуют дальнейшего совершенствования через проведение правовой экспертизы имеющихся законов и подзаконных актов на предмет их соответствия правам данной категории детей и устранения выявленных противоречий; обеспечения большей доступности для детей учреждений социальной и медицинской реабилитации, повышения правового информирования и просвещения родителей этих детей и т.д.;

– реализация механизмов социально-правовой защиты детей-инвалидов и детей с ОВЗ, проживающих в семье, должна быть направлена на создание благоприятных условий, удовлетворения интересов и потребностей самого ребенка, а также обеспечение достойного качества жизни всех членов семьи;

– жизнь ребенка и удовлетворение его потребностей во многом зависят от опыта переживания семьей трудной жизненной ситуации, в которой они оказались. В этой связи необходимо изучение влияния образа жизни семьи на изменение социального статуса ребенка, анализ внутрисемейных связей и внешних связей с социумом.

Литература и источники

1. Гришковец А. А. Права детей-инвалидов: государственные гарантии и правовые средства защиты // Вестник Саратовской Государственной юридической академии. 2021. № 3. С. 58-64.
 2. Ларькин С. И. Конституционно-правовые основы социально-правовой защиты народа РФ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2008. № 1. С. 63-70.
 3. Коротун А. В. Механизмы социально-правовой защиты материнства и детства в современной России // Социально-правовые проблемы в образовании. 2014. № 10. С. 197-198.
 4. Савинов Л. И., Лебедева А. В. Социально-правовая защита детей-инвалидов, проживающих в родительской семье: социокультурный аспект // Современные исследования социальных проблем. 2016. № 7. С. 215-229.
 5. Семянникова Д. А. Правовое регулирование социального обеспечения детей-инвалидов в Российской Федерации: дис... канд. юрид. наук: 12.00.05 – трудовое право; право социального обеспечения. М., 2019. 22 с.
 6. Сологуб А. Ю. Понятие правовая защита // Теория и практика общественного развития. 2013. № 5. С. 351-353.
 7. Чернова П. А. Конституционно-правовые основы защиты детей-инвалидов в Российской Федерации // Юридические науки и политология. 2018. № 2. С. 26-28.
 8. Лаврова В. Ю. Проблемы правового регулирования социальных прав лиц с ограниченными возможностями здоровья // Вестник Академии права и управления. 2019. № 1. С. 56–59.
- Научный руководитель – к.пед.н., доцент Мартынова Т.Н., Кемеровский государственный университет*
УДК 364.142

СТАЦИОНАРОЗАМЕЩАЮЩАЯ СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В РОССИИ: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ

Ильина Т.А.

Кемеровский государственный университет
Tatiana.ilina2002@gmail.com

Постоянный рост численности людей пожилого возраста представляет собой важное явление XXI века. Согласно классификации ООН население государства считается старым,

если удельный вес возрастной группы 65 лет и старше (т.е. старше трудоспособного возраста) в нем превышает 7%. По данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат), к данной возрастной категории относились 9,9% в 1990 году и уже 24,5% к 2023 году [7]. Постарение населения имеет далеко идущие последствия и оказывает серьезное влияние на планирование и осуществление мероприятий в области социальной политики. Данная ситуация ставит перед обществом проблемы экономического, социального, психологического, нравственного плана.

Старение населения, как социально-демографический процесс, характеризуется множественными последствиями различного масштаба и значительности. Одним из таких последствий выступает усиление тенденции на увеличение спроса на получение социальных услуг различного вида. Данный процесс обуславливает потребность активного развития и усовершенствования системы государственного социального обслуживания на всех уровнях. Следовательно, в данной ситуации совершенно необходим поиск инновационных технологий и форм организации работы с гражданами пожилого возраста и инвалидами. Активное применение новых технологий выступает характеристикой современного общества. В состоянии перманентного развития находятся все институты, включая институты социальной сферы. Социальная работа тоже подвергается данному процессу, а практическое его выражение заключается в активном внедрении и использовании технологий нового типа. К нововведениям в социальной сфере можно отнести появление стационарозамещающей социальной работы.

Немало трудностей, связанных с возрастом, когда происходит ухудшение здоровья, физических и умственных способностей, затрудняется повседневная деятельность, в том числе, появляются проблемы с самообслуживанием, а также востребованность в помощи, зависимость от других. Для большинства пожилых людей прохождение курса длительного лечения – часть повседневной жизни. Стационарозамещающая социальная работа призвана в корне поменять систему социальной помощи больным, инвалидам, пожилым людям, не способным к самообслуживанию и родственникам, за ними ухаживающим; также она способствует обеспечению условий для активного участия граждан пожилого возраста и инвалидов в решении своих социальных проблем, обучению самопомощи и активному включению в жизнь общества.

В 1930-х годах в нашей стране в медицине начали активно применять стационарозамещающие технологии (хотя тогда еще не было устойчивого термина для обозначения этого подхода), которые предусматривали помощь больным в стационарах временного пребывания с частичной госпитализацией. Стационарное обслуживание возникло на фундаменте диспансеров, занимающихся работой с больными туберкулезом, а также психически больными людьми. Конкретным примером такого учреждения является, психоневрологическая больница имени П. Б. Ганнушкина в Москве. Данное учреждение стало основой, на которой возник первый дневной стационар столицы. Дальнейшее развитие стационарозамещающих форм работы характеризовалось серьезной активизацией в период 60-х годов XX века. Однако, следующий период, в хронологических рамках охватывающий следующие двадцать лет, характеризовался утратой интереса к работе в данном направлении. Причиной послужило снижение финансовых возможностей.

Несмотря на активное использование стационарозамещающих технологий в течение почти пятидесяти лет, термин возник только в середине 80-х годов XX века. Данный метод организации медпомощи содержал работу посредством дневных стационаров на базе поликлиник. Другой формой выступали палаты дневного пребывания в обычных больницах. Сюда же относятся стационары на дому, что получили возможность внедрения в активную практику в 1987 году [2].

В 70-х годах XX века зародилось социальное обслуживание на дому. В то время услуга предоставлялась инвалидам войны и труда, а также одиноко проживающим пожилым людям. Им была положена помощь в предоставлении продуктов питания и медикаментов, оплате

коммунальных услуг, а также уборке жилья. Стоит отметить, что доступно это было только тем, кто стоял в очереди на поселение в дом-интернат [4].

Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» вступил в силу 1 января 2015 года. Наблюдение за его реализацией в разных регионах страны показало, что, при оказании социальных услуг пожилым гражданам и инвалидам, в субъектах возникают альтернативные формы ухода, в том числе и стационарозамещающие технологии [6].

В 2016 году в Российской Федерации наиболее деятельно началось внедрение стационарозамещающих технологий в сфере социального обслуживания населения. На это повлияло принятие Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года. Стратегия имеет в себе четкую формулировку, поставившую перед системой задачу построения эффективной системы предоставления социальных услуг для пожилых граждан и лиц с инвалидностью без применения стационарной работы [1]. В последующем, данный подход к реализации социальных услуг стал применяться в отношении других категорий социально уязвимых людей, находящихся в условиях трудной жизненной ситуации или пограничном, близком к тому состоянию.

Спустя время технология социального обслуживания в надомном формате стала приоритетной, так как ее использование привело к положительным социальным и экономическим результатам. Это обусловлено тем, что в процессе оказания социальных услуг на дому, клиент получает помощь не только от специалистов, но и от близких людей: домашняя обстановка способствует быстрому улучшению состояния. Кроме того, социальное обслуживание на дому является более экономным в сравнении со стационарным обслуживанием. Таким образом, замещающие стационарное обслуживание технологии начали внедрение в нестационарные учреждения социального обслуживания.

В настоящее время стационарозамещающие технологии социальной работы понимаются как технологии, которые позволяют получателю социальных услуг без размещения в стационарных учреждениях не менять образ жизни и максимально долго сохранять социальные связи и отношения. Достигается это путем организации и оказания обслуживания в различных формах, не подразумевающих помещение клиента в специализированное учреждение или организацию.

Е. Ю. Ключко пишет, что стационарозамещающая социальная работа – это формы и методы предоставления социальной помощи гражданам, которые нуждаются в стационарном обслуживании, вне учреждений, но в том объеме, который необходим для восстановления нормальной жизни [5].

Стационарозамещающая социальная работа важна, так как она: позволяет сократить расходы на содержание и обслуживание стационарных социальных учреждений, делает их более доступными, пожилым людям и инвалидам оставаться в своих домах, сохраняя при этом доступ к необходимым услугам и поддержке; помогает семьям справляться с трудностями, связанными с уходом за близкими; способствует развитию местного сообщества, так как люди объединяются для оказания поддержки и помощи друг другу. Наконец, научные исследования стационарозамещения ведут к разработке новых технологий социальной работы, которые могут быть приспособлены к условиям различных регионов и групп населения. К примерам таких технологий можно отнести школы активного долголетия, которые обучают способам улучшения здоровья пожилых граждан и инвалидов, диабетическое просвещение (школы диабета), безопасности (школа безопасности) и другие. Также, санаторий на дому, обеспечивающий доступ к реабилитационным услугам, и приемную семью для граждан пожилого возраста, которая предполагает совместное проживание и ведение общего быта по соглашению.

Социальный эффект стационарозамещающих технологий можно охарактеризовать, как возможность получения доступа к необходимым услугам различного типа, в сочетании отсутствия необходимости прибегать к госпитализации. Данный факт способствует

повышению качества жизни граждан. При правильном подходе к этим технологиям можно достичь максимального социального и медицинского эффекта [4]. Кроме того, положительным эффектом от развития данного формата работы является снижение нагрузки на стационарные учреждения, освобождение мест, предназначенных для размещения получателей социальных услуг, а также существенное снижение затрат на реализацию обслуживания.

Стационарозамещающая социальная работа предполагает внедрение совершенно новых способов оказания помощи (сиделки, приемная семья, соседская помощь, тревожная кнопка, мобильная бригада, школа ухода), к которым специалисты, увы, оказались не готовы. И теперь требуется подготовка, переподготовка. Опыт реализации недолог, невелик, введены новые должности помощников по уходу, требуется оснастить материально-техническую базу. Создана школа ухода для родственников. Но результаты внедрения всё еще изучаются, обобщаются. Ожидаются разработки памятки, методические материалы, слайдовые презентации алгоритма ухода за получателями социальных услуг в отделениях учреждения и пр.

Стационарозамещающие технологии в социальном обслуживании направлены на то, чтобы помочь гражданам пожилого возраста и инвалидам сохранять неприкосновенным своё местонахождение в своем доме, насколько это возможно, а также сохранить их социальное, психологическое и физическое благополучие. Данный подход к оказанию услуг помогает снизить затраты на оказание услуг, а также улучшить их качество и доступность. Другими словами, эти технологии помогают улучшить условия жизни пожилых людей и инвалидов, сохраняя при этом их место жительства [3].

Литература и источники

1. Распоряжение Правительства «Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года» от 05.02.2016 № 164-р // Официальный интернет-портал правовой информации. 2016.
2. Антипова Е. И. Развитие стационарозамещающих технологий социальной работы с маломобильными гражданами (опыт Челябинского городского округа) // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 6.
3. Дубовикова Л. А., Полевая Н.М. Стационарозамещающие технологии социальной работы с пожилыми людьми (на примере Амурской области) // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 78.
4. Забелина Н. В. Стационарозамещающие технологии в системе социального обслуживания граждан, страдающих психическими заболеваниями // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. №12 (104).
5. Ключко Е. Ю. Жизнь без барьеров: о перспективах и изменениях в положении детей с инвалидностью и инвалидов с детства // Психологическая наука и образование, 2016. № 1. С. 94-107.
6. Халимова З. Ф. Социальная работа как профессиональная деятельность: становление и развитие // Материалы IX Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». 2017.
7. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284> (дата обращения: 06.04.2024).
Научный руководитель – к.пед.н., доцент Филатова Е.В., Кемеровский государственный университет

УДК 364.4

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ ВЗАИМОПОМОЩИ И САМОПОМОЩИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ

Колмогорова В.Д.

Кемеровский государственный университет

lera.kolmogorova.02@inbox.ru

Во всем мире демографическое старение населения является сегодня глобальной тенденцией развития общества и привлекает все большее внимание к проблемам пожилых людей.

В современной России старение населения также становится серьезной проблемой, влияющей на развитие всех сфер жизни общества. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики за 2021 год, пожилые люди составляют 23,6% жителей страны. С каждым годом их число увеличивается. По данным демографического прогноза к 2046 году число людей пожилого возраста составит уже 26,9% от общей численности населения [1].

Граждане пожилого возраста особенно нуждаются во внимании общества и государства и представляют собой специфический объект социальной работы.

Сегодня российское общество заинтересовано в том, чтобы как можно больше пожилых граждан из социально зависимых превращались в более самостоятельных и независимых людей. В связи с этим особенно актуальной становится помощь, направленная на повышение социальной активности людей старшего поколения и активизацию их внутреннего резерва. Социальная реабилитация граждан пожилого возраста является одним из направлений социальной работы, которая направлена на формирование активной жизненной позиции этой социально-возрастной группы людей.

Для активизации личностного потенциала пожилых людей в учреждениях социального обслуживания населения используются различные социальные практики, создаются группы, деятельность которых строится на принципах самопомощи и взаимопомощи.

Существуют различные точки зрения на определение понятия «социальная практика». Огромный вклад в развитие теории социальных практик в социологии внесли такие зарубежные авторы, как П. Бурдьё, Э. Гидденс, Т. Парсонс и др. Так, французский социолог П. Бурдьё утверждает, что практика – все то, что делает социальный агент самостоятельно и то, с чем он сталкивается в социуме. Понятие социальных практик он описывал не только как целесообразные действия индивидов по изменению социального мира, но и как привычные повторяющиеся поступки [2].

В отечественной науке проблематика, связанная с изучением социальных практик различных возрастных и социальных групп, связана с работами В. И. Добренёва, Т. И. Заславской, А. И. Кравченко, Е. И. Холостовой и др.

Социальные практики рассматриваются как:

- способ жизнедеятельности людей и способ их взаимодействия;
- ситуации, в которых человек обогащает свой социальный опыт, реализуя свои интересы потребности;
- действия индивидов по изменению, улучшению социальной действительности [3].

Объектом социальной практики являются способы жизнедеятельности пожилых людей.

Социальные практики взаимопомощи и самопомощи реализуются путем создания групп, которые привязаны к определенному месту. Члены этих групп имеют проблемы различного характера (социальные, медицинские, психологические и т. п.), которые они могут решить, оказывая друг другу помощь, делясь собственным опытом и перенимая опыт других членов группы.

Группы самопомощи могут создаваться только с условием наличия проблемы, в них отсутствует определенная иерархия, т. е. ответственность за деятельность группы несут только ее участники. Группы самопомощи могут возникать достаточно спонтанно, но в основном наиболее активный член будущей группы способствует ее созданию. Главным

отличием групп взаимопомощи от групп самопомощи является то, что группы взаимопомощи создаются и курируются, координируются профессионалом, например специалистом по социальной работе [4].

Как уже было сказано выше, участники данных групп являются одновременно и той стороной, которая принимает помощь, и той, которая оказывает помощь, если делится собственным опытом решения определенных проблем. Таким образом, реализуется принцип взаимопомощи. Основной целью работы в таких группах является не полное преодоление жизненных трудностей, а смягчение влияния трудностей и негативных факторов; не создание нового образа жизни, а оказание поддержки человеку, не тотальное отрицание прошлых жизненных норм и убеждений, а постепенное получение позитивных жизненных навыков [5].

На основании анализа различных источников по данной теме можно выделить следующие особенности групп самопомощи и взаимопомощи:

- эти группы помогают людям избавиться от одиночества, изоляции и непонимания окружающих;
- группы дают человеку возможность оценить свою жизненную ситуацию более рационально, обеспечивают взаимодействие с людьми, которые уже имеют опыт в решении подобной проблемы;
- в группах человек имеет возможность не только получить помощь в решении своих проблем, но и поделиться собственным опытом, который поможет другим людям;
- участие в группах позволяет человеку получить как практическую помощь, так и эмоциональную поддержку.

Организация групп самопомощи и взаимопомощи людей пожилого возраста и инвалидов является одним из реабилитационных подходов в социальной работе. Включение получателей социальных услуг в группы самопомощи и взаимопомощи в некоторых случаях может являться логичным завершением предыдущих этапов социальной реабилитации, а также дополнением к стандартным индивидуальным программам реабилитации [6].

Проведенный нами анализ документов организаций социального обслуживания населения (организации комплексного типа, например, комплексные центры социального обслуживания – КЦСОН) и общественных объединений (общественные организации, общественные движения и т.п.) показал, что социальные практики самопомощи и взаимопомощи особенно популярны среди пожилых людей, потому что именно эти категории граждан имеют трудности с интеграцией в общество и нуждаются в помощи с организацией их социальной активности.

При рассмотрении социальных практик взаимопомощи и самопомощи пожилых людей в Кемеровской области, нами было выявлено, что данные практики используются для оказания социальной помощи как в государственных организациях социального обслуживания, так и в различных общественных организациях. При этом могут использоваться социальные практики разной направленности – творческой, волонтерской, досуговой и др.

По мере изучения данной темы нами был сделан вывод о том, что социальные практики взаимопомощи, в основном, применяются в государственных учреждениях социального обслуживания, таких как КЦСОН. В общественных организациях в основном реализуются социальные практики самопомощи (Союз пенсионеров России, отделения Всероссийского общества инвалидов и т.д.).

Среди государственных организаций социального обслуживания, которые предоставляют социальные услуги и оказывают помощь людям пожилого возраста, следует выделить Комплексные центры социального обслуживания населения (КЦСОН).

Так, например, в КЦСОН Рудничного района г. Кемерово группы взаимопомощи и самопомощи действуют на базе социально-реабилитационного отделения и подразумевают объединение отдельных категорий граждан по интересам [7].

В КЦСОН Кемеровского муниципального округа группы взаимопомощи и самопомощи (клубы, группы по интересам и т. д.) созданы для пожилых людей на базе отделения дневного

пребывания [8]. Получателей социальных услуг данное отделение обслуживает ежедневно в течение фиксированного срока – 16 рабочих дней. Формируется группа до 5 человек. Индивидуальная программа предоставления социальных услуг составляется по результатам типизации. Участие людей пожилого возраста в этих группах помогает восполнить дефицит общения и избавиться от чувства одиночества, делает человека более интегрированным в социум.

Социальные практики самопомощи и взаимопомощи пожилых людей используются и в общественных организациях. Следует выделить такую общественную организацию, как Всероссийское общество инвалидов (ВОИ), которая является одной из наиболее многочисленных общественных организаций в России. Данная организация направлена на оказание помощи людям с инвалидностью [9]. Членами ВОИ являются не только инвалиды, но и пожилые люди. Не менее значимой общественной организацией для пожилых людей является Союз пенсионеров России [10]. Помощь в таких организациях строится на принципах самопомощи. Группы самопомощи создаются будущими участниками этих групп. Направление деятельности группы самопомощи также определяется ее участниками, в отдельных случаях могут быть приглашены специалисты, если это необходимо (например, психолог для проведения тренинга, направленного на улучшение коммуникативных способностей). Разновидностями групп самопомощи в данных организациях могут быть кружки, группы общения, клубы культурной деятельности, группы по интересам.

Изучение теоретических аспектов и практического опыта использования социальных практик самопомощи и взаимопомощи людей пожилого возраста в государственных организациях (КЦСОН) и общественных организациях позволяет сделать следующие выводы: необходима более глубокая теоретическая и практическая проработка вопроса о типологии социальных практик самопомощи и взаимопомощи в контексте социальной работы; развитие форм социальных практик в общественных организациях.

Литература и источники

1. Численность и состав населения [Электронный ресурс] // Официальный сайт федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13284>
2. Бурдые П. Практический смысл / пер. с фр. А.Т. Бикбова, К.Д. Вознесенской, С.Н. Зенкина, Н.А. Шматко ; отв. ред. и послесл. Н.А. Шматко. СПб.: Алетей; М.: Ин-т эксперимент. социологии, 2001. 562 с.
3. Холостова Е. И. Социальная работа: от идеи до практики. Хрестоматия по трудам Е. И. Холостовой: хрестоматия [Электронный ресурс] / Е. И. Холостова; составитель и научный редактор Е. Г. Студёнова. М.: Дашков и К, 2016. URL: <https://e.lanbook.com/book/77649>
4. Зыкова Н. Н., Крысова Е. В., Кольцова М. В. Организация групп само- и взаимопомощи в условиях социальной службы: профессиональный взгляд [Электронный ресурс] // Теория и практика общественного развития. 2012. №10. С. 49-51.
5. Шугальский С. С. Социальные практики: интерпретация понятия [Электронный ресурс] // Знание. Понимание. Умение. 2012. №2. С. 276-280.
6. Зборовский К. Э. Группы самопомощи в технологии социальной реабилитации инвалидов // Социальная работа. 2008. №5. С. 19-25.
7. Положение о социально-реабилитационном отделении [Электронный ресурс] // Приложение к приказу МБУ «КЦСОН Рудничного района г. Кемерово» от 01.09.2022 № 262. URL: <https://mbukcson42.ru/documents/constituent/psro2022.pdf>
8. Официальный сайт МКУ «КЦСОН Кемеровского муниципального округа» [Электронный ресурс] URL: <https://xn--42-bmcd03a.xn--p1ai/novosti/?id=1710940022>
9. Устав Общероссийской общественной организации «Всероссийское общество инвалидов» [Электронный ресурс] // 2021. URL: https://www.voi.ru/o_nas/ustav_voi

10. Официальный сайт Союза пенсионеров России [Электронный ресурс] URL: <https://www.ros pensioner.ru/>

Научный руководитель – к.пед.н., доцент Мартынова Т.Н., Кемеровский государственный университет

УДК 366.1

АНАЛИЗ ИМИДЖА ТОРГОВОЙ СЕТИ «БЕГЕМАГ» СРЕДИ СТУДЕНТОВ КЕМГУ

Кононова А. А.

Кемеровский государственный университет

Dreemurr-frisk@mail.ru

Имидж компании является одним из ключевых предметов исследования в сфере связей с общественностью. Имидж – это образ объекта (человека, организации, бренда, товара или услуги), который формируется в общественном мнении и воспринимается целевой аудиторией.

Цель формирования имиджа – создание благоприятного восприятия объекта у аудитории для достижения определенных целей. Положительный имидж способствует увеличению продаж, привлечению новых клиентов и партнеров, а также снижению издержек на рекламу и продвижение товаров и услуг. Негативный имидж, напротив, может привести к потере доли рынка, к снижению доверия потребителей и даже к банкротству компании.

Для того, чтобы сформировать положительный имидж, необходимо проводить исследования среди разных групп аудитории. Это поможет выявить преимущества и недостатки компании и направить ресурсы на решение возможных проблем.

В целях изучения данной темы мы провели онлайн-исследование на тему «Имидж торговой сети «Бегемаг» среди студентов КемГУ».

Торговая сеть «Бегемаг» – это магазины формата «у дома». Сеть «Бегемаг» (ранее название – «Бегемот») была создана в 2000 году. На сегодняшний день «Бегемаг» – одна из крупных розничных компаний в Сибирском регионе.

Универсамы сети представлены в г. Кемерово и по области. Всего их 61, 51 из которых находятся в областном центре, остальные 10 – в разных населенных пунктах Кузбасса: Белово, Киселевск, Ленинск-Кузнецкий, Ягуновский, Яшкино. Ежедневно торговые точки сети посещает более 60 000 покупателей [1].

Выбор студентов данного университета в качестве респондентов обусловлен тем, что, в связи с повседневными потребностями, возникающими в процессе учебного дня, многие из них посещают магазины, включая те, которые находятся в непосредственной близости от университетских корпусов. В частности, наиболее часто посещаемым магазином для студентов КемГУ является «Бегемаг» так как он расположен ближе всех к главному корпусу университета. Это обстоятельство способствует частым посещениям студентами данной торговой сети и формированию у них определенного взгляда на ее имидж.

Имидж компании является одним из ключевых объектов исследования в сфере связей с общественностью. Благоприятный имидж способствует увеличению продаж, привлечению новых клиентов и партнеров, а также снижению издержек на рекламу и продвижение товаров и услуг. Негативный имидж, напротив, может привести к потере доли рынка, к снижению доверия потребителей и даже к банкротству компании [2, с. 135].

Нами был выбран метод анкетного опроса, так как он позволяет быстро собрать информацию о мнениях и предпочтениях большого количества людей.

Актуальность данного исследования обусловлена быстрым развитием сети «Бегемаг» и увеличением числа ее магазинов. Исследование поможет выявить факторы, способствующие росту сети, определить ее конкурентоспособные преимущества, изучить потребительские предпочтения, а также разработать рекомендации и предложения по улучшению имиджа компании.

В составленной нами анкете 18 вопросов, которые раскрывают то, как клиенты воспринимают торговую сеть «Бегемаг».

В рамках онлайн-исследования было опрошено 90 респондентов в возрасте от 16 до 24 лет. Среди них 70 женщин и 20 мужчин, которые обучаются на 1-5-х курсах.

Проведенный анкетный опрос выявил наиболее успешные аспекты деятельности. К ним можно отнести расположение торговых точек (65 участников оценили этот пункт на оценку «4» и выше), ассортимент и качество продукции, а также работа персонала (69 оценок «4» и выше). В вопросах на эти темы большинство участников выбирали положительные варианты ответа. Перечисленные факторы оказывают большое влияние на желание покупателей посещать точки торговой сети чаще. Помимо этого, респонденты отметили, что торговая сеть «Бегемаг» отличается своим оригинальным дизайном. В вопросе: «Является ли дизайн сети «Бегемаг» узнаваемым» 82 человека выбрали вариант ответа «Да». Это значит, что клиент всегда будет выделять данную торговую сеть среди других магазинов-конкурентов. Также и ее символика: логотип, шрифт, цветовые решения легко запоминаются. В вопросе: «Является ли логотип сети «Бегемаг» запоминающимся по вашему мнению» 81 человек выбрали ответ «Да».

В процессе опроса были определены некоторые области, в которых мнения респондентов имели различия. К таким областям можно отнести ассортимент аукционных товаров и программу лояльности. Реакция участников на эти вопросы показала значительные колебания, то есть количество положительных и негативных ответов почти совпадает. Из этого можно сделать вывод, что компания должна выяснить, на какую конкретно аудиторию стоит заострить внимание, чтобы узнать, как улучшить эти аспекты.

Нами также были выявлены самые слабые места торговой сети «Бегемаг»: значительное число респондентов выразило свое недовольство по поводу организации пространства. 45 респондентов оценили этот фактор на 3 балла и ниже. В частности, в рамках открытого вопроса, девятнадцать человек упомянули о слишком узких проходах в универсамах, что вызывает затруднения при перемещении. Также респондентов отталкивает общая загрязненность помещений и расстановка товаров на стеллажах. Организация пространства влияет на то, как покупатель ориентируется в торговой точке, на какие товары он обращает внимание и насколько приятно там находиться [3, с. 20]. Торговой сети «Бегемаг» стоит пересмотреть планировку стеллажей, а также уделять больше времени уборке торговых рядов.

Кроме того, стоит отметить, что реклама торговой сети имеет недостаточные охваты. В вопросе о внешней рекламе сети 48 человек ответили, что редко ее видят, а 15 человек не видели ни разу. Похожая проблема и с онлайн-рекламой – только 7 респондентов видят её часто или регулярно. Это говорит о необходимости усиления рекламных кампаний и улучшения их видимости среди целевой аудитории.

В ходе исследования было установлено, что торговая сеть «Бегемаг» успешно осуществляет процесс формирования положительного имиджа у покупателей, в частности, у студентов Кемеровского государственного университета. Однако стоит обратить особое внимание на области, в которых покупатели остались не полностью удовлетворены. Таким образом, торговая сеть укажет на свою клиентоориентированность и еще больше повысит свой имидж среди аудитории.

Также нами были выявлены факторы, направленные на улучшение организации и проведения подобных исследований в будущем.

Во-первых, на этапе составления анкеты важно правильно спланировать ее структуру и содержание. Вопросы должны полностью охватывать рассматриваемую в исследовании тему. Необходимо избегать включения в анкету лишних вопросов, не несущих полезную информацию. Однако стоит помнить про технические возможности онлайн-платформ для создания анкет, ведь если всё-таки в вашей были замечены недостатки – всегда можно своевременно ее отредактировать.

Во-вторых, необходимо заранее определять каналы распространения вашей анкеты, чтобы как можно больше представителей целевой аудитории её заметили. Это может повысить репрезентативность и общее качество исследования. Отсутствие планирования этого аспекта может привести к недостаточному охвату и неподходящему составу респондентов.

В-третьих, стоит уделять особое внимание времени, в которое вы будете распространять анкету. Нужно определить, какое время является оптимальным для продвижения, ведь от этого зависит, сколько человек увидят и заполнят вашу анкету. Это время может зависеть от разных факторов, так что в каждом исследовании оно определяется по-своему. К примеру, если целевая аудитория – студенты, то лучше всего проводить рассылку вечером, когда они вернутся с учебы и у них будет возможность уделить вашему онлайн-опросу свое время.

Исследования имиджа в сфере связей с общественностью играют важную роль в формировании успешной коммуникации между компанией и ее аудиторией. Регулярные исследования имиджа помогают определить наиболее успешные стратегии коммуникаций, а также способы улучшения своей репутации. Выявление возможностей для потенциального улучшения имиджа может стать ключевым фактором в укреплении позиций компании на рынке.

Литература и источники

1. Бегемаг – торговая сеть [Электронный ресурс] // Retail.ru – портал для ритейлеров и поставщиков. URL: <https://www.retail.ru/rbc/tradingnetworks/begemag/>
 2. Шайхилисламова В., Попова И. Формирование имиджа клиентоориентированной фирмы (на примере сети «Магнит-Косметик» (АО «Тандер»)) // Инновации и инвестиции. 2023. № 3. С. 135-138.
 3. Бурганова Л. И. Исследование факторов, определяющих позитивный имидж торговой организации // Вестник РУК. 2017. №3. С. 19-22.
- Научный руководитель – к.филол.н., доцент Яницкий Л. С., Кемеровский государственный университет*

УДК 316.3/4

РАЗВОД КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Ниссен К.

Кемеровский государственный университет

katharinanissen@mail.ru

Семья – главный фундаментальный, многофункциональный институт общества, с устойчивой структурой и самостоятельной системой управления. С этой маленькой ячейки общества начинается путь человека, так как она занимает важное место в процессе социализации личности [1].

Именно от института семьи и его структур, во многом, зависит стабильность функционирования, благополучия, здоровья и развития общества, ведь его основной задачей является воспроизводство населения [2].

Брак является центральной составляющей семьи, и он направлен на ее создание. Это документально оформленный союз между парой (мужчиной и женщиной), влекущий за заключением обоюдное соблюдение прав и обязанностей. Брак заключается при условиях свободы и добровольности [3].

Но сегодня институт семьи стал переживать кризисный упадок, связанный с проблемами семьи и семейных ценностей [1].

Молодежь, которая является наиболее продуктивной и динамично развивающейся социальной группой, чувствительно реагирует на все изменения в обществе [2].

Последствием изменений и нарушения стабильности семьи является возрастающее число разводов. Развод является официальным расторжением брака между супругами. Он приводит к полной перестройки семейной системы [4].

К факторам, способствующим росту числа разводов, ученые относят: экономический, политический, культурологический и религиозный факторы [5].

Согласно данным Росстата, начиная с 1950 года, число разводов в России стало возрастать, но, если в 1950 году их количество на 1000 браков составляло 40 единиц, то уже в 2023 году количество разводов составило 983 – разница существенная (Рис.1).

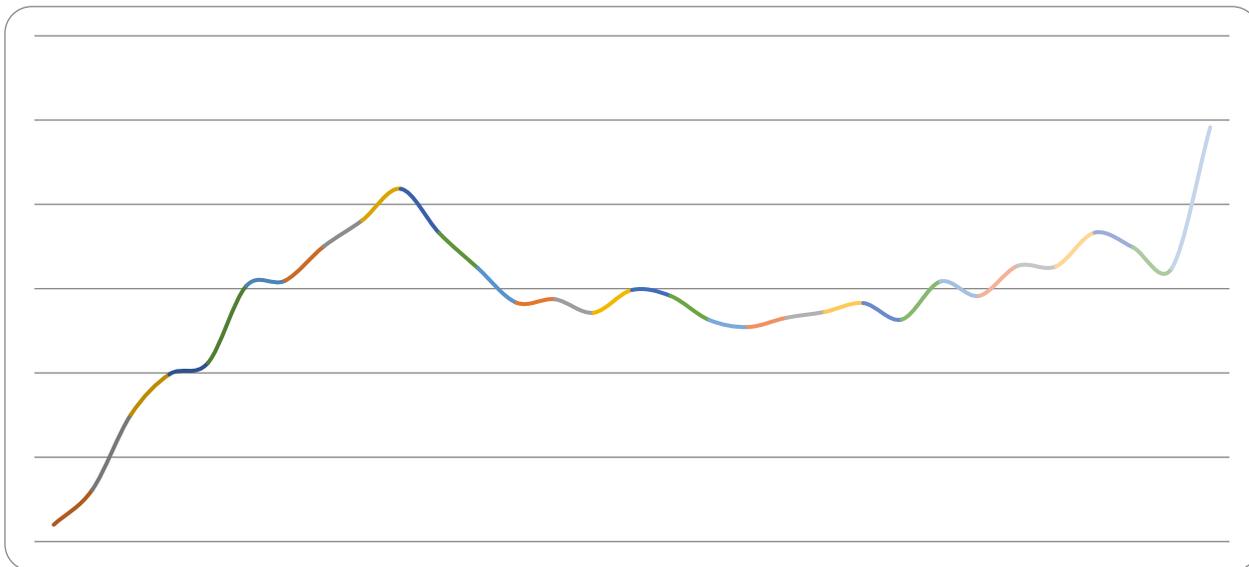

Рис. 1. Статистика, динамика разводов на 1000 браков в период с 1950 по 2023 годы

Из представленной статистики следует, что количество разводов в последний год (2023 г.) является самым высоким за последние 20 лет.

Разводы имеют серьезные последствия как для общества, так и для разводящихся и их детей.

Самой распространенной причиной появления неполных семей является развод. Согласно данным Федерального Социологического Центра РАН (ФНИСЦ РАН), количество неполных семей увеличилось за последние два десятилетия, а за последние три года был зафиксирован наибольший рост числа одиноких родителей [6].

Как уже было сказано выше, от развода страдает не только общество и бывшие супруги, но и их дети, ведь они теряют одного из родителей. Дети переживают огромный стресс, они лишаются видеть модель полноценной семьи, что в будущем может привести к разводу уже в их семье, лишаются заботы и внимания обоих родителей, а недостаток внимания со стороны их может повлиять на настоящую и дальнейшую жизнь ребенка [7].

Подводя итоги следует отметить, что развод как социальная проблема несет за собой экономические и психологические последствия. Во-первых, часто он приводит к финансовым проблемам для семьи, особенно если один из партнеров в более уязвимом положении после него. Во-вторых, развод может вызвать депрессию, тревогу и другие психологические проблемы у бывших партнеров, что может ухудшить их общее благополучие. Помимо этого, он оказывает негативное влияние на детей, вызывая у таковых стресс, эмоциональные проблемы и затруднения в адаптации к новой ситуации, что может сказаться на их развитии и благополучии, в целом. Также развод может привести к социальной изоляции семьи, особенно если ближайшее окружение отказывает в поддержке одного из партнеров или отказываются поддерживать обоих.

В целом, развод – сложная и многогранная проблема, которая оказывает негативный эффект, как на институт семьи, так и на общество, ведь высокий уровень разводов приводит к распаду ценностей и нарушению стабильности. Такое явление как развод требует внимания и поддержки со стороны общества, чтобы минимизировать его негативные последствия для всех затронутых сторон.

Литература и источники

1. Епремян Т. В., Абрамова М. Э. Семья как социальный институт: понятие и ценностные ориентиры // Экономика. Социология. Право. 2022. №4 (28). С. 64–65.
 2. Сидорова Н. П. Брак, семья и дети в сознании молодежи: социологический анализ // Власть и управление на Востоке России. 2017. № 3. С. 105–110.
 3. Гридина В. В. Брак в юридическом смысле. Понятие и основные признаки // Вестник магистратуры. 2020. №1–2 (100). С. 53–55.
 4. Олифирович Н., Велента Т. Практика семейной психотерапии: системно-аналитический подход. М.: Академический проект, 2017. С. 355.
 5. Серебрякова Т. А., Тубанов Д. К. Развод как междисциплинарная проблема // Бюллетень науки и практики. 2018. №11. С. 478.
 6. В России значительно увеличилось число неполных семей [Электронный ресурс] // Левенцовка Ру. URL: <https://levencovka.ru/2023/08/23/число-неполных-семей-увеличилось/> (дата обращения: 13.03.2024).
 7. Шаумаров Г. Б. Социально-психологические аспекты развода // Современное образование (Узбекистан). 2022. №1 (110). С. 4-5.
- Научный руководитель – к.психол.н., доцент Кривцова Е.В., Кемеровский государственный университет*

УДК 364(07)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ НКО ПО ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ СЕМЬЯМ С ДЕТЬМИ, НАХОДЯЩИМСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ

Овчарова В.С.

Кемеровский государственный университет

vostrikova_v@mail.ru

Нестабильное социально-экономическое положение семей с детьми на сегодняшний день зависит от различного рода факторов, которые обостряют социальное, материальное и психологическое состояние современных семей. Нестабильность российской экономики, высокий рост инфляции, увеличение цен на товары первой необходимости, дестабилизация рынка услуг, торможение роста производства, высокий уровень безработицы порождает увеличение численного состава семей с детьми, которые сталкиваются с ситуациями, нарушающими их жизнедеятельность. Проблемы, с которыми сталкиваются семьи с детьми в трудной жизненной ситуации (ТЖС), в большинстве случаев связаны с зависимым поведением родителей, употреблением спиртных напитков или наркотиков, сложностями в воспитании детей, материальными трудностями.

Любая ТЖС может привести семью с детьми к социальному неблагополучию, нарушению прав и законных интересов детей. Во время трудностей в семьях нарушается микроклимат, теряются связи между родителями и детьми, нарушаются семейные взаимоотношения. Семьи, как правило, попадают в социально-опасное положение и становятся объектом государственной системы социального обслуживания. На современном этапе развития российского общества перспективой государственному социальному обслуживанию выступает социально-ориентированные некоммерческие организации (СО НКО).

Практика предоставления социальных услуг семьям с детьми во всем мире показывает, что деятельность СО НКО способствует эффективному разрешению ТЖС в семье, спектр предоставляемых социальных услуг более расширен, чем в государственных учреждениях. Привлечение дополнительного финансового обеспечения в виде спонсорской помощи и грантовых средств к реализации программ и проектов в СО НКО позволяет внедрять инновационные технологии предоставления социальных услуг, обеспечивать благополучателей адресной и натуральной помощью.

М. Б. Поляков рассматривает содержание деятельности СО НКО через следующие характеристики [1]:

- СО НКО входят в структуру социального сектора экономики России;
- развитие СО НКО выстраивается в соответствии с курсом развития внутренней политики государства и находится на контроле Президента РФ.

В рамках правового подхода основной характерной чертой понятия СО НКО является создание этих организаций в формах, которые закреплены на законодательном уровне, за исключением государственных корпораций, общественных объединений и политических партий [2].

А. Н. Андриенко рассматривает под социально-ориентированной организацией основанную на объединении людей самостоятельную, но правовую форму их взаимодействия [3].

В работе В. Ю. Мандрыкиной дается следующее трактование понятия социально-ориентированные НКО – это вид некоммерческих организаций, которые созданы с целью осуществления деятельности по решению социальных проблем граждан через предоставление различных видов помощи нуждающимся [4].

Таким образом, под социально ориентированной НКО, понимается организация деятельности людей, направленная на решение социальных проблем путем предоставления социальных услуг и других видов помощи при необходимости.

Семьи с детьми, находящиеся в ТЖС, как объект деятельности СО НКО, могут относиться к различным категориям. Так, на предоставление социальных услуг имеют право такие категории семей как малоимущие; многодетные; неполные; молодые семьи; семьи, воспитывающие детей-инвалидов, приемные и замещающие семьи; семьи, испытывающие трудности в процессе воспитания и содержания несовершеннолетних детей. В зависимости от степени нуждаемости семьям с детьми предоставляются социальные услуги, в том числе социально-правовые, социально-психологические, социально-педагогические, социально-бытовые, социально-трудовые и др., в той форме социального обслуживания, которая предусмотрена нормативными актами СО НКО [5].

В ходе экспертного опроса, проведенного нами в 2024 году осуществлен анализ практической деятельности СО НКО Кемеровской области по предоставлению социальных услуг семьям с детьми, находящимся в ТЖС. Опрос экспертов был направлен на то, чтобы раскрыть содержание и направления деятельности, определить проблемы, связанные с этой деятельностью. Экспертный опрос проводился нами на базе трех СО НКО Юргинского муниципального образования: АНО «За руку с семьей», Центра социальной помощи имени святой Елизаветы Романовой г. Юрги, Центра развития добровольчества «ДоброДеятель». Экспертами в исследовании выступили специалисты, осуществляющие деятельность в данных организациях. В опросе приняло участие 10 специалистов СО НКО Юргинского муниципального образования. Деятельность экспертов связана с предоставлением социальных услуг семьям с детьми, находящимся в ТЖС и социально опасном положении.

По результатам проведенного опроса выявлено, что одним из наиболее развитых направлений предоставления социальных услуг является оказание социальных услуг семьям с детьми, испытывающим трудности в социальной адаптации. К числу таких услуг относятся наставничество, социально-психологическая поддержка молодых и несовершеннолетних родителей.

По данным, полученным в ходе опроса, было выявлено, что в большей степени деятельность СО НКО Кемеровской области ориентирована на работу в пределах города или района. Целевой группой работы данных организаций становятся семьи в ТЖС, фактически проживающие на указанных территориях.

Результаты опроса по анализу деятельности СО НКО показывают, что 9 из 10 опрошенных экспертов принимают участие в реализации местных проектов, которые в большинстве случаев пролонгированы центром поддержки СО НКО. Как отмечают эксперты, центр поддержки СО НКО оказывает помощь в виде предоставления муниципального имущества в аренду, материальной помощи на развитие деятельности СО НКО, информационно-методическое сопровождение социально-некоммерческой деятельности.

Эксперты отмечают, что наиболее эффективными в предоставлении социальных услуг семьям с детьми в ТЖС, являются виды помощи социально-психолого-педагогического характера, данные представлены в таблице 1.

Таблица 1

Оценка экспертами наиболее востребованных социальных услуг семьями с детьми

№ п/п	Наименование социальных услуг	Опрошенные эксперты (абс.)
1.	Оказание помощи в социальной адаптации детей	6
2.	Предоставление социальных услуг на безвозмездной основе	5
3.	Организация культурно-просветительских мероприятий и досуга семей с детьми	3
4.	Оказание материальной помощи семьям с детьми	2
5.	Оказание психологической помощи	2

Таким образом, по мнению, экспертов, на территории Юргинского муниципального образования наиболее востребованными социальными услугами у семей с детьми в ТЖС, являются услуги по оказанию помощи в социальной адаптации детей и услуги, предоставляемые на бесплатной основе.

Анализ содержания деятельности СО НКО в Кемеровской области показывает, что на сегодня в работе специалистов сформирована система предоставления инновационных социальных услуг. Предоставление данных услуг стало возможным после привлечения грантовой поддержки в деятельность организация социального сектора. Благодаря привлечению дополнительного финансирования специалисты СО НКО внедрили в работу с семьями, воспитывающими детей-инвалидов, технологию микрореабилитационный центр на дому. Организована комплексная система социальной адаптации семей, воспитывающих детей с особенностями развития и детей, склонных к зависимому и девиантному поведению (7 экспертов из 10 опрошенных подтверждают реализацию данных технологий). На территории Юргинского муниципального образования, на базе СО НКО открыты службы ранней помощи, сопровождения и наставничества семей. Как показывают результаты исследования, слабо реализованы такие технологии, как «стационар на дому» и практики, направленные на решение проблем, а также профилактику прерывания беременности и отказов матерей от новорожденных детей среди несовершеннолетних и женщин «социального риска».

Таким образом, в Кемеровской области социальная деятельность по предоставлению социальных услуг семья с детьми СО НКО развит на достаточно хорошем уровне. На территории области действуют различные организации, которые занимаются решением социальных проблем различных категорий семей с детьми. На уровне региона принимаются меры по социальной и финансовой поддержке деятельности СО НКО. Специалисты данных организаций используют в своей работе различные технологии оказания социальной помощи и поддержки, в том числе инновационные формы предоставления социальных услуг. Несмотря на позитивные аспекты, выявленные в ходе исследования, необходимо отметить,

что деятельность СО НКО в основном реализуется за счет привлечения сторонних финансовых средств, поддержка СО НКО со стороны государства реализована достаточно слабо. Зачастую СО НКО сталкиваются с такими проблемами, как отсутствие помещения для осуществления деятельности, отсутствие материально-технической базы для работы, слабо развитая система информирования населения о деятельности СО НКО. В связи с этим, важными перспективами развития деятельности СО НКО Кемеровской области по предоставлению социальных услуг семьям с детьми выступает объединение усилий государственного и негосударственного социального сектора в области повышения качества и уровня жизни семей в ТЖС.

Литература и источники

1. Поляков М. Б. Оценка и повышение эффективности государственной политики в области поддержки и развития социально ориентированных некоммерческих организаций: дис... канд. эконом. наук, 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (менеджмент). М., 2022.
2. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. 2022. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (дата обращения 25.12.2022).
3. Андриенко А. Н. Деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций как конституционное правомерное поведение // Вестник Сургутского государственного университета. 2022. № 1. С. 51–59.
4. Мандрыкина В. Ю. Проблемы толкования понятия социально-ориентированных некоммерческих организаций и пути их решения // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 1. С. 96-102.
5. Варызгина А. А. Превентивные стратегии избегания бедности, избираемые семьями с несовершеннолетними детьми: автореф. дисс. канд. социолог. наук. Нижний-Новгород, 2015. 18 с.

Научный руководитель – к.пед.н., доцент Мартынова Т.Н., Кемеровский государственный университет

УДК 913:908(571.55)082

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ИЗ НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ СЕМЕЙ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

Остапенко Т. В.

Кемеровский государственный университет

tosya82@bk.ru

Актуальность проблемы исследования обусловлена увеличением численности несовершеннолетних в современном обществе, в поведении которых проявляются признаки отклоняющегося поведения. В связи с этим организация социальной работы, направленная на предупреждение девиантного поведения несовершеннолетних, является доминирующей задачей социальных служб муниципальных образований.

Анализ научных статей, статистической информации, исследование мнения экспертного сообщества показывает, что в настоящее время отмечается увеличение численного количества несовершеннолетних с девиантным поведением. Как показывает практика, основными причинами девиантного поведения современных подростков, являются проблемы социально-экономического положения семей, неблагополучие в семьях, увеличение количества насилия над детьми, снижение воспитательного потенциала семей [1].

С научной точки зрения девиантное поведение изучалось различными исследователями. Так, в рамках теории аномалии под девиантным поведением понимается следствие

неправильного воспитания в семье или школе, социально-неблагополучное окружение несовершеннолетних, не связанные с физиологическими и психическими отклонениями [1].

Одним из ярких представителей психологического научного подхода выступает И. С. Кон, который рассматривал девиантное поведение, как систему поступков несовершеннолетних, которые отклоняются от любого вида норм – правовых, культурных, моральных [2].

Проявлениями девиантного поведения несовершеннолетних, независимо от их причин, являются нежелание получать образование, отказ посещать образовательное учреждение, агрессивное поведение, ранние половые связи, пристрастие к азартным играм, совершение правонарушений и т. п. [3].

Как правило, причинами такого поведения выступают незрелость эмоционально-волевой сферы, отсутствие жизненного опыта, непонимание социальных ценностей, отсутствие правильной системы нравственных норм.

Одним из эффективных решений в области предупреждения и разрешения причин и проявлений девиантного поведения несовершеннолетних является профилактика, которая представляет собой систему мер и механизмов, направленных на социальную коррекцию поведения несовершеннолетних, формирование системы семейных взаимоотношений.

В профилактику девиантного поведения несовершеннолетних входит работа специалистов социальных учреждений с семьями этих детей, заключающаяся в создании условий, направленных на оказание содействия семьям по воспитанию и социализации, содержанию и коррекции поведения несовершеннолетних [4].

Организация социальной работы по профилактике девиантного поведения несовершеннолетних из неблагополучных семей на муниципальном уровне основана на сложившемся практическом опыте специалистов, а также базируется на применении инновационных технологий в профилактической работе [5].

В Кемеровской области – Кузбассе организация профилактической работы с несовершеннолетними, склонными к девиантному поведению, осуществляется в 112 социальных учреждениях по работе с семьями с детьми. Специалисты данных учреждений используют в своей деятельности разработанные программы муниципального уровня, направленные на предупреждение и коррекцию девиантного поведения несовершеннолетних из неблагополучных семей. Реализацию программ, направленных на профилактику правонарушений несовершеннолетних, профилактику семейного неблагополучия и социального сиротства, укрепление физического и психологического здоровья детей и молодежи на муниципальном уровне осуществляют учреждения социального обслуживания, в том числе: МКУ «Центр социальной помощи семье и детям г. Юрги», МКУ «Топкинский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних», МКУ «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних г. Междуреченска, ГКУ «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Маленький принц» г. Кемерово. Аналогичная работа по профилактике девиантного поведения несовершеннолетних проводится на территории других муниципальных образований Кузбасса.

В соответствии с принятыми правовыми нормами и полномочиями специалисты учреждений социального обслуживания оказывают помощь несовершеннолетним и их родителям различного характера, в том числе психологическую, социальную, правовую, материальную.

Специалистами по социальной работе, социальными педагогами, педагогами-психологами реабилитационных центров и центров социальной помощи семье и детям осуществляется следующая деятельность в рамках профилактической работы с несовершеннолетними и их семьями: оценка социальных, психолого-педагогических факторов и условий, способствующих негативному поведению несовершеннолетних; мониторинг реабилитационного потенциала семьи несовершеннолетнего, склонного к девиантному поведению.

Специалисты по социальной работе свою профилактическую деятельность по коррекции девиантного поведения подростков осуществляют с помощью коррекционно-развивающих программ, основывающихся на следующих принципах работы: комплексная диагностика и реализация потенциала несовершеннолетних; индивидуальный и дифференцированный подход к профилактике девиантного поведения подростков; разнообразие форм организации обучения и воспитания данных детей; раннее выявление и коррекция социальной дезадаптации и нарушения психических и физиологических функций организма несовершеннолетних при помощи медико-психолого-педагогической диагностики и т. д.

Деятельность специалистов Центра социальной помощи семье и детям г. Юрги по профилактической работе с детьми, склонными к девиантному поведению, заключается в реализации следующих направлений, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1

Направления профилактической работы с несовершеннолетними, склонными к девиантному поведению

№ п/п	Направление работы	Вид оказываемой помощи
1.	Психологическая помощь и поддержка	Диагностика, коррекция, консультирование
2.	Медиативная работа	Консультации
3.	Профилактика семейного насилия	Беседы, работа мобильной службы, консультирование
4.	Материальная помощь	Социальное обеспечение
5.	Правовая помощь	Защита прав и интересов несовершеннолетних
6.	Организация досуга несовершеннолетних	Привлечение несовершеннолетних к участию в праздниках, мероприятиях, секциях и кружках по интересам

Следует отметить, что, осуществляя профилактику девиантного поведения, специалисты по социальной работе Центра социальной помощи семье и детям сотрудничают с учреждениями системы профилактики безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних, привлекают к данной деятельности членов семьи и близкое социальное окружение, местное сообщество. Исходя из вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

– девиантное поведение несовершеннолетних на сегодняшний день рассматривается как трансформирующееся социальное явление, которое характеризуется индивидуальными особенностями поведения несовершеннолетних и является результатом воздействия комплекса факторов (семейные факторы, влияние окружающей среды, состояние здоровья и пр.);

– в социальной работе по профилактике девиантного поведения несовершеннолетних из неблагополучных семей требуется дальнейшее совершенствование системы мер и механизмов, направленных на социальную коррекцию поведения несовершеннолетних, реализация инновационных технологий и видов помощи по формированию гармоничных взаимоотношений в семье ребенка.

Литература и источники

1. Ихисонова В. В. К вопросу об исследовании причин девиантного поведения подростков // Вестник БГУ. Образование. Личность. Общество. 2015. №5. С. 125–127.
2. Кон И. С. Психология ранней юности. М.: Просвещение, 1989. 256 с.
3. Усова О. В. Девиантное поведение подростков как проявление индивидуальной аномии: социальный и гендерный аспекты проблемы // Образование и наука. 2021. Т.23. № 5. С. 164–192.

4. Российская Федерация. Законы. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Текст]: федер. закон: [принят Гос. Думой 21 мая 1999 г.: одобр. Советом Федерации 09.06. 1999]. М.: Российская газета, 1999. 96 с.
5. Маметьева М. В. Социальные учреждения и их роль в предупреждении и преодолении девиантного поведения подростков // Педагогика. 2021. № 2. С. 50-56.
- Научный руководитель – к.пед.н., доцент Мартынова Т. Н., Кемеровский государственный университет*

УДК 629.3.047.14

ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ НЕЖЕЛАНИЯ ЛЮДЕЙ ПРИСТЕГИВАТЬСЯ РЕМНЯМИ БЕЗОПАСНОСТИ

Рылова А. А.

Кемеровский государственный университет

nas.rulova@gmail.com

Вместе с увеличением числа машин происходит уменьшение количества дорожно-транспортных происшествий, однако это не уменьшает риск травматизма среди участников дорожного движения. Самой эффективной мерой пассивной защиты является использование ремней безопасности. Ремень безопасности – это испытанное устройство, которое позволяет человеку оставаться на своем месте во время ДТП, а также снизить степень травматизма, поэтому во время движения водитель и пассажиры должны быть пристегнуты. Изучение влияния использования ремней безопасности на снижение травм во время дорожно-транспортных происшествий – и является целью исследования.

По данным Госавтоинспекции за последние 5 лет (с 2019 года по 2023 год) произошло 701 933 ДТП по России, в которых: погибло 27 683 человека (каждый 25 участник); ранено 887 908 человек (минимум один человек в машине был травмирован); и 12 802 ДТП по Кемеровской области, в которых: погибло 1527 человек (каждый 8 участник), ранено 16 870 человек. В России за последние 5 лет (с 2019 года по 2023 год) произошло 31 747 ДТП, в которых хотя бы один пассажир или водитель не были пристегнуты, в них погибло 5 122 человек (каждый 6 участник); пострадало 57 080 человек. В Кемеровской области за этот же период было 499 ДТП, в которых погибло 72 человека (практически каждый 7) и ранено 902 человека. Данная статистика не может быть полностью достоверной, так как не всегда удается определить были ли участники пристегнуты или нет.

Ремень безопасности – это устройство, которое помогает предотвратить травмы при аварии или столкновении, удерживая людей в автомобиле на своих местах. Смысл ремня – остановить движение тела по инерции. Пристегнутый ремень снижает риск летального исхода для сидящем на переднем сиденье пассажира на 40-50 %, а на заднем – на 75 %. Когда водитель не пристегнут во время аварии, то с вероятностью в 90 % он ломает себе грудную клетку, серьезно травмирует брюшную полость и внутренние органы. А когда он или кто-то из пассажиров вылетает через лобовое стекло, то это заканчивается чаще всего летальным исходом. Чем больше подушек безопасности в машине, тем меньше риск получить повреждения. Принцип работы подушек безопасности заключается в том, что они раскрываются и заполняются газом в момент столкновения, создавая барьер между водителем (пассажиром) и элементами салона автомобиля. Это позволяет предотвратить или уменьшить силу удара о твердые поверхности. Использование подушки и ремня безопасности позволяет сохранить жизни людей при ударе до 60 км/ч почти в 90 процентах случаев. Увеличение скорости с 80 до 100 км/ч приводит к тому, что число пострадавших значительно увеличивается, однако даже в таком случае ремни и подушки безопасности увеличивают шанс выжить [1].

По информации экспертного центра «Движение без опасности», общемировая статистика показывает, что при аварии на скорости 80 км/ч вес пассажира увеличивается в 80 раз, что

повышает риск получения травм. Правильное использование ремней безопасности является одним из ключевых факторов, помогающих снизить количество травм и смертельных исходов в результате дорожно-транспортных происшествий. По статистике, на переднем сиденье ремень безопасности в среднем спасает жизнь каждого второго пассажира при аварии. Помимо этого, применение ремней безопасности способствует уменьшению риска гибели и получения серьезных увечий при боковом ударе в 1,8 раза, при лобовом столкновении — 2, а при перевороте машины – в 5 раз [2].

В Кемеровской области – Кузбассе за последние 5 лет (с 2019 года по 2023 год) произошло 5842 ДТП, в которых произошло столкновение автомобилей, в них погибло 707 человек (каждый 8 участник) и было ранено 9138 человек, из них за 2023 год было 1168 ДТП (произошел рост на 7,2 %), в которых погибло 153 человека (каждый 7 участник ДТП, снижение на 3,8 %) и ранено 1744 человека (увеличение числа пострадавших на 6,3 %). Также на территории региона за 5 лет (с 2019 года по 2023 год) было 514 ДТП с опрокидыванием автомобиля, в которых погибло 57 человек (каждый 9 участник) и травмировано 675 человек, из них за 2023 год было 60 ДТП (произошло снижение на 1,6 %), в которых погибло 2 человека (каждый 30 участник ДТП, снижение на 71,4%) и ранено 69 человек (увеличение числа пострадавших на 1,5 %). Количество жертв аварий могло быть меньше, если бы каждый сидящий в машине сделал простое действие: пристегнулся ремнем безопасности, который уменьшил бы риск травм во время дорожно-транспортного происшествия. За период с 2019–2023 гг. было задокументировано 66 541 нарушений правил пользования ремнем безопасности, и это только те, кого остановили сотрудники Госавтоинспекции, неизвестно какое количество человек передвигалось и передвигается не пристегнутыми.

Согласно докладу «Предупреждение дорожно-транспортного травматизма», опубликованному в 2004 году Всемирной организацией здравоохранения и Всемирным банком, были предприняты значительные усилия для повышения безопасности дорожного движения. Для повышения безопасности дорожного движения были предприняты следующие шаги: улучшение инфраструктуры дорог, ужесточение контроля за соблюдением Правил дорожного движения и повышение уровня знаний населения о безопасности на дорогах. Один из ключевых аспектов, упомянутых в докладе, – это использование ремней безопасности, шлемов и детских удерживающих устройств. Эти средства безопасности доказали свою эффективность в снижении смертности и травматизма при ДТП. Согласно докладу, их применение позволило спасти тысячи жизней [3].

Основной причиной отказа от ремня безопасности во время поездки считается неудобство – те, кто нарушает закон и рискует своей жизнью, считают, что ремень их сковывает и мешает заниматься своими делами (управлять автомобилем в том числе), сообщают автоинспекторы. Это легко исправить обычной регулировкой кресла и крепежа ремня, в каждом современном автомобиле это можно сделать – главное помнить, что ремень должен проходить через плечо, а не упираться в шею.

Также частым заблуждением считается, что «Машина полетит в овраг, а я вылечу из неё и останусь жив», «Машина загорится, если я не буду пристегнут, то смогу быстро выбраться». Опровержением всем этим заблуждениям является статистика ДТП, которая доказывает, что ремень безопасности спасает жизни людей. Если в машине не пристегнут хотя бы один человек, то риск летального исхода в случае аварии возрастает на 50%. Лобовое, боковое столкновение, наезд на препятствие, выезды на полосу встречного движения происходят в разы чаще, чем гипотетическое падение с моста или обрыва.

За период с 2019-2023 год было задокументировано 66 541 нарушений правил пользования ремнем безопасности, и это только те, кого остановили сотрудники Госавтоинспекции Кузбасса, неизвестно какое количество человек передвигалось и передвигается не пристегнутыми. Несмотря на то, что эти средства безопасности доказали свою эффективность в снижении смертности и травматизма при дорожно-транспортных

происшествиях, люди все также пренебрегают их использованием. Ни штрафы, ни риски их не останавливают.

«Куда я денусь с заднего сиденья, я ухвачусь за переднее кресло», «На заднем можно не пристегиваться» – именно так комментируют свою опрометчивость, кто не желает соблюдать основные Правила дорожного движения Сотрудникам Госавтоинспекции. Помимо того, что водитель и пассажир в данном случае понесут санкции в виде штрафов, так они еще и рискуют своими собственными жизнями. Сила удара зависит от скорости движения – скорость движения автомобиля передается сидящим людям – означает, что позади сидящий человек, во время торможения, продолжит движение тела по инерции и раздавит собственным весом впереди сидящего, сиденье машины сложится как книжка (они более хрупкие, чем может показаться).

В пункте 5.1 ПДД РФ [4] сказано, что пассажиры обязаны быть пристегнутыми ремнями безопасности при поездке в транспортном средстве. Нарушение этого требования несет административную ответственность по части 1 статьи 12.29 КоАП РФ [5], что влечет за собой штраф в размере 500 рублей. Помимо этого, водитель также несет ответственность за непристегнутых пассажиров. Согласно требованиям пункта 2.1.2 ПДД РФ [6] «При движении на транспортном средстве, оборудованном ремнями безопасности, быть пристегнутым и не перевозить пассажиров, не пристегнутых ремнями...». Если пассажиры не пристегнуты, то водитель должен будет заплатить штраф в размере 1000 рублей, по ст. 12. 6 КоАП РФ «Нарушение правил применения ремней безопасности или мотошлемов» [7], такое же наказание ждет и самого водителя, если он не использует ремень безопасности.

«Когда происходит «легкое» ДТП, а все сидящие в машине люди пристегнуты, то его последствия, в большинстве случаев, сводятся к неприятным эмоциям, ремонту автомобиля и потеряному времени. Стоит учитывать, что если водитель пристегнут, то есть надёжно зафиксирован на своём сидении, то и в случае вынужденного резкого маневра или торможения он имеет больше шансов не потерять контроль над ситуацией. Даже один непристегнутый пассажир в случае дорожно-транспортного происшествия может стать причиной получения травм другими людьми, находящимися в салоне автомобиля. Ещё хуже – вылететь через стекло. При опрокидывании непристегнутый вылетевший человек может оказаться под тяжестью автомобиля – именно это часто становится причиной наступления тяжких последствий для участника аварии. Из этого напрашивается вывод: в каждой поездке, вне зависимости от расстояния или скорости движения, а большинство ДТП случаются именно на небольших скоростях, необходимо пристегиваться. Используя ремень безопасности, вы спасете не только свою жизнь, но и жизнь окружающих вас людей» – комментарий начальника отдела ОПБДД УГИБДД ГУ МВД России по Кемеровской области-Кузбассу Татьяны Моториной.

Ремни безопасности играют ключевую роль в предотвращении травм в случае аварии. Они удерживают пассажиров на своих местах, предотвращая их перемещение внутри салона автомобиля. Поэтому очень важно всегда пристегиваться ремнями безопасности, чтобы защитить себя и своих пассажиров в случае аварии.

Литература и источники

1. Ремни безопасности снижают риск смерти для пассажира на переднем сиденье на 40–50%, на заднем – на 75% [Электронный ресурс] / Министерство здравоохранения Российской Федерации/ Материал опубликован 28 июня 2023 в 10:20. Обновлён 28 июня 2023 в 10:21. URL: <https://minzdrav.gov.ru/news/2023/06/28/20249-travmatolog-ortoped-natsionalnogo-meditsinskogo-issledovatel'skogo-tsentra-travmatologii-i-ortopedii-im-n-n-priorova-minzdrava-rossii-arkadiy-kazmin-remni-bezopasnosti-snizhayut-risk-smerti-dlya-passazhira-na-perednem-sidenie-na-40-50-na-zadnem-na-75>
2. Физиология ДТП, или почему так важно пристегиваться в автомобиле? [Электронный ресурс] URL: https://bezntp.ru/bezntp/ru/events/o_19540

3. Ремни безопасности и детские удерживающие устройства: руководство по безопасности дорожного движения для водителей и специалистов Лондон, Фонд ФИА «Автомобиль и Общество», 2009 Фонд ФИА «Автомобиль и Общество».
 4. Обязанности пассажиров ПДД РФ изменения от 1 сентября 2023 [Электронный ресурс] URL: <https://www.pdd24.com/pdd/pdd5>
 5. Статья 12.29. «Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 11.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) «Нарушение Правил дорожного движения пешеходом или иным лицом, участвующим в процессе дорожного движения»
 6. Общие обязанности водителей ПДД РФ изменения от 1 сентября 2023 [Электронный ресурс] URL: <https://www.pdd24.com/pdd/pdd2>
 7. Статья 12.6. Нарушение правил применения ремней безопасности или мотошлемов «Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 11.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024)
- Научный руководитель – к.социол.н., доцент Орлова А.В., Кемеровский государственный университет*

УДК 316.42/ UDC 316.42

АРТ-ТЕРАПИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ПО ОКАЗАНИЮ УСЛУГ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ, ОКАЗАВШИМСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Свиридова Ю. В.

Кемеровский государственный университет

solopyv@mail.ru

Арт-терапия сегодня воспринимается как стандартный метод работы с несовершеннолетними, оказавшимся без попечения родителей получаемыми услуги в учреждениях социального обслуживания.

В 40-х годах XX века в Англии и англоязычных странах началось обсуждение арт-терапии. Под этим термином понимались различные методы лечения и реабилитации, которые основывались на форме и теоретическом обосновании. Большую часть этой практики осуществляли художники в своих студиях, но также организовывались и специальные художественные мастерские в крупных больницах, так, например, мастерская британского художника, писателя, арт-терапевта и педагога Адриана Хилла, который впервые, в 1938 году, использовал термин «арт-терапия» (терапия искусством) как метод психокоррекции. Такой метод возник и был впервые применён во время Второй мировой войны для реабилитации детей, переживших фашистские лагеря.

В наше время все больше детей оказываются без попечения родителей. Это может быть вызвано различными факторами, такими как стихийные бедствия, аварии, катастрофы, разрушение нравственных устоев семьи, аморального образа жизни, лишения родителей их родительских прав из-за пьянства, наркотическая зависимость и других причин. Такие дети оказываются в крайне сложной ситуации, в которой им нужна помощь и поддержка для успешной адаптации и развития [1, с. 10-11].

Один из инновационных подходов, который применяется в учреждениях социального обслуживания по оказанию услуг несовершеннолетним, оказавшимся без попечения родителей – это арт-терапия. Арт-терапия представляет собой метод психологической коррекции, основанный на использовании искусства в качестве средства самовыражения и общения. Применение данного метода в социальной работе с несовершеннолетними, оказавшимся без попечения родителей, в учреждениях социального обслуживания по оказанию услуг, способствует выявлению и пониманию психологических проблем, а так как арт-терапия находится вне повседневных стереотипов, следовательно, расширяет жизненный

опыт и добавляет уверенности данной категории детей [2]. Она помогает детям находить выход из травматических ситуаций, излечивать эмоциональные раны и развивать навыки, необходимые для успешной интеграции в общество.

Основным инструментом арт-терапии является творческий процесс и экспрессия через искусство, такие как рисование, лепка, музыка, танец и т. д. Во время сеансов арт-терапии у детей поощряется свободное самовыражение и выражение своих эмоций и мыслей через творчество. Такой подход помогает детям осознать и выразить свои эмоциональные состояния, а также позволяет специалистам лучше понять причины их проблем и настроить индивидуальную работу с каждым ребенком.

Арт-терапия в учреждениях социального обслуживания несовершеннолетних позволяет достичь следующих результатов:

1. Эмоциональная выразительность: через творчество дети могут осознать и выразить свои эмоции, что помогает им разобраться с ними и найти способы их регуляции.

2. Самовыражение и самооценка: арт-терапия способствует формированию положительной самооценки у детей, позволяет им обнаружить свои таланты и уникальность.

3. Взаимодействие и социализация: арт-терапия предоставляет детям возможность взаимодействовать друг с другом в творческой обстановке, учиться сотрудничеству, развивать коммуникативные навыки.

4. Излечение травм: дети, пережившие травматические ситуации, могут использовать арт-терапию для выведения своих болезненных воспоминаний и помощи в процессе их психологического излечения.

Учреждения социального обслуживания, предоставляющие арт-терапию несовершеннолетним, должны иметь в штате профессиональных арт-терапевтов, обладающих соответствующими навыками и знаниями. Они должны также иметь доступ к необходимым материалам и инструментам для проведения сеансов. Персонал учреждений должен быть обучен методологии работы с детьми в рамках арт-терапии, чтобы обеспечить максимальную пользу от таких сеансов.

Итак, арт-терапия как инновационная деятельность учреждений социального обслуживания по оказанию услуг несовершеннолетним, оказавшимся без родителей, является эффективным инструментом для помощи детям в процессе самоанализа, самовыражения, преодоления эмоциональных травм и развития навыков социализации. Она способствует развитию детей в целом и создает условия для более успешной и счастливой адаптации в обществе.

Литература и источники

1. Донцов Д. А., Донцова М. В. Социальная работа с детьми-сиротами и с детьми, оставшимися без попечения родителей // Вестник МГПУ. Журнал Московского городского педагогического университета. Серия «Педагогика и психология» № 3 (26). 2008. С.10-11

2. Халикова Д. А. Арт-терапия в социальной работе с воспитанниками учреждений интернатного типа [Текст]: монография; М-во образования и науки РФ, Башкирский гос. ун-т. Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. 92 с.

Научный руководитель – к.пед.н., доцент Филатова Е.В., Кемеровский государственный университет

УДК 316.354

ПОТРЕБНОСТЬ СПОРТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ

Тудегешев И. Б.

Кемеровский государственный университет

tudegeshev98@gmail.com

Спорт в современном обществе представляет из себя сложную систему процессов, где лучшие критерии отсекают все остальные, и где доминанта развивается в ногу со временем. Для спортивных организаций данный фактор являет особую важность, поскольку от их деятельности зависит подготовка спортсменов, показываемый ими результат выступлений на соревнованиях различного уровня, совершенствование различных техник мастерства – новых открытий и нововведений.

Наряду с воспитанием и повышением спортивного мастерства, перед спортивной организацией стоят следующие **цели**:

1) Проведение спортивных мероприятий, а также трансферт и поиск новых адептов спортивного мастерства;

2) Предоставление различного рода коммерческих услуг (спортивные сооружения, физкультурно-оздоровительные комплексы, туристические и горнолыжные базы, пункты проката спортивного инвентаря, легкоатлетические и тяжелоатлетические залы, залы пауэрлифтинга);

3) Подготовка инструкторов, спортсменов и ассистентов (высшие и средние специальные учебные заведения физической культуры и спорта);

4) Организации, обеспечивающие сферу физической культуры и спорта необходимой информацией и осуществляющие пропаганду физкультурно-спортивных знаний (редакции спортивных журналов и газет);

5) Обеспечение передовых технологий для комплексов восстановительного, медицинского и перегрузочного воздействия;

6) Нововведением в спортивных организациях является наличие аппарата для транслирования в режиме реального времени таких ключевых событий как: (ARD(футбол), SBD (спортивное многоборье и двоеборье со штангой и др.), ИКО (каратэ, бокс, теквандо и пр.).

Ввиду особенностей каждой из цели, формируется спрос из пожеланий спортсменов, тренеров, гражданских лиц, которые приближены спорту и пр. Для удовлетворения потребностей гражданского населения, создаются различные ответвления организации, способные покрыть нужный спрос. Таким образом, создается ряд спортивных и мотивационных **услуг**, по следующим признакам:

1) Пожелания для представителей спортивно-физкультурных услуг;

2) Мотивации потребителей услуг;

3) Степень выраженности предоставляемых услуг;

4) Степень распределения государственной или частной поддержка;

5) Степени важности спортивных услуг.

Для составления **классификаций** спортивных организаций, были проведенных исследования, изучено мнение спортивных директоров, менеджеров, выступающих спортсменов и тренеров, добавлен и материал из спортивных статей. В итоге, предоставляются критерии, по которым можно определить функционал клуба:

1) Спортивная деятельность может являться: малой (низкий уровень зрелищности спорта, расположение в отдаленной части региона или плохой уровень доступа для потенциальных потребителей, отсутствие опытного тренерского состава и пр.), средней (спорт определяется как распространенный, есть доступные точки для ознакомления и проведения занятий, наличие тренерского состава), крупные (высокий уровень популярности спорта, доступная и свободная среда для занятия спортивной деятельностью, сильный тренерский состав и наличие выдающихся спортсменов);

2) Организации делятся на частные (индивидуальное предпринимательство, самозанятость тренеров и спортсменов), государственные (ШОР, ДЮСШ, Сборная России), идейные (каратэ, дзюдо, кэндо) и представительные (буза, капоэйра, хапчан тас, тэхо);

3) Спортивные организации могут финансироваться акционерами, спонсорами, государством;

4) Уровень популяризации вида спортивной деятельности в городе/регионе/ государстве;

5) Степень вхождения в спорт, трудности для его освоения и др.

Ввиду того, что спортивные организации могут удовлетворять многие потребности человека, выделяются **типы** организаций:

- Предоставление услуг на разных спортивных уровнях: индивидуальные (направленные на подготовку одного спортсмена) или коллективные тренировки (подготовка групп и спортивных команд), бюджетная основа (предоставляется государственная или частная поддержка подготовки спортивного характера) или контрактная.

- Фиджитал-спорт, киберспорт, просмотр актуальной информации в интернете и прочих новостных каналах (Лига чемпионов, АПЛ, NBA и т. п.);

- Индивидуальные подходы в тренировочных процессах, персональные тренировки и учет физиологических и психологических особенностей подопечного, консультации по интересующим вопросам (массаж, лечебно-восстановительные процедуры и др.);

- Спортивные организации могут обеспечить подготовку и переподготовку специалистов, выдавать мандаты на определенные полномочия;

- Организации могут выступать в качестве посредников (заключение и расторжение профессиональных контрактов, оказание финансовой помощи для определенных слоев населения);

- Проведение коммерческой деятельности (лотереи, розыгрыш, драфты и т. д.)

- Новым являются явление развития фиджитал-движений в формате функционально-цифрового спорта

- Международные сближающие турниры и соревнования.

Понятия степени важности и заинтересованность спортивной услуги:

1. Передовые – своевременное выполнение физической активности и дальнейшим прогрессирование и совершенствование уровня спортивного мастерства, выполнение научно-регламентированных методик, структурированного и фиксированного времени занятий и пр.;

2. Вторичные – благоприятные воздействия оздоровительных и тонизирующих методик на организм, вспомогательные упражнения, заминки;

3. Сопутствующие – краудсорсинг прилегающей территории, наличие обустроенной территории и аппаратов для «входных групп», наличие ресторанов, парковок, способов передвижения.

Сегодня очевидно, что каждое предприятие время от времени нуждается в повышении эффективности, напрямую зависящей от уровня автоматизации бизнес-процессов, скорости получения и достоверности информации. Информационная система – то, что позволяет спортивным организациям находить передовые технологии, системы подготовок спортсменов, изучать и выводить восстановительные методики и продукцию, лидировать в определенных отраслях деятельности организации. Бизнес-процессы также тесно связаны с динамичным мониторингом рынка спортивной отрасли: удовлетворение интересов компании в процессах внутренней и внешней среды, рынка спортивных кадров, новых технологий и др. Для реализации всех этих процессов требуются специальные масс-медиа, которые связывают, обрабатывают и транслируют различные процессы, происходящие в мире, влияют и подогревают интерес публики, развивают спортивные события, транслируют ставки и т. д. и т.п. [1].

Информационная система строится в соответствии с интересами спортивной организации, исходя из её запросов и потребностей, оказываемых услуг, степени квалификации и важности. Именно поэтому организации стремятся разработать наиболее продвинутую систему, что позволит раскрыть экономический потенциал деятельности, получить новые способы маркетинговой системы, финансового продвижения своих услуг и новых методов разработки спортивных ресурсов для спортсменов, инструкторов, тренеров менеджеров и директоров.

Данная система позволяет получать, накапливать и через систему искусственного интеллекта интегрировать массив спортивных ожиданий и результатов в единую информационную базу организации. Благодаря используемым автоматизированным системам повышается уровень эффективности экономических подходов в спортивной отрасли, демонстрируется поток финансовых вложений в организацию и её успех в целом [2].

Задачи, выполняемые автоматизированными системами:

1. Вычисление процессов подготовки к реализации планов и целей организации, расчет наиболее выгодных с точки зрения финансовых и ресурсных затрат технологических и идейных новшеств;

2. Выстраивание анализирующей системы исчисления возможных событийных маневров и тактик оппонентов, рассчитать потенциальные угрозы и явные преимущества одного оппонента над другим;

3. Сбор, упорядочение, выявление и обработка самой актуальной информации из доступных источников для дальнейшей передачи и использования членами спортивной организации;

4. Поиск способов преодоления информационного застоя спортивной организации, наличие и совершенствование тактической информационной среды, использование систем искусственного интеллекта;

5. Возможности краудсорсинга для всех членов спортивных организаций, привлечение специалистов из тех или иных сфер спортивного мастерства, взаимодействие информационных и творческих систем организации.

Наличие спортивной информационной базы и информационных ресурсов закрывает потребность организации в хранении и обработки актуальных проблем, типологических ошибок, обеспечивает контроль и продвижение спортивных команд и групп. Также информационные системы следят за выполнением правового регламента организации, ее справочной и законодательной базой [3].

Информационная система спортивных организаций отображает успехи в бизнесе, маркетинговой деятельности, привлекает новых спонсоров, ставить задачи привлечения актуальных финансовых, научно-технических, программных затрат в угоду лучшему функционированию спортивной организации.

Литература и источники

1. Алексеев С. В. Спортивное право России. Правовые основы физической культуры и спорта. 2017. № 3. С. 670.
2. Рахматов А. И. Социология спорта: учебное пособие. М: Лань, 2023. С. 9.
3. Кущенко С. В. Спортивный менеджмент как ключевой фактор конкурентоспособности спортивных организаций. 2013. № 2. С. 7.
4. Башминов А. В. Построение информационной системы принятия управленческих решений в спортивных организациях // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2014. № 30. С. 43.

Научный руководитель – д.социол.н., доцент Головацкий Е.В., Кемеровский государственный университет

УДК 316.3

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТА СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Шитикова Е. Е.

Кемеровский государственный университет

Shitikova.work@mail.ru

Исследование и трансформация института семьи является самым развитым направлением исследований, при этом сохраняет свою актуальность, поскольку институт семьи является основополагающим общественным институтом, который рассматривают как базис общества, его изменения обязательно будут влиять на изменения самого общества.

В основе кризисной (консервативной) концепции Анатолия Ивановича Антонова лежит такое понятие семьи: «семья – это основанная на единой общесемейной деятельности общность людей, связанных узами супружества – родительства – родства, и тем самым осуществляющая воспроизводство населения и преемственность семейных поколений, а также социализацию детей и поддержание существования членов семьи (M+Ж + P+P)» [1]. Таким образом, кризис семьи возникает из-за противоречий ценностей между личностью и обществом, в результате семья утрачивает базисное положение и не выполняет фундаментальные общественные функции социализации и воспроизводства.

На другом полюсе – трансформационная (либеральная) концепция Сергея Исаевича Голода. По мнению С. И. Голода, идет нормальный процесс модернизации семьи как части социокультурной трансформации. Здесь идея концентрации семейной жизни сосредоточена скорее вокруг брака, чем вокруг детей, акцент на рост значимости супружеских отношений и равенства социальных ролей мужчины и женщины. Кроме этого, в новом типе семьи достаточно значимую роль играют дети, которые получили не только высокий статус в связи с идеями детоцентричности, но и автономию – происходит ослабление зависимости детей от родителей, а жены от мужа. Супружеская семья воспринимается как кооперация с открытым входом и выходом, где отношения связаны не родством, как в патриархальных семьях, а свойством [2]. Так, постмодернистский тип семьи предлагает своим представителям общее пространство комфорта, более сложных взаимоотношений с возможностью самореализации для каждого.

Третью, промежуточную позицию высказывает Е. М. Черняк, который отмечает, что «трансформация семьи – мировой процесс, кризис-условие, в котором происходит модернизация российской семьи. Большую роль в функционировании последней играли особенности социальной политики советского государства и идеологические установки антисемейного характера, нацеленные на ликвидацию индивидуального домашнего хозяйства» [3].

Положение семьи в современной России не может оцениваться однозначно, происходят слишком значительные трансформации. Демографические показатели угрожающе низкие. Служба государственной статистики сообщает, что на 1 января 2024 года численность населения России составила 146150789 человек [4]. Общий прирост населения в 2023 году составил отрицательное значение (-296635 человек) [5]. Естественная убыль населения фиксируется с 1993 года и составляет примерно 0,7-0,9 млн. человек в год – это показатель депопуляции (преобладание числа умерших над числом родившихся) России.

Среднее число родившихся детей в расчёте на одну женщину в 2022 году по территории России составил 1,416 (в 2012 году – 1,691) [6]. Следует отметить, что данный показатель для городского населения и сельского населения все больше сближается. Так, коэффициент рождаемости на 1 женщину городского населения в 2022 составляет 1,361 (в 2012 году – 1,541), а для сельского – 1,59 (в 2012 – 2,215) [6]. По территориям, самый низкий показатель – Северо-Западный федеральный округ (1,262), а самый высокий сохраняет Северо-Кавказский федеральный округ, но и здесь показатель меньше двух (1,729) [6]. Таким образом, российское общество устойчиво приближается к показателю «1 женщина – 1 ребенок» как для городских жителей, так и для сельских с учетом сильных семейных традиций отдельных регионов. Так, современное состояние диагностирует параметры, которые в два раза ниже требуемых: для простого воспроизводства населения необходим показатель более 2-х детей на одну женщину (примерно 2,15).

Устойчивыми тенденциями, связанными с трансформацией института семьи, являются: кризис традиционных семейных ценностей, преобладание нуклеарной семьи над

расширенной, низкая рождаемость, малодетность (1-2 ребенка) или вообще семьи без детей (0 детей), позднее рождение первого ребенка, сближение показателей рождаемости между селом и городом, снижение числа регистрации брака почти в 3 раза, рост рождаемости вне брака (почти каждый четвертый ребенок рождается вне брака). Данные тенденции приводят к демографическому старению населения и, в конечном счете, к депопуляции. Что требует стратегического управления в области социальной политики семьи и детства.

В аналитическом докладе ВЦИОМ отмечаются такие ключевые тренды трансформации семьи: снижение роли социальных норм и преобладание индивидуальных решений в вопросах создания семьи и заключения брака; сохранение ценности брака, но изменение сценария «брак для узаконивания отношений» на «брак как осознанный выбор»; рост мобильности во всех отношениях, и как готовности семьи к переезду, смены профессиональной деятельности или сценария заработка, до мобильности супружеских ролей и отношений; рост «социальной нагрузки на мужчин», которые традиционно сохраняют роль кормильца, при этом демонстрируют готовность разделить традиционные женские функции в семье (декретный отпуск, домашние обязанности, воспитание детей и пр.); снижается осуждение развода, но при этом сохраняется стратегия сохранения отношений в случае финансовой или другой созависимости партнеров [7].

Таким образом, трансформация семьи в России идет в фарватере глобальных изменений, в основе которых ценностные изменения семьи как более осознанного выбора людей, направленных на создание партнерства, в первую очередь, для возможности самореализации, где рождение детей и традиционные нормы не являются доминирующим, но в какой-то степени сохраняющие свою ценность.

Литература и источники:

1. Антонов А. И., В. М. Медков. Социология семьи. – М.: Статистика, 1996. – 303 с.
2. Голод С. И. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи // СОЦИС. 2008. №1 (285). С. 40-49.
3. Черняк Е. М. Социология семьи: учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К0», 2004. С. 188.
4. Численность постоянного населения на 1 января // Витрина статистических данных Росстат [Электронный ресурс]. URL: <https://showdata.gks.ru/report/278928/> (дата обращения: 24.03.24).
5. Общий прирост населения // Витрина статистических данных Росстат [Электронный ресурс]. URL: <https://showdata.gks.ru/report/278934/> (дата обращения: 24.03.24).
6. Социально-экономическое положение семей и тенденции их жизнедеятельности // Семья, материнство и детство: данные Росстат [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (дата обращения: 23.03.2024).
7. Российская семья: как сохранить традиции и обрести новые смыслы? // Аналитический доклад ВЦИОМ. 2021. Сентябрь [Электронный ресурс]. URL: https://национальныепроекты.рф/upload/iblock/doklad_VЦИОМ_family.pdf
Научный руководитель – к. психол. н, доцент, Кривцова Е. В., Кемеровский государственный университет

УДК 364.044.66

СУЩНОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Шухов А. А

Кемеровский государственный университет

kolovrat.1992@list.ru

Подходов к определению понятия социального служения религиозных организаций насчитывается много, но по большей части формулировки являются довольно схожими. В

силу исторически обусловленных причин доминирующим представителем религиозных организаций в России является Русская Православная Церковь. Поэтому большая часть формулировок, касающихся социального служения, будут связаны именно с социальным служением этой церкви. Тем не менее этот факт не мешает понять сущность данного понятия.

Социальное служение в интерпретации Русской Православной Церкви (РПЦ) – это «исторически сложившаяся совокупность организованных форм социальной деятельности, являющаяся неотъемлемой частью практической реализации вероучения, и заключающаяся в актах милосердия и благотворительности в отношении конкретных лиц как носителей образа и подобия Божия» [1]. 2011 года стал моментом, когда высшее руководство РПЦ оформило попытки формулирования смыслового содержания социального служения. Результатом этого процесса стало опубликование словесного конструкта, тесно связывающего благотворительность, диаконию и социальную деятельность, как виды социального служения. Самому же социальному служению дали дефиницию, сочетающую в себе важнейшие признаки этой деятельности. Среди них инициативность со стороны церкви, организационно-координационный аспект, экономический аспект, выражающийся в финансировании, а также ориентация на помощь нуждающимся [2]. Хотя данная характеристика сущности интерпретирует вышеупомянутые виды социального служения как нечто целое, каждый вид характеризуется собственным содержанием. Так, благотворительность заключается во всякого рода добровольном служении нуждающемуся в помощи и поддержке, будь то материальное пожертвование или реализация работ. Социальная деятельность церкви заключается в поддержке, укреплении и защите семьи, а также помощи широкому спектру нуждающихся категорий населения. Диакония, в свою очередь, поясняется как служение человека человеку, что служит деятельным выражением христианского милосердия.

Определенный интерес представляет вариант формулирования сущности понятия социального служения в среде представителей другой религиозной группы, а именно – мусульман. Конкретной формулировки социального служения, единой для всех мусульман России, не существует, однако, можно понять отношение ислама к деятельности, направленной на помощь нуждающимся, через анализ высказываний о важности этого дела, что содержатся в социальной доктрине российских мусульман России. Так, мусульманские религиозные организации, заявляют о своем богатом духовном потенциале, что в совокупности с наличием существенного исторически сложившегося опыта в работе с населением, позволяет мусульманам России взять на себя функцию поддержки незащищенных, обездоленных. Также признается приоритет участия мусульман в деятельности, затрагивающей работу с молодежью по духовно-нравственному направлению. Сюда же относится и работа в целях упрочнения позиций института семьи [3].

Социальное служение имеет также немаловажный аспект, именуемый миссией. В содержании миссии фигурирует ориентация на «умножение любви», содействие духовному развитию как подопечных, так и акторов социального служения, а также реабилитация в искаженном грехами человеческом обществе Божьего образа.

Задача представлена ориентацией не на повторение деятельности системы государственных социальных учреждений, а напротив, создание системы, способствующей преобразованию государственной системы. Также к задаче относится превращение в социум любви, веры, ориентированной на активное практическое выражение путем служения. Заявляется о необходимости организации активной помощи, имеющей главной целью возвращение нуждающихся в общество с условием наличия радости жизни [4].

Социальное служение религиозных организаций содержит перечень направлений, представленный медицинской работой, реабилитационными мероприятиями или помощью в их осуществлении, социальной деятельностью, работой в направлении оказания психологической помощи, также включающей консультационную составляющую. Также среди направлений числится работа с духовным аспектом, не упускается и материальная составляющая, выраженная финансовой и натуральной помощью.

Социальная деятельность может быть организована и выражена в таких формах как:

- окормление различных типов учреждений, оказывающих медицинские, социальные и прочие услуги;
- службы помощи заключенным;
- оказание адресной помощи индивидуально или в формате групповой работы, в том числе с привлечением приходских и патронажных групп, состоящих из прихожан;
- работа, реализуемая посредством деятельности объединений по типу сестричеств или братств;
- организации центров, оказывающих услуги реабилитации лиц с различного вида аддикциями;
- некоммерческие бесплатные столовые;
- организации, занимающиеся сбором и дальнейшим распределением средств, собранных путём пожертвований;
- службы, оказывающие правовые услуги;
- организации интернатного типа для несовершеннолетних, богадельни и т. д.

Потребность в квалифицированных кадрах обуславливает необходимость организации специальных программ подготовки. Таким образом, был разработан «Церковный образовательный стандарт по подготовке социальных работников». Данный нормативно-правовой акт был принят Высшим Церковным Советом и в дальнейшем получил одобрение от Священного Синода. Рамки действия этого документа затрагивают процесс подготовки кадров, занятых в социально-ориентированной деятельности. Также немаловажно, что он внес корректировки в перечень видов социальной деятельности. Через этот документ были добавлены направления, связанные с социальной работой с военными, а также молодежью. Добровольчество, организация волонтерской деятельности, миссионерские поездки и митинги также расширили вышеупомянутый список, обогатив содержательную часть социального служения [5].

Отдельного изучения требует модель построения системы служения православных христиан в области организованной социальной работы. Опираясь на положение о принципах организации социальной работы в РПЦ, христианину-прихожанину доступно ограниченное количество способов принятия участия в социальном служении. Каждый из них, в сущности, представляет исполнение той или иной роли и реализацию соответствующего функционала. Среди данных ролей можно вычленить следующие:

- координатор социальной деятельности;
- доброволец (волонтер);
- штатный сотрудник церковного социального учреждения;
- сестра милосердия;
- жертвователь;
- член попечительского совета при социальном учреждении.

Дополнительно можно указать на такие направления деятельности в рамках социального служения религиозных организаций как работа, направленная на оказание помощи и поддерживающих мероприятий семье. Сюда можно отнести деятельность по развитию епархиальных центров защиты материнства, деятельность по помощи в деле усыновления сирот. Отдельным направлением выступает работа по оказанию или помощи в реализации реабилитационных услуг лицам с зависимостями разного вида. Помощь могут получить лица оказавшиеся без места проживания и средств к существованию, жертвы чрезвычайных ситуаций. Работа с этими категориями населения ведется посредством активизации добровольческого ресурса, деятельности сестринств, братств, оказывающих помощь на базе специализированных учреждений служб разной направленности.

Таким образом можно заключить, что социальное служение религиозных организаций выступает деятельностью, направленной на помощь нуждающимся категориям населения. Реализация этой деятельности напрямую реализуется или же косвенно связана и

поддерживается религиозными организациями. Социальное служение позиционирует себя, как дополняющее государственную социальную защиту направление деятельности, а потому не вступает с ней в конкуренцию. Социальное служение не ограничено определенными категориями нуждающихся и может реализовываться в самых разных направлениях, формах и видах. Практическое выражение данной деятельности наблюдается в благотворительности, диаконии (служении), социальной деятельности, а также работе с военными и представителями молодежи.

Литература и источники

1. Моисеева Е. Н. Система социального служения Русской православной церкви в регионе: дисс. канд. филос. наук. наук: 09.00.11. Саранск, 2010. 187 с.
 2. Положение Архиерейского Собора Русской Православной Церкви «О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви» от 04.02.2011.
 3. Социальная доктрина российских мусульман от 14.06.2015. Москва: Издательский дом «Алтын Мирас», 2017. С. 96.
 4. Отдел социального служения Екатеринбургской епархии [Электронный ресурс] URL: <https://soee.ru/otdel> (дата обращения: 19.10.2023).
 5. Церковный образовательный стандарт по подготовке социальных работников [Электронный ресурс] // Официальный сайт московского патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3608630.html> (дата обращения: 19.10.2023).
- Научный руководитель – к.пед.н., доцент Филатова Е.В., Кемеровский государственный университет*

ХАРАКТЕРИСТИКА ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ, СОЦИАЛИЗИРУЮЩЕЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ФУНКЦИЙ СЕМЬИ С ДЕТЬМИ И ПОДРОСТКАМИ, ПОЛУЧАЮЩИХ СОЦИАЛЬНЫЕ УСЛУГИ В СОЦИАЛЬНО-РЕАБИЛИТАЦИОННОМ ЦЕНТРЕ

Шкаброва У. Е.

Кемеровский государственный университет

ulyana.586@mail.ru

Особенности семейной ситуации определяют особенности организации процесса социализации несовершеннолетнего. К сожалению, семья может не обладать достаточными ресурсами и нуждается в помощи со стороны других социальных институтов. Социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних предназначены для профилактики безнадзорности и социальной реабилитации несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Они призваны помочь ребенку и его семье восстановить социальный статус в обществе. Полагаем, что семьи, из которых несовершеннолетние оказались в социально-реабилитационном центре, испытывают сложности в социальной адаптации. Опираясь на труды Т. В. Каменевой, А. С. Кикоть, Л. С. Николаевой, Т. Парсонса, определили социальную адаптацию семьи с детьми и подростками как ее приспособление в качестве социального института к политическим, социально-экономическим, культурным условиям жизни в обществе, заключающиеся в принятии ценностей, норм, которые диктуются обществом, и успешном функционировании в условиях этого общества [2; 3; 4]. Исследования И. А. Кабарухиной, А. С. Кикоть, Л. С. Николаевой свидетельствуют о том, что нарушения социальной адаптации семьи с детьми и подростками, в первую очередь приводят к снижению воспитательной и социализирующей функции, и связаны с экономической дисфункцией семьи [1, 3, 4].

Исследование было проведено на базе ГКУ «Социально-реабилитационный центр «Маленький принц» г. Кемерово. Цель: изучение воспитательной, социализирующей и экономической функций семьи с детьми и подростками. Основным методом сбора информации стало интервью. В нем приняли участие 30 семей, получающих социальные услуги в учреждении: 17 матерей и 3 отца из родительских семей и 10 опекунов или приемных родителей. Интервью содержало вопросы о посещении детьми учреждений общего и дополнительного образования, особенностях организации семейного досуга, получение детьми необходимой специализированной помощи, наличие конфликтов между родителями и несовершеннолетними, о материальной обеспечении семьи (наличие постоянных доходов, собственного жилья). Дополнительно в интервью были включены вопросы о внутрисемейных негативных факторах (злоупотребление алкоголем, ПАВ, отклоняющееся поведение, нахождение на учете КДН). Ответы интервьюируемых были подвергнуты контент-анализу.

При анализе результатов интервью семьи были разделены на две категории: семьи с родными родителями (20 семей) и опекунские, приемные семьи (10 семей). Семьи с родными родителями чаще представлены неполными семьями: материнскими (11 семей) и отцовскими (2 семьи). Опекунские и приемные семьи преимущественно полные (6 семей). Многодетные семьи не преобладают ни в одной из групп, но чаще характерны для родительских семей (6 семей), чем опекунских и приемных (1 семья). Официальный брак между супругами заключен в 3 родительских семьях и 5 опекунских и приемных семьях.

Перейдем к анализу и обсуждению результатов интервьюирования. Показатели выполнения воспитательной и социализирующей функции семьи приведены в таблице 1.

Реализация воспитательной и социализирующей функции семей с детьми и подростками, получающих социальные услуги в ГКУ «СРЦ «Маленький принц», г. Кемерово 2023-2024 г. г. (n = 30)

Показатели	Родительские семьи (n = 20)	Опекунские и приемные семьи (n = 10)
Систематическое посещение несовершеннолетним учреждения общего образования	14	6
Посещение учреждений дополнительного образования	3	4
Получение специализированной психолого-педагогической помощи несовершеннолетними, в том числе с ОВЗ	1	2
Совместное проведение полезного домашнего досуга	4	2
Совместное проведение досуга вне дома (посещение учреждений культуры и спорта и пр.)	2	3
Наличие явно выраженного конфликта родителей (законных представителей) и несовершеннолетнего	2	6

Установлено, что в родительских семьях редко организуется совместной с детьми и подростками досуг, особенно внедомашний. Это указывает на дефицит общения между родителями и несовершеннолетними. Но родители отмечали, что конфликты между ними и их детьми бывают редко. Дети и подростки из таких семей редко посещают учреждения дополнительного образования, а некоторые даже не посещают школу или детский сад. Несовершеннолетние получают специализированную психолого-педагогическую помощь только в 1 семье, хотя потребность в ней обнаружена и у других. Дети нуждаются в коррекции речевых недостатков, отклонений в поведении. В опекунских и приемных семьях также имеются проблемы с посещением несовершеннолетними школы, только в 4 семьях они посещают учреждения дополнительного образования. Совместной досуг в семьях не является традицией, хотя совместный внедомашний досуг организуется чаще, чем в родительских семьях. Опекуны и приемные родители больше внимания уделяют психологической и педагогической коррекции ребенка. Но отличительной чертой является повышенная конфликтность в отношениях с несовершеннолетними. Именно она часто и является причиной помещения ребенка или подростка в социально-реабилитационный центр. При этом опекуны и приемные родители откровенно говорят о своей беспомощности в воспитании.

Дополнительно было изучено наличие в семье отклоняющегося и зависимого поведения (таблица 2).

Таблица 2

Отклоняющееся и зависимое поведение семей с детьми и подростками, получающих социальные услуги в ГКУ «СРЦ «Маленький принц», г. Кемерово 2023-2024 г. г. (n = 30)

Показатели	Родительские семьи (n = 20)	Опекунские и приемные семьи (n = 10)
Злоупотребление, хотя бы одним членом семьи, алкоголем, ПАВ	9	-
Нахождение на учете КДН:		
- родители,	3	-
- несовершеннолетние.	5	4

Выявлено, что в родительских семьях есть члены семьи (чаще один из родителей), которые злоупотребляют алкоголем, употребляют ПАВ, имеют судимость, ведут асоциальный образ жизни. Хотя считаем, что этот процент может быть более высоким, т.к. не все родители

открыто говорят о своих проблемах. Среди опекунских и приемных семей членов семьи с отклоняющимся поведением, злоупотребляющих алкоголем и ПАВ, установлено не было. В разных семьях несовершеннолетние состоят на учете в КДН. В опекунских и приемных семьях, даже чаще. А вот родители состоят на учете в КДН только в родительских семьях.

Материальное положение семей разительно различается (таблица 3).

Таблица 3

Реализация экономической функции семей с детьми и подростками, получающих социальные услуги в ГКУ «СРЦ «Маленький принц», г. Кемерово 2023-2024 г. г. (n = 30)

Показатели	Родительские семьи (n = 20)	Опекунские и приемные семьи (n = 10)
Наличие собственного жилья	11	9
Постоянный доход (за исключением пособий, пенсии)	8	7
Основной доход в виде пособий, пенсии	6	2
Малообеспеченная, малоимущая семья.	9	1

В родительских семьях постоянный доход есть только в 8 семьях, а в 6 семьях доходы случайные. Статус малоимущих или малообеспеченных имеют 9 семей. Также у них имеются и проблемы с жильем. Опекунские и приемные семьи имеют собственное жилье (обеспечение жилищных условий является одним из требований к таким семьям), постоянный доход, доход в виде пенсий, поскольку часть опекунов пенсионного возраста.

Подведем итоги исследования воспитательной, социализирующей и экономической функций семьи с детьми и подростками, получающих социальные услуги в ГКУ «Социально-реабилитационный центр «Маленький принц» г. Кемерово.

1. Воспитательная и социализирующая функции в родительских, приемных и опекунских семьях с детьми и подростками, получающими услуги в социально-реабилитационном центре, выполняется не в полном объеме, не удовлетворяет потребностей несовершеннолетних. Родители (законные представители) уделяют мало общению с несовершеннолетними в процессе совместного досуга, не всегда обеспечивают получение ими общего и дополнительного образования, специализированной психологической и педагогической помощи.

2. В родительских семьях воспитательная и социализирующая функции не только выполняются частично, но и искажены. Родители демонстрируют детям нежелательные образцы поведения, заключающиеся в злоупотреблении алкоголем, употреблении ПАВ, асоциальном поведении.

3. Отношения между несовершеннолетними и опекунами (приемными родителями) характеризуются выраженными разногласиями, сопровождаются частыми конфликтами.

4. В родительских семьях снижено выполнение экономической функции. Во многих семьях нет собственного жилья и постоянного дохода, а материально обеспечивается семья случайными доходами или детскими пособиями. Низкий достаток рассматривается нами как одна из причин редкой организации совместного внедомашнего досуга и отсутствия дополнительного образования у несовершеннолетних.

Таким образом, семьи с детьми и подростками, получающие социальные услуги в социально-реабилитационном центре, дисфункциональны в отношении воспитания и социализации, а родительские семьи и в отношении экономического обеспечения семьи. Поэтому важно предоставлять семьям не только социальные услуги, но и поддержку в области воспитания, социализации и обеспечения, чтобы помочь им преодолеть дисфункциональность и создать благополучное и устойчивое окружение для детей и подростков. Только через

совместные усилия и поддержку можно обеспечить здоровое развитие и будущее каждого ребенка.

Литература и источники

1. Кабарухина И. А. Кризисная адаптация российской семьи в современных социально-экономических условиях: научно-практическое пособие. Ростов-на-Дону: Ростовский гос. экономический ун-т «РИНХ», 2007. 95 с.
2. Каменева Т. Н. Трансформация семейно-брачных практик в российском обществе риска : автореферат дис... доктора социологических наук: 22.00.04; [Место защиты: Белгород. гос. нац. исслед. ун-т]. Белгород, 2016. 38 с.
3. Кикоть А. С. Риски дезадаптации молодой семьи в России // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. №6-2. С. 173-178.
4. Николаева Л. С., Загорская О. В. Понятие социальной адаптации малообеспеченной семьи в условиях социальных преобразований // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2021. Т. 14. № 3. С. 46-51.

Научный руководитель – к.психол.н., доцент Кривцова Е.В., Кемеровский государственный университет

УДК 364

РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИК АКТИВНОГО ДОЛГОЛЕТИЯ В КУЗБАССЕ

Шмыркова А. С.

Кемеровский государственный университет

ashmyrkova02@mail.ru

В современном обществе старение населения становится все более актуальным вызовом, который требует от государства системного подхода к его решению. В этом контексте социальные практики, направленные на поддержку активного долголетия, приобретают особое значение. В данной статье рассматривается опыт Кемеровской области в разработке и реализации таких практик.

Социальные практики активного долголетия представляют собой систему организованных мероприятий, направленных на поддержку и улучшение качества жизни пожилых граждан, что в свою очередь создает условия для активного и здорового образа жизни в предпенсионном и пенсионном возрасте. Социальные практики могут включать в себя различные мероприятия, ориентированные на физическое, психологическое, социальное и духовное благополучие граждан пожилого возраста.

Активное долголетие, в широком смысле, это стремление общества к реализации потенциала людей пожилого возраста, а также увеличение продолжительности активной их жизни. В России данное направление деятельности осуществляется с помощью федерального проекта «Старшее поколение», включенного в общий комплекс мер национального проекта «Демография».

В Кузбассе также реализуется крупный проект, посвященный данной тематике – «Активное долголетие по-кузбасски», в котором осуществляются такие важные социальные практики, как создание коммуникативной среды посредством совместной клубной деятельности для повышения социальной активности и организация занятий, способствующих профилактики деменции [1].

«Активное долголетие по-кузбасски» ориентируется на сохранение трудовой и социальной активности, улучшение качества и продолжительности жизни для лиц пожилого возраста через проведение курсов обучающих занятий, которые обеспечивают сохранение и развитие когнитивных способностей, а также социализацию.

В обучающие курсы входят задания по формированию навыков гармонизации жизни и здоровья, упражнения, направленные на концентрацию и внимание, а также упражнения для улучшения мелкой моторики рук. Интересно, что в клубной деятельности данного проекта присутствует курс кинотерапии, достаточно хорошее решение для пожилых людей, привыкших вести неактивный образ жизни, от которого можно получить положительный психологический отклик.

В различных социальных организациях Кемеровской области воплощается проект «Активное долголетие». Например, в Кузбасском центре общественного здоровья и медицинской профилактики проводится ряд социальных практик среди них можно выделить «Школу активного долголетия», «Школу скандинавской ходьбы», «Школу первой помощи при инсульте и инфаркте» и психологические тренинги для пожилых людей [3].

В центре социального обслуживания г. Ленинск-Кузнецкий одним их ключевых направлений является программа организации образовательных мероприятий «Университет третьего возраста», который предоставляет возможность пожилым людям продолжить самообразование и вовлекаться в активную общественную жизнь [2].

К тому же в данной организации действует «Школа волонтеров серебряного возраста», которая способствует социальной интеграции пожилых людей, а также создает позитивную социальную среду. Кроме того, программа «Активное долголетие» предусматривает создание клубов по интересам, где пожилые граждане могут заниматься различными видами хобби и участвовать в развлекательных мероприятиях. Среди таких – клуб любителей театрального искусства «Театр миниатюр Шанс», танцевальный клуб «Цветы Востока» и др.

Также важно упомянуть систему долговременного ухода (СДУ) от Министерства социальной защиты населения Кузбасса, которая позволяет облегчить жизнь людей пожилого возраста. Проект направлен на реализацию индивидуального подхода к уходу за пожилыми людьми, создание новых социальных сервисов и повышение профессионального уровня специалистов.

Система долговременного ухода включает в себя комплекс мер, направленных на удовлетворение потребностей пожилых людей в медицинской помощи, социальном обслуживании и психологической поддержке. Это может включать в себя предоставление услуг сиделок, помощь в выполнении повседневных задач (например, приготовление пищи), организацию досуга и развлечений [4].

Одной из главных целей системы долговременного ухода является сохранение функциональной активности пожилых людей. Для этого проводятся регулярные медицинские осмотры, осуществляется контроль за состоянием здоровья пациентов, проводится реабилитационная работа.

Таким образом, в современном обществе старение населения становится все более значимым вызовом, требующим внимательного и системного подхода к его решению. Поддержка активного долголетия через социальные практики и создание системы долговременного ухода становятся ключевыми мерами в этом процессе.

Опыт Кемеровской области показывает, что эффективные социальные практики активного долголетия, такие как клубные занятия, курсы обучения и различные мероприятия, способствуют поддержанию качественного образа жизни пожилых людей и улучшению их физического и психологического благополучия.

Кроме того, система долговременного ухода, предоставляемая государством, направлена на индивидуальный подход к пожилым гражданам, включая медицинскую помощь, социальное обслуживание и психологическую поддержку, что способствует сохранению их активности и достойной старости.

Хотелось бы выделить наиболее значимые социальные практики такие, как «Школа волонтеров серебряного возраста», «Университет третьего возраста» и клубы по интересам, которые реализуются во многих организациях и проектах.

«Школа волонтеров серебряного возраста» помогает пожилым людям внести свой вклад в общественные дела и помочь другим, а также способствует их социальной интеграции и формированию позитивного общественного восприятия старения. Волонтерская деятельность придает им чувство ценности и значимости в обществе, а также укрепляет их самооценку и уверенность в собственных силах.

Другой важной социальной практикой является «Университет третьего возраста», который позволяет пожилым людям продолжить свое образование и саморазвитие. Обучение в рамках таких программ не только помогает сохранить когнитивные способности и умственную активность пожилых граждан, но и способствует их социализации, обогащению культурного кругозора и расширению общественных связей.

Кроме того, клубы по интересам предоставляют возможность пожилым людям заниматься любимыми хобби, обмениваться опытом и общаться с единомышленниками. Это способствует не только сохранению физического и психологического здоровья, но и формирует активный и насыщенный образ жизни.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что социальные практики активного долголетия, особенно такие как «Школа волонтеров серебряного возраста», «Университет третьего возраста» и клубы по интересам, не только обогащают жизнь пожилых людей, но и способствуют формированию позитивного общественного восприятия старения и пожилых людей в целом. Они открывают новые горизонты саморазвития, обеспечивают социальную активность и помогают сохранить душевное равновесие пожилых людей. Внедрение и поддержка подобных практик является ключом к формированию инклюзивного общества, где каждый человек, вне зависимости от возраста, чувствует себя ценным и востребованным.

Литература и источники

1. Активное долголетие по-кузбасски [Электронный ресурс] // Активное долголетие по-кузбасски. URL: <https://dolgoletie-kuzbass.ru/>
2. Программа «Активное долголетие» [Электронный ресурс] // МБУ «Центр социального обслуживания населения» г. Ленинск-Кузнецкий. URL: <https://zsonlk.ru/kuzbasskoe-dolgoletie/>
3. Проект «Активное долголетие» [Электронный ресурс] // Кузбасский центр общественного здоровья и медицинской профилактики. URL: <https://ocmp42.ru/nashi-proekty/post/proekt-aktivnoe-dolgoletie>
4. Система долговременного ухода [Электронный ресурс] // Министерство социальной защиты населения Кузбасса. URL: <https://www.dsznko.ru/social-service/sistema-dolgovremennogo-ukhoda-za-grazhdanami-pozhilogo-vozrasta-i-invalidami/sistema-dolgovremennogo-ukhoda-za-grazhdanami-pozhilogo-vozrasta-i-invalidami.php>

Научный руководитель – к.психол.н., доцент Кривонова Е.В., Кемеровский государственный университет

МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК»

УДК 316.354:351/354

НЕДОВЕРИЕ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН: СУЩНОСТЬ И СООТНОШЕНИЕ С ДОВЕРИЕМ

Алексеев М. С.

Кемеровский государственный университет
amscocacola@mail.ru

В последние несколько десятилетий феномен доверия находится в центре внимания отечественных и зарубежных авторов. «Книжная полка доверия» продолжает регулярно пополняться научной и популярной литературой. Значительно реже в фокусе оказывается феномен недоверия, границы понимания которого зачастую ограничиваются дефиницией доверия. Категорию недоверия лишают самостоятельности и выставляют самоочевидным оппозиционным придатком доверия [1, с. 176]. Такая интерпретация является необоснованной редукцией и не отражает свойства социальной реальности, в которой недоверие является для индивида самостоятельным и востребованным средством преодоления неопределённости.

Независимо от концептуализации доверия все существующие определения недоверия в целом можно свести к двум подходам: дихотомическому и автономному. В дихотомическом подходе недоверие представляет собой отсутствие доверия, субъект либо доверяет объекту, либо нет. Такой подход часто используется в опросах общественного мнения, когда респондентов просят указать, доверяют они кому-то либо не доверяют. Автономный подход предполагает, что между доверием и недоверием существует промежуточная зона, а феномены обладают самостоятельностью. Отсутствие доверия не означает наличие недоверия, и наоборот, отсутствие недоверия не означает наличия доверия [2, р. 62]. Несколько расширяя нормы русского языка, мы можем доверять, не доверять и недоверять. Оба указанных подхода имеют право на существование и обладают эвристической ценностью. Далее в статье мы рассматриваем недоверие с позиции автономного подхода и в рамках понимания доверия (недоверия) как рационального социального действия [3].

Недоверие представляет собой социальное действие (осознанное бездействие или оборонительное действие), включающее ставку, обоснованную негативными ожиданиями от действий других людей. Сущность ставки недоверия заключается в отказе от потенциального выигрыша, что представляет собой активизацию риска. Если недоверие не оправдывается, субъект несёт определённые издержки, такие как негативные эмоции, вызванные неправильным решением, и напрасную потерю капитала, затраченного на защитную позицию. Неоправданное недоверие может сопровождаться и менее очевидными последствиями (но не менее важными), которые могли бы проявиться в будущем, например, отказ от преимуществ развития отношений с другим актором.

Отношение между феноменами доверия и недоверия можно представить в виде двухсторонней стрелки, объединяющей две взаимосвязанных шкалы, которые прямо не пересекаются (см. рисунок 1).

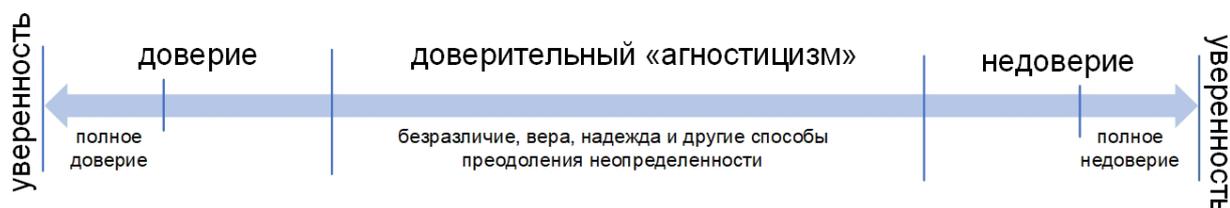

Рис.1. Соотношение доверия и недоверия

Между потенциальными случаями доверия и недоверия существует промежуточное пространство, которое можно назвать зоной доверительного агностицизма. Расстояние, включающее доверие и доверительный агностицизм, является зоной отсутствия недоверия, а расстояние, включающее недоверие и доверительный агностицизм – зоной отсутствия доверия.

Доверие и недоверие предполагают наличие хотя бы минимального уровня рационального расчёта и осознания субъектом существования объекта, предмета и ставки доверия. Обязательным признаком недоверия являются негативные ожидания субъекта от разрешения дилеммы доверия, если он решится довериться или не предпримет оборонительных либо избегающих действий. Однако исход ситуации не должен быть полностью очевиден. На практике все именно так и выглядит. Если неопределённость отсутствует или незначительна, субъект будет действовать на основе заданной уверенности. Используя стратегии из зоны доверительного агностицизма, включая память об успешных социальных практиках (собственных либо интериоризованных социальной реальностью), субъект действует в условиях дефицита информации и/или отсутствия рационального расчёта. По мере возрастания объёма осознаваемой информации о ситуации и увеличения значения когнитивного аспекта потенциального действия, позиция субъекта сдвигается из центра к краю шкал доверия или недоверия. Полное доверие и полное недоверие требуют больше информации о ситуации или наличия предыдущего опыта, который позволит сформировать отчётливое представление о надёжности объекта доверия. По мере приближения к краям шкал, доверие (недоверие) переходит в уверенность, а неопределённость ситуации устраняется.

В предложенной нами визуализации, расстояние между зоной доверительного агностицизма и крайними точками шкал одинаковое, что должно было бы быть верным, если бы человек был исключительным рациональным существом. Однако в реальных социальных практиках наблюдается эпистемологическая и мотивационная асимметрия обоснования движения в разные стороны [4, р. 90]. Для большинства людей доверие требует больше доказательств, чем недоверие. Эпистемологическая асимметрия особенно остро проявляется в ситуациях выбора из множества объектов доверия, даже один малозначительный фактор может существенно сдвинуть ситуацию в сторону недоверия. Иными словами, путь к полному недоверию может быть очень быстрым, тогда как обратная дорога, наоборот, будет долгой и сложной.

Основания мотивационной асимметрии заключаются в том, что в отличие от неоправданного недоверия отрицательные последствия неоправданного доверия, как правило, более очевидны и не отсрочены во времени. Человеку проще составить прогноз на ближайшее будущее, а не рассчитывать долгосрочные выгоды от доверия или перспективные издержки от недоверия. Также зачастую последствия неоправданного доверия объективно ведут к большим потерям, чем последствия неоправданного недоверия. Этот тезис наглядно демонстрирует классическая дилемма заключенного, в которой позиция недоверия защищает заключённого от самого неблагоприятного для него исхода.

Одно и то же действие может быть одновременно и актом доверия, и актом недоверия. Наглядным и масштабным примером такой ситуации являются референдум 2014 г. в Крыму [5, с. 261]. Выразив свою волю посредством голосования по важнейшему для территории вопросу, жители Крыма проявили, с одной стороны, недоверие к украинским властям, а с другой стороны – доверие к властям российским. Прошедший в том же году референдум в Гагаузии имел схожие оценочные признаки – население одновременно выразило недоверие молдавским и румынским властям, и доверие региональной власти. В представленных случаях акты волеизъявления имели единый субъект и предмет доверия, но разные объекты. Такие ситуации возникают, когда у субъекта доверия есть несколько возможных альтернатив, в них одновременно проявляются автономность и взаимозависимость доверия и недоверия.

Вышеуказанные примеры также демонстрируют, что недоверие может быть функционально не только для единичного индивида, но и для общества в целом. Стратегия массового недоверия часто становится актуальной в кризисные этапы развития общества и позволяет преодолеть ситуации застоя [1, с. 177]. Недоверие является полноценным и необходимым средством преодоления неопределённости, оно позволяет субъекту избежать потери существенных ставок и обеспечить своё выживание на различных социальных полях. В отрыве от ситуации недоверие само по себе не должно содержать моральной характеристики. Напротив, доверие не может стать универсальным принципом человеческого поведения, жизнь часто требует от нас проявления обоснованной осторожности. Презумпция разумного недоверия может быть институционализована в работе организаций и институтов (например, в службах безопасности и работе правоохранительной системы).

Негативный оценочный окрас, который приписывают недоверию, является обоснованным в ситуациях его системного и длительного доминирования в поведении людей. Широкий обзор пагубного влияния массового недоверия на экономику и другие сферы общества представлен в работах Джеффри Хостинга [6] и Френсиса Фукуямы [7]. Интересно, что оба автора диагностируют, что массовое недоверие в обществе коррелирует с консервацией доверия в замкнутых социальных группах или других объединениях людей. Это может быть семья, клан, община, профессиональное или преступное сообщество. Презумпция массового недоверия является губительной для общества и индивида. Актор (ы), у которого (которых) доминирующей установкой является чрезмерная бдительность и подозрительность, обречен (ы) на постоянные транзакционные издержки (сбор дополнительной информации и совершение страховочных действий) и малое количество социальных связей, как правило фиксированных «рамками подозрительности».

Таким образом, недоверие является необходимым средством преодоления неопределённости и самостоятельным, но взаимосвязанным с доверием феноменом. Уровень рациональности и осознанности, наполняющий это понятие, разграничивает недоверие от других стратегий преодоления неопределённости из зоны доверительного агностицизма. Недоверие характерно для всех культур, всех типов обществ и народностей, однако его распространённость может много сказать о состоянии общества, организации или группы.

Литература и источники

1. Ластовкина Д. А. Феномен социального недоверия: анализ теоретических подходов и региональная практика исследования // Проблемы развития территории. 2016. № 1. С. 175–188.
2. Hardin R. *Distrust*. New-York: Russell Sage Foundation, 2004. 384 p.
3. Алексеев М. С. Концептуализация понятие «доверие» в исследованиях взаимодействия власти и населения // Актуальные проблемы социальных и психологических наук: теория, методология, практика: мат-лы симпозиума в рамках XVII (XLVIX) Междунар. науч. конф. (21 апреля 2022 г., Кемерово). Кемерово: КемГУ, 2022. № 23. С. 173–175.
4. Hardin R. *Trust and Trustworthiness*. New-York: Russell Sage Foundation, 2002. 256 p.
5. Губогло М. Н. Антропология доверия. Этносоциологические и этнополитические очерки. М.: Издательский Дом ЯСК, 2016. 544 с.
6. Хоскинг Дж. Доверие: История. М.: Политическая энциклопедия, 2016. 296 с.
7. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М.: Изд-во АСМ, 2004. 730 с.

Научный руководитель – д.социол.н., доцент Головацкий Е.В., Кемеровский государственный университет

УДК 316.3

ПРОЕКТЫ ИЗМЕНЕНИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ: УЧЕТ ЗАПРОСОВ НАСЕЛЕНИЯ

Брандт Я.А.

Кемеровский государственный университет

yan.brand@mail.ru

Общество сталкивается с различными вызовами, требующими управленческих решений, социальное проектирование выступает одним из ключевых инструментов для решения социальных проблем. Проектирование включает в себя отображение реальности и формирование образа предполагаемого объекта с использованием специальных методов. Этот процесс тесно связан с желанием придать проектируемому объекту необходимые свойства и характеристики. Социальный проект дает представление о желаемом состоянии системы при определенных действиях и наличии ресурсов, в том числе интеллектуальных; целью проектирования социальных процессов является изменение социальной среды, в которой функционирует человек.

Городская среда – это не только ландшафты, естественно-природные и рукотворные составляющие, но также и другие люди, способы взаимодействия [1, с.131-135]. Городская среда не является статичной, она претерпевает изменения, которые могут быть как спонтанными, так и осуществляемыми целенаправленно в рамках различных проектов. В процессе функционирования городской среды возникает самоидентификация населения с ней, создавая у жителей чувство сопричастности. Городская среда – это совокупность условий, формирующих пространство, которые созданы человеком и природой в границах населенного пункта, что может выступать направлением изменений.

А. Дженсен указывает на существование так называемого «проектного общества», в котором каждый, в любое время и в любом месте, реализует проекты для себя или для других [2]. Главный тезис автора заключается в том, что произошла перестройка деятельности, времени, пространства и отношений не только на работе, но и в общественной жизни в целом, и что это новое состояние основано на проектах и может быть описано как проектное общество.

И. В. Бестужев-Лада под социальным проектированием понимает создание конкретных образов будущего, конкретных деталей разработанных планов или программ [3, с.12-17]. Автор тесно связывает социальные проекты с социальными нововведениями, рассматривая первые как составную часть и предпосылку вторых. В данном контексте подчеркивается явление «футурофобии», которое проявляется в нежелании людей, не обладающих специальными прогностическими знаниями, представлять себе качественно иное будущее.

Можно выделить ряд основных исследовательских походов к социальному проектированию.

Идея о цикличности управления, в котором проектирование является отдельным этапом.

Ж.Т. Тощенко в своих исследованиях описывает три формы социального проектирования:

- создание новых объектов, явлений;
- внедрение новых процедур или компонентов в существующие структуры, которые нуждаются изменениях;
- реконструкция, когда изменяется вся схема управления [4, с.32-35].

В рамках субъективно-ориентированного подхода В.А. Луков рассматривает социальное проектирование как воспроизведение действия, которое направлено на достижение социально значимой цели и ограничено по месту, времени и ресурсам [5, с.7-15].

Проблемно-ориентированный подход, в рамках которого работала Т.М. Дридзе, определяет сущность социального проектирования в его прогнозной сущности. Разработка решений социально значимых проблем учитывает особенности управляемых локальных объектов и характерные закономерности их развития и функционирования, а также учет позиций субъектов управления. Что обеспечивает

сопоставимость показателей проблемности и разработку сценариев возможного развития, что дает возможность выработки компромиссных вариантов управленческих решений [6, с.12-37].

В работах советских исследователей акцентировалось внимание на предпроектных исследованиях, учете исторического контекста и важности социальной диагностики. Т.М. Дридзе подчеркивала, что отсутствие социальной диагностики указывает на социальную безадресность принимаемых управленческих решений. [7, с.20-33].

Е.И. Рабинович подчеркивал важность анализа истоков, содержания, характера и особенностей изменений в социокультурной среде в процессе ее исторической эволюции. Это позволяет при реализации проектов изменения городской среды учитывать традиции жизни местных сообществ, запросы населения. Он отмечал важность того, чтобы население ощущало связь с прошлым, настоящим и будущим для успешного развития территорий.

Проведение социально-краеведческого исследования, по мнению автора, предоставляет предварительную информацию, которая, вместе с другими предпроектными социально-диагностическими исследованиями, помогает не только предвидеть реакцию жителей на проект, но и вносит корректировки с учетом социально-исторического контекста [8, с.280-285].

В основе проектов изменения городской среды лежат запросы на изменения, которые формируются в процессе взаимодействия со средой и могут отличаться в зависимости от субъекта. Запросы населения представляют собой потребности, ожидания, которые они выражают в отношении определенных социальных вопросов и проблем. Можно выделить общие запросы, в которые могут входить, например, потребности на безопасность, развитие инфраструктуры города и пр.; а также персональные запросы, которые в свою очередь связаны с личностными потребностями горожан [9, с.307].

Включение запросов населения в процессе реализации проектов изменения городской среды позволяет решать реальные и насущные проблемы, с которыми сталкиваются жители данной территории. Учитывая запросы населения, можно предотвратить конфликты и противоречия, которые могут возникнуть при реализации проекта. Также такие проекты получают более широкую поддержку, поскольку население видит, что их мнение учитывается. В процессе проектирования будущего происходит планирование прошлого. Мы планируем получить в будущем то, чего нам не хватало. То есть одной из целей проектирования является удовлетворение сформировавшихся ранее запросов.

А. О. Овчаров, Т. Н. Овчарова, О. П. Кашина при проектировании учитывают анализ потребностей населения. Поэтому на ранней стадии проекта ключевым является процесс поиска, связанный с определением основных потребностей и запросов населения [10, с.27-33]. Реализация проектов изменения городской среды затрагивает ценностные ориентации жителей, без учета которых проект не может успешно функционировать.

Изменения можно рассматривать в качестве основания проекта, изначальным импульсом является запрос на изменения со стороны населения; а одной из сторон проектирования является целенаправленная деятельность по осуществлению изменений [11, с.50-51].

Поскольку проекты изменения городской среды направлены на решение проблемы конкретной территории, важность приобретает этап анализа запросов населения, проживающих на данной территории. Решение социальной проблемы ставит в центр внимания потребности и запросы населения, что требует тщательного анализа и изучения. Социологическое исследование исторических и социокультурных особенностей, в рамках которой развивалась территория, позволяет снизить риски появления у населения негативной реакции на изменения. В предпроектном исследовании могут быть использованы следующие методы: анализ ментальных карт, go-along (пешеходное интервью), сенсорные прогулки (изучение звуковых ландшафтов), фотобиография [12, с. 307-310], с помощью которого возможно изучить опыт использования проектируемой территории в исторической ретроспективе. Социологические исследования на этом этапе обеспечивают основу для

разработки целесообразных проектов, которые нацелены на решение реальных социальных проблем и удовлетворение запросов населения.

При проектировании изменений в городской среде необходимо учитывать запросы населения, что подразумевает проведения диагностических исследований на предпроектном этапе. На предпроектном этапе доступно множество методов, с помощью которых можно проследить опыт использования проектируемой территории, в том числе в историческом аспекте.

Реализация проектов изменения городской среды требует высокого уровня методологической подготовки, профессиональной компетентности и активного взаимодействия между различными заинтересованными сторонами. Обозначенные факторы позволяют сделать вывод о том, что предпроектный этап исследований играет ключевую роль в успешной реализации социальных проектов.

В процессе реализации проектов изменения городской среды органами власти преследуются цели городского развития, однако запросы населения не всегда учитываются. В результате такие проекты часто воспринимаются жителями как нарушение их обычного образа жизни, что может привести к сопротивлению.

Литература и источники

1. Дридзе Т. М. Человек и городская среда в прогнозном социальном проектировании // *Общественные науки и современность*. 1994. № 1. С. 131-135.
 2. Jensen A., Thuesen C., Gerald J. The projectification of everything: Projects as a human condition // *Project Management Journal*. 2016. № 47(3). P. 21-34.
 3. Бестужев-Лада И. В. Прогнозное обоснование социальных нововведений. М.: Наука, 1993. 233 с.
 4. Тощенко Ж. Т. Прогнозирование, проектирование и планирование в социальном управлении // *Социология власти*. 2005. №5. С.23-45.
 5. Луков В. А. Социальное проектирование : учеб. пособие. М.: Изд-во Московского гуманитарного университета: Флинта, 2007. 240 с.
 6. Дридзе Т. М. Прогнозное социальное проектирование: теоретико-методологические и методические проблемы. М.: Наука. 1994. 304 с.
 7. Дридзе Т. М. Градоустройство: от социальной диагностики к конструктивному диалогу заинтересованных сторон. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1998. 347 с.
 8. Рабинович Е. И. О социально-краеведческом методе исследования города в социально-проектной диагностике // *Город как социокультурное явление исторического процесса* // РАН. Науч. совет «История мировой культуры». М.: Наука, 1995. С. 280-285.
 9. Брандт Я. А., Кранзеева Е. А. Представления жителей о городской среде и запросы на ее изменения в регионах ресурсного типа (на примере г. Кемерово) // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология*. 2024. № 1. С. 37-46.
 10. Овчаров А. О., Овчарова Т. Н., Кашина О. П. Социальное проектирование в системе государственного управления // *Тренды и управление*. 2019. №3. С.25-36.
 11. Овчаров А. О., Овчарова Т. Н. Социальное проектирование как управленческий процесс: концептуальный контекст // *Социодинамика*. 2020. №1. С.43-52.
 12. Брандт Я. А. Современные методы исследования представлений жителей о городской среде // *Социальные практики и управление: проблемное поле социологии*. материалы II Сибирского социологического форума с международным участием. Ответственные редакторы: С. В. Ровбель, С. А. Ильиных. 2019. С. 305-310.
 13. Ленков Р. В. Социальное проектирование как предмет социолого-управленческого дискурса // *Научный результат. Социология и управление*. 2018. № 4. С.101-112.
- Научный руководитель – д.социол.н., доцент Кранзеева Е.А., Кемеровский государственный университет*

«ЦИФРОВОЕ ОЖИРЕНИЕ» И «ЦИФРОВОЙ ДЕТОКС» – РАЗРЫВЫ СОЦИАЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ

Васильева Ю.В.

Кемеровский государственный университет

vasilyeva.yulia@gmail.com

В эпоху коммуникационного изобилия, когда в результате цифровой революции общественная и медийная структуры стали более сложными и фрагментированными, а социальные институты заинтересованы в постепенном сокращении разрыва в доступе к Интернету [2], чрезмерное использование цифровых технологий не исследуется систематически, а его социальные последствия неизвестны. Согласно опросу ВЦИОМ, «74 % россиян ежедневно заходят в глобальную сеть, при этом доля «heavy users» — тех, кто в интернете проводит более четырех часов в день, — составила 35 %, это каждый третий. За пять лет доля ежедневных пользователей выросла на 12 п.п. именно за счет «heavy users» (2018 г. — 23 %, 2019 г. — 27 %, 2020 г. — 31 %, 2023 г. — 35 %), то есть пользование интернетом стало более интенсивным» [1].

В этой статье концептуально разрабатывается и эмпирически анализируется восприятие пользователями чрезмерного потребления цифровых технологий как широко распространенного социального явления, чувствительного к существующему неравенству.

Последствием дигитализации и проникновением цифровых технологий как в повседневную, так и профессиональную деятельности человека, является несомненное ощущение информационной перегрузки и чрезмерного потребления информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Чрезмерное потребление становится новым измерением цифрового неравенства, имеющим последствия для теории и будущих исследований цифрового благополучия.

Сегодня, в основном, исследования поведения в интернете сосредоточено на феномене «интернет-зависимости» [4] или, можно встретить такое определение как «проблемное использование Интернета» [6]. Однако подобные работы ограничены патологическим фактором и фокусируются на клинических последствиях пресыщения информацией и объяснением чрезмерного потребления цифровых технологий [3].

Социологический подход к «цифровому ожирению» как к социальному явлению отсутствует, и пока что у нас нет эмпирических данных о распространении и социальных предикторах этого феномена. В этой и дальнейших работах мы попробуем концептуализировать «цифровое ожирение» как социальное явление, с точки зрения перегрузки информационным контентом, то есть потребления символов.

Актуальность этого вопроса подтверждается новыми исследованиями коммуникативных привычек, которые анализируют насколько люди могут чувствовать себя перегруженными и испытывать стресс из-за повсеместного распространения цифровых коммуникаций в своей повседневной жизни. Одной из причин перегрузки, по мнению ученых, является негативный новостной фон. «Сегодня большая часть россиян убеждена, что нужно периодически «отдыхать» от интернета, на время ограничивать или полностью блокировать для себя доступ в сеть (66 %)» [1].

В условиях общества информационного пресыщения, когда многие пользователи стали активно потреблять и обмениваться большим количеством данных, возникает проблема пресыщения экранном временем, и как следствие, необходимость переосмыслить свою стратегию пользования технологиями. Термин, который используется для обозначения временного периода, когда люди осознанно отключают цифровые устройства, чтобы создать себе пространство, свободное от технологий, получил название "цифровая детоксикация", по аналогии с той, что

Сегодня, компании разработчики самых распространенных мобильных операционных систем для смартфонов, электронных планшетов – Apple (iOS – до 24 июня 2010 г. iPhoneOS), Google (Android), представили обновления, позволяющие регулировать использование экранного времени, а также приложение, позволяющее пользователям меньше отвлекаться на свои гаджеты, контролировать проведенное время у экрана «отчеты экранного времени» смартфона, и даже отключать их при необходимости [8].

В общественном дискурсе последние десять лет наблюдаем стабильно растущий интерес к проблеме осознанного потребления информационных продуктов и ограничения использования гаджетов. Например, по ключевому слову «цифровой детокс» в российском маркетплейсе «ОЗОН» мы нашли: 10 книг (1 в 2014, 2 в 2019, 1 в 2020, 1 в 2021, 2 в 2022, 3 в 2023) и 7 выпусков (2022 -2023 гг.) журнала «Цифровой океан», постоянной рубрикой которых является «цифровой детокс» и места, где можно провести время без гаджетов.

В то же время на американском Amazon можно найти как минимум 34 книги, опубликованные в 2018 году (27 в 2017 году, 15 в 2016 году, 6 в 2015 году и только 3 в 2014 году).

Также отмечается повышенный интерес к туристическим пакетам, летним лагерям, «device-free» собраний и т.д. Возрастает спрос на места, где отсутствует возможность выхода в интернет - отдых все чаще становится с приставкой «digital detox». Люди сознательно отказываются от использования смартфонов, во время отпуска или на выходные, чтобы «отключиться» от потоков бесконечной информации.

Появляются сообщества, которые организуется вокруг этой же идеи, например, некоторые соблюдают «цифровой шаббат» [15], смысл которого заключается в том, чтобы один день в неделю давать себе отдых от Интернета, целый день не выходить в сеть.

В последнее время в зарубежной литературе мы можем найти несколько авторов, которые предпринимают попытки отделить концепцию чрезмерного использования цифровых технологий от понятия зависимости, например, Ли Рейни и Катрин Зикур. Другие предполагают, что причиной проблем с контролем использования цифровых технологий могут быть не только психологические проблемы, но и структурные особенности устройств и особенно цифровой среды. Роберт Лароуз из Мичиганского Университета рассматривает частое использование цифровых медиа с точки зрения «медиа-привычки» [11]. Однако, данные концепции не измеряют восприятие пользователями того, какое использование является чрезмерным и, потому вредным для них. Тут можно провести прямую параллель между увлеченностью технологиями и физическим ожирением. Например, по мнению детского педиатра Криса Роузена, дети, у которых в спальне установлены компьютеры или телевизоры, на 30 % чаще страдают от ожирения [13], то есть мы можем говорить о наличии у современных детей множества оснований для гиподинамии и малоподвижных в плане перемещения социальных коммуникациях.

«Цифровое ожирение в основном связано с чрезмерным потреблением информации и недостаточным отдыхом. По сути, это то же самое, что постоянно есть и ничего не делать» [7], — сказал футуролог Герд Леонхард в своем выступлении на ассоциации образования. Как желудок здорового человека не может чрезмерно употреблять пищу, так и с информацией, когда пользователи поглощают цифровые «продукты» с избытком, возможно цифровое ожирение, и следом, ощущение перегруженности, падение навыка критично воспринимать информацию. Острую потребность в цифродетоксе, как показывает опрос ВЦИОМ, могут испытывать жители крупных городов, у которых повседневные вопросы, например в сфере здравоохранения или образования, в основном интегрированы в пространство коммуникационных технологий.

Сегодня, когда Интернет является основным источником информации и средством связи, чтобы сформулировать проблему чрезмерного потребления цифровых технологий, мы опираемся на концепцию цифрового неравенства, где основное внимание уделяется неравному распределению цифровых возможностей и ресурсов, где наше цифровое

неравенство основано на социально-демографических условиях, которые стоят за существующим социальным неравенством [17]. Актуальные исследования подтверждают взаимосвязь между социальными условиями, такими как пол, возраст, образование, доход, и теми ресурсами, которые необходимы для получения пользы или выгоды от использования Интернета. Данные анализа литературы по цифровому неравенству в основном показали, что цифровые ресурсы распределены неравномерно, и, что по мере распространения Интернета среди больших групп населения, есть группы людей, которые ограничены в этом, такое распределение и может способствовать росту неравенства. Такое может быть характерно для небольших населенных пунктов, где распространение цифровых технологий и покрытие Интернета неравномерное, а у пользователей нет достаточных навыков работы со средствами ИКТ. В настоящее время существенным становится не кто пользуется Интернетом, а эффективность и «наполненность» его использования. «С точки зрения индивида Интернет представляет собой не одну технологию, а разные вещи для разных людей и используется с разными целями» [16].

Анализируя существующие исследования, на первый план выходит необходимость, в первую очередь, преодолеть цифровой разрыв (digital divide) [5], отмечается потребность в повышении уровня компьютерной и цифровой грамотности. В этот спектр навыков кроме технической осведомленности и эффективности использования различными устройствами, входят когнитивные навыки: умение сортировать информацию, ориентироваться в больших данных (big data).

Термин «цифровое ожирение» является новым, остросоциальным, а так же многоаспектным, в следствие чего в социологической науке недостаточно литературы для изучения. Цифровое ожирение не может ограничиваться определением факторов чрезмерного потребления информации, нам стоит обратить внимание на то, почему у пользователей неодинаковый доступ к коммуникационным технологиям, в результате чего у одних происходит пресыщение и требуется цифродетокс, а у других дефицит или вовсе отсутствие доступа, – этот и другие показатели неизбежности и необходимости изучения норм повседневного поведения в сети и использования гаджетов.

Литература и источники

1. ВЦИОМ. Цифровой детокс – 2023: о пользовании интернетом и отдыхе от него. [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cifrovoi-detoks-2023-o-polzovanii-internetom-i-otdykhe-ot-nego> (дата обращения: 04.04.2024).
2. Проголосуйте за подключение сёл к интернету в 2024 году [Электронный ресурс] URL: [Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации \(digital.gov.ru\)](https://digital.gov.ru) (дата обращения: 20.04.2024).
3. Ушакова Е. С. Интернет-зависимость как проблема современного общества [Электронный ресурс] // *Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие*. 2014. №1 (4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-zavisimost-kak-problema-sovremennogo-obschestva-2> (дата обращения: 04.04.2024).
4. Янг К. С. Диагноз – Интернет-зависимость // *Мир Интернет*. 2000. №2. С.24-29.
5. Attewell P. The first and second digital divides. *Sociology of Education*. 2001. No 74 (3). p. 252–259.
6. Caplan S. E. Problematic Internet use and psychosocial well-being: Development of a theory-based cognitive-behavioral measurement instrument. *Computers in Human Behavior*. 2002. № 18, p. 553–575. [Электронный ресурс] URL: [https://doi.org/10.1016/S0747-5632\(02\)00004-3](https://doi.org/10.1016/S0747-5632(02)00004-3)
7. Gerd L. TECHNOLOGY vs. HUMANITY [Электронный ресурс] URL: <https://www.techvshuman.com/wp-content/uploads/2016/07/Technology-vs.-Humanity-Ch-1-Prologue-to-the-Future-Gerd-Leonhard-Preview-.pdf> (дата обращения: 03.04.2024).
8. Google. (2018, December 10). Great technology should improve life, not distract from it. [Электронный ресурс] URL: <https://wellbeing.google> (дата обращения: 01.04.2024).

9. Gui M. & Büchi, M. From use to overuse: Digital inequality in the age of communication abundance. *Social Science Computer Review*. [Электронный ресурс] URL: <https://doi.org/10.1177/0894439319851163>
 10. Hargittai, E., Neuman, W. R., & Curry, O. Taming the Information Tide: Perceptions of Information Overload in the American Home. *Information Society*. 2012. № 28 (3), p. 161-173. [Электронный ресурс] URL: <https://doi.org/10.1080/01972243.2012.669450> <https://www.scholars.northwestern.edu/en/publications/taming-the-information-tide-perceptions-of-information-overload-i> (дата обращения: 04.04.2024).
 11. LaRose R. The problem of media habits. *Communication Theory*. 2010. № 20, p. 194–222.
 12. Great technology should improve life, not distract from it. [Электронный ресурс] URL: <https://wellbeing.google> (дата обращения: 04.04.2024).
 13. Rowan C. [Электронный ресурс] URL: https://www.huffpost.com/entry/10-reasons-why-handheld-devices-should-be-banned_b_4899218 (дата обращения: 04.04.2024).
 14. Rainie L., Zickuhr K. “Americans’ Views on Mobile Etiquette.” Pew Research Center. [Электронный ресурс] URL: <http://www.pewinternet.org/2015/08/26/americans-views-on-mobile-etiquette/> (дата обращения: 04.04.2024).
 15. Sabbath Manifesto [Электронный ресурс] URL: <http://www.sabbathmanifesto.org> (дата обращения: 06.04.2024)
 16. Selwyn N., Gorard S., Furlong J. Whose internet is it anyway? Exploring adults’ (non)use of the Internet in everyday life. *European Journal of Communication*. 2005. № 20 (1).
 17. Van Dijk J. *The deepening divide: Inequality in the information society*. Thousand Oaks, CA: Sage. 2005.
- Научный руководитель – д.социол.н., доцент Головацкий Е.В., Кемеровский государственный университет*

УДК 316.4: 343.85

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ: КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К СОЦИАЛЬНОМУ УПРАВЛЕНИЮ РЕЦИДИВНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Зокиров А.А.

Кемеровский государственный университет

zokirovalik@mail.ru

Отсутствие комплексного подхода к социальному управлению в сложных формализованных координационных структурах представляется одной из проблем в сегодняшнем обществе. Из-за неимения комплексного подхода, отсутствуют отдельно направленные ветви управления в каждую сферу, отрасль, из-за отсутствия определенных выявлений отдельно взятых существенных проблем организации социального управления, среди большинства специалистов правовой отрасли и управленческой сферы считается неполноценным создание сложного, комплексного управленческого подхода. Особенно когда речь заходит о проявлениях рецидивной преступности в современном обществе.

Рецидив преступлений требует, спрашивает у участников такого специализированного управленческого процесса комплексного, сложного и на наш взгляд междисциплинарного подхода, расклада, к решению проблемы, трудностей, неимение законодательного обоснования, объяснения для назначения вида исправительного учреждения, неимение дифференциации пределов, рубежей наказания для разных видов, вариантов рецидивов [1. с. 62-63].

Виды множественности преступлений

<p>Рецидив преступлений – это совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление.</p> <ul style="list-style-type: none"> -простой -опасный -особо опасный 	<p>Совокупность преступлений – это совершение двух и более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено.</p> <ul style="list-style-type: none"> -реальная -идеальная, одно деяние, две статьи.
--	--

Схема 1. Форма множественности преступлений [1, с. 68]

В качестве вариантов формирования управления рецидива в теоретико-прикладном аспекте можно предложить следующие меры:

1. Развитие реабилитационных программ в заключении.
2. Применение более индивидуального подхода к осужденным и их нуждам.
3. Формирование партнерства между уголовно-исполнительной системой и гражданским обществом.
4. Выявление, раскрытие и ликвидацию причин, подталкивающих к совершению преступлений.
5. Профилактическую работу, направленную на снижение вероятности совершения преступлений.

На наш взгляд значение наказания должно учитывать индивидуальные особенности осужденного.

Зачастую выводы затрагивающие регулирование шагами законного использования приступают изолированно, в итоге что правосудию не удаётся достигнуть полноценного, совершенного успеха.

Для эффективного решения проблем социального управления рецидива преступлений необходимо:

1. Привлекать общественность, мотивируя и подпитывая их желание, заинтересованность, их активность.
2. Разрабатывать комплексные программы. Выявляя проблемы каждого субъекта, подбирая определенный комплекс мер, для развития определенного субъекта, исключая типичность, суммарность.
3. Воспользоваться информативные инновации ради увеличения удачливости общественного управления.
4. Тождественно и систематически ассигновать программы, направленные на развитие и увеличение производительности социального управления.
5. Рациональность применения мер принуждения, мер исправительного социального и иного характера и мер стимулирования правопослушного поведения.

Методологической основой, базой научного исследования, изыскания представляется диалектический метод познания, изучения правоприменительных практик и организации социальных управленческих практик. Во время выполнения изыскания использовался, употреблялся еще и некоторое количество технологии изыскания, эмпирические методы, которые включают наблюдение, разбор, опрос, анализ собранной информации, рассмотрение разных информационных источников.

<p>Частнонаучные методы, совокупность способов познания.</p>
<p>«Диалектический» метод – позволяет увидеть политические процессы в динамике противоречивых тенденций.</p>
<p>«Сравнительный – метод» заключается в сравнительном анализе одного и того же явления в различных обществах.</p>
<p>«Социально – психологический» метод (исследование политического поведения личности, по социально – психологическим причинам.</p>

«Социологический» метод (Опора на социологический инструментарий).
«Психологический подход» – исследование психологических качеств индивида, группы.
Сравнительно правовой – сопоставление одноименных правовых норм.
Конкретно социологический – метод наблюдения, анализ, интервьюирование, анкетирование.
Логический – метод использование логических принципов и инструментов в ходе проведения исследования.
Юридикто-догматический («право, как социально-культурный феномен»)

Схема 2. Частнонаучные методы [2, с.100]

Абстрактные методы и конкретные технологии одабривают изучить представленную проблему, применяя моделирование, метод аналогии, классификация.

Выполненное свидетельство дозволило доказать и сформулировать некоторое количество положений и выводов, выдвигаемых для защиты, воспроизводящих мгновенно и ее научную новизну (см. рис. 1.).

1. Уголовный канон вынужден демонстрировать в своих нормах увеличенную степень нахождения опасности коллективной серьезности большинства рецидивных правонарушений. В главной части Уголовного кодекса РФ нормативные предписания о множественности показываются только в разновидности следующих один за одним положений, не образуя некоторого исключительного и прямолинейного целого. Надобность, разграничения своеобразной главы, осведомленной, изученной множественности преступлений, предопределяет, надобность воздействия для каких либо проявлений поэтапных ее вариантов соответствующими уголовно-правовыми средствами.

2. Основным итогом профилактических, предупредительных мер, границ надобно быть выявление, установление и следующее устранение, либо нейтрализация первых причин и требований, соглашений рецидивной преступности и обнаружение исправляющего действия для лиц, предрасположенных к исполнению свежих преступлений, что бы они не повторились.

3.Обобщенным итогом, результатов предупредительных мер, границ надобно быть обнаружение и последующее, дальнейшая ликвидация, или же нейтрализация, компенсация первых причин и факторов, соглашений рецидивной преступности и установление, обнаружение исправляющего действия для лиц, склонных расположенных, предрасположенных к совершению новых преступлений, с целью их недопущения.

Рис. 1. Элементы социального управления, общая структурная схема [3, с. 200-201]

Разграничение и индивидуализация наказания и его передачи осужденным, а также меры исправительного воздействия являются необходимыми, необходимыми и неотложными предпосылками для того, чтобы эффективно достигать цели и достигать их. Существует четкая дифференциация между различными способами исполнения, осуществления наказания

и процессом исправительного воздействия. Она проявляется в создании для осужденных различных, разнообразных условий отбывания наказания, в частности в учреждениях для отбывания наказания разного типа, в раздельном содержании разных категорий осужденных. [4. с. 120-121].

Обстоятельно эти данные условия сводятся к следующему:

1. Включение, исключение и устранение негативных факторов, которые влияют на поведение осужденных, а также их влияние на других заключенных.

2. Необходимые и достаточные условия для того, чтобы эффективно использовать наказание и применять меры исправительного воздействия.

Работы специалистов, занимающихся изучением, изысканием проявлений, способов, способов и типов проведения психических явлений личности. Лишения свободы, будто известно, объединено с рядом отрицательных, негативных факторов, какие зачастую, частенько обременяют социальную адаптацию лиц, освобожденных из ИУ (исправительное учреждение). Усвоение элементов криминальной субкультуры, ослабление семейных и родственных связей, потеря навыков рационального использования материальных ресурсов, неумение принимать конструктивные решения в различных жизненных ситуациях, настороженное отношение со стороны окружающих на свободе создают освобожденным значительные трудности, особенно в течении первых месяцев свободной жизни.

Создание налаженной, устоявшейся налаженности социальной адаптации, коррекция социального поведения, социальная реабилитация, внедрение индивида в социальную сферу, среду. Сама же ресоциализация представляет огромный комплекс мероприятий, направленный на восстановление, достижения целей социальных связей, усовершенствование поведения в обществе, после отбытия наказания в исправительном учреждении.

Необходима коррекция социального поведения, социальная адаптация и социальная реабилитация, ресоциализация. Именно комплексный, организованный, устоявшийся в ряде практик подход социального управления смог бы заполнить пробелы рецидива преступлений, и предотвратить их попытки включая тяжелые корректирующие последствия.

Литература и источники

1. Карташов С. С. Общественная опасность рецидива преступлений // Актуальные проблемы государства и права 2020. № 3. С. 62-70.
2. Добреньков В. И., Кравченко А. И. Социология: краткий курс: учеб. пособие. М., 2018. С. 98-120.
3. Горелов А. А. Социология в вопросах и ответах. М., 2017. С. 200-2018.
4. Агаев И. Б. Юридические признаки повторности преступлений // Уголовное право. 2013. № 4. С. 120-124.

Научный руководитель – д.социол.н., доцент Головацкий Е.В., Кемеровский государственный университет

УДК 316.354.2

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ КУЗБАССА И ОРГАНИЗАЦИЙ-РАБОТОДАТЕЛЕЙ

Лисименко Д.В.

Кемеровский государственный университет

dimalisimenko3@gmail.com

Существующая система университетского образования является одним из самых доступных социальных лифтов, поскольку с его помощью молодёжь может определить свой жизненный путь через выбор потенциальной профессии. При этом одними из основных её бенефициаров, помимо выпускников, являются их потенциальные работодатели. Соответственно, задачей университета в контексте данных отношений является подготовка

квалифицированных специалистов. Однако на данный момент наблюдается разрыв в понимании университетами и организациями достаточности преподаваемых знаний и навыков. Например, Е. А. Морозова в своей работе выявила, что работодатели часто отмечают недостаток практической подготовки выпускников [1, с. 71]. Помимо этого, исследователи С. Д. Резник и Е. С. Коновалова описывают недостаток подготовки конкурентоориентированности в студентах, что в конечном итоге так же сказывается на отношении к университету [2, с. 67]. Одним из способов повышения качества образовательной деятельности университетов является интеграция потенциальных работодателей в образовательный процесс. Современные исследователи выделяют следующие подходы к взаимодействию университетов и сторонних организаций: ориентированный на образование, диффузионно-ориентированный, сервисно-ориентированный, ориентированный на развитие, ориентированный на исследование [3, с. 85]. Каждый из этих подходов в той или иной степени используется университетами при организации взаимодействия со сторонними организациями, однако в рамках нашего исследования большее значение имеют конкретные способы организации образовательной деятельности. Их можно объединить в 2 группы: системные или регулярные мероприятия, которые вплетены в образовательный процесс, и внесистемные или периодические мероприятия, представляющие из себя разовое участие потенциальных работодателей в образовательной деятельности. В число первых можно отнести создание базовых кафедр на базе университетов, предоставление стажировок, баз практики и именных стипендий, организация конкурсов и олимпиад на регулярной основе, а ко вторым – спонсорство проектов, проведение мастер-классов и единоразовых лекций [4, с. 151].

Задачей университетов в данном процессе на этапе организации взаимодействия с потенциальным работодателем является определение масштабов и жизнестойкости компаний – потенциальных участников образовательного процесса. Если профиль деятельности организации и потенциальных рабочих мест не соответствует программам подготовки студентов, равно как если организация не устойчива на рынке или не отвечает иным требованиям, то рассмотрение таких организаций для системного сотрудничества маловероятно, однако ничто не препятствует организации периодического сотрудничества. В условиях Кузбасса, где располагаются университеты регионального значения, дополнительной задачей является «создание такой территориальной сети вузов, которая обеспечивает доступность услуг высшего образования и уровень накопления человеческого капитала, позволяющий определенной территории успешно конкурировать с другими регионами и обеспечивать высокий уровень социально-экономического развития» [5, с. 112].

Целью статьи является анализ существующих механизмов взаимодействия университетов Кузбасса и организаций-работодателей для определения дополнительных мер вовлечения последних в образовательный процесс.

Для начала отметим, что Кузбасс является регионом ресурсного типа ввиду наличия больших запасов природных ресурсов. В связи с этим на территории региона важную роль играют ресурсодобывающие и перерабатывающие предприятия. Данный факт находит своё отражение в приоритетах стратегии развития Кузбасса [6], где данные предприятия являются основой экономического обеспечения области. Это соотносится с общей численностью граждан, занятых в данных направлениях региональной экономики (добыча полезных ископаемых – 9,9%, обрабатывающие производства – 12,5% от общего числа занятых граждан) [7]. При этом число открытых вакансий в абсолютном выражении преобладает в сфере здравоохранения и социальных услуг (6563 вакансии) и лишь затем следуют вакансии вышеуказанных направлений (4287 и 3982 вакансии соответственно). Помимо вышеуказанных направлений большое число вакансий (более 1500) наблюдается в сферах, связанных с обеспечением энергией конечных потребителей, образованием и строительством. Следовательно, необходимо обеспечить взаимодействие с организациями, занятыми в данных сферах экономики региона.

Всего в Кузбассе действует 15 высших учебных заведений, из которых 8 являются филиалами. Больше всего специалистов, программа обучения которых соответствует приоритетным положениям стратегии развития Кузбасса, обучаются в Кузбасском государственном техническом университете им. Т. Ф. Горбачева (КузГТУ) и Кемеровском государственном университете (КемГУ) [8]. В качестве эмпирической базы исследования выступили официальные сайты учебных заведений [9,10]. Были проанализированы новостные разделы данных сайтов за период 2023-2024 гг.

КузГТУ имеет в своей структуре 2 базовых кафедры, созданные совместно с ПАО «Россети Сибирь» - «Кузбассэнерго-РЭС» и ООО «СДС-Строй», в рамках которой обучение осуществляется не только преподавателями вуза, но и сотрудниками данных организаций. Также университет является исполнителем проектов для крупных региональных и межрегиональных организаций в сфере энергетики и машиностроения, таких как ПАО «КОКС», ПАО «ЦОФ Березовская» и ПАО «КАМАЗ», занимается реализацией проектов совместно с другими крупными компаниями. Помимо этого, КузГТУ организует проведение дней компании. В частности, последнее мероприятие данного формата проходило совместно с компанией «Софт Инжиниринг», одним из лидеров Кузбасса в сфере разработки IT-продуктов. На базе университета проводят свои олимпиады и приглашают на стажировки как вышеописанные компании, так и другие организации Кузбасса разного масштаба.

КемГУ, в связи с более широким перечнем преподаваемых образовательных программ, взаимодействует с организации различной направленности, включая угледобывающие и энергетические компании, юридические и IT фирмы, образовательные и другие организации. Университет занимается реализацией проектов совместно с такими организациями как АО «УК «Кузбассразрезуголь», ГК «ТАЛТЭК» и др. В педагогический состав некоторых кафедр включены представители крупных компаний, например, ХК «СДС», и небольших региональных компаний, например, турфирм, СМИ и т.д. Помимо этого, в интересах развития взаимодействия университета и банка ВТБ в марте 2024 года был учрежден эндаумент-фонд. Многими организациями региона предоставляются базы практики для студентов, а также организовываются олимпиады разной степени периодичности.

Проведенный анализ выявил, что текущий уровень интеграции сторонних организаций в образовательный процесс можно описать как точечный. Несмотря на периодическое проведение различных олимпиад, конкурсов, дней организации и прочих активностей, направленных на знакомство студентов и потенциальных работодателей, это формирует лишь базовые представления у студентов о специфике деятельности организаций конкретной направленности. При этом используемые методы систематической работы, такие как деятельность базовых кафедр, участие действующих сотрудников организаций-работодателей, затрагивают лишь отдельные направления подготовки и специальности. Сами университеты в данной ситуации находятся в постоянном поиске возможностей привлечь специалистов, имеющих прикладной опыт в тех направлениях, по которым ведется образовательный процесс для сохранения собственной привлекательности как для потенциальных студентов, так и для потенциальных партнеров в лице работодателей, которые, помимо передачи актуальных знаний студентам, могут взять на себя часть расходов, связанных с образовательной деятельностью.

В качестве рекомендаций предлагается следующее. Во-первых, привлекать представителей компаний и организаций к работе приемных компаний для создания практики набора на целевое обучение перспективных абитуриентов. Во-вторых, активное привлечение студентов к выполнению проектов сторонних организаций. В-третьих, активное продвижение услуг дополнительного профессионального образования для сотрудников региональных организаций.

Таким образом нами предлагается проведение работ, направленных на повышение уровня взаимодействия университетов Кузбасса и организаций-работодателей для обеспечения выполнения задач университетов в системе регионального развития.

Литература и источники

1. Морозова Е. А. Взаимодействие вузов и работодателей как условие качественной подготовки выпускников: мнения экспертов // Вестник КемГУ. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2016. № 1. С. 70-76.
2. Резник С. Д., Коновалова Е. С. Конкурентоориентирование студентов: состояние и опыт управления процессом // Университетское управление: практика и анализ. 2011. №5. С. 67-73.
3. Овчинникова Н. Э. Взаимодействие региональных университетов с промышленностью: новые возможности бизнес-инкубирования // Вопросы управления. 2018. № 2. С. 84-91.
4. Денежкина И. Е., Посашков С. А., Щербин К. И. Взаимодействие крупных работодателей с вузами: выигрывают все // Вестник финансового университета. 2016. № 2. С. 150-158.
5. Курбатова М. В., Донова И. В., Кранзеева Е. А. Высшее образование в регионах ресурсного типа: между задачами ведомственного и регионального развития // Terra Economicus. 2021. № 1. С. 109-123.
6. О внесении изменений в Закон Кемеровской области «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области до 2035 года»: Закон Кемеровской области – Кузбасса от 23 декабря 2020 года N 163-ОЗ. [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/571049329> (дата обращения: 02.04.2024).
7. Среднегодовая численность занятых в экономике по основному виду экономической деятельности: Ежегодник. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] URL: <https://service.kemerovostat.gks.ru/bgd/EJEGOD/issWWW.exe/Stg/2022/5.%20%D1%82%D1%80%D1%83%D0%B4.htm> (дата обращения: 02.04.2024).
8. Характеристика системы высшего образования: Главный информационно-вычислительный центр. [Электронный ресурс] URL: https://monitoring.miccedu.ru/iam/2023/_vpo/material.php?type=2&id=10902 (дата обращения: 02.04.2024).
9. Кузбасский государственный технический университет им. Т. Ф. Горбачева. [Электронный ресурс] URL: <https://kuzstu.ru/> (дата обращения: 02.04.2024).
10. Кемеровский государственный университет. [Электронный ресурс] URL: <https://kemsu.ru/> (дата обращения: 02.04.2024).

Научный руководитель – д.социол.н., доцент Кранзеева Е.А., Кемеровский государственный университет

УДК 316.772.5

ОСОБЕННОСТИ МЕДИАПОТРЕБЛЕНИЯ СМИ У РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)

Наливайченко П.Д.

Донской государственный технический университет

Npd95@mail.ru

В 20-е годы XXI века происходит ротация медиаконтента, которая оказывает значительное влияние на различные аспекты взаимоотношений между обществом в целом и медиа. Создаются как новые способы производства и распространения медиаконтента, так и возможности его получения и потребления российской аудиторией.

В современном мире изменение культуры медиапотребления наиболее характерно выявляется у молодежи, которая получает высшее образование, так как они активно используют возможности, предоставляемые цифровыми медиатехнологиями, и формируют новые модели взаимодействия с медиа в своей повседневной жизни. Цифровые медиа для них

сегодня – это основная возможность быть в новостной повестке. По данным Mediascope за 2023 год доля потребителей, которые ежедневно пользуются интернетом достигла 81%, а среднее время ежедневного потребления интернет-контента на жителя России обозначено в отметке 4 часа и 9 минут [1].

Исходя из этого, медиапотребление студенческой молодежи становится актуальной темой для исследования.

Проблема. Сегодня потребители контента становятся не просто получателями информации, но и активными участниками создания, потребления и распространения этого цифрового контента. Поэтому важно понять, как молодая аудитория встраивается в новостную повестку и какие паттерны поведения наблюдаются для прогнозирования дальнейших преобразований в стране.

Цель данной статьи - изучить медиапотребление у российских студентов в возрасте 18-25 лет, выявить предпочтения в выборе медиаканалов и факторы, которые влияют на доверие данной аудитории к средствам массовой информации.

Методы. В качестве эмпирических методов проведен анализ вторичных данных социологических исследований и отчетов медиаметрических компаний о медиапотреблении представителей различных поколений России, а также собственное социологический опрос российской студенческой молодежи в возрасте от 18 до 25 лет (321 респондент).

Новизна авторского подхода заключается в комплексном подходе к изучению особенностей медиапотребления студентами, «цифрового поколения» в условиях все еще недостаточно изученного контекста цифровой трансформации российских медиа. В рамках исследования были проанализированы не только количественные показатели (частота обращения к различным источникам информации), но и качественные характеристики (мотивы обращения к тем или иным источникам).

Процедура. Опрос проведен в онлайн-формате с добровольным участием респондентов в период с ноября 2022 по ноябрь 2023 года.

Выводы. Респонденты представляют поколение «Z» (рожденные в период с 2000 по 2022 год) [2], для которых взаимодействие с интернетом и получение информации из интернет-источников воспринимается как повседневная обыденность. Это подтверждается цифровым показателем: 73,3% студентов в качестве канала для получения информации выбирают в том числе интернет-платформы, еще 35,2% используют для этих целей социальные сети (Рис. 1). Исключительно телевидение, как единственный медиаканал для получения контента не использует никто из респондентов в возрасте от 18 до 25 лет.

Данные результаты относительно выбора предпочтительных медиаканалов среди студенческой молодежи подтверждаются исследованием, проведенным в 2021 году факультетом журналистики МГУ. В монографии отмечается, что ценностные ориентиры поколения «Z» складываются под влиянием социальных сетей и интернета, что подтверждает собственный опрос. Однако, в работе, опубликованной МГУ приводится статистика о выборе телевидения в качестве информационного канала среди молодой аудитории – 35% [3]. В нашем исследовании телевидение как медиаканал выбирают всего 15,2% респондентов.

Несмотря на это, результаты исследования показывают, что среди опрошенных 22% (71 респондент) не интересуется в целом новостной повесткой. Стоит отметить, что в случае выбора ответа «нет» на данный вопрос, для респондентов дальнейший опрос прекращался, в целях получения объективных результатов.

В результате социологического опроса мы пришли к выводу, что студенческая молодежь в возрасте от 18 до 25 лет в России оперативно откликается на ротацию контента в медиaprостранстве, обучающиеся нелинейно воспринимают контент, а также не придают первостепенного значения наличию лицензии у СМИ при выборе источника информации.

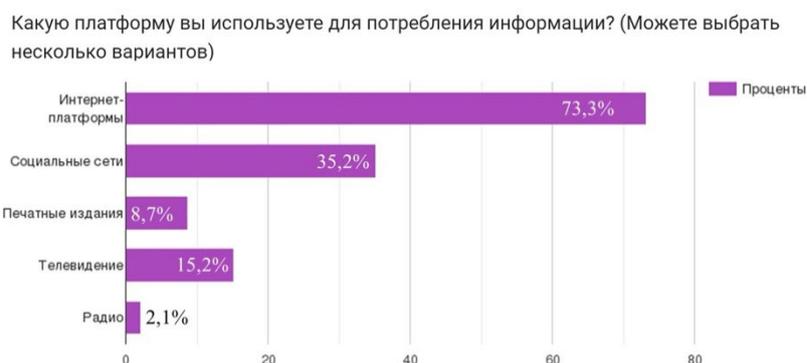

Рис. 1. Процентное распределение ответов на вопрос: «Какую платформу вы используете для потребления информации (можете выбрать несколько вариантов)?» (Анкетный опрос студенческой молодежи Российской Федерации, n=354)

Обращая внимание на предпочтительные тематики, можно сделать вывод, что студентов высших учебных заведений интересует контент, связанный с искусством и культурой (57%), мировые новости (53,5%) и контент о путешествиях (53%). Меньше всего данная категория интересуется новостями экономики (24%) и спорта (27%) (Рис. 2).

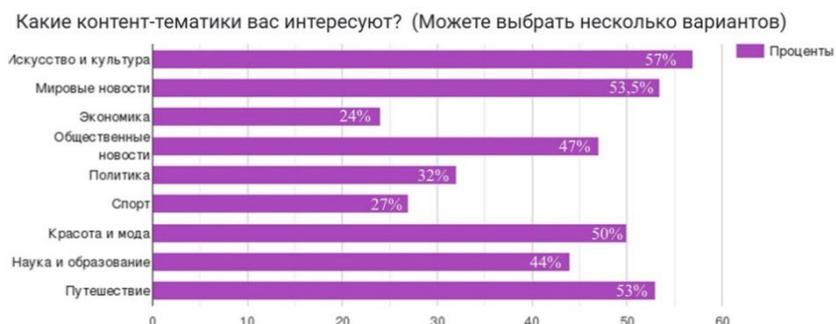

Рис. 2. Процентное распределение ответов на вопрос: «Какие контент-тематики вас интересуют (можете выбрать несколько вариантов)?» (Анкетный опрос студенческой молодежи Российской Федерации, n=354)

Результатом, заслуживающим внимания и более глубокой оценки, заслуживает ответ на вопрос в анкете «Обязательно источнику информации иметь официальную регистрацию СМИ, чтобы считаться достоверным?». Согласно итогам опроса, 55% респондентов (177 человек) считают, что источнику информации необязательно иметь лицензию Роскомнадзора и числиться в реестре СМИ, чтобы публиковать достоверную, на их взгляд информацию (Рис. 2). Данный вопрос дает очевидно понять, что контент становится общедоступным достоянием, и каждый может стать информационным источником, вне зависимости от статуса.

Доказательством воздействия источников информации на эмоциональную сферу современных потребителей контента стал результат опроса: 44% опрошенных подтвердили, что новости могут влиять на их эмоциональное состояние, еще 44% ответили, что это зависит от новости и контента, который они получили (Рис. 3.). Это подтверждает исследование, приведенное в статье 2017 года «Влияние демонстрации агрессии в средствах массовой информации на эмоциональное состояние молодежи» о том, что после просмотра агрессии в СМИ молодежь не может управлять своими эмоциями, мотивировать себя и осознавать свои эмоции, как следствие их эмоциональное состояние ухудшается [4].

Обязательно источнику информации иметь официальную регистрацию СМИ, чтобы считаться достоверным?

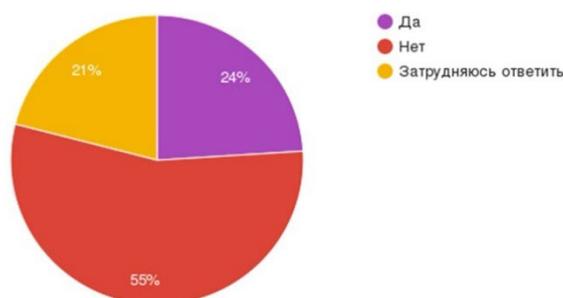

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «Обязательно источнику информации иметь официальную регистрацию СМИ, чтобы считаться достоверным?» (Анкетный опрос студенческой молодежи Российской Федерации, n=354)

Результат исследования показывает, что 79% российских студентов считают, что источники информации сообщают не всю доступную им информацию, и всего лишь 5,9% ответили, что вся актуальная информация открыто публикуется в медиапространстве. Из данного вопроса логически вытекает ответ на следующий вопрос нашего исследования: «Сравниваете ли вы одну и ту же информацию в разных источниках?»: 50,6% респондентов ответили утвердительно, еще 45,2% ответили, что это зависит от опубликованной информации и всего лишь 4,2% ответило, что не сравнивает информацию, доверяясь одному определенному источнику. Это показывает, что современная российская молодежь обладает критическим мышлением и знает основы культуры медиапотребления.

Литература и источники

1. Mediascope cross web, вся Россия, население 12+, desktop & mobile, 2023. [Электронный ресурс] URL: https://mediascope.net/upload/iblock/226/e7lwh96qizxpwhf1rj2ttfzkwlie8vr8/медиа_потребление%202023.pdf (дата обращения 03.04.2024)
2. Шамис Е., Антипов А. Теория поколений. [Электронный ресурс] URL: https://www.psycho.ru/library/25_81 (дата обращения 01.04.2024)
3. Медиапотребление «цифровой молодежи» в России : монография / под ред. Д. В. Дунаса. М.: Издательство Московского университета, 2021. 406 с.
4. Турганова Г. Э., Фонталова Н. С., Шишкина А. О. Влияние демонстрации агрессии в средствах массовой информации на эмоциональное состояние молодежи // Психология в экономике и управлении. 2017. Т. 9, № 1. С. 42–55.
Научный руководитель – д.философ.н., профессор Минасян Л.А., Донской государственный технический университет

УДК 304.442

ИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ: ПРОБЛЕМА И ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ

Тихомирова О.Л.

Кемеровский государственный университет

khrist.ol@mail.ru

В Конституции РФ (статья 7) зафиксировано, что Россия является социальным государством. Эта норма является приоритетом социально-политического развития страны. В рамках развития социального государства важное значение приобретает социальное проектирование как «категория социального управления, сущностным признаком которого

является целеполагание, сознательное воздействие субъекта управления на управляемую социальную систему» [5]. Социальное развитие регионов выходит на первый план в повестках экономических форумов, поскольку социально-преобразующие инвестиции помогают бизнесу сохранять устойчивость, решая проблемы не только своих сотрудников, но и региона присутствия. Социально-ответственный бизнес объединяется с государством и НКО для реализации социальных проектов, чтобы повысить привлекательность, как свою, так и территории присутствия [11]. Государство проявляет заинтересованность, развивая и финансируя микросоциальные проекты, иницируемые гражданами и их объединениями; локальные (мезоуровневые, малые проекты местного масштаба); макроуровневые социальные проекты – региональные и федеральные программы, национальные проекты.

На текущий момент мы можем говорить о становлении процесса институционализации социального проектирования, поскольку в социальном проектировании уже вполне сложилась собственная терминология, набор социальных ролей: есть специалисты, эксперты, продюсеры социальных проектов (социопродюсеры), преподаватели социального проектирования и ученые, изучающие его как объект, непосредственно сами объекты проектирования, благополучатели. Вполне определена общественно признанная миссия, цель, идеология социального проектирования как общественно-полезной деятельности. Существует материально-вещественное проявление в социальном проектировании, выражающееся в результатах реализации социальных проектов, в финансовой и нефинансовой поддержке от государственных и негосударственных структур. Складывается своя культура, система образцов, норм, ценностей, символов. Опираясь на вышеозначенные признаки, мы полагаем, что сложилась необходимость в организационном оформлении и правовом закреплении социального проектирования в институт, в создании корпоративной идеологии, устных и письменных правил и запретов в виде кодекса.

Целью статьи является выявление проблем институционализации социального проектирования.

В настоящее время мы наблюдаем спонтанное развитие профессиональной деятельности в сфере социального проектирования. Специалисты проектировщики в социальной сфере и краудсорсинге социальных проблем входят в 150 самых востребованных профессий будущего [10]. При этом множество экспертов (или людей, считающих себя экспертами) функционируют сейчас на «сером» непрозрачном рынке услуг в области социального проектирования и продюсирования, оценки проектов, написания грантовых заявок и т.п. Качество этих услуг определяется уровнем базового и дополнительного образования эксперта, его опытом в создании и реализации социальных проектов, наличием и уровнем развития компетенций, подтверждается сертификатами о повышении квалификации и благодарностями за участие в различных конкурсах, форумах, школах, лабораториях, экспертных советах [7, 8, 9]. Отсутствие законодательного регулирования деятельности в области социального проектирования, продюсирования и экспертизы влечет и отсутствие нормативного единства в стандартах, критериях оценки, оценочных шкалах [2, с. 95], в системе оценки опыта и компетенций в виде категорий, рангов или грейдов, от которых, в частности зависит и оплата труда.

В рамках формирования института социального проектирования требуется законодательное закрепление его правового статуса и, как следствие, - стандартизация деятельности экспертов, приведение в единообразный вид их подготовки (разработка методологии преподавания социального проектирования и экспертизы социальных проектов как учебно-практических дисциплин), сертификация их деятельности в соответствии с уровнем компетенций и опытом, объединение их в профессиональное сообщество, в котором будут поддерживаться единые правила, нормы и ценности.

Одним из ключевых элементов становления социального проектирования как института является формирующаяся система функций, ролей и статусов специалистов, ими наделённых. Они являются носителями идеологии и культуры социального проектирования, сочетают в себе роли и компетенции исследователя, аналитика, прогнозиста, проектировщика, руководителя

проектов, фандрайзера, наставника, педагога, тьютора, продюсера. Таким образом, на сегодняшний день мы наблюдаем зарождение новых профессий эксперта в социальном проектировании и продюсера социальных проектов (социоэксперта и социопродюсера), что требует формирования общепринятых представлений о сущности и специфике их труда. Социоэксперты и социопродюсеры востребованы:

- в грантодающих организациях при экспертизе социальных проектов;
- в организациях-грантополучателях и как штатные, и как привлеченные сотрудники;
- в некоммерческом секторе как продюсеры социальных проектов;
- в сфере социального предпринимательства;
- в организациях с корпоративной социальной ответственностью, системой устойчивого развития/ ESG, бережливых технологий;
- в бюджетных организациях муниципального и регионального уровня для управления гражданскими инициативами;
- в учреждениях федерального уровня для участия в управлении национальными проектами;
- в обучающих организациях (где социальное проектирование – как учебная дисциплина);
- в организациях, объединяющих грантополучателей и дающих базовую подготовку в виде просветительских, образовательных, практических занятий, тренингов и т.п.

Логика процесса институционального проектирования «является частным случаем логики процесса принятия решений» [3, с. 16].

В социологии управления детально описана структура этой логики:

1. осознание проблемной ситуации, конкретизация проблемы;
2. постановка цели;
3. определение ограничений на множество возможных средств достижения цели;
4. разработка, анализ и оценка вариантов достижения цели;
5. постановка задачи принятия решения;
6. принятие решения, т. е. выбор наилучшего варианта;
7. детализация и оформление выбранного варианта.

Остановимся на первых двух этапах.

В.Л. Тамбовцев [3, с. 16] выделяет тип проблем, которые обуславливают постановку задач институционального проектирования – это проблемы ограничений на возможности использования ресурсов в предположении, что сами ресурсы остаются неизменными. Когда в роли «проблемогенного» ограничения осознается именно ограничение на действия с наличными или доступными ресурсами, имеющее характер санкционируемого правила. Мы видим в качестве такого ограничения отсутствие на сегодняшний момент единого научного и практического подхода (при наличии множества субъективных подходов) к социальному проектированию как к деятельности, «суть которой состоит в научно-обоснованном определении основных параметров формирования будущих социальных объектов или процессов при максимальном соблюдении и согласовании интересов общества, социальных слоев (групп) и личности». [4, с. 56-58]

Зачастую целеполагание считают исходной точкой процесса проектирования. Однако цель – это всё-таки результат конкретизации проблемы, выраженный в логическом её (проблемы) отрицании. При этом формулировка цели имеет ряд методологических трудностей.

Во-первых, это неоднозначность связи проблемы и проблемной ситуации. Так, например, отсутствие у социального проекта финансирования может быть обусловлено несколькими факторами: «непроектосообразная» идея; избыток похожих проектов на «грантовом рынке»; субъективная оценка экспертом соответствия проекта критериям грантодателя из-за отсутствия единого нормативного подхода к обучению социальному проектированию и оценке социальных проектов; отсутствие или низкий уровень у продюсера социального проекта (социопродюсера) необходимых компетенций. Соответственно и цели, выводимые из этих проблем, будут разные.

Во-вторых, происходит рассогласование декларируемых и фактических целей. Так, часто

декларируемые государственные цели, движимые чьим-то частным интересом или заинтересованностью лоббирующих групп, не совпадают с фактическим запросом социума. Или проблемы, которые избранным депутатам или исполнительной власти решать выгоднее, становятся более приоритетными, чем проблемы отдельных социальных субъектов, организаций или субъектов экономической деятельности.

В-третьих, невозможность для субъекта целеполагания сформулировать абстрактную цель, поскольку не бывает абстрактных индивидов или потребностей. Цель можно сформулировать как функциональную или как предметную. Функциональная цель – когда содержание желаемого состояния социального объекта формулируется в фиксации отдельных свойств и функций без конкретизации формы. Предметная цель – когда будущее состояние социального объекта формулируется конкретно, как новый объект или класс объектов, а не как уровень выполнения функции. Перед субъектом проектирования встает соответствующий выбор.

Мы полагаем, что методологически целеполагание в институционализации социального проектирования должно быть основано на: выборе оптимальной цели, сформированном на взаимосвязи между проблемой и проблемной ситуацией; согласовании декларируемых и фактических целей между государством, как главным «бенефициаром», экспертным сообществом и представителями некоммерческого сектора; на выборе оптимального решения между функциональной и предметной формой цели, сделанного на основе экономности, разумности, устойчивости, упорядоченности, меры. Оптимальное решение, вместе с тем, предусматривает максимально полное, исчерпывающее знание объекта, выделение параметров, которые нужно оптимизировать, создание модели, выделение «пустот» и белых пятен, ограничений разного рода [6, с.20-21].

Для придания устойчивости процессу институционализации социального проектирования требуется: во-первых, закрепление правового статуса социального проектирования как официальной научно-практической, профессиональной управленческой деятельности; во-вторых, научно-обоснованное целеполагание этого «институционального проекта» для дальнейшей разработки, анализа и оценки вариантов достижения цели с расчетом на его предельную полезность – социальный эффект; в-третьих, создание профессионального сообщества социоэкспертов и социопродюсеров, включающее экспертов практиков, ученых, исследователей, педагогов, заинтересованных в развитии института социального проектирования.

Литература и источники

1. Джексон Т. Хосин-Канри: Как заставить стратегию работать / пер. с англ. М.: Ин-т комплексных стратегических исследований, 2008. 248 с.
2. Социальное проектирование и прозрачность власти. Теория и практика. Методический сборник / Под общ. ред. Хананашвили Н. Л. М.: Национальная Ассоциация благотворительных организаций, 2008. 160 с.
3. Тамбовцев В. Л. Основы институционального проектирования : учеб. пособие / МГУ им. М.В. Ломоносова (МГУ). М.: ИНФРА-М, 2008. 103 с.
4. Тощенко Ж. Т., Аитов Н. А., Лапин Н. И. Социальное проектирование : учеб. пособие. М.: Прометей, 2000. 513 с.
5. Тихомирова О. Л. Социальное проектирование в управлении: ретроспектива и перспектива // Социологическое образование в России: становление, состояние и перспективы. Уфа: РИЦ УУНиТ. 2022. С. 155-159.
6. Шпак Л. Л. Решения. Учебно-методическое пособие. Кемерово: Кузбассвузиздат. 2008. 46 с.
7. Кто проводит экспертизу и выбирает победителей // Фонд президентских грантов. [Электронный ресурс] URL: <https://поддержка.президентскиегранты.рф/Article/?id=132> (дата обращения: 04.04.2024).
8. Объявление о проведении в 2024 году конкурса по формированию экспертного совета

Всероссийского конкурса молодежных проектов // Росмолодежь.Гранты. [Электронный ресурс] URL: https://fadm.gov.ru/documents/?section_id=&element_id=33213 (дата обращения: 04.04.2024).

9. Положение об экспертах конкурсов «Абилимпикс» // Региональный центр развития движения «Абилимпикс» Вологодской области. [Электронный ресурс] URL: <https://inkluziyaprofi35.ru/wp-content/uploads/2021/05/Положение-об-экспертах-2020.pdf> (дата обращения 04.04.2024).

10. 150 профессий будущего // РБК Тренды. [Электронный ресурс] URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/5d6e48529a7947777002717b#p11> (дата обращения: 04.04.2024).

11. Крупный бизнес заинтересован в развитии социальных проектов // Ведомости. [Электронный ресурс] URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2023/07/04/krupnii-biznes-zainteresovan-v-razvitii-sotsialnih-proektov (дата обращения: 04.04.2024).

Научный руководитель – д.социол.н., доцент Кранзеева Е.А., Кемеровский государственный университет

Научное издание

Актуальные проблемы социальных и психологических наук: теория, методология, практика

Материалы симпозиума в рамках
XIX (LI) Международной научной конференции студентов,
аспирантов и молодых ученых «Образование, наука,
инновации: вклад молодых исследователей»

Выпуск 25

16+

Материалы печатаются в авторской редакции

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Кемеровский государственный университет»
(КемГУ).
650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6.

Объем 2,74 Мб